

TS 2841
09

ქართული
ნაციონალური
ბიბლიოთეკა

9 (44) 342 1861
1878

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Изложение дѣла.

НАМЪСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

КАНЦЕЛЯРІЯ

по

ДѢЛАМЪ УСТРОЙСТВА КРЕСТЬЯНЪ.

15 Мая 1878 года.

Законы и
справки.

№ 186.

ВЪ ТИФЛИСѢ.

*Въ 4-го
1878*

Соображе-
нія.

Объ установленіи основаній для выкупной операціи въ губерніяхъ Закавказскихъ.

Въ настоящемъ докладѣ изложены обстояательства и соображенія: 1) о современномъ положеніи выкупной операціи въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской; 2) о вопросахъ, возникающихъ изъ современнаго положенія выкупной операціи въ двухъ означенныхъ губерніяхъ; 3) о положеніи выкупнаго дѣла въ губерніяхъ Бавинской, Эриванской и Елисаветпольской а также мусульманской части Тифлисской губерніи, и 4) заключительныя соображенія о мѣрахъ, какія необходимы по мѣстнымъ условіямъ, относительно приобрѣтенія крестьянами и поселянами въ собственность ихъ земельного надѣла и о содѣйствіи имъ въ этомъ со стороны Правительства.

Законы и справки по означенному предмету помѣщены въ особомъ приложеніи съ надлежащимъ имъ оглавленіемъ.

I.

О положеніи выкупной операціи въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской.

Высочайше утвержденными 13 Октября 1864 года Дополнительными правилами о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Тифлисской губерніи (въ ст. 9—27), и 13 Октября 1865 года Дополнительными правилами о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Кутаисской губерніи (въ ст. 6—18), установлены мѣры приобрѣтенія крестьянами въ собственность ихъ земельного надѣла и содѣйствія имъ въ этомъ со стороны Правительства. Означенными правилами опредѣлены изъятія, въ примѣненіи къ губерніямъ Тифлисской и Кутаисской (за исключеніемъ уѣздовъ Мингрельскихъ) Положенія 19 Февраля 1861 года. Сущность сихъ правилъ заключается въ слѣдующемъ: 1) Приобрѣтеніе крестьянами въ собственность предоставленнаго въ постоянное ихъ пользованіе земельного надѣла допускается не иначе, какъ или съ согласія помѣщика, или по требованію послѣдняго. 2) Земельный надѣлъ можетъ быть приобрѣтаемъ или цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ или отдѣльно каждымъ дымомъ, но при выкупѣ по требованію помѣщика обязывается къ приобрѣтенію надѣла цѣлое крестьянское общество. 3) Опредѣленіе размѣра выкупной суммы за земельный надѣлъ зависитъ отъ добровольнаго соглашенія договаривающихся сторонъ. 4) Когда приобрѣтеніе земельного надѣла производится по требованію одного помѣщика, тогда количество выкупной суммы за земельный надѣлъ не можетъ превышать размѣра

Въ Советѣ Намѣстника Кавказскаго.

выкупной ссуды за означенный надѣлъ. 5) Содѣйствіе Правительства къ приобрѣтенію крестьянами въ собственность ихъ земельного надѣла распространяется на всѣ части онаго, за исключеніемъ садовъ. 6) Размѣръ выкупной ссуды установленъ различный, смотря потому, отбываются-ли крестьянами причитающіяся съ нихъ за надѣлъ повинности, въ пользу помѣщика, денежнымъ оброкомъ, или земными произведеніями. Когда повинности отбываются крестьянами на основаніи уставной грамоты, денежнымъ оброкомъ, то въ основаніе для опредѣленія размѣра выкупной ссуды принимается годовой оброкъ, назначенный по той грамотѣ. Сумма, исчисленная по капитализаціи годового obroka изъ 6%, составляетъ размѣръ выкупной ссуды, если эта сумма не превышаетъ нормальныхъ ея размѣровъ. Нормальные размѣры выкупной ссуды опредѣлены слѣдующіе: а) для неполивныхъ полей Тифлисской губерніи 15 руб., для поливныхъ и тѣхъ изъ неполивныхъ, которыя отличаются особымъ плодородіемъ, 30 руб. за однодневное паханье; въ обоихъ случаяхъ размѣръ выкупной ссуды за дымъ не можетъ превышать 350 руб., включая въ расчетъ и усадебную осѣдность; б) для земель низшаго плодородія въ Кутаисской губерніи 11 руб. 25 коп., высшаго плодородія 22 руб. 50 коп. за кцеву, а за дымъ не свыше 350 рублей; в) въ нагорныхъ частяхъ Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ на каждое однодневное паханье: усадебной земли 50 руб., пахатной 15 руб. и сѣнокосной 5 руб.; вся эта выкупная ссуда не должна превышать 250 руб. за каждый дымъ; д) въ нагорныхъ частяхъ Рачинскаго уѣзда на каждую кцеву: усадебной земли 50 руб., пахатной 10 руб. и сѣнокосной 5 руб.; вся-же выкупная ссуда не должна превышать 250 руб. на каждый дымъ. — Когда-же повинности отбываются крестьянами за земельный надѣлъ, на основаніи уставной грамоты, частію денежнымъ оброкомъ за усадебную осѣдность, частію земными произведеніями—за полевые земли, то часть ссуды, которая причитается за усадебную осѣдность, исчисляется капитализаціею изъ 6% obroka; остальная часть ссуды, причитающаяся за полевые земли, опредѣляется нормальными размѣрами, по расчету на каждое однодневное паханье или кцеву. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, нормы установлены въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) за однодневное паханье въ неполивныхъ земляхъ Тифлисской губерніи—10 руб., въ поливныхъ—20 руб.; б) за кцеву низшаго плодородія Кутаисской губерніи 7р 50 к., высшаго—15 руб.; в) въ нагорныхъ частяхъ Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ за однодневное паханье пахатной земли 10 руб., а сѣнокосной 3 руб., д) въ нагорныхъ частяхъ Рачинскаго уѣзда за кцеву пахатной земли 7 руб. и сѣнокосной 3 руб. Размѣръ выкупной ссуды на дымъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать въ 1-мъ и во 2-мъ изъ означенныхъ случаевъ—250 руб., въ 3-мъ и 4-мъ случаяхъ 180 руб.—7) Намѣстнику Кавказскому предоставлено снабдить Губернскія Присутствія, для ближайшаго руководства ихъ по выкупной операціи, подробнымъ наказомъ.

Составленіе сего Наказа обусловливалось потребностію, которая бы возникла изъ практики. Между тѣмъ первый же приступъ со стороны помѣщиковъ къ предоставленію крестьянамъ приобрѣсти въ собственность, путемъ выкупа, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе земли, и первыя же дѣйствія Мирowychъ Посредниковъ по этому предмету привели къ убѣжденію, что и тѣ и другіе не могутъ усвоить всего порядка, который установленъ для сихъ дѣйствій въ Положеніи о выкупѣ. Вслѣдствіе сего, бывший Начальникъ Главнаго Управленія, Статсъ-Секретарь баронъ Николаи, поручилъ Канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ заняться составленіемъ проекта подробнаго наказа, указанного ст. 27 Дополнительныхъ правилъ, съ тѣмъ, во 1-хъ) чтобы наказъ соединялъ въ себѣ въ полномъ и систематическомъ изложеніи, все относящееся до выкупной операціи, замѣни въ собою, такимъ образомъ, для мѣстнаго руководства, какъ всѣ подходящія сюда правила положенія о выкупѣ, съ дополненіями и разъясненіями, такъ и всѣ мѣстныя по оному изыятія; во 2-хъ) чтобы въ наказѣ были включены всѣ постановленія по выкупу, подлежащія исполненію не только со стороны сословій, приступающихъ къ выкупу и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, но и всѣхъ другихъ учреждений вѣдомства Намѣстника, кои имѣютъ какія либо обязанности по выкупной операціи, и въ 3-хъ) чтобы наказъ былъ изданъ для Тифлисской и Кутаисской губерній. Составленный на сихъ основаніяхъ проектъ Выкупнаго Наказа, въ кодификаціонномъ отношеніи, изложенъ былъ въ томъ порядкѣ и въ той послѣдовательности, какъ изложено и самое Положеніе о выкупѣ 19-го Февраля 1861 года. Въ немъ введены: 1) Положеніе о выкупѣ 19

Февраля 1861 года, по продолженіямъ 1863 и 1864 годовъ, во всѣхъ частяхъ, по коимъ не постановлено изъятій въ Дополнительныхъ Правилахъ для Тифлисской и Кутаисской губерніи. 2) Послѣдовавшія по 1-е Іюля 1868 года дополненія, измѣненія и разъясненія къ статьямъ Положенія о выкупѣ, и 3) Изъятія, изложенныя въ Дополнительныхъ Правилахъ, въ статьяхъ 9—27 для Тифлисской и 6—18 для Кутаисской губерній.—Проектъ этотъ былъ рассмотрѣнъ въ бывшемъ Комитетѣ объ устройствѣ крестьянъ и по исправленіи онаго, согласно замѣчаніямъ Комитета, 14-го Августа 1868 года утверждёнъ Его Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ.

Согласно примѣчанію къ ст. 1-й Наказа, правила онаго Наказа не распространены на уѣзды Зугдидскій, Сенакскій и Лечхумскій, входящіе въ составъ бывшей Мингрелии, въ виду указанія ст. 9 Высочайше утвержденныхъ 1-го Декабря 1866 года Дополнительныхъ для Мингрелии правилъ, по коей Намѣстнику Кавказскому предоставлено составить и внести на Высочайшее утвержденіе предположенія объ образѣ примѣненія къ этимъ тремъ уѣздамъ заключающихся въ Наказѣ постановленій о приобрѣтеніи крестьянами въ собственность ихъ земельного надѣла. Но въ виду особенностей нѣкоторыхъ отношеній, которыя установились между княземъ Николаемъ Мингрельскимъ и водворенными въ его заповѣдномъ имѣніи крестьянами, по ходатайству Его Высочества Намѣстника Кавказскаго воспослѣдовало 26-го Апрѣля 1876 года Высочайшее повелѣніе, объявленное Указомъ Правительствующаго Сената 15-го Іюня того же года, о распространеніи дѣйствія Выкупнаго Наказа во всемъ его объемѣ на состоящее въ уѣздахъ Зугдидскомъ, Сенакскомъ и Лечхумскомъ, Кутаисской губерніи, заповѣдное имѣніе Флигель-Адъютанта князя Николая Мингрельскаго, съ точнымъ при томъ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ законахъ, относительно выкупа земель временно обязанными крестьянами въ заповѣдныхъ имѣніяхъ (Т. X ч. 1 Св. Зак., изд. 1857 г., по изд. 1863 года).

Независимо сего, по утвержденію Наказа, съ соизволенія Его Высочества Намѣстника были принимаемы мѣры къ возможно большому распространенію означеннаго Наказа между сословіями, заинтересованными въ дѣлѣ выкупа. Съ этою цѣлію былъ изданъ Наказъ съ переводомъ его текста на мѣстныя нарѣчія и отданъ въ продажу за умѣренную цѣну. Всѣ же послѣдующія дополненія и разъясненія Правительства къ статьямъ Положенія о выкупѣ, общались мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ для руководства и надлежащаго исполненія особыми циркулярами.

Между тѣмъ въ продолженіи десяти лѣтъ изданный Выкупной Наказъ не имѣлъ примѣненія въ краѣ, если не считать 1220 душъ крестьянъ Тифлисской губерніи, которыя для приобрѣтенія въ собственность своихъ надѣловъ, воспользовались ссудою отъ Правительства въ размѣрѣ лишь 314,985 р. 58 коп. Но и помянутые крестьяне собственники въ настоящее время или обнаруживаютъ стремленіе разомъ внести свой капиталный долгъ Правительству (какъ о томъ увѣдомляетъ Губернское Присутствіе отъ 15 Іюня 1876 года за № 471), или же оказываются несостоятельными ко взносу выкупныхъ платежей, какъ на примѣръ крестьяне собственники сел. Дзегани. Наконецъ и самое распространеніе Выкупнаго Наказа путемъ продажи не состоялось, ибо тысячи экземпляровъ этого Наказа до сего времени сохраняются въ Губернскихъ Присутствіяхъ безъ всякаго движенія.

Обстоятельство это послужило поводомъ докладу бывшему Комитету объ устройствѣ крестьянъ отъ 22 Сентября 1876 года за № 502. Въ означенномъ докладѣ, между прочимъ, изложены слѣдующія соображенія:

Статьею 172 Мѣстнаго для Тиф. губ. Положенія Намѣстнику Кавказскому предоставляется установить правила на счетъ приведенія въ извѣстность количества повинностей земными произведеніями съ крестьянскихъ полевыхъ земель и садовъ, раздѣлки сихъ повинностей на деньги соотвѣтственно дѣйствительной, по мѣстнымъ условіямъ, стоимости произведеній и опредѣленія по таковой раздѣлкѣ денежнаго оброка за означенныя полевая земля и сады.

Приведеніе въ исполненіе означеннаго закона вызывается безотлагательною необходимостію, въ виду тѣхъ вредныхъ, въ экономическомъ для края отношеніи, послѣдствій, кои обнаружены десятилѣтнею практикою взиманія поземельнаго налога четвертою частью съ урожая всѣхъ земныхъ произведеній полевыхъ и садовыхъ угодій. Извѣстно, что земледѣльческая промышленность имѣетъ рациональное преуспѣяніе въ тѣхъ лишь мѣстностяхъ, гдѣ выгоды воз-

дѣльвателя земли совпадаютъ съ выгодами собственника, гдѣ поземельная рента, хотя бы она была даже и высока, остается на продолжительный періодъ времени постоянною и не подвергается колебаніямъ различнаго рода случайностей, и гдѣ величина налога соразмѣряется не со степенью напряженія личнаго труда, а съ тѣми выгодами и условіями, которыми этотъ трудъ обставленъ. Во всѣхъ странахъ, гдѣ земля составляетъ собственность одного сословія и находится въ пользованіи другаго, воздѣльватель земли старается выгодать нѣкоторыя въ свою пользу уступки отъ собственника и эти уступки, разъ сдѣлавшись достояніемъ большаго числа земледѣльцевъ, обнаруживаютъ всегда тяготѣніе обратиться въ постоянное право, т. е., другими словами, обращаются въ обычай. Такимъ образомъ въ сельскохозяйственномъ быту обычай служитъ охраною и защитою земледѣльческаго труда отъ преувеличенныхъ или непосильныхъ требованій собственника и даетъ воздѣльвателю земли нѣкоторое условное право какъ бы собственности на воздѣльваемый имъ участокъ не только во вредъ, но въ прямую выгоду юридическаго собственника. Вотъ почему, при крѣпостномъ правѣ, существующая въ здѣшнемъ краѣ поземельная плата земными произведеніями съ урожая не представляла особенно ненормальнаго, ибо съ одной стороны помѣщикъ имѣлъ всѣ средства контроля надъ трудомъ крестьянина, а съ другой—трудъ крестьянина былъ ограждаемъ отъ чрезмѣрныхъ притязаній помѣщика силою мѣстныхъ обычаевъ. Съ прекращеніемъ же крѣпостнаго права взаимныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ на столько радикально измѣнились, что прежній порядокъ вещей неминуемо обнаружилъ свои вредныя въ противэкономическомъ смыслѣ послѣдствія. Крестьянинъ, платя помѣщику четвертую часть съ урожая земныхъ произведеній, становится въ невыгодныя отношенія и къ помѣщику, и къ тому земельному участку, который онъ воздѣльваетъ. Помѣщикъ, не имѣя никакихъ средствъ и способовъ слѣдить за правильнымъ и въ особенности своевременнымъ взиманіемъ поземельнаго налога и желая получить наибольшую выгоду отъ своей собственности, обязываетъ крестьянина закрѣплять сколь возможно большую часть своего участка, не обращая вниманія на его рабочія силы и на производительность земли, отчего плодородіе этой земли, истощается и она теряетъ, въ прямую невыгоду для помѣщика, свою цѣнность. Крестьянинъ же не только незаинтересованъ въ томъ, чтобы трудолюбіемъ улучшить свой участокъ, но обратно, чѣмъ болѣе воздѣльваемый имъ участокъ становится отъ его труда дороже и лучше, тѣмъ менѣе онъ дѣлается для него доступнымъ въ смыслѣ пріобрѣтенія его въ собственность, а потому его прямая выгода заключается въ томъ, чтобы поддерживать производительность земли лишь на столько, на сколько это необходимо для пропитанія его семейства, ибо при наследственномъ порядкѣ землевладѣнія онъ совершенно обезпеченъ отъ потери своего владѣнія. Кромѣ того, существующій поземельный налогъ платою съ урожая земныхъ произведеній нельзя не признавать иначе, какъ налогомъ *несправедливымъ*, такъ какъ онъ преимущественно падаетъ на количество труда, а не на тѣ выгоды, которыми трудъ обставленъ, *непостояннымъ*, ибо размѣръ такого поземельнаго налога ежегодно измѣняется, соотвѣтственно съ степенью урожая и торговыми условіями сбыта земныхъ произведеній, и наконецъ явно *противоэкономическимъ*, ибо всѣ тѣ мѣры, которыя Правительство употребляетъ для развитія производительныхъ силъ страны, имѣютъ всегда своимъ послѣдствіемъ возвышеніе цѣнъ продуктовъ земныхъ произведеній, что естественно ложится бременемъ на земледѣльческій классъ, такъ какъ крестьянину отъ этого приходится болѣе платить поземельнаго налога, а сбытъ съ его урожая на рынкахъ сравнительно самый незначительный, ибо большую часть этого урожая онъ самъ потребляетъ.

Изложенныя теоретическія соображенія вполнѣ оправдываются тѣми явленіями, которыя здѣсь замѣчаются на практикѣ въ сельскохозяйственномъ быту. Въ имѣніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, помѣщики не имѣютъ способовъ и средствъ наблюдать за исправнымъ взносомъ крестьянами ихъ повинностей и заставить крестьянъ выдѣлать изъ ихъ урожая въ пользу владѣльца четвертую часть, и крестьяне въ этомъ случаѣ становятся до нѣкоторой степени свободными отъ всей тяготы непринаровленнаго къ ихъ вещественной состоятельности налога; въ имѣніяхъ же мелкопомѣстныхъ и вообще незначительныхъ, гдѣ иногда всѣ доходы помѣщика ограничиваются взносомъ ему повинностей земными произведеніями отъ двухъ или трехъ крестьянскихъ дымовъ, происходитъ обратное явленіе: тамъ хозяйство крестьянина находится подъ са-

мымъ бдительнымъ контролемъ помѣщика, который имѣетъ по этому полную возможность пользоваться своимъ правомъ землевладѣльца съ невыгодною и весьма часто тягостною для крестьянина притязательностію. Эта несправедливая неравномѣрность, созданная лишь тѣми обстоятельствами, въ которые поставленъ здѣсь земледѣльческій трудъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то ненормальное явленіе, что во время сбора урожая въ мѣстныя крестьянскія учрежденія поступаетъ множество жалобъ, какъ со стороны помѣщиковъ на неисправную плату крестьянами повинностей, такъ и со стороны крестьянъ на притязательныя дѣйствія или на несвоевременныя требованія помѣщиковъ. Разборъ этихъ жалобъ, кромѣ того, что поглощаетъ всю дѣятельность Мирowychъ Посредниковъ въ ущербъ исполненію болѣе важныхъ и серьезныхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ, не въ состояніи никогда удовлетворить стороны, такъ какъ Мировые Посредники не обладаютъ никакими средствами повѣрить справедливость жалобы, и не имѣютъ правильнаго критерія, постановить справедливое рѣшеніе. Стороны, недовольныя рѣшеніями Мирowychъ Посредниковъ, и не зная гдѣ имъ слѣдуетъ искать правосудія, обращаются къ собственному самосуду. Подобный порядокъ вещей подрываетъ въ населеніи не только довѣріе, но и самое уваженіе къ власти.

Кромѣ того, отъ помѣщиковъ поступаютъ множество жалобъ на упадокъ производительности въ земельныхъ участкахъ крестьянъ, вслѣдствіе будто бы ихъ лѣности, безпечности и нерадѣнія. Жалобы эти, быть можетъ въ существѣ своемъ и основательныя, также не могутъ получать правильнаго разрѣшенія, потому что нѣтъ никакой возможности въ подобныхъ случаяхъ разграничить послѣдствія отъ дурнаго обращенія съ землею воздѣльвателя съ тѣми послѣдствіями, которыя происходятъ отъ тѣхъ вышепомянутыхъ условій, въ которыя трудъ воздѣльвателя поставленъ. Коль скоро крестьянинъ обрабатываетъ свой участокъ въ узаконенной пропорціи, его нельзя сдѣлать отвѣтственнымъ за малурожайность земли. Между тѣмъ упадокъ производительности въ крестьянскихъ участкахъ, въ особенности въ нагорныхъ мѣстностяхъ, фактъ для всѣхъ наглядный и безъ сомнѣнія невыгодный, преимущественно для помѣщиковъ. Но прошествіи дѣвятилѣтняго срока, со дня изданія Положенія 1864 и 1865 годовъ, каждый крестьянинъ въ Кутаисской губерніи, пріобрѣтая въ собственность двѣ кцевы земли, можетъ навсегда отказаться отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, отведеннымъ ему по уставной грамотѣ, и возвратитъ свой участокъ помѣщику. Очевидно, что крестьянинъ послѣ того, когда его участокъ вслѣдствіе упадка въ немъ производительности, перестанетъ оплачивать съ выгодой его трудъ, постарается воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему закономъ, т. е. освободиться отъ обязательнаго владѣнія надѣломъ, и такъ какъ въ здѣшнемъ краѣ, крестьяне въ перемѣнахъ жительства чрезвычайно удобоподвижны, то въ теченіи болѣе или менѣе недалекаго времени жители нагорныхъ малопроизводительныхъ мѣстностей перейдутъ на низменности, гдѣ вслѣдствіе густоты населенія, цѣнность земли на столько возрастетъ, что сдѣлается совершенно недоступною крестьянамъ для пріобрѣтенія въ собственность. Явленіе это начинаетъ уже обнаруживаться, ибо мы видимъ, что въ низменныхъ частяхъ Шорапанскаго и Рачинскаго уѣздовъ средняя цѣна за кцеву достигаетъ 300 руб., между тѣмъ какъ въ нагорныхъ мѣстностяхъ плата за кцеву земли въ рѣдкихъ случаяхъ превышаетъ 10 р. и весьма часто ее можно купить за три и даже за два рубля. Очевидно, что подобнаго рода крайности въ цѣнностяхъ земель, въ предѣлахъ ограниченнаго пространства, нельзя объяснить исключительно однимъ лишь разнообразіемъ почвенныхъ и климатическихъ условій, и надо полагать, что такого рода крайности происходятъ отъ неравномѣрнаго и крайне невыгоднаго въ экономическомъ отношеніи распредѣленія земледѣльческаго населенія.

Такой порядокъ вещей, т. е. обезлюденіе нагорныхъ мѣстностей и сгущеніе населенія въ долинахъ рѣкъ Ріона, Квирилы и друг., выше той нормы, которая допускается производительностію земли, естественно приведетъ къ анархій труда въ области сельскохозяйственнаго быта. Предотвратить послѣдствія такого ненормальнаго явленія возможно или 1) чрезъ приведеніе въ исполненіе указаній вышеприведенной статьи 172 Мѣст. Полож., т. е. произвести разцѣнку повинностей земными произведеніями на деньги соотвѣтственно дѣйствительной, по мѣстнымъ условіямъ, стоимости произведеній и установить по таковой разцѣнкѣ денежный оброкъ съ крестьянъ, или же 2) чрезъ обращеніе крестьянъ въ собственниковъ ихъ надѣловъ. Первый изъ этихъ способовъ неудобенъ

главнымъ образомъ потому, что составляетъ лишь полумѣру, ибо хотя оброчныя отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ представляютъ форму улучшенную сравнительно съ нынѣ существующими отношеніями, тѣмъ не менѣ переходомъ на оброкъ не прекращаются всѣ тѣ затрудненія, которыя вытекаютъ изъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ и къ прекращенію которыхъ стремятся оба заинтересованные въ дѣлѣ сословія. Независимо сего раздѣлка повинностей земными произведеніями на деньги представляетъ на практикѣ, какъ доказаль уже опытъ, почти неодолимыя препятствія. При опредѣленіи денежной повинности съ крестьянъ необходимо принять въ соображеніе, какъ тѣ выгоды и ту пользу, которыя крестьянинъ извлекаетъ изъ своего надѣла, такъ и состоятельность его къ уплатѣ сихъ повинностей, что зависитъ отъ наличности его рабочихъ силъ и отъ способовъ сбыта земныхъ произведеній въ мѣстныхъ рынкахъ; затѣмъ необходимо опредѣлить мѣры взысканія сихъ повинностей, не разстраивая и не разрушая хозяйственнаго его быта. Если за основаніе при опредѣленіи денежнаго оброка принять почвенную производительность земли и среднія цѣны съ урожаевъ земныхъ произведеній за нѣсколько лѣтъ, то при томъ многочисленномъ разнообразіи почвенныхъ и климатическихъ условій, въ которыхъ находится край, и при отсутствіи ипотечныхъ данныхъ, такой способъ приведетъ къ кадастровой оцѣнкѣ каждой десятины или кцевы земли, между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что повсемѣстно опытъ кадастровой оцѣнки земель привелъ къ самымъ неправильнымъ и не основательнымъ результатамъ. Если юго-западный край, который представляетъ сплошную и однородную черноземную степь, необходимо было раздѣлить для опредѣленія денежныхъ повинностей съ крестьянъ на 9 мѣстностей, причеиъ и такое дѣленіе впоследствии оказалось недостаточнымъ, то на сколько же мѣстностей или же на сколько разрядовъ оброчныхъ цѣнъ придется раздѣлить Тифлисскую и Кутаисскую губерніи, гдѣ между качествами земель и размѣрами подымныхъ участковъ нѣтъ положительно никакихъ общихъ признаковъ, могущихъ послужить основаніемъ для установленія какихъ-либо нормъ. Если же принять въ основаніе для опредѣленія денежнаго оброка вещественную состоятельность крестьянъ ко взносу повинностей, подобно тому, какъ это было сдѣлано Повѣрочными Коммисіями въ западныхъ губерніяхъ, при исполненіи правилъ обязательнаго выкупа, то не говоря уже о томъ, что трудъ Повѣрочныхъ Коммисій былъ въ значительной степени облегченъ предшествовавшимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ инвентарнымъ законодательствомъ,—мѣра эта вызвала огромное число жалобъ и нареканій на пристрастныя и произвольныя дѣйствія тамошнихъ крестьянскихъ учреждений, что привело крестьянское дѣло къ запутанности и потребовало со стороны Правительства большихъ денежныхъ расходовъ для того, чтобы дать этому дѣлу какой-либо исходъ. Но и за всѣмъ тѣмъ, какой бы не былъ избранъ способъ или порядокъ для раздѣлки повинностей съ урожая земныхъ произведеній, согласно указаніямъ ст. 172 Мѣст. Полож., способъ этотъ отдалить окончаніе крестьянскихъ здѣсь дѣлъ на много лѣтъ, потребуетъ со стороны Правительства значительныхъ денежныхъ средствъ и въ существѣ своемъ будетъ мѣрою несправедливою, а потому и тягостною для того или другаго сословія, смотря потому, какое направленіе это дѣло приметъ на практикѣ, потому что за отсутствіемъ ипотечныхъ данныхъ въ какой бы то ни было формѣ, мѣра эта всегда будетъ имѣть своимъ основаніемъ одинъ лишь произволъ.

Остается слѣдовательно единственный способъ для того, чтобы крестьянскій вопросъ здѣсь былъ рѣшенъ—это выкупъ крестьянами своихъ надѣловъ съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія Правительства. Дѣйствующій же въ предѣлахъ Тифлисской и Кутаисской губерній Выкупной Наказъ привелъ лишь къ тому результату, что въ одной только Тифлисской губерніи въ теченіи 10 лѣтъ правами выкупа надѣловъ съ содѣйствіемъ Правительства воспользовались 1220 душъ, что къ общему числу временно-обязанныхъ крестьянъ въ обѣихъ губерніяхъ, 244,558 душъ, составляетъ 0,5% тогда какъ въ остальныхъ губерніяхъ Россіи изъ общаго числа крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, обязательныя отношенія къ помѣщикамъ прекратило 68%. При томъ единодушномъ стремленіи къ прекращенію обязательныхъ отношеній, которое обнаруживается между всѣми помѣщиками и крестьянами въ здѣшнемъ краѣ, и которое выражается возрастающимъ числомъ выкупныхъ сдѣлокъ безъ содѣйствія Правительства, фактъ этотъ наглядно доказываетъ, что правила Выкупнаго Наказа въ той формѣ, какъ они редактированы, не примѣнимы къ здѣшней мѣстности.

Во внутреннихъ губерніяхъ условія договора зависятъ отъ взаимнаго соглашенія сторонъ, а выкупная сумма опредѣляется капитализаціею изъ 6% опредѣленнаго по уставной грамотѣ оброка, причемъ размѣръ содѣйствія Правительства выкупною ссудою точно установленъ 80% всей выкупной суммы, остальные же 20% уплачиваютъ крестьяне изъ своихъ средствъ; въ Тифлисской же и Кутаисской губерніяхъ опредѣленіе размѣра выкупной суммы предоставляется безусловно соглашенію договаривающихся сторонъ, при чемъ Правительство содѣйствіе свое ссудою ограничиваетъ опредѣленною цифрою рублей за каждую кцеву земли или однодневное паханье. Отъ этого происходитъ, что, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Шорпанскаго и Рачинскаго уѣздовъ Кутаисской губерніи крестьяне охотно даютъ помѣщику за кцеву полевой земли по 50 и болѣе рублей, между тѣмъ какъ содѣйствіе Правительства ссудою ни въ какомъ случаѣ не можетъ превысить 15 руб. за кцеву, т. е. 30% ея дѣйствительной стоимости. Очевидно, что помѣщику нѣтъ никакой выгоды изъ за 30% выкупной ссуды подвергать дѣло риску довольно строгаго контроля, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ, если крестьянинъ въ состояніи заплатить 70% выкупной суммы, то по всей вѣроятности онъ съ нѣкоторою разсрочкою можетъ внести и остальные 30%. Кромѣ того во внутреннихъ губерніяхъ составленіе выкупнаго договора не представляетъ никакихъ трудностей: для этого стоитъ только уставную грамоту обратить въ новый договоръ, опредѣливъ въ немъ отношеніе договаривающихся сторонъ къ третьему лицу—казнѣ, которая ссужаетъ ссудою; при чемъ, если помѣщикъ пожелаетъ, то можетъ приложить къ договору планъ выкупаемыхъ угодій, который, какъ составленный частнымъ лицомъ и не провѣренный межевыми учрежденіями, не имѣетъ, разумѣется, значенія юридическаго документа, а лишь справки, облегчающей приведеніе въ исполненіе договора послѣ его утвержденія; въ здѣшнихъ же губерніяхъ каждый выкупной договоръ долженъ за-ново опредѣлить взаимныя поземельныя отношенія помѣщика и крестьянъ и притомъ на языкѣ, непонятномъ для послѣднихъ; уставныя же грамоты въ большинствѣ имѣній составлены неопредѣленно и ошибочно, и онѣ не только не могутъ служить опорой выкупнымъ договорамъ, но мало пригодны даже для справокъ; затѣмъ законъ (ст. 73 Наказ.) обязываетъ помѣщика приложить къ договору планъ выкупаемыхъ крестьянами угодій, и если при этомъ принять въ соображеніе бѣдность межевыхъ средствъ, разбросанность крестьянскихъ земель, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ни крестьяне ни помѣщики не могутъ указать границъ своихъ владѣній, то требованіе закона для многихъ окажется невозможнымъ къ выполненію, между тѣмъ какъ само требованіе закона въ сущности не вызывается никакою необходимостію. Ясно, что владѣльцу трехъ или четырехъ крестьянскихъ дымовъ составленіе выкупнаго договора обойдется чуть-ли не дороже всей выкупной по договору ссуды, а если при этомъ выкупные документы три или четыре раза возвратятся изъ Главнаго Выкупнаго Учрежденія для исправленія, то выдача выкупной ссуды отдалится на нѣсколько лѣтъ со времени составленія договора. Крестьяне же, положительно считаютъ для себя невыгоднымъ и неудобнымъ подчиниться правиламъ Выкупнаго Наказа по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) каждый крестьянскій дымъ никогда не согласится на выкупъ назначеннаго ему по уставной грамотѣ надѣла безъ предоставленія ему въ собственность садовыхъ угодій и отрѣзныхъ земель, между тѣмъ какъ содѣйствіе Правительства ссудою не распространяется на сады и на отрѣзныя, сверхъ установленнаго надѣла, земли; 2) требованіе ст. 64 Наказа о томъ, чтобы крестьяне при выкупѣ своихъ надѣловъ цѣлымъ обществомъ или товариществомъ нѣсколькихъ дымовъ давали письменное обязательство о взаимномъ поручительствѣ для крестьянъ положительно невыполнимо, такъ какъ они не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о круговой поруцѣ и недоразумѣваютъ, какимъ образомъ они могутъ ручаться за исправный платежъ повинностей своихъ односельцевъ въ виду того, что здѣсь каждое селеніе состоитъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, въ составъ которыхъ входятъ крестьяне разныхъ помѣщиковъ, государственные, церковные и проч.; 3) крестьяне также не могутъ понять смыслъ и значеніе долгосрочныхъ ссудъ на 49 лѣтъ; ибо мѣстный крестьянинъ только тогда рѣшится на покупку своего надѣла, когда онъ увѣренъ, что въ состояніи будетъ оставить своимъ наслѣдникамъ приобрѣтенную имъ землю свободною отъ долговъ; поэтому онъ боится принять на себя полувѣковое обязательство и скорѣе обратится за краткосрочною ссудою на болѣе тяжелыхъ для него условіяхъ къ

частному лицу, нежели къ Правительству за ссудою на сравнительно легкихъ условіяхъ но на продолжительное время, зная при томъ по опыту, что взысканіе казенныхъ повинностей чрезъ посредство мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ сопряжено всегда съ нѣкоторымъ рискомъ для его интересовъ, и 4) точно также крестьяне не могутъ уяснить себѣ необходимость капитализаціи выкупной суммы за усадебныя земли изъ 6% платимаго оброка, такъ какъ въ Кутаисской, напр., губерніи стоимость земельныхъ угодій опредѣляется капитализаціею изъ 10% годовой повинности; т. е., если крестьянинъ платитъ помѣщику 2 руб. за кцеву, то при выкупѣ ея онъ уплачиваетъ не свыше 20 руб., за усадебную же землю крестьянинъ вноситъ оброка 3 руб. въ годъ за кцеву, а при выкупѣ обязанъ заплатить вмѣсто 30 р.—50 руб.

Всѣ эти весьма существенныя и важныя неудобства осложняются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что помѣстное землевладѣніе здѣсь не имѣетъ сплошнаго и, такъ сказать, обрубнаго характера, какъ во внутреннихъ губерніяхъ; здѣсь напр. владѣлецъ 60 или 70 крестьянскихъ дымовъ не владѣетъ ими въ одномъ сплошномъ имѣніи, а напротивъ всѣ эти дымы разбросаны, по два или по три дыма, не только въ предѣлахъ одного уѣзда, но во многихъ уѣздахъ губерніи; каждое селеніе представляетъ собою группу разнородныхъ элементовъ, при чемъ нѣкоторые крестьяне одновременно обязаны многимъ помѣщикамъ (напр. три дыма восьми помѣщикамъ), нѣкоторые поселены въ дачахъ неразмежеванныхъ между совладѣльцами, другіе живутъ совместно съ государственными и церковными крестьянами или хизанами, однимъ словомъ каждое селеніе здѣсь представляетъ дробное сочетаніе самыхъ разнородныхъ правъ и отношеній. Можетъ ли напримѣръ помѣщикъ 80 дымовъ одновременно произвести выкупъ и получить ссуду въ видѣ опредѣленнаго капитала, когда временно-обязанные ему крестьяне разселены на пространствѣ четырехъ или пяти уѣздовъ, или же существуетъ ли возможность достигнуть какихъ-либо соглашеній между напр. 8 помѣщиками, проживающими въ различныхъ мѣстностяхъ, и тремя или четырьмя крестьянскими дымами, которые обязаны повинностями всѣмъ имъ нераздѣльно? Понятно, что при такомъ порядкѣ вещей выкупы возможны только по сепаратнымъ договорамъ между помѣщиками и отдѣльными крестьянскими дымами, притомъ безъ лишнихъ формальностей, и когда выкупные договоры приводятся въ исполненіе скоро и примѣнительно къ понятіямъ населенія.

Но съ другой стороны въ здѣшнемъ краѣ повсемѣстно обнаруживается самое напряженное стремленіе, какъ со стороны крестьянъ, такъ и со стороны помѣщиковъ, развязать существующія обязательныя отношенія посредствомъ выкупа крестьянами своихъ надѣловъ. Крестьяне чрезъ своихъ повѣренныхъ и цѣлыми сходами заявляютъ готовность выкупить свои надѣльныя угодья и ходатайствуютъ лишь о томъ, чтобы имъ оказано было денежное содѣйствіе отъ Правительства; помѣщики же съ своей стороны заявляютъ готовность сдѣлать крестьянамъ возможныя уступки, лишь бы только прекратить тягостныя и нескончаемыя съ ними земельныя споры. Однимъ словомъ, тяготеніе къ выкупу самая характеристическая черта въ сельскохозяйственномъ быту края. Слово *край* выражаетъ собою совокупность элементовъ, созданныхъ исторіею. Въ силу бытовыхъ условій, мѣстный крестьянинъ искони стремился обезпечить плоды своего труда наследственнымъ владѣніемъ землей, и дабы оградить свои права отъ притязаній своего помѣщика или отъ насилій постороннихъ лицъ, онъ заручался всевозможными письменными документами, по которымъ считалъ себя безусловнымъ собственникомъ своего земельного участка, и лишь въ силу крѣпостнаго права обязаннымъ помѣщику личными услугами и другими, установленными обычаемъ, повинностями. Само крѣпостное право помѣщиковъ въ рѣдкихъ случаяхъ касалось хозяйственнаго быта крестьянъ и право потомственной преемственности владѣнія крестьянъ своими наследственными участками никогда ими не было нарушаемо. Въ то время какъ въ украинскихъ губерніяхъ — гдѣ при крѣпостномъ правѣ поземельное устройство крестьянъ было совершенно однородно и даже тождественно съ поземельнымъ бытомъ крестьянъ въ здѣшнихъ губерніяхъ — поступило отъ крестьянъ огромное число жалобъ на принудительное обезземеліе ихъ помѣщиками; здѣсь напротивъ въ виду Начальства нѣтъ ни одной жалобы отъ крестьянъ на лишеніе ихъ помѣщиками земельныхъ надѣловъ, въ то время, какъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи крестьяне, во время крѣпостнаго права, увольнялись на волю безъ земли, здѣсь-же увольненіе крестьянина отъ крѣпостной зависимости не лишало его права наследственнаго пользованія своимъ участкомъ и онъ осво-

бождался лишь отъ личныхъ повинностей къ помѣщику. Всѣ эти признаки въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что почти каждый крестьянинъ Кутаисской губерніи представилъ въ мѣстныя крестьянскія учрежденія отъ 5 до 50 различныхъ документовъ, совершенныхъ домашнимъ порядкомъ, по которымъ онъ отыскиваетъ право собственности на различнаго рода земельныя угодья, въ крупныхъ и даже крайне мелкихъ участкахъ, доказываютъ, что здѣсь связь крестьянина съ землею была болѣе крѣпка и прочна, чѣмъ гдѣ-либо, и что расторгнуть эту связь какимъ-либо образомъ невозможно, не пошатнувъ коренныхъ основъ народнаго быта. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго здѣсь права, между крестьянами и помѣщиками возникли совершенно новыя поземельныя отношенія, которыя хотя и не противорѣчили прямо условіямъ народнаго обычая, но тѣмъ не менѣе заключали въ себѣ нѣкоторыя правила, выгодныя для помѣщиковъ и стѣснительныя для крестьянъ, установленныя съ тою цѣлію, дабы дать помѣщикамъ возможность устроить свои хозяйства.

Правомъ этимъ воспользовались весьма не многіе изъ помѣщиковъ, но большинство изъ нихъ воспользовалось своими преимуществами въ томъ направленіи, чтобы, не нарушая существующаго быта крестьянъ, извлечь отъ нихъ болѣе для себя вещественныхъ выгодъ. Вслѣдствіе этого въ крестьянахъ возникло опять прежнее стремленіе откупаться отъ помѣщиковъ чрезъ пріобрѣтеніе въ собственность земельныхъ участковъ, и нерѣдко крестьяне занимали у частныхъ лицъ и у своихъ односельцевъ деньги, платя по 50% въ годъ, лишь-бы только освободиться отъ обязательныхъ отношеній. Въ теченіи послѣднихъ 8-ми лѣтъ въ Кутаисской губерніи, и преимущественно въ уѣздахъ Имеретинскихъ, въ мѣстныя крестьянскія учрежденія поступило на разсмотрѣніе 8075 договоровъ о выкупѣ крестьянами своихъ надѣловъ, по которымъ крестьяне въ числѣ около 10 т. дымовъ пріобрѣли въ собственность 91,419 кцевъ земли и заплатили помѣщикамъ изъ собственныхъ средствъ 1,104,870 руб., а также прекратили съ помѣщиками всѣ поземельныя отношенія и всѣ споры по домашнимъ документамъ. Другими словами, третья часть бывшаго крѣпостнаго населенія Имеретинскихъ уѣздовъ, Кутаисской губерніи, собственными средствами и безъ содѣйствія Правительства выкупили свои надѣльные земли, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что число собственниковъ за это время въ гораздо большемъ размѣрѣ возрасло-бы, если-бы тому не воспрепятствовали слѣдующія причины: 1) крестьяне, не получая данныхъ на пріобрѣтенныя ими земли, естественно начали усумниться въ томъ, будутъ-ли когда-либо обезпечены законнымъ путемъ ихъ сдѣлки съ помѣщиками; 2) многіе изъ крестьянъ воздерживались отъ соглашеній съ помѣщиками, выжидая разрѣшеніе споровъ по представленнымъ ими документамъ о собственныхъ земляхъ; 3) весьма многіе изъ крестьянъ выжидали окончанія девятилѣтняго срока, питая мнимыя надежды, что послѣ этого періода времени они сдѣлаются собственниками своихъ земель безъ всякаго вознагражденія за то помѣщиковъ, и, наконецъ 4) нѣкоторые изъ крестьянъ выжидали окончанія девятилѣтняго срока и съ тою цѣлію, чтобы воспользоваться правомъ отказа отъ обязательнаго пользованія надѣломъ по уставной грамотѣ и пріобрѣсти землю на сторонѣ въ болѣе для нихъ выгодныхъ и удобныхъ условіяхъ.

Всѣ вышеизложенныя обстоятельства и соображенія приводятъ къ убѣжденію, что крестьянское дѣло въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ можетъ быть рѣшено лишь однимъ способомъ, а именно: посредствомъ выкупа крестьянами всѣхъ тѣхъ земельныхъ угодій, какими они владѣли при изданіи Положеній 1864 и 1865 годовъ. Такого рода направленіе крестьянскаго дѣла вполне оправдывается современнымъ стремленіемъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ сторонъ къ окончательному разграниченію между ними поземельныхъ правъ, и, кромѣ того, вызывается безусловною необходимостію установить новыя и вполне свободныя поземельныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ на началахъ болѣе соотвѣтственныхъ бытовому и экономическому условіямъ здѣшняго края.

Содѣйствіе Правительства крестьянамъ ссудою денегъ на выкупъ ихъ земельныхъ участковъ можетъ имѣть не только полезное, но положительно рѣшающее для дѣла значеніе лишь въ томъ случаѣ, если крестьянамъ будутъ выдаваться въ опредѣленномъ размѣрѣ *краткосрочныя* ссуды деньгами или процентными бумагами на такихъ самыхъ началахъ и условіяхъ, на которыхъ вообще поземельныя банки ссужаютъ землевладѣльцевъ при завладахъ поземельной собственности. Всякаго рода иное содѣйствіе, которое бы потребовало отъ

крестьянъ круговаго ручательства за своихъ односельцевъ и взносовъ платежей въ опредѣленные сроки въ теченіи продолжительнаго періода времени, будетъ крестьянами отвергнуто, какъ несоотвѣтствующее ихъ нравамъ и обычаямъ. Для того, чтобы уяснить возможность подобной мѣры, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію цифровыхъ данныхъ. Всѣхъ временно-обязанныхъ крестьянъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ людей, надѣленныхъ земельными угодьями по уставнымъ грамотамъ, находится въ Тифлисской губерніи 67,578 душъ или 16,425 дымовъ, въ той части Кутаисской губерніи, на которую распространяется дѣйствіе Выкупнаго Наказа, 96,732 души или 24,136 дымовъ, и въ уѣздахъ бывшей Мингреліи 80,240 душъ или 19,638 дымовъ; итого 244,558 душъ или 60,199 дымовъ. Изъ этого числа прекратили обязательныя отношенія къ помѣщикамъ посредствомъ выкупа: въ Кутаисской губерніи, по добровольнымъ договорамъ съ помѣщиками, безъ содѣйствія Правительства, 8,075 дымовъ, въ Тифлисской губерніи 1,220 дымовъ по договорамъ съ помѣщиками съ содѣйствіемъ Правительства. Если къ этимъ цифрамъ прибавить тѣ выкупные договоры, которые уже состоялись между помѣщиками и крестьянами, но или не оформлены Мировыми Посредниками, или же находятся въ разсмотрѣніи Главнаго Выкупнаго Учрежденія, то окажется, что въ настоящее время свыше 10 т. дымовъ прекратили обязательныя отношенія къ помѣщикамъ. Существуетъ затѣмъ вѣроятность, что съ окончаніемъ разбора спорныхъ заявленій крестьянъ объ укрѣпленіи за ними недвижимыхъ имуществъ, приобрѣтенныхъ ими отъ помѣщиковъ по домашнимъ документамъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 32 Общаго Положенія, образуется въ Кутаисской губерніи до 4 т. дымовъ собственниковъ, безъ содѣйствія въ томъ Правительства. Затѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что найдется еще до 6 т. дымовъ вполне состоятельныхъ, которые въ состояніи будутъ собственными средствами приобрѣсти въ собственность свои земельныя угодья, какъ скоро они достигнутъ на этотъ счетъ соглашенія съ своими помѣщиками. Такимъ образомъ остается до 40 т. крестьянскихъ дымовъ, которые при полномъ желаніи сдѣлаться собственниками, не могутъ, безъ посторонней помощи, приобрѣсти на собственные средства надѣльныя земли и по этому нуждаются въ содѣйствіи отъ Правительства. Средняя стоимость подымнаго участка по тѣмъ добровольнымъ выкупнымъ договорамъ, которые уже состоялись, опредѣлилась въ 305 руб. Поэтому, если допустить дальнѣйшее развитіе выкупной операціи въ томъ направленіи, въ какомъ она двигалась до сего времени, то для выкупа 40 т. крестьянскихъ дымовъ своихъ надѣловъ потребуется капиталъ въ 12 м. руб. Слѣдовательно, предположивъ размѣръ содѣйствія Правительства отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ капитальной стоимости за каждый подымной участокъ, выкупная ссуда, потребная для выполненія выкупной операціи въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, опредѣлится въ 8 или 9 м. руб. деньгами или процентными бумагами.

Основываясь на этихъ цифровыхъ данныхъ, удобный способъ содѣйствія Правительства къ выкупу крестьянами своихъ надѣльныхъ угодій представляется въ формѣ выдачи крестьянамъ краткосрочныхъ ссудъ въ размѣрѣ не свыше отъ двухъ третей до трехъ четвертей капитальной стоимости подымнаго участка, съ тѣмъ, чтобы крестьяне взносомъ ежегодно 9% съ выданной имъ ссуды уплатили капитальный долгъ въ теченіи 18 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Для осуществленія этой мѣры необходимо исходатайствовать, въ общеустановленномъ порядкѣ, субсидію отъ Правительства, въ размѣрѣ отъ 800 т. до 1 м. руб., съ возвратомъ этой суммы Правительству по истеченіи выкупной операціи безъ процентовъ, и право выпуска процентныхъ облигацій или закладныхъ листовъ на удесятеренную сумму основнаго капитала такимъ точно порядкомъ, какъ это дѣлается вообще всѣми поземельными банками. При такомъ условіи, въ теченіи 20 лѣтъ всѣ крестьяне Тифлисской и Кутаисской губерній могутъ сдѣлаться не только собственниками своихъ надѣловъ, но выплатятъ Правительству или же тому банковому учрежденію, которому со стороны Правительства оказана будетъ субсидія, весь капитальный долгъ по выкупной ссудѣ. Мысль эта, хотя и представляется съ перваго взгляда несоотвѣтствующею общимъ началамъ Выкупнаго Наказа, на самомъ дѣлѣ заключаетъ въ себѣ много удобоисполнимаго, если ближайше вникнуть въ самое дѣло. Для Правительства выдача одного милліона рублей въ субсидію едвали окажется мѣрою обременительною, такъ какъ для этого не потребуется особой затраты на счетъ средствъ Государственнаго Казначейства, а испрашиваемый на вышеобъясненный предметъ капиталъ можетъ быть выданъ заимообразно изъ общаго запаснаго по

выкупной операціи капитала; но этою мѣрою для Правительства достигается та весьма существенная выгода, что является возможность скоро завершить крестьянское дѣло въ краѣ, нуждающемся въ развитіи своихъ богатыхъ, по естественнымъ условіямъ почвы и климата, производительныхъ силъ. Помѣщики, безъ сомнѣнія, постараются воспользоваться удобнымъ для нихъ случаемъ покончить свои поземельные споры съ крестьянами, такъ какъ этимъ путемъ для нихъ является возможность получить разомъ весь капиталъ за крестьянскіе надѣлы, а не по частямъ отъ 200 до 300 руб. за каждый отдѣльный подымный участокъ; и, кромѣ того, помѣщики только посредствомъ выкупа крестьянами своихъ надѣловъ могутъ освободиться отъ спорныхъ съ ихъ стороны (т. е. крестьянъ) притязаній по домашнимъ документамъ. Крестьяне же едва ли условія подобнаго содѣйствія къ выкупу своихъ надѣловъ найдутъ для себя обременительными, такъ какъ по частнымъ сдѣлкамъ имъ приходится уплачивать весьма тяжелые проценты, а между тѣмъ желаніе ихъ во чтобы то ни стало избавиться отъ обязательныхъ къ помѣщикамъ отношеній пересиливаетъ во многихъ случаяхъ осторожность и благоразуміе, отчего они принимаютъ на себя часто весьма рискованныя, по ихъ состоятельности, денежные обязательства. Что же касается до цѣлаго края, то выгоды отъ завершения крестьянскаго дѣла, посредствомъ выкупа крестьянами своихъ надѣловъ, очевидны, ибо этимъ путемъ является возможность чрезъ 3 или 4 года упразднить мѣстныя крестьянскія учрежденія, которыя для края обходятся очень дорого, и въ то же время производительныя силы мелкой поземельной собственности возрастутъ въ самое короткое время до широкихъ размѣровъ. Наконецъ, если приведеніе въ исполненіе предполагаемой мѣры обнаружитъ на практикѣ полезныя послѣдствія, то дѣло это возможно будетъ расширить и распространить на остальные губерніи Закавказскаго края, дабы предоставить возможность государственнымъ поселянамъ, водвореннымъ на земляхъ лицъ высшихъ мусульманскихъ сословій, также пріобрѣсти въ собственность земельныя участки, предоставленныя имъ по уставнымъ грамотамъ. Что же касается до состоятельности крестьянъ выполнить всѣ обязательства по выкупной операціи въ условіяхъ предполагаемаго содѣйствія отъ Правительства, то въ этомъ отношеніи едва ли можетъ встрѣтиться какое либо сомнѣніе потому, во-1-хъ, что крестьяне выкупаютъ свои надѣльныя земли по цѣнамъ несравненно ниже тѣхъ цѣнъ, которыя существуютъ въ продажѣ поземельной собственности съ вольной руки; въ подобныхъ сдѣлкахъ, т. е. по выкупнымъ договорамъ, существуетъ во многихъ случаяхъ какъ бы взаимная купля-продажа: помѣщикъ выкупаетъ у крестьянъ ихъ право по домашнимъ документамъ, а крестьяне отъ помѣщика свои надѣльныя земли, поэтому и цѣна на земли устанавливается умѣренная, соответственно состоятельности крестьянина и объему заявленныхъ съ его стороны по документамъ требованій; во-2-хъ, взносъ крестьянами около 2 мил. руб. наличными деньгами своимъ помѣщикамъ обнаруживаетъ, что крестьяне вообще владѣютъ въ достаточномъ количествѣ денежными средствами и, кромѣ того, извѣстно, что тѣ изъ крестьянъ, которые положили въ частныя поземельныя банки земли, пріобрѣтенныя ими покупкой не отъ своихъ помѣщиковъ, а отъ постороннихъ лицъ, оказываются самыми исправными и добросовѣстными исполнителями принятыхъ на себя въ отношеніи къ банкамъ денежныхъ обязательствъ.

Бывшій Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ, рассмотрѣвъ вышеизложенныя соображенія о томъ, въ какой мѣрѣ и степени и въ какой формѣ можетъ быть оказано Правительствомъ содѣйствіе временно-обязаннымъ крестьянамъ Тифлисскаго и Кутаисскаго губерній къ выкупу ихъ земельныхъ надѣловъ, въ связи съ направлениемъ, принятымъ на практикѣ крестьянскимъ дѣломъ въ означенныхъ губерніяхъ, а равно съ экономическими и бытовыми условіями края, вполне одобрилъ преимущество предлагаемаго въ вышеизложенномъ докладѣ за № 502, способа выкупной операціи въ краѣ, сравнительно съ нынѣ дѣйствующими по сему предмету правилами; но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимымъ дать настоящему вопросу возможно всестороннее развитіе. Вслѣдствіе сего Комитетъ, по журнальному постановленію, утвержденному Его Высочествомъ Намѣстникомъ 20 Октября 1876 года, поручилъ бывшему Начальнику Главнаго Управленія, Сенатору Клушину, войти по сему предмету въ сношеніе съ нѣкоторыми лицами и учрежденіями.

Вслѣдствіе сего въ Главное Управленіе поступили по означенному предмету отзывы отъ 1) Управляющаго Земскимъ Отдѣломъ Министерства Внутрен-

нихъ Дѣлъ, Тайнаго Совѣтника Барыкова, 2) Управляющаго дѣлами Главнаго Выкупнаго Учрежденія, Тайнаго Совѣтника Чернявскаго, 3) Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Островидова, 4) Управляющаго Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Вольфрама и 5) Управляющаго Тифлисскою Казенною Палатою, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шмакова.

Бывшій Управляющій дѣлами Главнаго Выкупнаго Учрежденія, а нынѣ Управляющій дѣлами Главнаго Комитета объ устройствѣ крестьянъ, Статсъ-Секретарь Чернявскій, съ своей стороны полагаетъ, что такъ какъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей экономическаго положенія помѣщичьихъ имѣній Закавказскаго края, не имѣвшихся въ виду при изданіи Наказа по выкупной операціи въ томъ краѣ, въ мѣстныхъ временно-обязанныхъ крестьянахъ обнаруживается стремленіе къ выкупу ихъ земельныхъ надѣловъ безъ содѣйствія Правительства, но крестьяне въ большинствѣ случаевъ не обладаютъ достаточными для сего денежными средствами, то поэтому возникаетъ потребность въ образованіи такого мѣстнаго учрежденія, которое, могло-бы, не стѣсняясь правилами Наказа, оказывать крестьянамъ пособіе къ выкупу земли на *желательныхъ* для нихъ основаніяхъ. По всему изложенному въ выпискѣ нельзя не придти къ заключенію, что такое кредитное учрежденіе должно непременно имѣть частный характеръ, такъ какъ учрежденіе правительственное не можетъ, въ потребной по мѣстнымъ условіямъ степени, отречься отъ всякихъ предварительно опредѣленныхъ правъ и дать желаемый просторъ специальнымъ соображеніямъ и исчисленіямъ по каждому отдѣльному случаю выкупа. При этомъ необходимо, однако, принять за правило, чтобы подобное частное кредитное учрежденіе или нѣсколько такихъ учрежденій существовали единственно для тѣхъ случаевъ, когда къ помощи ихъ найдутъ выгоднымъ прибѣгнуть обѣ стороны, т. е. какъ помѣщикъ, такъ и крестьяне, а отнюдь не для обязательнаго выкупа крестьянскихъ надѣловъ по требованію помѣщика. Для этого же послѣдняго выкупа, равно какъ и для тѣхъ случаевъ, когда обѣ стороны предпочтутъ выкупъ угодій съ содѣйствіемъ Правительства, долженъ бы сохранять полную силу Наказъ по выкупной операціи. При существованіи такимъ образомъ двухъ способовъ выкупа: правительственнаго и частнаго, откроется болѣе простора для дѣйствій по выкупу, какъ помѣщикамъ такъ и крестьянамъ, и въ тоже время крестьяне будутъ вполнѣ ограждены отъ эксплуатаціи ихъ, имѣющимъ возникнуть, частнымъ учрежденіемъ, усиѣхъ котораго, при существованіи о выкупѣ съ пособіемъ отъ Правительства, будетъ возможенъ только при полной соотвѣтственности его съ дѣйствительными нуждами населенія.

Управляющій Земскимъ Отдѣломъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Тайный Совѣтникъ Барыковъ, и Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Островидовъ, въ отзыхъ отъ 1-го Апрѣля 1877 года за № 1990 и 17 Апрѣля за № 403, выразили одну и ту же мысль, что, не касаясь финансовой стороны дѣла, подлежащей обсужденію Министерства Финансовъ, мѣры, предложенныя въ проектѣ и вполнѣ соотвѣтствующія условіямъ края, безспорно весьма полезны въ видахъ столь желательнаго скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Управляющій Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вольфрамъ, въ отзывѣ отъ 25-го Ноября 1876 года за № 8715, соглашается съ тою мыслию, что наилучшій способъ, съ одной стороны, вывести землевладѣльцевъ изъ затруднительнаго положенія, въ какое они поставлены, освобожденіемъ крестьянъ изъ крѣпостной ихъ зависимости, а съ другой—улучшить экономическое положеніе крестьянъ, именно есть выкупъ крестьянами всѣхъ угодій, необходимыхъ въ земледѣльческомъ ихъ быту. Тогда только землевладѣльцы получаютъ возможность освободить имѣнія свои отъ тяготящихъ на нихъ долговъ, (преимущественно Приказу Общественнаго Призрѣнія), а тѣхъ имѣній, кои свободны отъ долговъ, полученную выкупную сумму всецѣло могутъ обратить на устройство своего хозяйства, на болѣе рациональныхъ началахъ, чего въ настоящее время, за неимѣніемъ въ рукахъ оборотнаго капитала, они достигнуть, при всемъ желаніи, не могутъ. Земледѣльцы же, получивъ въ собственность всѣ тѣ угодья, какими они пользовались при крѣпостномъ состояніи, не будутъ сидѣть сложа руки и постараются приложить свой трудъ на улучшеніе производительности почвы и извлечь изъ нея все, что она можетъ имъ дать. Но, по мнѣнію г-на Вольфра-

ма, цѣль эта можетъ и должна быть достигнута со всеѣмъ иными средствами, нежели указанными въ докладѣ за № 502. По соображеніямъ записки правительственный кредитъ, установленный Наказомъ по выкупной операціи, представляетъ для помѣщиковъ и крестьянъ всеѣ преимущества и выгоды относительно частнаго кредита, вслѣдствіе его дешевизны, доступности и удобства пользованія. Если же нѣкоторыя статьи Наказа, вслѣдствіе указанія опыта и требованій практики, и подлежатъ измѣненію или дополненію, въ смыслѣ удовлетворенія мѣстныхъ условій, то этотъ пересмотръ слѣдуетъ сдѣлать въ установленномъ порядкѣ, не нарушая существа и основныхъ началъ Наказа. Выдача ссуды по банковымъ правиламъ не можетъ не только ускорить выкупной операціи, но скорѣе еще болѣе замедлитъ дѣло, такъ какъ по банковымъ правиламъ, независимо отъ выкупнаго договора, потребуется еще составленіе особой описи и оцѣнки закладываемаго имѣнія; кромѣ того, система выдачи ссуды на началахъ, изложенныхъ въ Наказѣ, имѣетъ еще то важное преимущество что и помѣщики и крестьяне съ этою системою болѣе или менѣе освоились. Но не безъ причинъ, однакоже, заявляетъ Управляющій Приказомъ, выкупная операція въ теченіи десяти лѣтъ привела къ ничтожнымъ результатамъ, не смотря на то, что и помѣщики и крестьяне стремятся къ прекращенію тягостныхъ для обѣихъ сторонъ отношеній. Причины эти слѣдующія: 1) неудовлетворительно составленныя уставныя грамоты, вслѣдствіе чего онѣ не могутъ служить основаніемъ для выкупныхъ договоровъ; 2) самые договоры составляются съ такою не точностію и упущеніями, что по нѣсколько разъ возвращаются для исправленія; важнымъ препятствіемъ къ удовлетворительному составленію договоровъ служатъ, конечно, не пригодность для того уставныхъ грамотъ и неимѣніе межевыхъ плановъ на имѣнія; 3) неразцѣпка повинностей на деньги также служитъ немалымъ препятствіемъ къ успѣшному составленію договоровъ. При денежной повинности опредѣленіе цѣнности выкупаемаго имѣнія не встрѣчало бы никакихъ затрудненій, и соглашеніе между помѣщикомъ и крестьяниномъ легко могло бы состояться, тогда какъ при повинностяхъ натурою, оцѣнка имѣнія естественно вызываетъ недоразумѣнія и споры замедляющіе, а часто и всеѣмъ разстраивающіе дѣло, и 4) равнодушіе членовъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, не позаботившихся ни объ измѣненіи статей Наказа, которыя въ теченіи десяти лѣтъ служили преградой выкупной операціи, ни объ уясненіи крестьянамъ смысла и значенія тѣхъ статей и тѣмъ устранить ихъ сомнѣнія и недоразумѣнія. Если же прибавить къ этому обычную у насъ медленность производства дѣлъ и часто бесполезную переписку, то будетъ понятно почему выкупная операція двигалась такъ медленно. Въ виду вышеизложеннаго, Управляющій Приказомъ полагаетъ, что измѣненіе системы выдачи ссудъ ни къ чему не послужитъ. Въ настоящемъ же положеніи дѣла нельзя надѣяться, чтобы выкупная операція, безъ энергическаго и добросовѣстнаго участія Мирowychъ Посредниковъ и мѣстныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, приняла болѣе успѣшный характеръ. Безотлагательною необходимостію является теперь приведеніе въ исполненіе ст. 172 Мѣстнаго Положенія. Приведеніе въ извѣстность количества повинностей земными произведеніями, разцѣпка сихъ повинностей на деньги и опредѣленіе постоянного денежнаго оброка на столько облегчатъ соглашеніе помѣщиковъ съ крестьянами, что одно это значительно подвинетъ выкупную операцію. Выѣстъ съ тѣмъ нужно также испросить разрѣшеніе на измѣненіе тѣхъ статей Наказа по выкупной операціи, которыя оказались на практикѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, неудобопримѣнимыми.

Управляющій Тифлискою Казенною Палатою, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Шмаковъ, въ отзывѣ отъ 28-го Декабря 1876 года за № 22116, заявляетъ мысль, приблизительно одинаковую съ мнѣніемъ Управляющаго Приказомъ, а именно, что развитіе выкупной операціи въ Тифлиской и Кутаисской губерніяхъ слѣдуетъ ожидать не отъ переменъ системы выдачи ссуды, а отъ безотлагательнаго исполненія требованія ст. 172 Мѣстнаго Положенія, которою предоставляется Намѣстнику Кавказскому установить правила на счетъ приведенія въ извѣстность количества повинностей земными произведеніями съ крестьянскихъ полевыхъ земель и садовъ, разцѣпки сихъ повинностей на деньги, соотвѣтственно дѣйствительной, по мѣстнымъ условіямъ, стоимости произведеній и опредѣленія за тѣмъ денежнаго оброка за полевую землю и сады, и кромѣ того, въ устраненіи нѣкоторыхъ требованій Выкупнаго Наказа, которыя на практикѣ оказались или неудобопримѣнимыми или-же вредными

для экономического развитія края. Принявъ за исходную точку то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ основаніемъ къ выкупу будетъ служить капитализація денежнаго оброка, изъ 6%, опредѣленнаго ст. 45 Наказа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Шмаковъ противу трудностей, указанныхъ въ докладѣ за № 502, относительно производства разцѣнки крестьянскихъ повинностей на деньги по указаніямъ ст. 172 Мѣстнаго Положенія, приводитъ слѣдующія возраженія: 1) если слѣдить за историческимъ развитіемъ великихъ реформъ послѣдняго времени, то нельзя не прійти къ заключенію, что прежде чѣмъ осуществить извѣстную реформу законодательство нашло нужнымъ издавать постепенно различныя сепаратныя постановленія, предшествующія введенію реформъ. Изъ этого видно, что цѣль законодателя заключается въ томъ, чтобы при введеніи реформъ была соблюдена извѣстная послѣдовательность. Такъ и въ настоящемъ дѣлѣ, приведеніе въ исполненіе 172 ст. мѣст. полож. въ Тифлис. губ., хотя и составляетъ полумѣру, но она законодательствомъ признана необходимою для правильнаго веденія выкупнаго дѣла; 2) что касается до исчисленныхъ неудобствъ при приведеніи въ исполненіе 172 ст., то едва ли они на столько трудны, чтобы нельзя было преодолѣть ихъ. Конечно, всякое нововведеніе прививается съ трудностью, но если исполнители будутъ снабжены подробною инструкціею и будутъ проникнуты искреннимъ желаніемъ исполнить возложенную на нихъ обязанность, то 172 ст. можетъ быть выполнена, если и не съ математическою точностью, то, по крайней мѣрѣ, съ вѣрностью приблизительною, да едва ли и сами помѣщики математически опредѣляютъ эту повинность при взиманіи натурою; нѣтъ сомнѣнія, что они большею частью приходятъ къ взаимному съ крестьянами соглашенію, на основаніи гадательныхъ и глазомѣрныхъ выводовъ. А потому если мѣриломъ для приведенія въ извѣстность количества повинностей, платимыхъ натурою, принять средній выводъ уплаченныхъ за послѣдніе 3—5 лѣтъ повинностей, на основаніи имѣющихся у помѣщиковъ и крестьянъ письменныхъ или словесныхъ данныхъ, съ обоюднаго согласія ихъ, то едва ли способъ этотъ окажется для какой-либо изъ заинтересованныхъ сторонъ невыгоднымъ. При такомъ способѣ приведенія въ извѣстность количества платимыхъ крестьянами повинностей натурою, климатическія и почвенныя условія могутъ имѣть лишь второстепенное значеніе. Опредѣливъ, такимъ образомъ, количество повинностей, платимыхъ натурою, можно будетъ легко, тѣмъ же способомъ, произвести и оцѣнку ихъ, конечно, по тѣмъ цѣнамъ, которыя существовали въ данное время на самомъ мѣстѣ, а не по рыночнымъ цѣнамъ, потому, что крестьяне обязаны платить повинность на мѣстѣ, а не на рынкахъ (154 ст. мѣстн. полож. Тифл. губ.). Что же касается до состоятельности крестьянъ въ уплатѣ повинности деньгами, обусловливаемой рабочею силою ихъ и выгодностью сбыта сельскихъ произведеній, то, крестьяне, освободясь отъ тѣхъ хлопотъ, которыми вообще сопровождается уплата помѣщику повинностей натурою, охотно согласятся платить повинность эту деньгами, имѣя возможность продавать свои земные продукты на рынкахъ по цѣнамъ болѣе выгоднымъ, чѣмъ тѣ, которыя будутъ приняты за основаніе опредѣленія денежнаго оброка. Независимо отъ этихъ теоретическихъ соображеній, нельзя не сослаться на болѣе реальную почву для приведенія въ исполненіе 172 ст., а именно: 136 ст. поселянскаго Положенія въ мусульманскихъ провинціяхъ ¹⁴/₂₀ Мая 1870 г. и 37 ст. утвержденныхъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, 21 Августа 1873 г., правилъ о приобрѣтеніи крестьянами означенныхъ провинцій надѣловъ у помѣщиковъ своихъ, а равно приложеніемъ къ этой статьѣ, установлены правила объ оцѣнкѣ на деньги платимыхъ этими крестьянами повинностей, подъ названіемъ маджегать и багра, каковая оцѣнка и служитъ нормою опредѣленія выкупной ссуды, капитализаціею изъ 6% (38 ст.). Такимъ образомъ, если найдено возможнымъ въ одной, болѣе обширной, части края примѣнить систему оцѣнки земныхъ произведеній на деньги и эту оцѣнку принять за основаніе опредѣленія выкупной суммы, то, не можетъ представляться никакихъ основаній и затрудненій къ примѣненію этой системы въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ осуществленіемъ 172 ст. мѣст. Полож.

Обращаясь за симъ къ другой части заключенія Комитета объ облегченіи способа выкупа крестьянами земельного надѣла ихъ, посредствомъ выдачи краткосрочныхъ ссудъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Шмаковъ, съ своей стороны, находитъ, что затрудненій въ осуществленіи выкупнаго дѣла нужно искать не въ той или другой формѣ выдачи ссудъ, а въ тѣхъ условіяхъ,

созданныхъ нѣкоторыми статьями Наказа по выкупной операціи, которыя одинаково стѣснительны, какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ-же объяснить ту апатію со стороны крестьянъ къ выкупу ихъ надѣла, въ которомъ Правительство выдаетъ выкупную сумму на извѣстное число лѣтъ съ незначительными процентами? Отвѣтъ на это, нужно искать въ непрактичности требованій нѣкоторыхъ статей Наказа, а именно:

1) Въ ст. 3 Наказа говорится, что крестьяне могутъ приобрѣтать свои надѣлы въ собственность не иначе, какъ *съ согласія помѣщиковъ*, а въ 6 ст. говорится, что помѣщикъ *вправѣ требовать*, чтобы крестьяне приобрѣли свой земельный надѣлъ и, въ этомъ случаѣ, цѣлое крестьянское общество *обязано* выкупить свой надѣлъ. Если въ основѣ выкупа положено взаимное соглашеніе, вытекающее изъ доброй воли договаривающихся сторонъ, то кажется, что обязательный выкупъ, на основаніи 6 ст., по требованію помѣщика, можетъ быть стѣснителенъ только для крестьянъ, потому что едва-ли кто нибудь изъ помѣщиковъ рѣшится предложить крестьянскому обществу выкупить такой надѣлъ, который, по плодородію почвы и по другимъ благоприятнымъ условіямъ, дастъ ему гораздо больше дохода натурою въ предѣлахъ, опредѣленныхъ по уставной грамотѣ, чѣмъ ту сумму, которую онъ долженъ будетъ получить, на основаніи 43 ст. Наказа, въ размѣрахъ выкупной ссуды, опредѣляемой капитализаціею получаемой повинности, и такими процентными бумагами, которыя, какъ извѣстно, ходятъ на биржѣ ниже нарицательной цѣны ихъ. Отсюда ясно, что требованіе помѣщика объ обязательномъ выкупѣ надѣла, можетъ касаться только такихъ надѣловъ, которые въ сущности приносятъ помѣщику доходъ натурою *ниже* той суммы, которую причтется ему получить въ видѣ выкупной ссуды; между тѣмъ какъ крестьянское общество обязано будетъ вносить на погашеніе этой ссуды выкупные платежи, размѣръ коихъ для плательщиковъ составитъ болѣе того количества, которое оно платило натурою.

2) Если выкупъ совершается нѣсколькими крестьянскими дымами, то всѣ эти крестьяне отвѣчаютъ одинъ за другаго и всѣ за одного (18, 64 и 128 ст. Наказа). Извѣстно, что вообще поручительство составляетъ самое не желательное обязательство для каждаго, а въ особенности въ крестьянскомъ быту, гдѣ крестьянинъ никакъ не можетъ уяснить себѣ, какимъ образомъ за неисправность другаго онъ можетъ подвергаться взысканію. А потому при состояніи выкупа товариществомъ, въ виду того, что при ссудѣ Правительствомъ денегъ на выкупъ крестьянами извѣстнаго земельного надѣла ихъ, гарантіею этой ссуды служить не личность крестьянина, а самый земельный надѣлъ, который выкупается, и потому дѣлается какъ-бы залогомъ предъ Правительствомъ, было-бы цѣлесообразнѣе, при выкупѣ товариществомъ, сдѣлать отвѣтчикомъ отдѣльные дымы въ правильномъ взносѣ выкупныхъ платежей тѣмъ именно имуществомъ, которое выкуплено на ссудныя отъ Правительства деньги, какъ это допущено 5 ст. Наказа при выкупѣ отдѣльными дымами ихъ земельныхъ надѣловъ. Подобный порядокъ, вполне соответствуя общему принципу граждан. законовъ (1587 ст. X т. I ч.) могъ-бы вызвать множество сепаратныхъ выкупныхъ сдѣлокъ, что въ свою очередь неминуемо повліяло-бы на успѣшный ходъ выкупной операціи вообще, и въ частности было-бы полезно тѣмъ имѣніямъ, которыя преимущественно находятся у мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ.

3) На основаніи 14 ст. Наказа содѣйствіе Правительства при выкупѣ не распространяется на сады, находящіеся въ пользованіи крестьянъ по уставной грамотѣ, и потому сады эти дѣлаются предметомъ особой частной сдѣлки между помѣщиками и крестьянами. Сады, составляя одно изъ доходныхъ благосостояній крестьянъ, больше могутъ гарантировать исправный взносъ выкупныхъ платежей на погашеніе выданной за нихъ выкупной ссуды, чѣмъ усадебныя мѣста, которыя для крестьянъ почти не приносятъ никакого дохода. Крестьянинъ, желающій прекратить свои земельныя отношенія къ помѣщику посредствомъ выкупа, не можетъ достигнуть цѣли, потому, что, выкупивъ свой надѣлъ съ содѣйствіемъ Правительства, за исключеніемъ сада, и не имѣя средства частнымъ путемъ выкупить и садъ, все-таки остается въ зависимыхъ отношеніяхъ къ помѣщику, и потому ему выгоднѣе оставаться въ зависимыхъ отношеніяхъ къ одному помѣщику, чѣмъ одновременно къ помѣщику, и къ Правительству.

4) За силою 38 ст., правила о выдачѣ выкупныхъ ссудъ со стороны Пра-

вительства, не распространяются на такія сдѣлки, по коимъ крестьяне выкупятъ угодья менѣе того количества, которое объяснено въ 37 ст. Естественно, что въ посторонней помощи можетъ нуждаться крестьянинъ менѣе состоятельный, т. е. имѣющій меньше надѣла, чѣмъ имѣющій больше, потому, что послѣдній можетъ обладать такими средствами, что при выкупѣ у помѣщика надѣла, ему выгодно войти въ непосредственную сдѣлку съ помѣщикомъ, чѣмъ прибѣгать къ помощи Правительства и быть въ зависимости отъ агентовъ послѣдняго, тогда какъ первый безусловно нуждается въ этой помощи, но ему отказывается въ такой помощи. А потому, для поднятія экономическаго благосостоянія неимущихъ крестьянъ, слѣдовало бы не лишать ихъ содѣйствія Правительства при выкупѣ ими отдѣльными дымами своихъ угодій въ какомъ бы размѣрѣ ни были эти угодія и не ограничивая ихъ, опредѣленною въ 37 ст. нормою.

Независимо отъ изложенныхъ выше причинъ, имѣющихъ свое легальное основаніе въ самомъ Наказѣ по выкупной операціи и въ положеніи объ устройствѣ быта крестьянъ въ Тифлисской губерніи, существуютъ и другія постороннія причины, которыя непосредственно вліяютъ на ходъ выкупнаго дѣла, а именно:

1) Къ числу крестьянскихъ учрежденій принадлежитъ институтъ Мирowychъ Посредниковъ. Законодатель, создавъ институтъ этотъ, постановилъ его въ непосредственное отношеніе къ помѣщикамъ съ одной стороны и къ крестьянскому сословію съ другой,—въ тѣхъ видахъ, чтобы лица, назначаемыя на эти должности, могли бы внушить обѣимъ сторонамъ довѣріе къ тѣмъ предначертаніямъ законодателя, которыя положены въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Устами этихъ лицъ законодатель говоритъ съ помѣщикомъ и крестьяниномъ; слѣдовательно лица эти абсолютно должны быть проникнуты духомъ закона и на дѣло выкупа не должны смотрѣть съ бюрократической точки зрѣнія, а должны служить олицетвореннымъ посредникомъ между помѣщиками и крестьянами; но на дѣлѣ выходитъ на оборотъ, потому что въ большинствѣ случаевъ Мировые Посредники наши одну изъ главныхъ обязанностей своихъ исполняютъ не очень завидно, а именно уставныя грамоты, которыя должны служить фундаментомъ для устройства выкупа, составляются ими небрежно и неполно, такъ что онѣ не только не могутъ служить опорой выкупнымъ договорамъ, но не пригодны даже и для справокъ.

Фактъ этотъ вполне подтверждаетъ не состоятельность института Мирowychъ Посредниковъ. Чтобы отнять у этого института всякій бюрократическій характеръ, слѣдовало бы назначить на должности Мирowychъ Посредниковъ лица, вполне проникнутыя духомъ крестьянскаго дѣла, съ назначеніемъ имъ, сверхъ опредѣленнаго жалованья, еще извѣстнаго процентнаго вознагражденія за каждый совершенный чрезъ ихъ посредничество выкупной договоръ на счетъ запаснаго капитала по выкупной операціи. Мѣра эта, требуя не особенно обременительныхъ расходовъ, могла бы существенно поощрить Мирowychъ Посредниковъ содѣйствовать дѣлу выкупа.

2) На основаніи 7 и 12 ст. Наказа, выкупная ссуда выдается помѣщикамъ 5% банковыми билетами по нарицательной ихъ цѣнѣ. Извѣстно, что билеты эти ходятъ, на биржѣ, постоянно почти, ниже нарицательныхъ цѣнъ. Между тѣмъ помѣщикъ, продавая свою землю крестьянамъ, долженъ считать себя хозяиномъ, вмѣсто проданной земли, выкупныхъ денегъ, но на дѣлѣ выходитъ, что онъ лишается и земли и не полный хозяинъ выкупныхъ денегъ, потому, что получаетъ фактически менѣе выговоренной суммы. А потому было бы справедливо, и дабы пріохотить помѣщиковъ къ продажѣ своихъ земель, предоставить имъ нѣкоторое облегченіе, по примѣру помѣщиковъ внутреннихъ губерній, которымъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6 Іюня 1861 г. мѣстнаго Государственнаго Совѣта и 1 Марта 1862 г. журнала Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, выдается согласно желанію выкупная сумма наличными деньгами. Подобное облегченіе хотя требуетъ со стороны Правительства нѣкоторыхъ жертвъ, но жертвы эти такъ незначительны, что предъ ними не слѣдуетъ останавливаться, тѣмъ болѣе, что если смотрѣть на это съ точки зрѣнія общей государственной экономіи, то, безъ сомнѣнія, окажется въ результатѣ, что всякая матеріальная затрата, понесенная Правительствомъ въ этомъ случаѣ, можетъ быть окуплена тою пользою, какую получить государство при возвышеніи экономическаго быта земледѣльческаго класса, посред-

ствомъ выкупа обрабатываемой имъ земли. Независимо отъ этого нельзя не обратить вниманія и на то, что помѣщики наши большею частью, не будучи знакомы съ ходомъ биржевыхъ дѣлъ, при обмѣнѣ полученныхъ ими 5% билетовъ, дѣлаются жертвами биржевыхъ спекулянтовъ, тогда какъ при распространеніи на нихъ вышеобъясненнаго облегченія, они освободились бы отъ этого зла и съ охотою согласились бы на выкупъ крестьянами ихъ земель.

По свѣдѣніямъ Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій положеніе выкупной операціи къ 1-му Юля 1877 года въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской опредѣлилось слѣдующими данными: 1) Въ Тифлиское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе съ 1869 по 1877 годъ поступило выкупныхъ договоровъ 200, выкупныхъ объявленій 11, изъ коихъ 9-ть по требованіямъ помѣщиковъ а 2 по требованію кредитнаго учрежденія. По симъ выкупнымъ документамъ испрашивается отъ Правительства ссуда для приобрѣтенія въ собственность 2188 дымами своихъ надѣловъ. Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ разрѣшена ссуда по 137 выкупнымъ сдѣлкамъ, составленнымъ по соглашенію сторонъ. По означеннымъ сдѣлкамъ 1316 дымовъ приобрѣли въ собственность 5813 десят. 1486 саж. усадебной и полевой земли за плату въ 336,293 р. 82 коп. 2) Въ Кутаисской губерніи не состоялось ни одной выкупной сдѣлки, по коей испрашивалась бы ссуда отъ Правительства.

3) Въ Кутаисскомъ Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи поступило 8591 сепаратныхъ договоровъ, по коимъ 9409 дымовъ приобрѣли въ собственность безъ содѣйствія Правительства, т. е. на наличныя средства, 112,658 кцевъ земли, заплативъ за оныя 1,506,005 руб. Изъ этого числа сдѣлокъ Губернскимъ Присутствіемъ окончательно утверждено 1409 документовъ, по коимъ 1452 дыма приобрѣли въ собственность 15,202 кцевъ земли стоимостью въ 225,038 руб.

II.

Вышеизложенныя обстоятельства, характеризующія современное положеніе выкупной операціи въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Наказъ по выкупной операціи, изданный специально для двухъ названныхъ губерній, не получилъ здѣсь надлежащаго примѣненія, а потому большинство крестьянъ мѣстнаго населенія находится до сего времени въ обязательныхъ отношеніяхъ къ своимъ помѣщикамъ. 2) При изданіи сего Наказа не имѣлось въ виду стремленіе крестьянъ, обнаруженное впоследствии (преимущественно въ Кутаисской губерніи), освободиться отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ, посредствомъ выкупа своихъ надѣловъ безъ содѣйствія Правительства. 3) Таковое стремленіе крестьянъ, если оно будетъ направлено и облегчено содѣйствіемъ кредита, можетъ привести къ реализаціи выкупной операціи въ край и къ развитію въ немъ экономической жизни, и 4) Всѣ высшія правительственныя учрежденія и лица, имѣющія какое либо отношеніе къ выкупному дѣлу, заявляютъ единогласно о необходимости принятія со стороны Правительства мѣръ къ прекращенію обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, и разномысліе въ мнѣніяхъ по сему предмету касается лишь существа означенныхъ мѣръ, а именно: одни полагаютъ, что цѣль прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ можетъ быть удобно достигнута раздѣлкой повинностей крестьянъ земными произведеніями на деньги, порядкомъ, указаннымъ ст. 172 мѣстнаго для Тифлисской губерніи Положенія, и измѣненіемъ или дополненіемъ нѣкоторыхъ статей Наказа по выкупной операціи; другіе—что своеобразная экономическая жизнь въ здѣшнемъ край требуетъ для проектированія выкупной операціи иныхъ основаній и началъ, принаровленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ.

Сущность дѣла сводится такимъ образомъ къ слѣдующему вопросу: слѣдуетъ ли въ настоящее время ограничиться пересмотромъ Выкупнаго Наказа съ цѣлю уничтожить тѣ затрудненія, которыя обнаружились при примѣненіи сего Наказа на практикѣ; или же для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу ихъ надѣловъ, по добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками, необходимо создать особаго рода кредитъ, вводя въ его организацію начало частной предпримчивости?

Для правильной постановки сего вопроса, необходимо остановить вниманіе на томъ соображеніи, что выкупъ крестьянскихъ надѣловъ признается закономъ окончательной формой рѣшенія крестьянскаго вопроса, а потому онъ

установленъ въ видахъ пользы государственной. Такая категорическая постановка вопроса, безъ сомнѣнія, имѣла своимъ послѣдствіемъ проектированіе нѣкоторыхъ мѣръ, общихъ для всего государства, которыя въ той или другой области обнаружили полезныя послѣдствія, а въ иныхъ мѣстностяхъ остались или безъ примѣненія или же задержали правильное развитіе экономической жизни. Нигдѣ болѣе, какъ въ области экономической не оправдывается справедливость той мысли, что учрежденія, созданныя для цѣлаго государства, могутъ идти и развиваться въ обособленномъ краѣ только своимъ своеобразнымъ путемъ, и что безусловное подражаніе можетъ исказить и дать ложное направленіе развитію экономической жизни, сложившейся при иныхъ историческихъ и даже фактическихъ условіяхъ. Сословное и имущественное распредѣленіе экономическихъ силъ въ Закавказскомъ краѣ не имѣетъ ничего общаго съ таковымъ распредѣленіемъ въ Россіи, гдѣ существуетъ фальварковое хозяйство въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и общинный порядокъ землевладѣнія въ крестьянскомъ населеніи. Въ Россіи крестьянство представляетъ безличную экономическую силу, а здѣсь оно является цѣлой массой самостоятельныхъ хозяйствъ, хозяйственное благосостояніе которыхъ непосредственно отражается на болѣе или менѣе прочномъ положеніи мѣстной промышленности и торговли, и непосредственно на бюджетѣ края. Этотъ строй, твердо установленный экономическимъ бытомъ края, подчиняетъ себѣ и перерабатываетъ все, что еще не успѣло подчиниться ему, или что искусственно пересажено изъ другихъ условій. Въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ искать разъясненія того страннаго явленія: почему здѣшнее земледѣльческое сословіе уклоняется отъ предлагаемаго Правительствомъ дешеваго и долгосрочнаго кредита и предпочитаетъ выкупъ на болѣе трудныхъ и тяжелыхъ для себя условіяхъ, но лишь безъ содѣйствія Правительства.

Для того, чтобы уяснить всѣ неудобства, проистекающія отъ примѣненія къ здѣшнему краю Выкупнаго Наказа, небезполезно обратиться съ критическою оцѣнкою къ его непосредственному источнику, т. е. къ Положенію о выкупѣ 19-го Февраля 1861 года. Положеніе это составлялось въ то время, когда, послѣ войны, состояніе нашихъ финансовъ было весьма трудное, когда Государственному Казначейству предстояла обширная финансовая операція ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій, и когда даже не возникало вопроса о возможности введенія въ развитіе кредитныхъ установленій начала частной предприимчивости. При такихъ условіяхъ весьма понятно, что къ этой операціи относились въ то время съ колебаніемъ и нерѣшительностію не только лица, стоявшія въ высшихъ сферахъ управленія, но даже сами составители проекта—члены Редакціонныхъ Коммисій. Эта недоувѣрчивость къ успѣху дѣла отразилась на всемъ планѣ операціи. Изъ трудовъ Редакціонныхъ Коммисій видно, что въ то время опасались сильнаго переполненія рынка бумажными цѣнностями и паденія ихъ курса; опасались, что крестьяне неохотно будутъ соглашаться на выкупъ надѣловъ; опасались, что недоимки выкупныхъ платежей поставятъ государственное казначейство въ затруднительное положеніе въ отношеніи платежа процентовъ и погашенія. Для предупрежденія подобныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ были приняты слѣдующія мѣры: а) подвижность выкупныхъ процентныхъ бумагъ ограничена правиломъ, въ силу котораго передача ихъ изъ рукъ въ руки допускается только по актамъ, совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ, хотя и безъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ; б) помѣщикамъ предоставлено право требовать обязательнаго для крестьянъ выкупа; в) по банковымъ правиламъ при платежѣ 6% съ заемнаго капитала долгъ окончательно погашается въ 37 лѣтъ, между тѣмъ по выкупной операціи, дабы дать Государственному Казначейству возможность пополнить тѣ затраты, которыя оно могло сдѣлать вслѣдствіе недоимокъ, срокъ для взноса крестьянами выкупныхъ платежей, вмѣсто 37-ми назначенъ 49-ти лѣтній. Всѣ эти стѣснительныя мѣры на практикѣ, при выполненіи выкупной операціи, не только не оправдали предположеній составителей плана выкупа, но обнаружили, напротивъ, противорѣчіе съ главною цѣлію операціи, т. е. болѣе тормозили дѣло, нежели ему содѣйствовали. Такъ какъ выкупная ссуда въ рукахъ помѣщика составляла тотъ оборотный капиталъ, который прежде состоялъ въ трудѣ крестьянъ, то весьма естественно, что всѣ помѣщики поспѣшили реализовать выкупныя процентныя бумаги, ибо извѣстно, что никакая промышленность, основанная на свободномъ трудѣ, не можетъ существовать безъ извѣстной доли свободнаго капитала. Земледѣльческая же промышленность въ Россіи, при новыхъ условіяхъ, въ которыя она вступала, тѣмъ

болѣе нуждалась въ капиталахъ, что въ закрѣпостное время на нее неупотреблялось ровно никакихъ. Но, такъ какъ большинство помѣщиковъ не имѣло капиталовъ, то слѣдовательно и не могло удержать въ своихъ рукахъ выкупныхъ бумагъ, которыя должны были поступить на рынокъ, во чтобы то ни стало и при всякихъ условіяхъ. Самымъ дѣйствительнымъ побужденіемъ для помѣщиковъ приступить къ выкупу, было желаніе выручить капиталъ. Поэтому предположеніе устранить съ рынка выкупныя бумаги оказалось на практикѣ несбыточнымъ и ограниченіе подвижности этихъ бумагъ, установленное въ цѣляхъ означеннаго устраненія съ рынка, имѣло своимъ послѣдствіемъ не возвышеніе ихъ курса, а, напротивъ, пониженіе. Правило объ обязательномъ выкупѣ, по требованію помѣщика, имѣло своимъ послѣдствіемъ также неразвитіе выкупной операціи, а напротивъ, ее ограниченіе. Причина этого проста: въ виду общихъ государственныхъ интересовъ, во всѣхъ законодательствахъ, допускается принудительное отчужденіе частной собственности; но принудительная покупка собственности, очевидно, противорѣчитъ идеѣ права. Съ другой стороны, при установленіи нормальныхъ цѣнъ, безъ сомнѣнія, оказалось много ошибокъ, т. е. стоимость нѣкоторыхъ земель выше нормы, а нѣкоторыхъ ниже. Вслѣдствіе сего, всѣ земли, дѣйствительная цѣнность которыхъ ниже определенной по положенію, поступили крестьянамъ на выкупъ по требованію помѣщиковъ, тогда какъ земли, цѣна которыхъ выше нормальной, остаются за помѣщиками и переходятъ къ крестьянамъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Это подтверждается, во-первыхъ, тѣмъ, что въ настоящее время выкупъ идетъ гораздо медленнѣе и, во-вторыхъ, тѣмъ, что многіе помѣщики согласились охотно уступить крестьянамъ четвертую часть надѣла безвозмездно, нежели продать полный надѣлъ на условіяхъ, установленныхъ Правительствомъ. При такой системѣ выкупа трудно согласить между собою такія условія, какъ опасеніе недоимокъ, вслѣдствіе котораго потребовалось продлить срокъ платежа на 12 лѣтъ, и обязательный для крестьянъ выкупъ по требованію помѣщика, что усиливаетъ въ значительной степени возможность недоимокъ, вслѣдствіе понятной несостоятельности крестьянъ вносить высокіе платежи, несоразмѣрные со стоимостью земель. Всѣ эти явленія въ экономической жизни народа не заставили себя ждать. Оказалось на практикѣ, что крестьяне не только непротиводѣйствовали выкупу, но, напротивъ, запросъ на выкупъ былъ несравненно сильнѣе со стороны крестьянъ, нежели со стороны помѣщиковъ; что выкупныя процентныя бумаги не остались въ рукахъ помѣщиковъ, а сдѣлались предметомъ биржевой спекуляціи, гаравнѣ со всѣми другими ипотечными бумагами; что по всѣмъ тѣмъ договорамъ и актамъ, по коимъ выкупъ былъ обусловленъ согласіемъ крестьянъ или требованіемъ Правительства, крестьяне въ большинствѣ случаевъ оказались вполне состоятельными плательщиками выкупныхъ платежей, и наибольшая часть выкупной недоимки падаетъ на тѣ выкупныя объявленія, которыя состоялись по требованіямъ помѣщиковъ, и что въ выкупной операціи Государственному Казначейству не только не пришлось приносить какихъ либо жертвъ, но, напротивъ, въ Министерствѣ Финансовъ образовался изъ поступлений выкупныхъ платежей довольно значительный фондъ. Вслѣдствіе сего, во время движенія выкупной операціи, Правительство вынуждено было давать мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ указанія, разъясненія и дополнительные правила, не въ развитіе тѣхъ началъ, которыя были установлены составителями плана по выкупной операціи, а въ разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ и недоразумѣній, которыя самостоятельно вытекали изъ требованій экономической жизни, и въ огражденіе интересовъ казны, которая являлась въ этомъ дѣлѣ единственнымъ кредиторомъ на громадную сумму. Затѣмъ политическія осложненія, вызванныя въ западныхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ событіями 1863 и 1864 годовъ, создали особую форму выкупа по требованію Правительства, и эта мѣра, независимо отъ своего политическаго значенія, имѣла весьма значительное вліяніе на развитіе производительныхъ силъ въ области земледѣльческой промышленности въ названныхъ мѣстностяхъ. Затѣмъ съ введеніемъ земскихъ и судебныхъ учрежденій, самый порядокъ составленія, разсмотрѣнія, утвержденія и приведенія въ исполненіе выкупныхъ сдѣлокъ радикально измѣнился. Такимъ образомъ Положеніе о выкупѣ, со времени его изданія, подверглось кореннымъ измѣненіямъ, и къ настоящему времени въ немъ сохранились ненарушимыми лишь слѣдующія основныя правила: 1) Выкупная операція можетъ простирается только на земли и угодья, отведенныя или слѣдующія къ отводу въ постоянное пользованіе

крестьянъ, на основаніи мѣстныхъ Положеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ. Если помѣщикъ пожелаетъ продать и большее, противъ отведеннаго имъ въ надѣль, количество угодій, то это можетъ быть предметомъ отдѣльныхъ условий; но выкупная ссуда, выдаваемая при посредствѣ Правительства, ограничивается суммою, какая будетъ причитаться собственно за надѣль, слѣдующій къ отводу крестьянъ въ постоянное пользованіе. За остальную землю плата производится по условію и въ порядкѣ, какіе будутъ постановлены договаривающимися сторонами (ст. 54 полож. о выкупѣ). Очевидно, что изложеннымъ правиломъ ясно опредѣляются границы выкупной операціи и предупреждаются случаи перепродажи подъ видомъ выкупа цѣлыхъ имѣній въ казну, на невыгодныхъ для казны условіяхъ. Но на практикѣ мѣра эта вызвала большія неудобства: а) опытъ доказалъ, что чѣмъ болѣе переходятъ земли въ собственность крестьянъ, тѣмъ они становятся болѣе состоятельными ко взносу выкупныхъ платежей, или, другими словами, тѣмъ успѣшнѣе совершается выкупная операція; б) ограниченіе пространства выкупа размѣромъ надѣла, отведеннаго крестьянамъ по уставной грамотѣ, искусственно создаетъ несоразмѣрную цѣну отрѣзныхъ земель и другихъ угодій, которыми крестьяне пользовались до введенія уставныхъ грамотъ, и которыя, не имѣя внутренней цѣнности, достигаютъ высокой продажной цѣны лишь потому, что въ этихъ земляхъ нуждаются, по условіямъ своего хозяйства, крестьяне, и в) означеннымъ порядкомъ выкупа создается вредная, въ хозяйственномъ отношеніи, чрезполосность земель. Поэтому, въ послѣднее время, Главнымъ Комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія сдѣлано изъятіе, въ нарушеніе ст. 54 Положенія о выкупѣ, для западныхъ губерній, въ коихъ распространено содѣйствіе Правительства къ выкупу такихъ земель и угодій, которыя не состояли въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ, но на приобрѣтеніе которыхъ крестьянами въ собственность послѣдуетъ соглашеніе сторонъ.

2) Выкупная ссуда исчисляется не по стоимости земель и угодій, поступающихъ крестьянамъ въ собственность, а по капитализаціи оброка, платимаго крестьянами за пользованіе надѣломъ, отведеннымъ по уставной грамотѣ. 3) Съ переходомъ крестьянъ изъ временно-обязанныхъ въ разрядъ собственниковъ, порядокъ землевладѣнія, установленный уставною грамотою, не нарушается, т. е. при общинномъ порядкѣ землевладѣнія, надѣль приобрѣтается *цѣлымъ* обществомъ съ отвѣтственностію круговою порукой въ исправномъ взносѣ выкупныхъ платежей, а при подворномъ порядкѣ владѣнія выкупъ производится отдѣльными дворами съ личною отвѣтственностію домохозяевъ за исправный взносъ выкупныхъ платежей, причемъ отдѣльнымъ дворамъ не воспрещается составлять товарищество для выкупа своихъ надѣловъ въ совокупности, съ поруководствомъ круговою порукой въ исправномъ взносѣ выкупныхъ платежей.

Для губерній Тифлисской и части Кутаисской (за исключеніемъ уѣздовъ Мингрельскихъ) изданъ по выкупной операціи специальный Выкупной Наказъ, утвержденный Его Высочествомъ Государемъ Намѣстникомъ 4-го Августа 1868 года. Означенный Наказъ представляетъ собою систематическій сборникъ всего изданнаго по выкупной операціи, съ 19-го Февраля 1861 года по 1-е Юля 1868 года, для легчайшаго и удобнѣйшаго руководства какъ лицъ заинтересованныхъ выкупомъ, такъ и всѣхъ подлежащихъ учрежденій въ краѣ. Въ кодификаціонномъ отношеніи сборникъ совмѣщаетъ въ себѣ какъ общія постановленія Положенія о выкупѣ 19 Февраля 1861 года въ той мѣрѣ въ какой они согласуются съ правилами о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Тифлисской и части Кутаисской губерніяхъ, такъ и всѣ постановленные, въ Высочайше утвержденныхъ для сихъ губерній Дополнительныхъ Правилахъ, изъятія по приобрѣтенію крестьянами въ собственность ихъ надѣла, и по содѣйствію имъ въ томъ, со стороны Правительства, со всѣми, послѣ того до 1 Юля 1865 года, измѣненіями, дополненіями и разъясненіями тѣхъ и другихъ. Въ редакціонномъ отношеніи означенный сборникъ сохраняетъ, съ нѣкоторыми впрочемъ измѣненіями, буквальный текстъ соответствующихъ статей Положенія о выкупѣ и дополнительныхъ къ нему законоположеній. Если же затѣмъ принять въ соображеніе вышеизложенныя обстоятельства развитія выкупной операціи въ Россіи, и что бытовый строй мѣстнаго въ краѣ землевладѣнія не имѣетъ ничего общаго съ господствующимъ порядкомъ общиннаго землевладѣнія во внутреннихъ губерніяхъ, то безъ сомнѣнія представится понятнымъ, что Выкупной Наказъ въ практическомъ примѣненіи долженъ былъ вызывать нѣкоторыя неудобства, задержавшія на первыхъ же порахъ развитіе здѣсь

выкупнаго дѣла на началахъ, установленныхъ Правительствомъ. Неудобства эти касаются слѣдующихъ предметовъ: а) системы заключенія выкупныхъ сдѣлокъ; б) системы выдачи выкупныхъ ссудъ; в) сложныхъ юридическихъ формальностей выкупа; г) неясностей редакціи нѣкоторыхъ статей Наказа, и д) несостоятельности учреждений, завѣдующихъ выкупною операціею въ краѣ.

Система заключенія выкупныхъ сдѣлокъ.

Приобрѣтеніе крестьянами въ собственность предоставленнаго имъ въ постоянное пользованіе земельного надѣла, какъ въ полномъ его составѣ, такъ и въ отдѣльности, каждой изъ частей онаго допускается не иначе, какъ съ согласія помѣщика (ст. 3). Земельный надѣлъ можетъ быть приобрѣтаемъ или *отдѣльно* каждымъ дымомъ, или *цѣлымъ* крестьянскимъ обществомъ (ст. 5). Помѣщики въ правѣ *требовать* отъ крестьянъ, чтобы они приобрѣли земельный надѣлъ, предоставленный въ постоянное ихъ пользованіе; но по такому *требованію* помѣщика обязывается къ приобретенію земельного надѣла *цѣлое* крестьянское общество, а не отдѣльные дымы (ст. 6).

Изъ приведенныхъ статей Наказа оказывается, что имъ установлены четыре формы выкупа: а) по договору помѣщика съ крестьянами, б) по требованію помѣщика, в) цѣлыми крестьянскими обществами и г) отдѣльными дымами.

Выше было изложено, что выкупъ *по требованію помѣщика* представляетъ форму несправедливую для крестьянъ, потому что принудительная покупка собственности противна идеѣ права, и невыгодную для казны, потому что согласіе крестьянъ на выкупъ служитъ единственнымъ вѣрнымъ обезпеченіемъ для Правительства, что земля, поступающая въ надѣлъ, дѣйствительно стоитъ выкупной ссуды. Точно также и для помѣщиковъ эта форма выкупа едва-ли выгодна, ибо если всѣ выкупныя сдѣлки были обезпечены согласіемъ крестьянъ, то, понятно, что выкупныя бумаги, выдаваемые помѣщикамъ, были-бы вполне гарантированы недвижимою собственностію, совершенно необходимой для приложенія крестьянскаго труда, и слѣдовательно, никогда не теряющей своей цѣны, а напротивъ, постоянно возрастающей въ цѣнѣ, вслѣдствіе возрастанія населенія. При этихъ условіяхъ Правительство было-бы обезпечено противъ недоимокъ, а помѣщики противъ потерь на курсѣ бумагъ. Допущенное-же въ системѣ выкупа начало, какъ разъ тому противоположное, при которомъ всѣ земли, дѣйствительная цѣна которыхъ ниже опредѣленной по положенію, поступаютъ на выкупъ по требованію помѣщиковъ, тогда какъ земли, цѣна которыхъ выше нормальной, остаются за помѣщиками и переходятъ къ крестьянамъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Эти теоретическія соображенія вполне подтверждаетъ и Предсѣдатель Тифлисской Казенной Палаты, мнѣніе котораго, какъ лица въ этомъ дѣлѣ вполне компетентнаго, имѣетъ въ интересахъ дѣла большое значеніе. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Шмаковъ говоритъ, что „если въ основѣ выкупа положено взаимное соглашеніе, вытекающее изъ доброй воли договаривающихся сторонъ, то обязательный выкупъ по требованію помѣщика можетъ быть стѣснителенъ для крестьянъ, потому что едва-ли кто нибудь изъ помѣщиковъ рѣшится предложить крестьянскому обществу выкупить такой надѣлъ, который, по плодородію почвы и другимъ благопріятнымъ условіямъ, даетъ ему гораздо больше дохода натурою въ предѣлахъ опредѣленныхъ по уставной грамотѣ, чѣмъ ту сумму, которую онъ долженъ будетъ получить, на основаніи ст. 43 Наказа, въ размѣрахъ выкупной ссуды, опредѣляемой капитализаціею получаемой повинности, и притомъ такими процентными бумагами, которыя, какъ извѣстно, ходятъ на биржѣ ниже нарицательной ихъ цѣны. Отсюда ясно, что требованіе помѣщика, объ обязательномъ выкупѣ надѣла, можетъ касаться такихъ надѣловъ, которые въ сущности приносятъ помѣщику доходъ *ниже* той суммы, которую причтется ему получить въ видѣ выкупной ссуды; между тѣмъ какъ крестьянское общество обязано будетъ вносить на погашеніе этой ссуды выкупныя платежи, размѣръ коихъ для плательщиковъ составитъ болѣе того количества, которое оно платило натурою.“

Но, независимо отъ приведенныхъ теоретическихъ соображеній, практической опытъ доказываетъ, что обязательный выкупъ, по требованію помѣщика, въ Закавказскомъ краѣ фактически невозможенъ, и что съ изданія Наказа по настоящее время, т. е. въ теченіи десяти лѣтъ, ни одинъ случай обязательнаго выкупа не состоялся. Причины тому: а) Пунктомъ 3 ст. 73 Наказа помѣщикъ обязывается при представленіи выкупнаго объявленія приложить

планъ выкупаемыхъ крестьянами надѣльныхъ земель. Ни одинъ помѣщикъ не можетъ выполнить такое требованіе закона, въ виду недостатка въ краѣ межевыхъ средствъ и разбросанности крестьянскихъ надѣловъ, такъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ни крестьяне, ни помѣщики не могутъ сами указать границъ своихъ надѣловъ. Составленіе подобнаго плана обойдется помѣщику, во многихъ случаяхъ, дороже испрашиваемой имъ отъ Правительства ссуды. б) При выкупѣ цѣлыми крестьянскими обществами, выкупная ссуда разрѣшается Правительствомъ лишь за тѣ земли, которыя заключаются въ дачахъ размежеванныхъ; въ Закавказскомъ-же краѣ окончаніе межеванія не можетъ предвидѣться въ близкомъ будущемъ; въ настоящее-же время большинство крестьянскихъ надѣловъ состоятъ изъ отдѣльныхъ участковъ, разбросанныхъ чрезполосно въ различныхъ неразмежеванныхъ дачахъ, и в) обязательный выкупъ, по требованію помѣщика, допускается лишь *цѣлыми* крестьянскими обществами; между тѣмъ помѣстное здѣсь землевладѣніе не имѣетъ сплошнаго или обрубнаго характера, какъ во внутреннихъ губерніяхъ; здѣсь весьма часто владѣлецъ 50 или 60 дымовъ не только не владѣетъ ими въ одномъ сплошномъ имѣніи, а напротивъ всѣ эти дымы разбросаны, по два или по три дыма, не только въ предѣлахъ одного уѣзда, но во многихъ уѣздахъ губерніи; каждое селеніе представляетъ собою группу разнородныхъ элементовъ и дробное сочетаніе самыхъ разнородныхъ правъ и отношеній. Можетъ ли, напримѣръ, помѣщикъ 80 дымовъ одновременно произвести выкупъ и получить ссуду въ видѣ опредѣленнаго капитала, когда временно ему обязанные крестьяне разселены на пространствахъ четырехъ или пяти уѣздовъ; или же существуетъ ли возможность достигнуть какихъ либо условій выкупа между, напримѣръ, восемью помѣщиками проживающими въ различныхъ мѣстностяхъ, и тремя или четырьмя крестьянскими дымами, которые обязаны по уставной грамотѣ повинностями имъ всѣмъ нераздѣльно?

Изъ сего слѣдуетъ, что обязательный выкупъ, по требованію помѣщика, установленный Выкупнымъ Наказомъ, есть мѣра по существу вредная, какъ для экономической жизни края, такъ и для интересовъ сельскихъ сословій и казны, и, кромѣ того, мѣра практически невыполнимая, а слѣдовательно, едва ли, поэтому, существуетъ какое либо основаніе для сохраненія закона, ни для кого ненужнаго и не выполняемаго, но который, однакоже, спутываетъ въ населеніи понятія, относительно самыхъ существенныхъ условій права, и вводитъ въ заблужденіе учрежденія, обязанныя, по закону, руководить населеніе въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ выкупъ крестьянами своихъ надѣловъ.

Затѣмъ изъ выкупныхъ сдѣлокъ, по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, Выкупнымъ Наказомъ установлены двѣ формы выкупа: а) *цѣлымъ* крестьянскимъ обществомъ и б) *отдѣльными* крестьянскими дымами.

Что слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіемъ: *цѣлое* крестьянское общество, принимая въ соображеніе, что въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ существуетъ одинъ только видъ владѣнія землею—наслѣдственной, или подымными участками, и какія могутъ быть послѣдствія отвѣтственности въ принятыхъ по выкупу обязательствахъ, при выкупѣ цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ?

Для разрѣшенія сего вопроса слѣдуетъ обратиться къ самому источнику Наказа, т. е. къ Положенію 1861 года о выкупѣ.

Основное правило закона 19-го Февраля заключается въ томъ, что при общинномъ пользованіи мірскою землею и при разверстаніи повинностей между домохозяевами по распоряженію общества, всѣ временно обязанные или крестьяне собственники, къ тому обществу приписанные, отвѣчаютъ другъ за друга *круговою порукою*, въ исправномъ отбываніи, или установленныхъ, въ пользу помѣщика, повинностей, или установленныхъ по выкупнымъ документамъ выкупныхъ платежей. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ отведенная крестьянамъ земля въ пользованіе или въ собственность состоитъ въ наслѣдственномъ (участковомъ) владѣніи домохозяевъ, тамъ каждый изъ нихъ порознь отвѣчаетъ за исправное отбываніе повинностей или платежей. По ст. 34 Положенія о выкупѣ и примѣч. къ ст. 18 Наказа, при приобрѣтеніи земли въ личную собственность домохозяевами, владѣющими отдѣльными участками, не воспрещается составлять имъ *товарищества*, для взаимнаго другъ за друга поручительства въ исправномъ взносѣ слѣдующихъ съ нихъ за приобрѣтаемую землю платежей. Вслѣдствіе сего Положеніемъ о выкупѣ установлены слѣдующія правила: когда земля выкуплена *цѣлымъ сельскимъ обществомъ*, то оно признается собственно-

стию всего общества, которое пользуется правом разверстки оной между своими членами (ст. 160); внутренняя разверстка выкупного платежа между членами общества, зависит также отъ самого общества (ст. 118), а равно и раскладка недоимки (ст. 127); право на участие въ общемъ владѣннн приобрѣтенною обществомъ землею каждый отдѣльный крестьянинъ можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія мѣра (ст. 164) до уплаты выкупной ссуды, выдѣль участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, изъ земли приобрѣтенной цѣлымъ обществомъ, допускается не иначе какъ съ согласія общества (ст. 165); участки же приобрѣтенные не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго, и переходятъ по наслѣдству согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ (ст. 166); въ этомъ случаѣ каждый домохозяинъ отвѣчаетъ за исправный взносъ выкупного платежа лично (ст. 131)*).

Изъ буквального смысла приведенныхъ статей явствуетъ, что подъ выраженiемъ: *цѣлое общество*, законъ разумѣетъ общественный союзъ, владѣющiй, въ качествѣ юридическаго лица, землею, отведенною въ надѣль, и на основанiи этого коллективнаго права владѣннн или права *общиннаго* опредѣляетъ способъ пользованiя землею и отвѣтствуетъ круговою порукою въ исправномъ отбыванiи повинностей за землю. Участковое же или подымное владѣннн есть одноличное право, сопряженное и съ личною отвѣтственностiю, принадлежащее къ главѣ семейства, и переходящее отъ него по наслѣдству къ другимъ членамъ.

Въ выкупномъ Наказѣ также установлены правила о выкупѣ *цѣлымъ обществомъ* (ст. 5); но, вмѣстѣ съ тѣмъ, разъяснено, что *цѣлымъ обществомъ* слѣдуетъ разумѣть *совокупность всѣхъ дымовъ крестьянъ*, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и водворенныхъ въ имѣннн одного помѣщика, въ одномъ селенiи (ст. 5), и что земля, приобрѣтена ли она *цѣлымъ* крестьянскимъ обществомъ или отдѣльно каждымъ либо нѣсколькими дымами, признается личною собственностiю каждаго изъ дымовъ и переходитъ по наслѣдству, согласно существующимъ, мѣстнымъ обычаямъ (ст. 149, соотвѣтствующая, какъ значится въ выносѣхъ, ст. 160 и 166 полож. о выкупѣ).

Очевидно, что понятiе, соотвѣтствующее выраженiю *цѣлое общество*, въ Наказѣ не только не тождественно, но диаметрально противоположно тому понятiю, которое присвоено этому выраженiю Положенiемъ о выкупѣ. Въ первомъ случаѣ цѣлое общество есть *совокупность*, т. е. механическое сочетание дымовъ; во второмъ случаѣ цѣлое общество—*община*, т. е. юридическiй союзъ домохозяевъ. Другими словами, выкупъ надѣла цѣлымъ обществомъ, по смыслу Наказа, есть ничто другое, какъ лишь одновременный выкупъ нѣсколькихъ *отдѣльныхъ дымовъ*, проживающихъ на пространствѣ извѣстной территорiи.

Между тѣмъ употребленiе въ Наказѣ выраженiя, которому законодательство присвоило опредѣленный и серьезный по своимъ послѣдствiямъ смыслъ, привело исполнителей закона, т. е. мѣстные по крестьянскимъ дѣламъ учрежденiя, къ заблужденiю, относительно обязательнаго примѣненiя къ крестьянамъ круговой поруки при взносѣ выкупныхъ платежей. Послѣдствiя такого заблужденiя чрезвычайно важныя. Въ самомъ дѣлѣ: каждое лицо, вступающее въ договоръ, обязано точно и ясно понять всѣ послѣдствiя, вытекающiя изъ договора и относящiяся до него лично. Когда крестьянинъ—общинникъ заключаетъ выкупной договоръ, тогда ему положительно и точно извѣстно, что мѣръ, надѣляющiй его землею по числу *рабочихъ душъ* въ его семействѣ, имѣетъ право и власть заставить его заплатить ту сумму повинностей, какая придется на его долю по раскладкѣ. Точно также, когда крестьянинъ, членъ товарищества заключаетъ выкупную сдѣлку, то при составленiи товарищества онъ имѣетъ возможность взвѣсить всѣ его послѣдствiя и договориться на счетъ порядка выполненiя добровольно принятыхъ на себя обязательствъ. Но въ губернiяхъ Тифлисской и Кутаисской не существуетъ общиннаго порядка владѣннн землею; здѣсь искони одинъ порядокъ: подымной и наслѣдственный. Весьма естественно что мѣстный крестьянинъ, вступая въ договоръ съ помѣщикомъ о выкупѣ, въ составѣ-ли нѣсколькихъ дымовъ или въ составѣ цѣлаго общества, вправѣ предполагать, что послѣдствiе выкупа будетъ для него заключаться лишь въ перемѣнѣ формы повинностей, т. е. послѣ выкупа онъ будетъ вносить повинности за надѣль не натурою, а деньгами—не помѣщику своему, а Правитель-

*) Во всѣхъ упомянутыхъ статьяхъ 118, 127, 160 и 164 существуетъ выраженiе: когда земля выкуплена *цѣлымъ обществомъ*.

ству. Между тѣмъ спустя нѣсколько времени послѣ выкупа, онъ подвергается требованію внести платежъ за чужаго для него крестьянина, который не находится съ нимъ ни въ родственныхъ ни въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, и который, можетъ быть сдѣлался несостоятельнымъ, въ силу случайныхъ и неправимыхъ обстоятельствъ, на примѣръ: въ его семействѣ могъ умереть работникъ, или градъ побилъ его садъ и проч. Развѣ такого рода требованіе не оскорбляетъ естественнаго чувства справедливости? Развѣ, при такихъ условіяхъ, можетъ крестьянинъ имѣть довѣріе къ своему труду, когда плодами этого труда можетъ, въ силу закона, воспользоваться ему совершенно постороннее лицо? Развѣ не вправѣ онъ думать, что договоромъ, заключеннымъ при содѣйствіи Правительства, онъ былъ обманутъ?

И кому такой порядокъ можетъ принести пользу или выгоду, кромѣ, разумѣется, лѣнливымъ домохозяевамъ, которымъ легко будетъ безнаказанно пропивать свои выкупные платежи? Для интересовъ помѣщиковъ вопросъ этотъ совершенно безразличенъ, ибо послѣ выкупа всѣ обязательныя отношенія между ними и крестьянами прекращаются навсегда. Для интересовъ казны порядокъ этотъ, какъ доказалъ опытъ, также невыгоденъ, ибо возрастаніе выкупныхъ недоимокъ происходитъ *не отъ несвоевременности* взноса выкупныхъ платежей, а *отъ несостоятельности* крестьянъ ко взносу этихъ платежей, что въ свою очередь зависитъ отъ *неблагоразумія* въ выборѣ мѣръ взысканія тѣхъ платежей. Въ послѣднее время вопросъ объ огражденіи крестьянъ отъ разстройства въ хозяйствѣ и отъ ослабленія платежныхъ ихъ силъ составляетъ предметъ особой заботливости высшаго Правительства.

Изъ сего слѣдуетъ, что выкупъ надѣловъ въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской можетъ имѣть одну только форму выкупа *по добровольному соглашенію владѣльца съ отдельными крестьянскими дымами*, причемъ, само собою разумѣется, отъ владѣльца будетъ зависѣть требовать выкупа одновременнаго всѣми дымами, ему временно-обязанными, а отъ усмотрѣнія крестьянъ будетъ зависѣть составлять товарищества для выкупа всѣхъ надѣловъ, обозначенныхъ въ уставной грамотѣ, въ совокупности, съ принятіемъ поручительства въ исправномъ взносѣ выкупныхъ платежей круговою порукою. Что же касается до тѣхъ статей Наказа, которыя относятся до выкупа *по требованію помѣщика* и до выкупа *цѣлыми крестьянскими обществами*, то означенныя статьи не только не должны имѣть примѣненія въ названныхъ губерніяхъ, но положительно подлежатъ изъятію изъ Наказа, какъ нарушающія поземельныя права крестьянъ, установленныя Высочайше утвержденными Дополнительными Правилами и мѣстными Положеніями для губерній Тифлисской и Кутаисской.

Система выдачи выкупныхъ ссудъ.

Въ основаніе для опредѣленія размѣра выкупной суммы, по положенію 1861 г. о выкупѣ, принимается денежный оброкъ назначенный съ крестьянъ въ пользу помѣщика по уставной грамотѣ, за предоставленный крестьянамъ въ постоянное пользованіе усадебный и полевой надѣлъ. Сумма, опредѣленная капитализаціею изъ 6% оброка, составляетъ предѣлъ *выкупной суммы*; изъ этой суммы часть, въ количествѣ 80%, при выкупѣ крестьянами полнаго надѣла, и 75% при выкупѣ крестьянами уменьшеннаго надѣла, составляетъ размѣръ *выкупной ссуды*. При обязательномъ выкупѣ, по требованію помѣщика, или по требованію кредитныхъ учрежденій, размѣръ выкупной суммы ограничивается размѣромъ выкупной ссуды. Содѣйствіе Правительства въ выкупѣ распространяется лишь на земли и уголья, отведенныя крестьянамъ по уставной грамотѣ въ постоянный надѣлъ. Выкупная ссуда выдается помѣщикамъ государственными пятипроцентными банковыми билетами и выкупными свидѣтельствами. Выкупная ссуда погашается, въ теченіи 49 лѣтъ, ежегоднымъ взносомъ крестьянами выкупныхъ платежей въ размѣрѣ 6% съ ссуды.

Въ Наказѣ по сему предмету установлены слѣдующія правила:

а) Размѣръ выкупной суммы не опредѣленъ никакою нормою, а предоставленъ усмотрѣнію договаривающихся сторонъ.

б) Размѣръ выкупной ссуды исчисляется въ слѣдующемъ порядкѣ: а) когда крестьяне отбываютъ повинность денежнымъ оброкомъ, по разцѣнкѣ, установленной 172 ст. Мѣстнаго положенія, выкупная ссуда опредѣляется капитализаціею изъ 6% оброка; б) когда крестьяне отбываютъ повинность денежнымъ оброкомъ по договору съ помѣщикомъ, выкупная ссуда исчисляется по нормамъ, установленнымъ въ цифрахъ на каждую кцеву или однодневное паханье усадебной и полевой земли; в) когда крестьяне отбываютъ повинность земными

произведениями, выкупная ссуда исчисляется по нормамъ, значительно пониженнымъ противъ тѣхъ, которыя даны оброчному положенію; г) при всѣхъ системахъ выкупа, стоимость усадебной земли опредѣлена въ 50 руб. за кцеву или однодневное паханье, и д) выкупная ссуда, исчисленная по оброчному положенію, приблизительно на 30% превышаетъ ссуду, — когда повинность отбывается земными произведениями.

в) Содѣйствіе Правительства къ выкупу распространяется на всѣ надѣльныя крестьянскія земли, за исключеніемъ фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, которые крестьянамъ не воспрещается оставить въ своемъ пользованіи и послѣ выкупа за установленную повинность; и

г) Выкупная ссуда выдается помѣщикамъ государственными пятипроцентными банковыми билетами и выкупными свидѣтельствами. Выкупная ссуда погашается въ теченіи 49 лѣтъ ежегоднымъ взносомъ крестьянами выкупныхъ платежей въ размѣрѣ 6% съ ссуды.

Сопоставляя приведенныя правила съ тѣми основаніями, которыя установлены Положеніемъ 1861 года о выкупѣ, нельзя не прійти къ слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Отсутствіе опредѣленной нормы для исчисленія размѣра выкупной суммы весьма естественно возбуждаетъ, съ одной стороны, недовѣріе населенія въ легальности дѣйствій мѣстныхъ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, ибо трудно убѣдить крестьянина земледѣльца, что Правительство, желая ему оказать содѣйствіе къ выкупу надѣла, въ то-же время не обезпечиваетъ никакою нормою *размѣръ* выкупной суммы, предоставляя опредѣленіе этого размѣра исключительно усмотрѣнію его помѣщика, т. е. сторонѣ, заинтересованной въ дѣлѣ въ обратномъ направленіи; съ другой, — при отсутствіи нормы для выкупной суммы, Правительство не имѣетъ никакого критерія къ сужденію о томъ, на сколько крестьяне въ состояніи будутъ исправно вносить выкупные платежи, ибо, независимо отъ выкупной ссуды, они могутъ быть обременены платежными обязательствами по особому уговору съ помѣщикомъ, сверхъ ссуды, въ размѣрѣ неопредѣленномъ. Коль скоро выкупъ обусловленъ согласіемъ помѣщика, то нѣтъ для него причины опасаться установленія невыгодной нормы выкупной суммы, ибо его право собственности ни въ какомъ случаѣ не будетъ безъ его согласія нарушено; но, очевидно, что для всѣхъ тѣхъ помѣщиковъ, которые найдутъ выкупъ для себя выгоднымъ, подозрительное отношеніе Правительства къ выкупнымъ сдѣлкамъ, вызываемое неопредѣленностію и несоразмѣрностію выкупныхъ суммъ съ платежными средствами покупателей, отзовется крайне невыгодно для ихъ интересовъ, ибо тогда ни одинъ помѣщикъ не можетъ имѣть увѣренности въ томъ, что заключенная имъ сдѣлка будетъ утверждена Правительствомъ. Установленіе-же нормы для выкупной суммы можетъ быть лишь послѣдствіемъ разцѣнки повинностей, отбываемыхъ крестьянами за пользованіе надѣломъ земными произведениями съ урожая. Принявъ во вниманіе, что основаніемъ выкупной операціи служить капитализація изъ 6% денежнаго оброка, нѣтъ сомнѣнія, что приведеніе въ извѣстность количества повинностей земными произведениями, разцѣнка сихъ повинностей на деньги и опредѣленіе постоянного денежнаго оброка настолько облегчатъ соглашеніе помѣщиковъ съ крестьянами, что одно это значительно подвинетъ выкупную операцію и, кромѣ того, оно можетъ, при измѣненіи нѣкоторыхъ статей Наказа, оказавшихся на практикѣ неудобопримѣнимыми, вполне обезпечить ея успѣхъ въ краѣ.

2) Установленіе нормъ для выкупныхъ ссудъ въ соотвѣтствіи съ внутреннею цѣнностію земли, по качеству почвы, какъ это сдѣлано въ Выкупномъ Наказѣ, противорѣчитъ основному правилу выкупной операціи, по которому размѣръ выкупной ссуды опредѣляется капитализаціею *повинностей*, а не *цѣною земли*, ибо послѣдняя не можетъ быть величиною *постоянною*, такъ какъ она подвергается постояннымъ измѣненіямъ отъ разнообразныхъ причинъ и вліяній, и *общію* для значительнаго раіона, ибо она видоизмѣняется отъ мѣстоположенія, качества почвы и количества труда въ нее вложеннаго. Поэтому содѣйствіе Правительства ссудами подъ выкупной надѣлъ, при такомъ порядкѣ вещей, не можетъ достигать своей цѣли. Въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, мѣстностяхъ Шорапанскаго и Рачинскаго уѣздовъ Кутаисской губерніи, крестьяне охотно даютъ помѣщику за кцеву полевой земли по 50 и болѣе рублей, между тѣмъ какъ содѣйствіе Правительства ссудою ни въ какомъ случаѣ не можетъ превысить 15 руб. за кцеву, т. е. 30%. Очевидно, что помѣщику нѣтъ ника-

кой выгоды изъ 30% выкупной ссуды подвергать всего дѣла риску довольно строгаго контроля, тѣмъ болѣе, что, безъ всякаго сомнѣнія, если крестьянинъ въ состояніи заплатить 70% выкупной суммы, то онъ, съ нѣкоторою разсрочкою, можетъ внести и остальные 30%. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ плата за кцеву земли въ рѣдкихъ случаяхъ превышаетъ 10 руб., а весьма часто кцеву можно купить за три и даже за два рубля. Здѣсь крестьянину нѣтъ также выгоды соглашаться на выкупъ, а напротивъ гораздо выгоднѣе совершенно отказаться отъ надѣла. По прошествіи девятилѣтняго срока со дня изданія Положеній 1864 и 1865 годовъ, каждый крестьянинъ, приобрѣта въ собственность двѣ кцевы земли, можетъ навсегда отказаться отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, отведеннымъ ему по уставной грамотѣ, и возвратитъ свой участокъ помѣщику. Очевидно, что каждый крестьянинъ, послѣ того, когда его участокъ, вслѣдствіе упадка въ немъ производительности, перестанетъ оплачивать съ выгодой его трудъ, постарается воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему закономъ, т. е. освободиться отъ обязательнаго владѣнія надѣломъ, и такъ какъ въ здѣшнемъ краѣ, крестьяне въ перемѣнахъ жительства чрезвычайно удобоподвижны, то въ теченіи болѣе или менѣе недалекаго времени жители нагорныхъ малопроизводительныхъ мѣстностей или перейдутъ на низменности, гдѣ вслѣдствіе густоты населенія цѣнность земли на столько возрастетъ, что сдѣлается совершенно недоступною крестьянамъ для приобрѣтенія въ собственность, или же обратятся въ безземельныхъ, отчего быстро разовьется сельскій пролетаріатъ, пагубный для сельско-хозяйственнаго быта края. Такимъ образомъ содѣйствіе Правительства къ выкупу, при тѣхъ условіяхъ, въ которыя оно здѣсь поставлено, стремится къ цѣлямъ, діаметрально противоположнымъ своему назначенію, т. е. къ искусственному возвышенію цѣнностей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и къ развитію сельскаго пролетаріата.

3) Статьею 14 Наказа не распространено содѣйствіе Правительства къ выкупу садовъ, находящихся въ пользованіи крестьянъ по уставной грамотѣ, а потому сады эти дѣлаются предметомъ особой частной сдѣлки между помѣщиками и крестьянами. Между тѣмъ сады, составляя одно изъ доходныхъ благосостояній крестьянъ, больше могутъ гарантировать исправный взносъ выкупныхъ платежей на погашеніе выданной за нихъ выкупной ссуды, чѣмъ напри- мѣръ усадебныя земли, за которыя положена возвышенная плата въ 100 руб. за десятину, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ, усадебныя мѣста не приносятъ крестьянамъ никакого дохода. Подобную несообразность нельзя иначе объяснить какъ только подраженіемъ Великороссійскому Положенію, гдѣ цѣна за усадебныя земли возвышена противу полевыхъ угодій. Но тамъ это имѣетъ смыслъ, ибо усадебныя земли, какъ прилегающія къ селенію, заключаютъ въ себѣ огороды, канопляники, навозныя пашни и проч., а потому крестьянами гораздо тщательнѣе обрабатываются, нежели отдаленныя и ненавозныя угодья; здѣсь же полевая земля крестьянъ весьма часто удалена на значительныя разстоянія отъ селеній, въ которыхъ усадебная осѣдлость только тогда приноситъ доходъ крестьянамъ, когда въ ней находятся фруктовые или виноградныя сады. Кромѣ того, крестьянинъ, желающій прекратить свои обязательныя отношенія къ помѣщику, не можетъ этого достигнуть посредствомъ выкупа, потому что, выкупивъ свой надѣлъ, съ содѣйствіемъ Правительства, за исключеніемъ сада, и неимѣя средствъ частнымъ путемъ выкупить и садъ, онъ остается все таки въ зависимыхъ отношеніяхъ къ помѣщику. Очевидно, что ему выгоднѣе оставаться въ зависимыхъ отношеніяхъ къ одному помѣщику, чѣмъ одновременно къ помѣщику и къ Правительству. Другими словами, при существованіи ст. 14 Наказа, главная цѣль выкупной операціи—прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, не можетъ быть достигнута.

4) Изъ опыта извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне не могутъ уяснить себѣ смыслъ и значеніе долгосрочныхъ ссудъ на 49 лѣтъ. Хорошій и трудолюбивый хозяинъ тогда только рѣшается на покупку своего надѣла, когда онъ убѣждается, что въ состояніи будетъ оставить своимъ наследникамъ приобрѣтенную имъ землю свободною отъ долговъ; поэтому онъ боится принять на себя полувѣковое обязательство и скорѣе обратится за краткосрочною ссудою на болѣе тяжелыхъ для него условіяхъ къ частному займу, нежели къ Правительству за ссудою на сравнительно легкихъ условіяхъ, но на продолжительное время, зная притомъ по опыту, что взысканіе казенныхъ повинностей сопряжено нерѣдко съ рискомъ для его интересовъ. Точно также многимъ крестьянамъ трудно понять необходимость капитализаціи выкупной ссуды

изъ 6% оброка, такъ какъ, напримѣръ, въ Кутаисской губерніи стоимость земельныхъ угодій, по существующему мѣстному обычаю, опредѣляется въ частныхъ сдѣлкахъ капитализаціею изъ 10% ежегоднаго дохода. Такого рода обычными понятіями народа, едва ли удобно пренебрегать при установленіи общихъ основаній для выкупной операціи, ибо чѣмъ болѣе эта операція принаровлена къ условіямъ жизни народа, тѣмъ, понятно, она будетъ успѣшнѣе развиваться.

5) Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шмакова, что выкупная операція пойдетъ несравненно успѣшнѣе, если выкупныя ссуды будутъ выдаваться помѣщикамъ не процентными бумагами, а кредитными деньгами. Независимо отъ тѣхъ соображеній, на которыя опирается приведенное мнѣніе, нельзя, въ подтвержденіе его, оставить безъ вниманія и слѣдующихъ доводовъ: а) въ виду того, что изъ выкупныхъ ссудъ вычитаются долги помѣщиковъ мѣстному Приказу Общественнаго Призрѣнія, рубль за рубль, и принявъ за тѣмъ въ расчетъ, что значительное число выкупныхъ сдѣлокъ совершается безъ содѣйствія Правительства, и что весь оборотъ выкупа для двухъ губерній не можетъ составить значительной суммы, едва ли Правительство встрѣтитъ какія затрудненія къ приведенію въ исполненіе означенной мѣры; б) при выкупѣ надѣловъ отдѣльными дымами весьма трудно Правительству вести расчеты съ помѣщиками на процентныя бумаги, и в) на биржѣ курсъ выкупныхъ процентныхъ бумагъ мало разнится отъ номинальной цѣны, а потому излишекъ передаваемый помѣщикамъ при расчетахъ съ ними по выкупнымъ ссудамъ деньгами, а не процентными бумагами, можно обратить на счетъ запаснаго капитала по выкупной операціи, не отягощая Государственное Казначейство никакою жертвою. Затѣмъ порядокъ выдачи выкупныхъ ссудъ процентными бумагами долженъ быть сохраненъ въ тѣхъ случаяхъ: а) когда самъ помѣщикъ пожелаетъ получить ссуду вмѣсто денегъ процентными бумагами и б) когда выкупъ производится въ имѣніи малолѣтняго владѣльца, находящагося подъ опекой.

Изъ содержанія приведенныхъ соображеній нельзя не прійти къ тому выводу, что выкупная операція съ содѣйствіемъ Правительства можетъ имѣть успѣхъ въ краѣ при наличности слѣдующихъ условій: а) когда всѣ крестьяне будутъ обязательно переведены на оброчную повинность, б) когда размѣръ выкупной за надѣлъ суммы будетъ опредѣляться капитализаціею изъ 6% платежнаго за землю оброка, а размѣръ выкупной за надѣлъ ссуды капитализаціею изъ 10% оброка, в) когда содѣйствіе Правительства къ выкупу будетъ распространено на всѣ земельныя угодья, находившіяся во владѣніи крестьянъ при изданіи Положеній, не исключая и садовъ, которые должны быть оцѣнены по нормѣ, установленной для усадебныхъ земель, и г) когда выкупная ссуда будетъ, за вычетомъ долговъ Приказу, выдаваться помѣщикамъ не выкупными процентными бумагами а кредитными деньгами.

Сложныя юридическія формальности.

Надъ существующей у насъ системой укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, извѣстной подъ названіемъ запретительной, въ настоящее время произнесенъ единогласный приговоръ какъ обществомъ, такъ и Правительствомъ. Всѣ признаютъ существующій порядокъ неудобнымъ и необеспечивающимъ ни права собственниковъ, ни права третьихъ лицъ, имѣющихъ, по какимъ либо юридическимъ отношеніямъ, извѣстныя права въ принадлежащей кому либо недвижимой собственности. Недостатки эти сдѣлались особенно ощутительны съ примѣненіемъ къ землѣ кредита. Въ настоящее время вопросъ объ установленіи ипотечной системы уже находится въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта.

Сложная, дорого стоящая и требующая много времени процедура укрѣпленія правъ при покупкѣ; затруднительная процедура полученія данныхъ, дѣлающаяся часто по нѣскольکو мѣсяцевъ; небрежность въ наложеніи и въ снятіи запрещеній; неопредѣленность во всѣхъ этихъ случаяхъ законовъ, дѣлающая то, что у каждаго нотаріуса свои порядки, и наконецъ неполнота и условность нѣкоторыхъ законовъ въ отношеніи опредѣленія права распоряженія кредитора въ заложенномъ имѣніи, — составляютъ вообще крайне неблагоприятныя условія для развитія земельного кредита.

Для мелкаго землевладѣнія эти условія настолько тяжелыя, что Правительственный кредитъ не имѣетъ никакого обезпеченія, а частный кредитъ дѣлается невозможнымъ. Замѣчено, что въ настоящее время мелкая собственность весьма часто переходитъ изъ рукъ въ руки по простымъ роспискамъ, частные

кредиторы и даже кредитныя учреждения, выдавая ссуды подъ залогъ мелкой недвижимой собственности, избѣгаютъ установленный закономъ порядокъ и обезпечиваютъ себя или условіями на пользованіе произведеніями труда, или отобраніемъ документовъ, удостоверяющихъ права владѣльцевъ на имѣніе. Такое положеніе дѣла очевидно не представляетъ никакихъ гарантій, и всякій желающій употребить во зло установившійся обычай, дѣлаетъ это не только безнаказанно, но и находитъ себѣ защиту въ законѣ. Такое предпочтеніе подвергать себѣ риску, чѣмъ пользоваться гарантійей закона, очевидно доказываетъ, что рискъ этотъ представляется, въ общей сложности, менѣе убыточнымъ, чѣмъ пользованіе законной гарантійей.

Всѣ эти обстоятельства, присущія вообще существующему порядку укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, имѣютъ, само собою разумѣется, большое вліяніе на развитіе выкупной операціи, и преимущественно при выкупѣ отдѣльныхъ мелкихъ участковъ, ибо тогда значительные расходы на утвержденіе и приведеніе въ исполненіе сдѣлки и значительная потеря времени нахожденіе по многимъ инстанціямъ и учрежденіямъ не окупаютъ выгодъ пріобрѣтенія или продажи. Въ Закавказскомъ же краѣ вопросъ этотъ, кромѣ того, осложняется еще и слѣдующими обстоятельствами: 1) вся переписка по выкупной операціи ведется на русскомъ языкѣ, для большинства населенія мало-понятномъ; 2) огромная масса крестьянъ владѣетъ купчими домашними документами, совершенными на пріобрѣтеніе недвижимой собственности за крѣпостное время, и чрезвычайно сложная процедура разсмотрѣнія правъ по этимъ документамъ, совѣстнымъ порядкомъ, очевидно, препятствуетъ развитію выкупной операціи, которая, прежде всего, требуетъ полной ясности и опредѣленности правъ на недвижимое имущество лицъ, вступающихъ въ договоръ и 3) ревизіонная инстанція, въ системѣ учреждений, завѣдывающихъ выкупною операціей — Главное Выкупное Учрежденіе — та, которая въ этомъ дѣлѣ имѣетъ рѣшающую власть, слишкомъ отдалена отъ края, внутренняя жизнь котораго привыкла направлять всѣ свои эконоическіе интересы къ мѣстной центральной власти.

Для того, чтобы помочь, въ мѣрѣ возможности, всѣмъ этимъ затрудненіямъ, которыя окончательно могутъ исчезнуть лишь при установленіи въ дѣлѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имѣнія ипотечнаго порядка, представляется весьма желательнымъ исходатайствовать объ учрежденіи при Намѣстникѣ Кавказскомъ Особаго отдѣленія Главнаго Выкупнаго Учрежденія, на которое возложить разсмотрѣніе и утвержденіе мѣстныхъ выкупныхъ сдѣлокъ, руководствуясь особою инструкціей, составленной по соглашенію Намѣстника Кавказскаго съ Министромъ Финансовъ. Независимо сего, представляется необходимымъ составить образцы для всякаго рода документовъ, которыми обусловливается совершеніе выкупныхъ сдѣлокъ, съ тѣмъ, чтобы означенные образцы, отпечатанные въ бланкахъ на русскомъ языкѣ и на мѣстныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, служили однообразною канвою для всей системы выкупной операціи. Примѣромъ подобнымъ образцамъ могутъ служить бланковыя купчія, употребляемыя въ Германіи, при укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества по сдѣлкамъ, совершаемымъ въ селеніяхъ, и въ которыхъ включены всѣ дѣйствія отъ заключенія договора до подписей высшей судебной инстанціи. Такого рода бланки не только облегчаютъ и ускоряютъ всѣ дѣйствія, необходимыя для составленія юридическаго акта, но главнымъ образомъ устраняютъ ошибки мѣстныхъ дѣятелей и съ наглядною простотою обучаютъ населеніе тому, что отъ него въ дѣлахъ этого рода требуетъ законъ, и чѣмъ собственно этотъ законъ гарантируетъ пріобрѣтенныя ими права. Подобнаго рода печатныя бланки гораздо лучше всякаго рода циркуляровъ, инструкцій и наказовъ содѣйствуютъ пониманію дѣла и даютъ готовое и испытанное орудіе всѣмъ инстанціямъ безволочитно удовлетворять насущнымъ потребностямъ поземельнаго кредита.

Редакціонная неясность въ изложеніи нѣкоторыхъ статей Наказа.

Выше было изложено, къ какимъ важнымъ недоразумѣніямъ привело употребленіе въ Наказѣ выраженія: *цѣлое крестьянское общество* не въ томъ смыслѣ, какое ему придано Положеніемъ 1861 г. о выкупѣ. Но кромѣ приведеннаго весьма крупнаго примѣра легко привести многіе другіе, несомнѣнно доказывающіе, что въ кодификаціонномъ отношеніи въ Выкупной Наказѣ вкрались нѣкоторыя ошибки, погрѣшности и недомолвки, затѣмняющія дѣйствительный смыслъ закона.

А именно:

1) Къ договору о выкупъ должны быть приложены: при приобретении земли цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ—приговоръ о томъ сего общества, а при приобретении земли товариществомъ отдѣльныхъ дымовъ—обязательство о взаимномъ поручительствѣ (ст. 64). Приговоръ крестьянскаго общества о приобретении крестьянами угодій долженъ быть постановленъ на частномъ сходѣ всеми крестьянами, имѣющими право участвовать въ сходѣ (ст. 69). Въ обязательствѣ о взаимномъ поручительствѣ товарищей должно быть объяснено, что приобретающие землю крестьянскіе дымы ручаются, другъ за друга, въ исправномъ взносе выкупныхъ платежей въ установленные сроки. Такое обязательство должно быть подписано всеми участвующими въ ономъ и засвидѣтельствовано въ мѣстномъ Сельскомъ Судѣ (ст. 70).

Изъ текста приведенныхъ статей (буквально) не трудно прийти къ заключенію, что при выкупѣ законъ требуетъ когда онъ совершается цѣлымъ обществомъ, приговоръ, а когда товариществомъ отдѣльныхъ дымовъ обязательство о взаимномъ поручительствѣ. На самомъ дѣлѣ мысль закона со всѣмъ не та. Законъ требуетъ, что когда выкупъ производится цѣлымъ обществомъ, то означенное общество обязано въ приговорѣ выразить свою волю: желаетъ ли оно приобрести полный отведенный имъ въ пользованіе по уставной грамотѣ надѣлъ, или же въ уменьшенномъ размѣрѣ до нормы, указанной ст. 37 Наказа. Очевидно, что если бы къ ст. 37 было сдѣлано въ приведенномъ смыслѣ примѣчаніе, а въ статьяхъ 64 и 69 ссылка на это примѣчаніе, то смыслъ закона сдѣлался бы вполне яснымъ и понятнымъ.

2) Указанными въ ст. 37 и правилами (о предѣлахъ уменьшенія надѣла) не стѣсняется покупка крестьянами у помѣщиковъ и меньшаго количества угодій; но на сдѣлки сего рода не распространяются правила о выдачѣ выкупныхъ ссудъ со стороны Правительства (ст. 38).

Участки земли, которые на основаніи заключеннаго договора (по правиламъ 14 Августа 1868 года о договорахъ, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами по приобретенію ими послѣдними земли въ собственность безъ содѣйствія Правительства) приобретаются крестьянами въ собственность, уступаются ли сіи участки за определенное вознагражденіе или безвозмездно, должны быть не ниже тѣхъ размѣровъ, которые указаны въ ст. 37 Наказа (ст. 6).

Въ приведенныхъ статьяхъ также явное противорѣчіе, что одна статья безповоротно исключаетъ другую. По смыслу ст. 6 помѣщикъ даже лишенъ права подарить крестьянину участокъ земли менѣе указнаго надѣла определеннаго ст. 37 Наказа. Присутствіе въ законѣ ст. 6 еще тѣмъ болѣе странно, что въ ст. 9 Наказа прямо оговорено, что правила, въ Наказѣ изложенныя, не относятся до частныхъ сдѣлокъ (т. е. до сдѣлокъ безъ содѣйствія Правительства), по которымъ крестьяне могутъ приобретать земли какъ у помѣщиковъ, такъ и у другихъ лицъ, на основаніи общихъ законовъ. Между тѣмъ, если обратиться къ источнику, изъ котораго возникла приведенная ст. 6 Правилъ 14 Августа 1868 года, то оказывается слѣдующая суть дѣла: крестьянинъ только тогда прекращаетъ окончательно обязательныя отношенія къ помѣщику, когда онъ приобретаетъ въ собственность, съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія Правительства, полный надѣлъ или часть надѣла не менѣе размѣра, установленнаго ст. 37 Наказа; въ противномъ случаѣ, т. е. если купленная имъ земля менѣе кореннаго надѣла, онъ обязывается остальную часть надѣла оставить въ своемъ пользованіи за повинность, определенную уставною грамотою. Такое требованіе закона вполне соответствуетъ тому началу, которое Правительство поставило условіемъ о недѣлимости крестьянскаго надѣла. Но едва ли между такимъ требованіемъ закона и букввальнымъ смысломъ ст. 6 Правилъ 14 Августа возможно найти что нибудь общее.

3) Земля, приобретена ли она цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ (всеми крестьянскими дымами въ совокупности) или отдѣльно, либо нѣсколькими дымами, признается личною собственностію каждаго изъ дымовъ, и переходитъ по наследству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ (ст. 149). Право на свой подымной участокъ въ составъ приобретенной крестьянскимъ обществомъ земли каждый крестьянскій дымъ можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія крестьянскаго общества (ст. 152).

Очевидно, что нибудь одно изъ двухъ: или личное право на участокъ, и тогда вмѣшательство общества (и притомъ не юридическаго, а частнаго) въ область личнаго права немыслимо, или же, если земля принадлежитъ обществу,

то на одно и тоже недвижимое имущество не могут существовать два равноправные собственника.

Такихъ примѣровъ можно привести еще нѣсколько (ст. 112 и ст. 119), но и этихъ едва ли недостаточно для убѣжденія въ необходимости редакціоннаго пересмотра Наказа, съ тѣмъ, чтобы привести означенный сборникъ въ наивозможно сокращенной и упрощенной формѣ. Едва ли Наказъ не былъ бы полезнѣе, если бы онъ заключалъ въ себѣ не сборникъ статей закона, а лишь комментаріи, въ наиболѣе удобопонятномъ и ясномъ для каждаго изложеніи, къ тѣмъ статьямъ Положенія о выкупѣ, которыя имѣютъ примѣненіе къ губерніямъ Тифлисской и Кутаисской.

Несостоятельность учреждений, завѣдующихъ выкупною операціею въ краѣ.

Вышеприведенныя цифры о движеніи выкупной операціи въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской краснорѣчивѣе разсужденій обнаруживаютъ несостоятельность мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений въ дѣлѣ выкупа. Въ то время, когда въ остальныхъ частяхъ Россіи болѣе 70% временно обязанныхъ крестьянъ прекратили, посредствомъ выкупа, обязательныя отношенія къ помѣщикамъ, въ Тифлисской губерніи выкупъ коснулся лишь 1316 дымовъ, т. е. менѣе 5% крестьянскаго населенія. Въ Кутаисской губерніи изъ числа 8591 выкупныхъ договоровъ, по которымъ крестьяне, въ числѣ 9409 дымовъ пріобрѣли въ собственность свои надѣлы, безъ содѣйствія Правительства, заплативъ владѣльцамъ изъ собственныхъ средствъ болѣе 1½ миллионѣвъ рублей, только по 1409 сдѣлкамъ состоялось утвержденіе Губернскаго присутствія, и по 597 актамъ крестьянамъ выданы данныя на выкупленные ими земли. Слѣдовательно, болѣе 8½ тысячъ дымовъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, не обезпечены въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, и если помѣщикъ продаетъ купленную ими землю другому лицу или отдаетъ ее въ залогъ, то крестьяне потеряютъ, и даже на законномъ основаніи, свою собственность, и имъ останется лишь право взыскивать судебнымъ порядкомъ, съ весьма малымъ вѣроятіемъ на успѣхъ, деньги, отданныя бывшему помѣщику. Вообще въ настоящее время въ обществѣ и въ Правительствѣ безповоротно сложилось убѣжденіе, что институтъ Мирowychъ Посредниковъ отжилъ свое время. Въ первые годы своего существованія, когда онъ привлекъ къ себѣ лучшія силы общества, дѣятельность Посредниковъ заслуживала одобреніе, но теперь, всѣмъ уже извѣстно, что эта дѣятельность отличается равнодушіемъ къ своимъ обязанностямъ и бездѣйствіемъ. Поэтому было бы желательно выкупную операцію въ краѣ, послѣдствія которой будутъ имѣть чрезвычайно важное вліяніе на экономическій строй сельскаго населенія вообще, поручить особымъ Коммисарамъ отъ Правительства, подобно тому, какъ это было сдѣлано въ губерніяхъ Царства Польскаго, ограничивъ ихъ дѣятельность исполненіемъ точно и строго опредѣленныхъ задачъ, и сдѣлавъ ихъ реально отвѣтственными за свои дѣйствія. При этомъ нельзя не присоединиться къ мысли Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шмакова, что будущій институтъ Коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ не долженъ имѣть бюрократическаго характера, а состоять изъ лицъ, вполне проникнутыхъ духомъ крестьянскаго дѣла, съ назначеніемъ имъ, сверхъ опредѣленнаго жалованья, еще извѣстнаго процентнаго вознагражденія за каждый совершенный при ихъ участіи выкупной договоръ на счетъ запаснаго капитала по выкупной операціи. Мѣра эта, требуя не особенно обременительныхъ расходовъ, могла-бы существенно поощрить Коммисаровъ содѣйствовать дѣлу выкупа.

Но если Выкупной Наказъ, дѣйствующій въ Закавказскомъ краѣ, не можетъ по тѣмъ неудобствамъ, о которыхъ выше упомянуто, имѣть надлежащее примѣненіе, то возникаетъ вопросъ: не слѣдуетъ ли исполненіе выкупной операціи въ краѣ доверить особому спеціальному банковому учрежденію, основанному на частномъ правѣ и, въ случаѣ разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, опредѣлить тѣ условія, которымъ означенный банкъ долженъ удовлетворить, дабы не нарушить права землевладѣльцевъ и права крестьянъ или поселянъ, установленныя для нихъ Мѣстными Положеніями.

Фактъ признанія всѣми необходимости мелкаго земельного кредита несомнѣнъ. Сознаніе это выразилось именно въ формѣ требованія земельного кредита, а не кредита въ другой какой либо формѣ, подъ вліяніемъ всей массы условій общественной жизни селенія, возникшихъ послѣ прекращенія крѣпостнаго права, и того обстоятельства, что до сего времени земля представляется

пока единственнымъ, реальнымъ обезпеченіемъ кредита. Во всякомъ хозяйствѣ, когда оно не выгодно, есть только два выхода: или его бросить, или сдѣлать выгоднымъ. Всякая поэтому отсрочка въ кредитѣ, въ этомъ случаѣ, только увеличиваетъ потерю, только разоряетъ. Поэтому всякое замедленіе въ облегченіи покупки крестьянами ихъ надѣловъ вопросъ будущаго ихъ благосостоянія или разоренія. Только широкое развитіе хорошо организованнаго земельного кредита можетъ упрочить правильное развитіе мѣстной сельскохозяйственной промышленности.

Могутъ ли эту задачу выполнить крупныя мѣстные поземельныя банки? Каждый земельный банкъ фактически только посредникъ между заемщикомъ, нуждающимся въ капиталѣ, и капиталистомъ, имѣющимъ такой свободный капиталъ. Послѣ выдачи ссуды, земельный банкъ то, что получаетъ отъ перваго, выплачиваетъ второму въ видѣ процентовъ и погашенія. Поэтому довѣріе къ посредничеству земельного банка, безъ котораго образованіе банка немыслимо, зависитъ отъ организациі его администраціи и отъ степени обезпеченности полученія банкомъ того, что банкъ, въ свою очередь, долженъ передать капиталисту, или, другими словами, отъ выгоды предпріятія. Очевидно, что чѣмъ въ меньшемъ размѣрѣ банкъ будетъ выдавать ссуды, тѣмъ относительно дороже будетъ стоить его администрація, потому что расходы на содержаніе правленій и агентовъ, на производство оцѣнокъ, взысканіе ссудъ и проч. зависятъ не отъ размѣра оборотной суммы, а отъ числа сдѣлокъ, совершенныхъ банкомъ. По существующимъ уставамъ, земельныя банки выдаютъ ссуды не ниже извѣстнаго минимума (300 руб.) и слѣдовательно оставляютъ безъ удовлетворенія всѣ потребности ниже этого минимума. Въ дѣйствительности этотъ минимумъ значительно повышается. До сего времени ссуды въ 1000 руб. въ существующихъ учрежденіяхъ земельного банка составляютъ явленіе довольно рѣдкое, ссуды же въ 300 руб. встрѣчаются какъ исключенія. Это явленіе есть неизбѣжный результатъ настоящей организациі учреждений земельного банка, выразившейся въ формѣ банковъ, дѣйствующихъ въ большихъ по пространству раіонахъ. Они необходимо должны обходить всѣ тѣ потребности кредита, удовлетвореніе которымъ представляется невыгоднымъ по сравненію съ связанными съ нимъ расходами. Точно также и всѣ, нуждающіеся въ мелкомъ кредитѣ, должны отказаться отъ пользованія имъ, коль скоро онъ представляется невыгоднымъ и неудобнымъ по отдаленности мѣстонахожденія банка. Поэтому, принимая за фактъ, что организациія учрежденія земельного кредита, въ формѣ крупнаго поземельнаго банка на цѣлый край, дѣлается неудобнымъ и невыгоднымъ, какъ для банка, такъ и для заемщиковъ, удовлетвореніе кредита, коль скоро размѣры его не превышаютъ 2 т. руб., и, принимая во вниманіе, что цѣнность нормальнаго крестьянскаго или поселянскаго подымнаго участка не превышаетъ въ среднемъ выводѣ 300 руб. сер. оказывается, что банкъ, о которомъ идетъ рѣчь, не можетъ оказать никакого содѣйствія своимъ кредитомъ при выкупѣ крестьянами своихъ надѣльныхъ участковъ *отдѣльными дѣлами*, и что онъ можетъ содѣйствовать развитію выкупной операціи въ край лишь при выкупахъ *товариществами отдѣльныхъ дѣловъ всей совокупности надѣловъ, обозначенныхъ въ уставныхъ грамотахъ*. Хотя подобнымъ условіемъ цѣль и пространство операцій банка значительно суживаются, тѣмъ не менѣе Закавказскій край, при густотѣ его населенія и при обширномъ развитіи его сельско-хозяйственной производительности, можетъ представить обширную почву для дѣйствій банка, если онъ въ состояніи будетъ приобрѣсти довѣріе въ край и если его операціи будутъ выгодны. Такъ какъ всякій банкъ, основанный по частной инициативѣ, не въ состояніи представлять заемщикамъ кредитъ дешевле правительственнаго, и вся выгода этого кредита предъ кредитомъ правительственнымъ можетъ заключаться лишь въ удобствахъ и срокахъ пользованія имъ, то очевидно, что, въ предѣлахъ исполненія выкупной операціи, означенный банкъ можетъ удовлетворять кредитомъ, на установленныхъ имъ условіяхъ, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ стороны, заключившія сдѣлку, добровольно обратятся къ его содѣйствію и изъявятъ готовность подчиниться его условіямъ. Успѣхъ такого обращенія къ содѣйствію банка прямо зависитъ отъ способности населенія пользоваться кредитомъ. Но всѣмъ извѣстныя явленія въ нашихъ крупныхъ промышленныхъ и поземельныхъ банкахъ ясно обнаруживаютъ, что не только въ Закавказскомъ край, но и въ цѣлой Россіи понятія о кредитныхъ оборотахъ въ народѣ не существуютъ. Винить его въ

этомъ нельзя; почерпнуть эти понятія было не откуда; дѣйствительное усвѣненіе ихъ, и притомъ въ лучшемъ смыслѣ, требуетъ извѣстнаго умственнаго развитія, извѣстнаго образованія, котораго въ крестьянскомъ сословіи нѣтъ. Нельзя требовать отъ крестьянъ и поселянъ такихъ понятій, которыя еще только что начинаютъ проникать въ наши городскія сословія. Не надо забывать, что процентныя бумаги и кредитъ, въ смыслѣ банковской операціи, Россія узнала всего какихъ нибудь 15-ть лѣтъ. Того воспитанія, которое дѣлаетъ народъ способнымъ пользоваться кредитомъ и выгодными способами помѣщенія капиталовъ не только Закавказскій край, но и вся Россія не имѣетъ; тому служатъ доказательствомъ частые банкротства и скандалы въ нашихъ банковыхъ учрежденіяхъ. Главная же цѣль, долженствующая служить основаніемъ организаціи частнаго земельного банка, въ смыслѣ удовлетворенія кредита по выкупной операціи, заключается въ томъ, чтобы организація эта сдѣлалась практически осуществимою въ установленныхъ Выкупнымъ Наказомъ размѣрахъ; и чтобы при томъ она не подвергала бы интересы мелкаго землевладѣнія опасной эксплуатаціи. Между тѣмъ несомнѣнно, что успѣхъ всякаго рода предпріятія, какъ промышленнаго, такъ и кредитнаго выставляется на первый планъ, главнымъ двигателемъ личный интересъ, личные выгоды лицъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Капиталъ по своему существу чуждъ всякимъ идеямъ, кромѣ идеи выгоды; онъ знаетъ только расчетъ прибылей и убытковъ; и если этотъ расчетъ не въ его пользу, то онъ удаляется отъ дѣла. Предполагать, что капиталъ явится къ услугамъ, ради общественной пользы, было бы напраснымъ самообольщеніемъ. Съ другой стороны, кредитъ, т. е. пользованіе чужимъ капиталомъ, приноситъ общественную пользу только тогда, когда лицо, пользующееся этимъ капиталомъ получаетъ какой нибудь излишекъ выгоды сверхъ того, что онъ самъ долженъ уплатить за пользованіе капиталомъ. Личный же интересъ капиталиста-предпринимателя не позволить ему взвѣсить интересы противной стороны; по естественному закону онъ возьметъ то, что можетъ только взять. Но такъ какъ Положеніе о выкупѣ 19-го Февраля представляетъ такого рода экономической свободѣ непреодолимыя преграды, ибо означенное Положеніе преслѣдуетъ не только общественную пользу, но и политическую цѣль, то весьма естественно, что частный банкъ, ссужающій кредитомъ участниковъ выкупной операціи, можетъ сдѣлаться осуществимымъ только тогда, когда выкупъ крестьянскихъ надѣловъ будетъ составлять не только не единственную, но даже и не главную операцію въ системѣ его другихъ кредитныхъ операцій. Уравновѣсить въ такомъ учрежденіи интересы личные и государственные есть, безъ сомнѣнія, задача Правительства. Исполненіе этой задачи невозможно, безъ наложенія нѣкоторыхъ стѣсненій на экономическую свободу капитала; а потому весьма понятно, что капиталъ за такого рода стѣсненія своей свободы имѣетъ право требовать вознагражденіе со стороны Правительства. Жертва, которую Правительство можетъ въ этомъ дѣлѣ понести, безъ всякаго сомнѣнія выкупается тѣмъ, что дѣло содѣйствія кредита землевладѣнію, въ интересахъ выкупной операціи, имѣетъ для края особенную государственную важность. Направленіе орудія столь сильнаго, какъ кредитъ, должно быть съ политической и общественной точки зрѣнія подчинено требованіямъ интересовъ страны и не можетъ быть предоставлено одному вліянію личнаго интереса капитала. Здѣсь требуется не одинъ контроль со стороны Правительства, здѣсь необходима его опека.

Изъ изложенныхъ соображеній оказывается, что банкъ, основанный на частной инициативѣ могъ бы оказать содѣйствіе кредитомъ къ выкупу крестьянами и поселянами своихъ надѣльныхъ участковъ при наличности слѣдующихъ условій: 1) когда выкупъ состоится по добровольному соглашенію между *товариществомъ* отдѣльныхъ дымовъ и землевладѣльцемъ; 2) когда обѣ стороны, заключившія сдѣлку, изъявятъ добровольно согласіе подчиниться условіямъ пользованія кредитомъ, предложеннымъ банкомъ; 3) когда банкъ организованъ не исключительно для выкупной операціи а въ болѣе широкихъ цѣляхъ, при чемъ выкупное дѣло должно составлять даже не главную, а лишь второстепенную часть его операцій, и 4) когда, въ предѣлахъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ, банкъ согласенъ будетъ подчиниться не только контролю, но и опекѣ со стороны Правительства, при чемъ онъ сохраняетъ право на вознагражденіе со стороны Правительства за тѣ стѣсненія въ оборотахъ его капитала, которыя неизбежны, въ виду специальныхъ условій выкупной операціи, установленныхъ Положеніемъ 19-го Февраля 1861 года о выкупѣ.

Возможно-ли при связанных условиях осуществление банка? Въ чемъ именно должны заключаться контроль и опека со стороны Правительства, и въ какомъ размѣрѣ можетъ быть оказано ему содѣйствіе Правительствомъ?

Препятствія, представляющія съ перваго взгляда осуществленіе такого кредита дѣломъ невозможнымъ или по крайней мѣрѣ очень труднымъ, главнымъ образомъ заключаются: 1) въ затрудненіи производства правильныхъ обезпечивающихъ ссуду, оцѣнкахъ и 2) въ пріисканіи необходимыхъ капиталовъ.

Въ вопросѣ объ оцѣнкахъ существенное значеніе имѣютъ: 1) установленіе общихъ основаній, по которымъ должны производиться оцѣнки, 2) расходы по производству оцѣнки, 3) мѣры взысканія ссудъ, въ случаѣ несостоятельности должника, и 4) отысканіе свѣдущихъ лицъ для оцѣнки имѣній или участковъ и установленіе контроля надъ производимыми оцѣнками.

Очевидно что размѣрѣ и форма кредитнаго учрежденія, имѣющаго дѣлю удовлетвореніе мелкаго земельного кредита, должны быть поставлены въ зависимость отъ тѣхъ условий, отъ которыхъ будетъ зависетьъ большая правильность оцѣнокъ. Установленіе основаній для производства оцѣнокъ мелкихъ имѣній или участковъ земли требуетъ совершенно другой системы, чѣмъ та, которая принята въ существующихъ земельныхъ банкахъ. Выдавая ссуды подъ имѣнія болѣе или менѣе крупныя, онѣ естественно не могутъ и не должны обращать вниманія на различныя и мелкія особенности каждой десятины имѣнія; всѣ эти особенности въ крупной цифрѣ десятинъ исчезаютъ и имѣніе оцѣнивается въ общемъ составѣ въ извѣстную норму, смѣшивая въ этомъ случаѣ, въ общей оцѣнкѣ, десятины угодій различныхъ наименованій. Такой способъ оцѣнки непримѣнимъ въ мелкомъ имѣніи, имѣющемъ нѣсколько десятинъ; здѣсь легко могутъ встрѣтиться участки, по своему качеству и положенію, имѣющіе совершенно особенную цѣнность, и участки, не представляющіе почти никакой цѣнности. Установленіе какой либо нормы въ этомъ случаѣ невозможно. Расходы же по оцѣнкѣ опредѣляются съ одной стороны величиной и составомъ имѣнія, съ другой—разстояніемъ отъ того центра, гдѣ эта оцѣнка окончательно устанавливается и откуда посылаются оцѣнщики. Очевидно, что чѣмъ меньше оцѣниваемый участокъ и чѣмъ онъ отдаленнѣе отъ центрального учрежденія банка, тѣмъ болѣе процентъ на ссуду составятъ расходы по оцѣнкѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходъ этотъ можетъ быть даже болѣе ссуды, когда операцію ссудъ подъ мелкіе участки принимаетъ на себя учрежденіе, дѣйствующее въ значительномъ районѣ, тогда оцѣнка мелкихъ участковъ возможна только чрезъ посредство мѣстныхъ агентовъ, взятыхъ въ средѣ мѣстныхъ жителей. Мѣстные же агенты составляютъ всегда слабую сторону центрального учрежденія, въ особенности, если въ немъ сосредоточивается рѣшающая власть. Центральное учрежденіе будетъ всегда лишено возможности провѣрять показанія такихъ агентовъ и должно будетъ вѣрить имъ на слова. При такомъ положеніи никогда нельзя будетъ сказать, на сколько солидны принятыя банкомъ обезпеченія. Наконецъ возможно скорый и легкій способъ продажи принятаго залога, въ случаѣ не поступленія отъ должника обязательныхъ платежей, составляетъ необходимое условіе прочности банка. Въ этихъ видахъ сдѣлано въ пользу земельныхъ банковъ отступленіе отъ общихъ законовъ предоставленіемъ самимъ банкамъ права производить продажу заложенныхъ у нихъ имуществъ. Но предоставленіе правленіямъ банковъ самимъ продавать заложенные въ банкѣ имущества, ради сохраненія интересовъ банка, не должно быть въ ущербъ интересамъ самаго владѣльца имущества и другихъ его кредиторовъ, которые должны быть гарантированы въ томъ, что имущество во всякомъ случаѣ, будетъ продано при наиболѣе выгодныхъ условияхъ. Достиженіе этой гарантіи при продажѣ мелкихъ залоговъ въ правленіи банка невозможно. Продажа эта почти всегда дѣлается въ ущербъ интересамъ владѣльца; на мелкіе участки можетъ быть только мѣстный покупатель, который, однако, не рѣшится ѣхать въ далекое правленіе на торги, которые, можетъ быть, за уплатою долга банку отмѣнятся. Вслѣдствіе этого, на мелкіе участки, продаваемые правленіемъ банка, дѣйствующаго въ большомъ районѣ, всегда является или очень мало покупателей, или даже вовсе не является, и имѣніе или продается за безцѣнокъ съ ничтожной надбавкой противъ долга, или остается за банкомъ.

Такимъ образомъ условія, необходимыя для обезпеченія правильности оцѣнокъ мелкихъ земельныхъ участковъ, дѣлаютъ осуществленіе кредитнаго учрежденія въ значительныхъ размѣрахъ, затруднительнымъ. Но эти условія при-

нимаютъ, кромѣ того, особенную важность и значеніе, когда вопросъ касается выкупа крестьянами надѣловъ, предоставленныхъ имъ по уставнымъ грамотамъ. Выкупная операція по закону 1861 года есть мѣра не исключительно финансовая, но по преимуществу политическая. Правительство, освобождая крѣпостныхъ крестьянъ, поставило себѣ задачею создать изъ нихъ самостоятельный классъ мелкихъ собственниковъ земледѣльцевъ. Въ этомъ обезпеченіи землей заключается залогъ будущаго благосостоянія сельскаго населенія. Не находя возможнымъ надѣлить ихъ такимъ количествомъ земли, которое-бы вполне обезпечивало ихъ безбѣдное существованіе, или которое дало-бы имъ возможность къ болѣе правильному развитію хозяйствъ, Правительство признало однако-же необходимымъ дать имъ такой *крайній надѣлъ*, который-бы послужилъ основаніемъ будущаго развитія крестьянскаго землевладѣнія. Этотъ *крайній надѣлъ* составляетъ недѣлимую единицу, обусловленную необходимостію дать крестьянину средства для матеріальнаго существованія и для исполненія имъ обязательствъ передъ государствомъ и помѣщикомъ, а потому онъ не можетъ подлежать ни раздробленію, ни изъятію изъ владѣнія крестьянскаго сословія. Такія условія освобожденія заключаютъ въ себѣ особый порядокъ громаднаго передвиженія недвижимой собственности на началахъ, специально для сего установленныхъ. Въ силу этихъ началъ: а) оцѣнка крестьянскихъ надѣловъ производится не по качеству и другимъ выгодамъ или же удобствамъ земельныхъ угодій, вошедшихъ въ составъ надѣла, а по нормѣ, единожды и на всегда установленной, отбываемыхъ крестьянами повинностей за землю; причемъ стоимость надѣла опредѣляется капитализаціею изъ 6% означенныхъ повинностей, перечисленныхъ на деньги; б) пространство и размѣръ содѣйствія Правительства къ выкупу крестьянами своихъ надѣловъ строго опредѣлены границами, обозначенными въ уставныхъ грамотахъ, а потому успѣхъ выкупной операціи находится въ самой тѣсной связи отъ документальной правильности составленія уставныхъ грамотъ; в) ограниченность крестьянскихъ надѣловъ вызвала естественное стремленіе крестьянъ къ покупкѣ недостающаго имъ количества земли. Это стремленіе дало особенное и совершенно оригинальное значеніе такъ называемымъ *отрѣзнымъ* землямъ. По уставнымъ грамотамъ во владѣніе помѣщиковъ отошли нѣкоторые участки крестьянской земли, которыми крестьяне владѣли за крѣпостное время, но которые оказались излишними противъ нормъ, установленныхъ для надѣловъ. Участки эти въ народѣ приняли названіе земель *отрѣзныхъ*. Въ Закавказскомъ краѣ значеніе отрѣзныхъ земель имѣетъ еще тѣмъ болѣе экономическое значеніе, что содѣйствіе Правительства къ выкупу не распространяется на виноградные и фруктовые сады, которые однако же составляютъ, безъ сомнѣнія, одинъ изъ главныхъ источниковъ сельскохозяйственнаго благосостоянія крестьянъ. Эти отрѣзныя земли, имѣли своимъ послѣдствіемъ, какъ указываетъ опытъ, установленіе ложныхъ отношеній поселеннаго крестьянства къ сосѣду-помѣщику. Отсюда возникло стремленіе крестьянъ къ приобрѣтенію земель малыми участками, очевидно съ цѣлію выхода изъ ложныхъ отношеній, и въ этомъ случаѣ цѣна этихъ участковъ достигаетъ не соразмѣрно высокихъ размѣровъ, въ сравненіи съ цѣной земель такого же качества, но ненужныхъ крестьянину. Такимъ образомъ въ настоящее время образовались двѣ цѣны землямъ: цѣна общая цѣлому имѣнію, когда владѣлецъ долженъ отыскивать обыкновеннаго покупателя, и цѣна по частямъ, при продажѣ по участкамъ сосѣднимъ крестьянамъ. Особенная цѣнность нѣкоторыхъ участковъ составляетъ явленіе, общее всѣмъ странамъ: но тамъ, эта цѣна является или результатомъ случайнаго значенія даннаго мѣстоположенія, или результатомъ качества, связаннаго съ внутреннимъ достоинствомъ земли. У насъ же эта разница вызвана созданіемъ класса, составляющаго большинство населенія, класса хозяевъ съ недостаточнымъ количествомъ земли. Тамъ, высокая цѣна явилась результатомъ экономической жизни; у насъ она составляетъ *результатъ политической мпы, создавшей эту цѣну въ пользу одного класса и въ ущербъ другому*. Цѣна эта исчезаетъ, коль скоро, почему бы то ни было, измѣняются отношенія и означенные участки земель перестаютъ быть нужными крестьянамъ. Это обстоятельство имѣетъ особое значеніе въ вопросѣ о народномъ земельномъ кредитѣ. Если основаніемъ для оцѣнки подобныхъ земель принять цѣны, плавающие въ дѣйствительности крестьянами, то пришлось бы подвергнуться опасности, въ случаѣ неплатежа, не выручить выданную ссуду; если же, на оборотъ, оцѣнивать мелкіе участки, покупаемые крестьянами, на основаніи обыкновенной цѣны земель, то выдаваемые ссуды будутъ такъ

ничтожны, что помощь оказываемая ими, не будет имѣть никакого дѣйствительнаго значенія и врядъ ли даже за нею обратятся. Въ подобномъ явленіи нельзя видѣть обыкновенную продажу земли: въ немъ заключается *выкупъ* того *преимущества*, которое законъ создалъ въ пользу одной стороны; д) наконецъ, правила о продажѣ земельныхъ залоговъ, въ случаѣ непоступленія отъ должниковъ обязательныхъ платежей, въ правленіи банка не могутъ имѣть мѣста, при всей даже добродушной снисходительности банковъ къ этому обряду въ дѣлѣ выкупной операціи крестьянскихъ надѣловъ; такъ какъ земли крестьянскія служатъ залогомъ не для одного частнаго или правительственнаго кредита, но также исправнаго отбыванія крестьянами повинностей въ пользу государства. Отсюда вытекаетъ принципъ неотчуждаемости крестьянскихъ земель въ пользу лицъ посторонняго для крестьянъ сословія. Соблюденіе этого принципа въ выкупномъ дѣлѣ имѣло своимъ послѣдствіемъ установленіе въ положеніи о выкупѣ особыхъ мѣръ обезпеченія исправной уплаты крестьянами выкупныхъ платежей, и правила, изданныя по сему предмету, очевидно должны имѣть обязательную силу для каждаго частнаго кредитнаго учрежденія, принявшаго на себя операцію выдачи крестьянамъ ссудъ для выкупа ихъ надѣловъ.

Изложенныя соображенія приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что дѣло оцѣнки крестьянскихъ и поселянскихъ надѣловъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предоставлено вѣдѣнію частнаго кредитнаго учрежденія, и что оно составляетъ неотъемлемую принадлежность Правительства, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ какъ установленіе системы для оцѣнокъ, такъ и приведеніе ея въ исполненіе. Кредитное учрежденіе должно въ этомъ случаѣ принять оцѣнку надѣловъ за совершившійся фактъ, и отъ его устава будетъ зависѣть опредѣленіе условій выдачи ссудъ относительно размѣровъ оныхъ и сроковъ погашенія. Что же касается до мѣръ взысканія платежей съ неисправныхъ заемщиковъ, то и въ этомъ отношеніи кредитное учрежденіе обязано подчиниться требованіямъ тѣхъ правилъ, которыя установлены на сей предметъ въ Положеніи о выкупѣ и въ послѣдующихъ узаконеніяхъ. Пространство же содѣйствія выкупу не должно ограничиваться размѣромъ тѣхъ надѣловъ, которые обозначены въ уставныхъ грамотахъ, но оно должно распространиться на всѣ земли и угодья, какъ надѣльныя, такъ садовыя и отрѣзныя, которыя находились въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ въ моментъ освобожденія ихъ изъ крѣпостной зависимости; при чемъ выкупная плата за отрѣзныя и садовыя земли будетъ, разумѣется, зависѣть отъ договора сторонъ, но выкупная за нихъ ссуда должна быть уравниена: за отрѣзныя земли съ цѣною полевыхъ угодій, за садовыя съ цѣною усадебныхъ угодій надѣла.

Финансовая сторона поземельнаго кредитнаго учрежденія заключается: 1) въ составленіи основнаго капитала банка и 2) въ приобрѣтеніи ссуднаго капитала. Обезпеченіемъ операцій банка обыкновенно служитъ складочный акціонерный капиталъ. Операціи каждаго банка главнымъ образомъ производятся на средства, извлекаемыя имъ извнѣ; въ нихъ онъ черпаетъ и свои выгоды. Чѣмъ болѣе чужихъ капиталовъ ему удастся привлечь и чѣмъ болѣе ими онъ сдѣлаетъ оборотовъ, тѣмъ болѣе ему останется выгодъ, которыя и распредѣляются на его собственный акціонерный капиталъ. Источниковъ для привлеченія такихъ ресурсовъ въ коммерческихъ банкахъ являются вклады и текущіе счета; въ банкахъ земельныхъ—закладные листы. Другихъ источниковъ приобрѣтенія ресурсовъ наше законодательство не допускаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно не допускаетъ и смѣшеніе ихъ въ одномъ банкѣ. Поэтому банкъ, созданный для мелкаго земельного кредита, въ дѣлѣхъ содѣйствія выкупной операціи надѣльныхъ крестьянскихъ участковъ, не можетъ отличаться отъ существующихъ земельныхъ банковъ; единственнымъ обезпеченіемъ его операцій можетъ служить складочный акціонерный капиталъ; единственнымъ источникомъ ссуднаго капитала—закладные листы. Но для того, чтобы могъ образоваться акціонерный капиталъ, необходимо, чтобы само предпріятіе заключало въ себѣ такія условія выгоды, которыя были бы наглядны для каждаго. Практика этого дѣла успѣла уже доказать, что если нуженъ капиталъ для учрежденія, хотя бы и самаго солиднаго, но не общающаго большихъ прибылей, то приобрѣтеніе капитала становится дѣломъ невозможнымъ. Выкупъ крестьянами надѣловъ принадлежитъ безспорно къ разряду такихъ дѣлъ. Несоразмѣрность неизбѣжныхъ расходовъ съ доходами, ибо расходы на администрацію банка ни въ какомъ случаѣ не должны превышать отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}\%$ ссуднаго подъ залогъ крестьянскихъ надѣ-

ловъ капитала, и широкая опасность возможности несостоятельности крестьянъ ко взносу обязательныхъ платежей, при невозможности подвергать залоги публичной продажѣ, будутъ непреодолимымъ препятствіемъ къ сбору акціонернаго капитала. Если же кредитное учрежденіе будетъ имѣть характеръ смѣшанный, т. е. одновременно производить выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности всякаго рода въ районѣ Закавказскаго края и содѣйствовать ссудами выкупу крестьянами надѣловъ, подчиняясь при этомъ тѣмъ условіямъ, какія будутъ на сей предметъ установлены Намѣстникомъ Кавказскимъ, то, очевидно, такому банку не трудно будетъ собрать акціонерный капиталъ, такъ какъ онъ представляетъ всѣ выгоды крупнаго поземельнаго кредитнаго учрежденія; но закладнымъ листамъ этого банка весьма будетъ трудно занять на рынкѣ выгодное для заемщиковъ мѣсто. Цѣна закладныхъ листовъ, независимо отъ спекуляціи, которая въ сущности мало имѣетъ вліяніе на ипотечныя бумаги, зависитъ отъ довѣрія, которое публика можетъ имѣть къ обязательствамъ банка. Въ дѣлѣ земельного кредита довѣріе пріобрѣтается медленно, и пріобрѣтеніе его требуетъ для публики возможности судить о степени благонадежности обязательствъ банка. Если пріобрѣтеніе довѣрія публики не легко досталось земельнымъ банкамъ, выдающимъ ссуды подъ крупные залоги, то пріобрѣтеніе довѣрія банкомъ, выдающимъ ссуды подъ мелкіе залоги, и при томъ съ нѣкоторыми для банка стѣснительными условіями, представитъ еще болѣе затрудненій. Крупныя имѣнія могутъ быть извѣстны публикѣ, а потому и дѣйствія банка по выдачѣ ссудъ легко доступны ея критикѣ; но публика, понятно, не въ состояніи ознакомиться со степенью состоятельности крестьянъ по выкупной операціи. Устранить это затрудненіе возможно двоякимъ путемъ: или если Правительство приметъ на себя гарантію въ исправномъ выполненіи банкомъ обязательствъ по закладнымъ листамъ; или если оно ссудитъ банкъ основнымъ капиталомъ по количеству выпущенныхъ имъ закладныхъ листовъ для ссудъ подъ крестьянскіе надѣлы. Первая мѣра представляетъ то неудобство, что Правительству трудно будетъ опредѣлить размѣръ его жертвы мѣстному выкупному дѣлу, которая (т. е. жертва) будетъ зависетьъ отъ степени развитія операцій банка и, кромѣ того, этимъ способомъ легко создать для банка такое привилегированное положеніе, которымъ ему будетъ не трудно прикрывать возможные въ такомъ дѣлѣ злоупотребленія; во второмъ случаѣ банкъ является лишь мѣстнымъ посредникомъ между Правительствомъ и крестьянами-собственниками, безъ всякаго права на прибыль, кромѣ уплаты незначительнаго коммисіонернаго процента; а потому его выкупные закладные листы естественно получаютъ въ глазахъ публики такое же значеніе, какъ и другія процентныя выкупныя бумаги, выпущенныя Правительствомъ по выкупной операціи. Если банкъ выдастъ въ ссуду подъ крестьянскіе надѣлы закладныхъ листовъ на 10 м., по номинальной ихъ стоимости, то размѣръ содѣйствія Правительства опредѣлится въ миллионъ рублей, а при такомъ оборотѣ, очевидно, выкупное дѣло въ краѣ приметъ на столько точный и опредѣлительный характеръ, что публика получитъ всѣ данныя для уясненія вопроса относительно довѣрія къ закладнымъ листамъ банка, и съ того времени банкъ можетъ свободно производить свои операціи уже безъ содѣйствія Правительства. Относительно формы, въ которую казалось бы удобнѣе облечь правительственное пособіе для обезпеченія выкупныхъ ссудъ, то она можетъ выразиться правомъ банка на дополнительные выпуски акцій, которыя оплачивались-бы Правительствомъ рубль за рубль, но не приносили бы ему процентовъ. Такіе выпуски дѣлались бы банкомъ только тогда, когда имъ была бы совершена часть выкупной операціи на примѣръ: если банкъ совершитъ выкупныхъ ссудъ на одинъ миллионъ, то онъ имѣетъ право на дополнительный выпускъ акцій въ 100 т. руб. которыя оплачиваются Правительствомъ, и хотя въ этомъ случаѣ Правительство не получаетъ процентовъ, но является полноправнымъ акціонеромъ. Такая постепенность въ полученіи ссудъ устранила бы всякій вопросъ о какихъ либо исключительныхъ правахъ, предоставленныхъ банку по отношенію къ выкупной операціи. Банкъ получалъ бы ссуду только въ томъ случаѣ, когда бы совершалъ часть своего назначенія, и кромѣ того, это не помѣшаетъ, въ тоже время, и другимъ банкамъ производить совершенно такую же операцію, на такихъ же правахъ, такъ что вопросъ о привилегіи устраняется самъ собою.

Присяжный повѣренный Аленниковъ, по довѣренностямъ: Флигель-Адъютанта Свѣтлѣйшаго Князя Николая Мингрельскаго, Инженеръ-Коллежскаго Ассесора Сергѣя Палашковскаго и С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Влади-

міра Баранова обратился отъ лица своихъ довѣрителей съ прошеніемъ къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Намѣстнику, въ коемъ онъ ходатайствуетъ объ утвержденіи въ установленномъ порядкѣ, проектированнаго его довѣрителями, въ качествѣ учредителей, Устава Кавказскаго Земельнаго Банка. Цѣль учрежденія банка обозначена въ § 1 Устава: производить выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности во всѣхъ мѣстностяхъ Кавказскаго и Закавказскаго края и для облегченія; въ семь послѣднемъ, выкупа крестьянами у землевладѣльцевъ ихъ надѣловъ. Составитель проекта объясняетъ, что сельско-хозяйственная промышленность на Кавказѣ, дѣлающая постоянные успѣхи со времени умиротворенія края, получаетъ нынѣ, съ постройкою желѣзныхъ дорогъ и производствомъ генеральнаго межеванія, новыя средства для своего успѣшнаго развитія. Но она никогда не достигнетъ полнаго благосостоянія безъ возможно дешеваго земельного кредита, служащаго главнымъ развитіемъ хозяйства. Между тѣмъ на Кавказѣ для потребностей землевладѣльцевъ существуетъ одинъ Донской Земельный банкъ, дѣйствующій въ Кубанской области и Ставропольской губерніи; въ Закавказьи же нѣтъ ни одного акціонернаго земельного банка и только въ двухъ губерніяхъ существуютъ по дворянскому банку, которые имѣютъ право на выдачу ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности—каждый только въ своей губерніи. Въ тоже время во всѣхъ губерніяхъ внутренней Россіи дѣйствуютъ два акціонерные банка и Общество Взаимнаго Поземельнаго кредита, соперничество которыхъ служить къ огражденію интересовъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Независимо сего опытъ показалъ, что дѣйствующія нынѣ въ Закавказскомъ краѣ правила для выкупа при содѣйствіи Правительства, крестьянами своихъ надѣловъ не вполне достигаютъ цѣли, такъ какъ количество состоявшихся въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ выкупныхъ сдѣлокъ весьма ограничено, по сравненію съ числомъ таковыхъ сдѣлокъ во внутреннихъ губерніяхъ; по этому если приспособить операціи земельного банка къ потребностямъ выкупа крестьянами своихъ угодій, то кромѣ пользы, приносимой кредитомъ землевладѣнію вообще, устройство такого банка могло бы ускорить и выкупную операцію, въ окончаніи которой заинтересованъ весь край. Складочный акціонерный капиталъ банка опредѣленъ въ 600 т. рублей. Уставъ банка составленъ въ общемъ согласно съ уставами другихъ акціонерныхъ банковъ, дѣйствующихъ въ Россіи, съ тѣми измѣненіями, которыя обусловливаются намѣреніемъ приспособить это учрежденіе къ выкупу крестьянами надѣловъ. Эти измѣненія обозначены въ нижеслѣдующихъ статьяхъ: *Примѣч. къ § 11.* Способъ погашенія или перевода въ банкъ долговъ государственнымъ кредитнымъ установленіемъ опредѣляется по соглашенію Правленія банка съ Министерствомъ Финансовъ. § 13. Ссуды выдаются лишь подъ залогъ имущества, приносящихъ постоянный доходъ. Размѣръ ссуды не долженъ превышать 60% оцѣночной стоимости этихъ имущества, за исключеніемъ ссудъ, выдаваемыхъ крестьянами подъ выкупленные ими у землевладѣльцевъ надѣлы,—если выкупная сумма не превышаетъ 3,000 р. на крестьянскій дымъ; въ этомъ случаѣ ссуды могутъ быть выдаваемы въ размѣрѣ до 80% выкупной суммы. § 16. Желаящій получить ссуду подъ выкупаемый крестьянскій надѣлъ обязанъ представить удостовѣреніе Мироваго Посредника, засвидѣтельствованное въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 85 и 86 Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, о количествѣ платежныхъ повинностей и о размѣрѣ этихъ повинностей на деньги,—по десятилѣтней сложности. *Примѣч. къ § 30.* Порядокъ взысканія по ссудамъ, выдаваемымъ банкомъ подъ залогъ выкупаемыхъ крестьянами надѣловъ, производится по особымъ правиламъ, составляемымъ банкомъ, примѣнительно къ правиламъ, принятымъ Министерствомъ Финансовъ относительно взысканій выкупныхъ платежей. Правила эти, а равно и всѣ дополненія и измѣненія оныхъ, утверждаются Намѣстникомъ Кавказскимъ. § 34. Въ возмѣщеніе издержекъ по производству оцѣнокъ и изготовленію закладныхъ листовъ взымается одновременно одинъ процентъ съ суммы займа. § 50. Оцѣнка выкупаемыхъ крестьянскихъ надѣловъ будетъ производиться по правиламъ, составленнымъ Правленіемъ, одобреннымъ Общимъ Собраніемъ акціонеровъ, которыя, равно и всѣ измѣненія и дополненія этихъ правилъ, будутъ подлежать утвержденію Намѣстника Кавказскаго.

Изъ сего видно, что проектированный Флигель-Адъютантомъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Николаемъ Мингрельскимъ, съ товарищами, акціонерный земельный банкъ для производства ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній на

Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, по своему уставу, вполне соотвѣтствуетъ тѣмъ началамъ, о которыхъ подробно было выше объяснено, и къ осуществленію сего банка, не касаясь вопроса о его состоятельности по всѣмъ принятымъ на себя обязательствамъ, но въ предѣлахъ лишь выкупной операціи, едва ли могутъ встрѣтиться существенныя препятствія, съ тѣмъ однакоже что редація вышеприведенныхъ статей должна быть измѣнена въ соотвѣтствіи съ приведенными въ семь докладѣ соображеніями. А именно: *Примѣч. къ § 11.* Погашеніе или переводъ въ банкъ долговъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ и частнымъ лицамъ, лежащихъ на крестьянскомъ надѣлѣ, при выкупѣ крестьянами своихъ надѣльныхъ земель производится по правиламъ, установленнымъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. § 16. Желаящій получить ссуду подъ выкупаемый крестьянскій надѣлъ обязанъ представить свидѣтельство, по указаніямъ 85 и 86 ст. Полож. объ учрежд., о количествѣ платежныхъ повинностей на деньги крестьянъ за оный надѣлъ. § 30. Порядокъ взысканія по ссудамъ выдаваемымъ банкомъ подъ залогъ выкупаемыхъ крестьянами земель, производится по особымъ правиламъ, установленнымъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. § 34. Въ возмѣщеніе издержекъ по изготовленію закладныхъ на выкупаемыя крестьянами земли листовъ и на расходы по администраціи банка взыскивается единовременно $1\frac{1}{2}\%$ съ суммы займа по выкупу надѣловъ. § 50. Оцѣнка выкупаемыхъ крестьянскихъ надѣловъ производится по правиламъ, установленнымъ Намѣстникомъ Кавказскимъ.

Независимо сего, казалось бы, что въ Уставѣ банка, было бы полезно внести слѣдующія поправки: а) особымъ параграфомъ опредѣлить, что правительственныя ссуды подъ обезпеченіе закладныхъ выкупныхъ листовъ банка, выданныхъ въ ссуду за выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, выдаются банку по правиламъ, кои будутъ на сей предметъ установлены, по соглашенію Намѣстника Кавказскаго съ Министромъ Финансовъ. б) Въ § 66 оговорить: дѣлами банка завѣдываетъ Правленіе, находящееся въ г. Тифлисѣ и состоящее изъ 5 членовъ, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ по баллотировкѣ на три года, и Непремѣннаго Члена отъ Правительства по назначенію Намѣстника Кавказскаго. *Примѣч.* Вознагражденіе Непремѣнному Члену отъ Правительства назначается Общимъ Собраніемъ изъ кассы банка съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго, и д) опредѣлить особымъ параграфомъ, что Правленіе банка въ каждомъ губернскомъ городѣ Закавказскаго края обязано имѣть своего агента, контору и кассу для выдачи ссудъ по выкупаемымъ крестьянами и поселянами надѣламъ.

Кавказскій Земельный банкъ, буде состоится его утвержденіе на вышеизложенныхъ основаніяхъ, легко и свободно можетъ исполнить операцію выдачи ссудъ закладными листами подъ залогъ крестьянскихъ надѣловъ при выкупныхъ сдѣлкахъ *товарищесствъ* дымовъ съ ихъ землевладѣльцами; но содѣйствіе его, за исключеніемъ частныхъ случаевъ, едва ли можетъ распространяться на тѣ выкупныя сдѣлки, которыя будутъ совершаться между землевладѣльцами и отдѣльными крестьянскими дымами, ибо, преслѣдуя цѣль полученія хорошихъ прибылей, банкъ останется совершенно равнодушнымъ къ тому, что дѣятельность его для кредита мелкому землевладѣнію обременитъ мелкаго заемщика всею тягостью тѣхъ затрудненій, о которыхъ было выше указано. Съ другой стороны и содѣйствіе Правительства въ дѣлѣ выкупа отдѣльными дымами едва ли осуществимо, такъ какъ мелкому заемщику невозможно будетъ преодолѣть всѣхъ затрудненій, возникающихъ отъ выполненія установленныхъ по этому предмету формальностей. Между тѣмъ въ интересахъ развитія народнаго хозяйства и благосостоянія цѣлаго края выкупъ отдѣльными дымами своихъ надѣловъ есть та форма выкупа, которую по преимуществу слѣдуетъ поощрять, ибо только этимъ путемъ мелкое землевладѣніе въ краѣ, наиболѣе соотвѣтствующее развитію его производительныхъ силъ, можно упрочить на вполне рациональныхъ основаніяхъ. Главная цѣль установленія кредита для мелкаго землевладѣнія заключается въ томъ, чтобы организація его сдѣлалась практически осуществимою, и чтобы при томъ она не подвергла интересы мелкаго землевладѣнія опасной эксплуатаціи. Исходя изъ этой мысли и принявъ въ соображеніе всѣ тѣ практическія препятствія, о которыхъ было упомянуто выше, и которыя дѣлаютъ осуществленіе мелкаго земельного кредита дѣломъ весьма труднымъ, казалось бы, что форма такого кредита должна соотвѣтствовать слѣдующимъ условіямъ: а) для правильности оцѣнокъ и солидности выдаваемыхъ ссудъ необходимо, чтобы учрежденія мелкаго земельного кредита были

мѣстных, разумѣя подъ этимъ районъ въ одинъ уѣздъ; б) затрудненіе въ составленіи болѣе или менѣе значительнаго основнаго капитала для учрежденія такихъ банковъ дѣлаетъ возможнымъ осуществленіе банковъ мелкаго земельного кредита только въ формѣ обществъ взаимнаго кредита, и в) вмѣстѣ съ тѣмъ отысканіе ссуднаго капитала для мѣстныхъ обществъ взаимнаго кредита почти невозможно безъ содѣйствія Правительства или общества. Этимъ условіямъ, казалось бы, наиболѣе цѣлесообразно можетъ удовлетворить лишь форма нынѣ существующихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, но приноровленная къ потребностямъ мелкаго поземельнаго кредита.

Комитетъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, основанный въ 1872 году при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, началъ свои дѣйствія при существованіи 48 товариществъ. Число лицъ въ этомъ комитетѣ было незначительное, средствъ онъ не имѣлъ никакихъ. Дѣятельность его сдѣлалась возможною только благодаря особенному сочувствію къ цѣлямъ комитета Министра Финансовъ, который исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на ежегодное вспоможеніе комитету, первоначально въ размѣрѣ 5 т. руб., а впослѣдствіи въ размѣрѣ 10 т. руб. Средства эти оказались достаточными для развитія дѣятельности комитета. Комитетъ внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣла въ образовавшихся товариществахъ, съ каждымъ изъ нихъ онъ вошелъ въ самыя тѣсныя сношенія. Замѣчая отступленіе отъ устава или отъ цѣлей товарищества, онъ старался своими указаніями сдерживать излишнія увлеченія. Въ тоже время онъ входилъ въ переписку съ каждымъ, кто сколько нибудь интересовался дѣломъ товарищества, доставлялъ всякому желающему всѣ необходимыя матеріалы и свѣдѣнія и тѣмъ облегчалъ образованіе новыхъ товариществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ постоянно заботился объ улучшеніи устава и въ сношеніяхъ товариществъ съ Министерствомъ Финансовъ заботился о скорѣйшемъ удовлетвореніи тѣхъ ходатайствъ, которыя непротиворѣчили его цѣлямъ. Комитетъ издавалъ печатныя руководства, какъ объясняющія значеніе товариществъ и практическій способъ веденія ихъ, такъ и дающія положительныя формы и указанія для веденія счетоводства въ товариществахъ, и даже принималъ на себя приготовленіе для нихъ счетныхъ книгъ. Для возможно большаго распространенія свѣдѣній о товариществахъ, комитетъ значительную часть своихъ изданій разсылалъ бесплатно. Собирая ежемѣсячныя отчеты товариществъ, Комитетъ провѣрялъ ихъ; въ случаѣ же встрѣченныхъ неправильностей, разъяснялъ сдѣланныя ошибки и возстановлялъ правильный ихъ балансъ. Изъ собранныхъ и провѣренныхъ отчетовъ комитетъ издавалъ общій отчетъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, и, кромѣ того, чрезъ посредство своихъ членовъ, знакомился на мѣстахъ съ дѣятельностію своихъ товариществъ.

Успѣхъ дѣятельности комитета не оставляетъ желать ничего лучшаго. Изъ послѣдняго отчета комитета по 1-е Октября 1876 года видно, что къ тому сроку утверждены въ Россіи—770 товариществъ, изъ которыхъ 549 открыли свои дѣйствія, а 419 прислали комитету подробные отчеты. Изъ этихъ отчетовъ за 1875 годъ видно, что у нихъ къ 1-му Январю 1876 года состояло 83,540 членовъ, владѣющихъ паями на 1,749,653 руб. Въ теченіи года товариществами было выдано новыхъ ссудъ 7,987,933 руб., а вообще произведено оборотовъ на 23,204,222 руб., причѣмъ получено прибыли 663,815 руб.

Прогрессивное развитіе товариществъ опредѣляется слѣдующими цифрами: въ 1870 году было утверждено 13 товариществъ, въ 1871 г.—45, въ 1872—101, въ 1873 г.—180, въ 1874—146, въ 1875—136, въ 1876 г. по 1-е Октября—146.

Для открытія 269 товариществъ были сдѣланы ссуды: Правительствомъ—25,000 р., губернскими земствами 168,655 руб. уѣздными земствами 40,225 руб., частными лицами—67,170 руб., сельскими обществами—17,159 руб., и изъ разныхъ источниковъ 9,999 руб. Не имѣется пока свѣдѣнія, у кого позаимствовали первоначально свои капиталы остальные 501 товарищества. Кромѣ того, товариществамъ былъ открытъ Государственнымъ банкомъ кредитъ въ 1,135,100 руб., которымъ 108 товариществъ воспользовались въ размѣрѣ 643,500 р.

Цѣль и организація ссудо-сберегательныхъ товариществъ направлены къ удовлетворенію только самыхъ неотлагаемыхъ потребностей кредита крестьянина. Они имѣютъ главнымъ образомъ въ виду дать возможность мелкимъ хозяевамъ регулировать ихъ хозяйственные обороты, которые неизбежны для нихъ, по ихъ положенію владѣльцевъ нѣсколькими десятинами земли. Осъ, око-

ло которой группируются все остальные условия организации товариществъ, — это круговая порука. Въ области кредита, товарищества составляютъ противоположный полюсъ большимъ банкамъ. Если послѣдніе служатъ учреждениями maximum'a размѣровъ кредита, возможныхъ въ данное время, то товарищества суть учрежденія minimum'a размѣровъ кредита. Опытъ показалъ, что товарищества приносятъ пользу по преимуществу крестьянамъ средняго достатка. Если въ товариществѣ и встрѣчаются лица болѣе состоятельныя, которыя могли бы развить свои обороты, то кредитъ, открываемый товариществами, оказывается для нихъ недостаточнымъ, тѣмъ не менѣе участіе ихъ въ товариществахъ объясняется или желаніемъ имѣть вліяніе на веденіе дѣла, или же просто, чтобы имѣть подъ рукой источникъ, дающій имъ посредствомъ кредита деньги, какъ орудія мѣны, въ которыхъ такъ часто чувствуется недостатокъ въ селеніяхъ. Достигнуть же удовлетворенія мѣстнаго краткосрочнаго кредита, промышленнаго и поземельнаго, расширеніемъ рамокъ, въ которыя теперь стѣснены операціи товариществъ, представляетъ въ дѣлѣ новомъ и не вполне установившемся много затрудненій, но тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи сдѣланы уже попытки и довольно утѣшительныя. Одно товарищество, находящееся въ С. Петербургской губерніи и имѣющее довольно значительную сумму владовъ, довольно часто пользуется предоставленнымъ ему по уставу правомъ выдавать ссуды подъ залогъ земель, и дѣла этого товарищества находятся въ самомъ блестящемъ положеніи.

Комитетъ, сдѣлавъ въ 1875 и 1876 годахъ родъ ревизій нѣкоторыхъ товариществъ, пришелъ къ убѣжденію, что все товарищества, за исключеніемъ одного, находятся въ довольно удовлетворительномъ положеніи, и что еще важнѣе, нельзя отвергать ихъ благотѣльнаго вліянія на экономической бытъ крестьянъ. Хотя, конечно товарищества не могутъ преобразовать экономическое положеніе нашего сельскаго населенія, но, какъ показалъ опытъ, они въ дѣлѣ его улучшенія, приносятъ существенную пользу. Но съ другой стороны практика настоящаго дѣла дала и такія указанія, которыми нельзя не руководствоваться въ дальнѣйшемъ развитіи дѣла народнаго кредита. А именно: а) На основаніи одного устава и даже какого бы то ни было печатнаго объясненія, большинство населенія не можетъ понять и усвоить себѣ сущности учрежденія и необходимыхъ приемовъ. б) Для того, чтобы учрежденіе дѣйствовало именно въ томъ направленіи, какъ это желательно, необходимо руководство лица которое бы устроило, показало на дѣлѣ весь механизмъ учрежденія и нѣкоторое время вело это учрежденіе. в) Усвоивъ себѣ сущность учрежденія, мѣстное населеніе можетъ его вести превосходно; но тѣмъ не менѣе необходимъ контроль для того, чтобы учрежденіе это исключительно служило для тѣхъ только цѣлей, для которыхъ оно создано, такъ какъ на сущность другихъ неудовлетворяемыхъ потребностей вызываетъ попытки примѣниться обходомъ устава къ удовлетворенію этихъ потребностей. г) Товарищества которымъ не удалось имѣть съ самаго начала понимающаго вполне дѣла руководителя, или существуютъ только номинально, или дѣлаются орудіемъ эксплуататоровъ, пользующихся товариществомъ, чтобы кредитовать остальное населеніе на обыкновенныхъ ростовщическихъ основаніяхъ, и д) Въ средѣ населенія каждой мѣстности есть разрядъ людей, интересы которыхъ не сходятся съ пользою, приносимою товариществомъ, и потому постоянно стремящихся или подорвать и уничтожить товарищество или захватить управленіе имъ въ свои руки, чтобы сдѣлать его орудіемъ этого не большаго кружка лицъ въ ущербъ остальному населенію.

Изъ сего краткаго очерка развитія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, въ связи съ разсматриваемымъ въ настоящемъ докладѣ вопросомъ, нельзя не прийти къ слѣдующему заключенію:

1) Что ссудо-сберегательныя товарищества въ короткое время своего существованія, не смотря на незначительную поддержку со стороны Правительства и неспособность населенія, для котораго они были созданы пользоваться правильно кредитомъ, достигли такого развитія, что въ настоящее время, по количеству своихъ оборотовъ, составляютъ замѣтную уже единицу въ ряду другихъ кредитныхъ учрежденій. Если такой результатъ и притомъ въ короткое время могъ быть достигнутъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, не смотря на сомнѣнія, которыми были встрѣчены первыя попытки развитія народнаго кредита, не смотря на недоброжелательство многихъ увидѣвшихъ въ нихъ, неизвѣстно почему, опасное для общественнаго спокойствія дѣло и, наконецъ, не

смотря на энергическое противодѣйствіе мѣстныхъ капиталистовъ старающихся направить товарищества къ тѣмъ именно цѣлямъ, противъ которыхъ они именно создавались, то едва ли можетъ возникнуть сомнѣніе относительно успѣха этого дѣла въ губерніяхъ Закавказскихъ, гдѣ населеніе чисто земледѣльческое и сравнительно густое, гдѣ сельскохозяйственная промышленность терпитъ крайнюю нужду въ кредитѣ, и гдѣ поземельная собственность, по качеству почвы, представляетъ кредиту большее обезпеченіе нежели даже черноземныя земли во внутреннихъ губерніяхъ. Наконецъ, по окончаніи войны явится наиболѣе удобный моментъ для организациі ссудо-сберегательныхъ кассъ, ибо, вслѣдствіе временнаго застоя промышленности и чрезвычайныхъ расходовъ Правительства на военныя издержки, въ массѣ населенія явится избытокъ денежныхъ знаковъ который будетъ искать выгоднаго для себя помѣщенія.

2) Хотя назначеніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ заключается единственно въ содѣйствіи развитію сельско-хозяйственной промышленности мелкаго землевладѣнія посредствомъ дешеваго, краткосрочнаго и незначительнаго кредита, обыкновенно не свыше 50 руб., но тѣмъ не менѣе едва ли можетъ встрѣтиться препятствіе расширить обороты ссудо-сберегательныхъ товариществъ до цифры ссуды въ 300 руб., и тогда означенныя товарищества могутъ содѣйствовать развитію, кромѣ промышленнаго и мелкаго поземельнаго кредита, посредствомъ обыкновеннаго учета выкупныхъ сдѣлокъ, заключенныхъ между землевладѣльцами и отдѣльными крестьянскими дымами. Фактъ существованія уже подобнаго ссудо-сберегательнаго товарищества въ С.-Петербургской губерніи оправдываетъ эту мысль. Независимо сего, въ Германіи, откуда и взята идея организациі ссудо-сберегательныхъ кассъ, а также въ нашихъ Остзейскихъ губерніяхъ, выкупъ крестьянами своихъ надѣловъ производится не при содѣйствіи Правительства, а съ помощію мѣстныхъ мелкихъ поземельныхъ банковъ, по организациі сходныхъ съ товариществами ссудо-сберегательныхъ кассъ.

3) Для организациі ссудо-сберегательныхъ кассъ въ губерніяхъ Закавказскихъ, съ цѣлію развитія не только мелкаго промышленнаго, но и мелкаго поземельнаго кредита въ области сельско-хозяйственной промышленности, недостаточны руководство и контроль со стороны центральнаго учрежденія, подобнаго Комитету при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, необходимы, кромѣ того, строгая опека и вспомошествованіе денежное со стороны Правительства. Другими словами: дѣло это можетъ здѣсь организоваться и правильно развиваться только тогда, когда оно будетъ исходить исключительно отъ Правительства. Земельный кредитъ въ смыслѣ залоговаго права, всегда сопряженъ съ большими формальностями. Формальности въ этомъ случаѣ, какъ бы малъ залогъ ни былъ, нужны съ одной стороны для гарантіи банка, ссужающаго деньги подъ обезпеченіе недвижимости, а съ другой для гарантіи заемщика и другихъ его кредиторовъ, что продажа заложеннаго имъ имущества, въ случаѣ не состоятельности его предъ банкомъ, будетъ произведена съ соблюденіемъ интересовъ всѣхъ сторонъ. Управление въ нынѣ существующихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, по простотѣ операций, самое простое, и потому не требуетъ особенныхъ расходовъ; операции же земельного кредита несравненно сложнѣе: требуется оцѣнка залоговъ, ссуды даются на болѣе или менѣе продолжительные сроки по системѣ срочнаго погашенія, а потому требуется сложная отчетность и содержаніе лицъ, специально знакомыхъ съ бухгалтеріею. Очевидно, что такого дѣла нельзя довѣрить мѣстнымъ жителямъ не усвоившимъ себѣ правильныя понятія о кредитѣ и о способахъ имъ пользованія. Съ другой стороны опека этого дѣла и суженіе кассъ капиталами не потребуетъ обременительныхъ жертвъ со стороны Правительства. Изъ вышеприведеннаго отчета видно, что въ 1874 году 172 товарищества получили въ ссуду отъ земства всего 187,000 руб. и 50 отъ частныхъ лицъ—50,000 руб. При этомъ операцію выдачи первоначальныхъ ссудъ открывающимся ссудо-сберегательнымъ товариществамъ слѣдуетъ строго отличать отъ операций выдачи ссуды уже послѣ открытія дѣйствій товарищества. Первые составляютъ по своему характеру ссуду на долгій срокъ, замѣну основнаго капитала. Онѣ даются въ то время, когда товарищества еще не успѣли еще составить своего капитала, и когда товарищества еще не имѣли возможности пріобрѣсти довѣрія и, слѣдовательно, не имѣютъ возможности обращаться къ частному кредиту въ видѣ займовъ и вкладовъ. Вторыя, т. е. ссуды дѣйствующему товариществу, нисколько не отличаются уже отъ обыкновеннаго переучета

обязательствъ другихъ кредитныхъ учрежденій; эта послѣдняя операція можетъ производиться какъ государственнымъ банкомъ, такъ и всякимъ другимъ кредитнымъ учрежденіемъ.

Сводя къ итогу вышеизложенныя соображенія нельзя не прійти къ тому выводу, что для установленія выкупной операціи въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской на началахъ, согласныхъ съ поземельнымъ устройствомъ крестьянъ, по Высочайше утвержденнымъ 1864 и 1865 г. Дополнительнымъ къ Положеніямъ 19-го Февраля 1861 года правиламъ и съ экономическими требованіями мѣстныхъ условій, было бы полезно осуществленіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Нынѣ отбываемую крестьянами за пользованіе надѣломъ повинность земными произведеніями съ урожая переложить на деньги.

2) Выкупной Наказъ свести къ наипростѣйшей формѣ выкупа отдѣльными дымами по договорамъ, съ содѣйствіемъ Правительства ссудою на всѣ земли и угодья, которыя состояли въ пользованіи крестьянъ во время уничтоженія крѣпостнаго права, при чемъ размѣръ ссуды опредѣлить капитализаціею оброка и выдавать ее помѣщикамъ, за уплатою казенныхъ и частныхъ долговъ, деньгами.

3) Кредитное Учрежденіе, основанное на частномъ правѣ, можетъ оказывать содѣйствіе выкупной операціи ссудами подъ надѣльными крестьянскія земли лишь при контролѣ и опекаѣ Правительства въ томъ, что дѣйствіями банка не будутъ нарушены политическая цѣль выкупа и поземельныя права крестьянъ; при чемъ учрежденіе имѣетъ основаніе рассчитывать на матеріальное содѣйствіе, со стороны Правительства, за тѣ стѣсненія капитала, кои неизбѣжны по существу выкупной операціи, и

4) Самымъ лучшимъ содѣйствіемъ развитію выкупной операціи къ краѣ могутъ служить ссудо-сберегательныя товарищества, принаровленные къ потребностямъ земельного кредита и состоящія подъ надзоромъ и покровительствомъ Правительства.

III

Въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края выкупная операція поселянами, водворенными на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія установлена на иныхъ основаніяхъ, нежели въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской. Означенныя основанія изложены въ ст. 133—139 Высочайше утвержденного 14-го Мая 1870 года Положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской. Въ силу сихъ правилъ:

1) Приобрѣтеніе поселянами въ собственность ихъ земельного надѣла допускается: а) по добровольному соглашенію поселянъ съ землевладѣльцами и б) по *требованію поселянъ*, а равно *отдѣльными дымами и обществами*, по совокупности дымовъ, водворенныхъ на территоріи одного владѣльца.

2) По добровольному съ землевладѣльцемъ соглашенію, засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ Мировымъ Посредникомъ, выкупъ можетъ касаться надѣла, какъ въ полномъ его составѣ, такъ и части онаго, допускается во всякое время и безъ всякихъ ограниченій. По *требованію* же поселянъ выкупъ обуславливается слѣдующими ограниченіями: а) поселяне вправѣ выкупать не болѣе 15 десят. на каждый дымъ и б) поселяне должны выкупить не менѣе $7\frac{1}{2}$ десят. на каждый дымъ, если имѣютъ надѣлъ до сего размѣра. При этомъ владѣлецъ вправѣ удержать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи одну треть всей совокупности земель, если за таковымъ удержаніемъ причтется на каждый поселянскій дымъ не менѣе $7\frac{1}{2}$ десятинъ; во всякомъ же случаѣ владѣлецъ можетъ оставить за собою до 30 десятинъ удобной земли, какъ усадебной, такъ и полевой, либо въ одномъ изъ принадлежащихъ ему имѣній въ уѣздѣ, по его избранію, либо же въ совокупности всѣхъ его имѣній въ уѣздѣ.

3) Приобрѣтеніе поселянами въ собственность ихъ земельного надѣла, какъ по добровольному съ владѣльцемъ соглашенію, такъ и по ихъ требованію, производится *безъ содѣйствія Правительства*, но при этомъ примѣняются льготы, указанныя въ ст. 6 Высочайше утвержденного 19-го Февраля 1861 года Положенія о выкупѣ.

4) Размѣръ выкупной суммы исчисляется посредствомъ капитализаціи 6% повинности за выкупаемый поселянами надѣлъ, отбываемый какъ деньгами, такъ и земными произведеніями, по оцѣнкѣ сей послѣдней на деньги.

5) Сроки для взноса поселянами выкупной суммы устанавливаются или по добровольному соглашенію сторонъ, или же по рѣшеніямъ мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ учреждений.

6) Составленіе, разсмотрѣніе и утвержденіе выкупныхъ договоровъ и актовъ производится мѣстными по поселянскимъ дѣламъ учреждениями, при чемъ Губернское Присутствіе окончательно опредѣляетъ *размѣръ* и *сроки* уплаты выкупной суммы; но поселяне могутъ отказаться отъ выкупа, если условія, опредѣленные Губернскимъ Присутствіемъ, признаютъ для себя обременительными.

7) Поселяне, поступаая послѣ выкупа въ разрядъ собственниковъ, подчиняются правиламъ, установленнымъ въ ст. 159—179 Положенія о выкупѣ для крестьянъ собственниковъ, и

8) Намѣстнику Кавказскому предоставляется дать мѣстнымъ по поселянскимъ дѣламъ учреждениямъ надлежащія указанія относительно оцѣнки на деньги повинности, вносимой произведеніями, — опредѣленія сроковъ уплаты выкупной суммы и прочихъ предметовъ, касающихся выкупа земли поселянами.

Это послѣднее правило въ журналѣ Соединенныхъ Комитета Главнаго объ устройствѣ сельскаго состоянія и Кавказскаго обставлено слѣдующими соображеніями: Соединенные Комитеты находили, что проектомъ Положенія предполагалось возложить на Мироваго Посредника, въ случаѣ заявленія поселянами требованія о выкупѣ, опредѣлить сумму выкупа посредствомъ раздѣлки повинности на деньги, если она отбывается земными произведеніями; за тѣмъ на рѣшеніе Посредника предполагалось допустить жалобу Губернскому Присутствію, которое окончательно опредѣляло бы цѣну выкупа. Такимъ образомъ проектъ, упоминая лишь объ оцѣнкѣ на деньги повинности, отбываемой поселянами взносомъ земныхъ произведеній, въ то же время о томъ, какъ должна производиться эта оцѣнка, не заключалъ въ себѣ указаній. Между тѣмъ, по мнѣнію Соединенныхъ Комитетовъ, было бы неудобно осуществленіе столь важнаго права поселянъ, какъ опредѣленіе цѣны выкупа надѣла, предоставить полному усмотрѣнію мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ учреждений. Опредѣленіе въ этихъ случаяхъ выкупной за поселянскій надѣлъ суммы *въ справедливомъ и не обременительномъ* для поселянъ размѣрѣ тѣмъ важнѣе, что приобрѣтеніе поселянами надѣла, предполагается допустить безъ содѣйствія въ томъ Правительства. Въ виду сего для устраненія со стороны мѣстныхъ учреждений такого въ семъ дѣлѣ разнообразія въ приемахъ, которое не основывалось бы на различіи мѣстныхъ условій, Соединенные Комитеты признали необходимымъ, чтобы означеннымъ учреждениямъ даны были въ руководство при опредѣленіи размѣровъ выкупной суммы нужныя указанія, и чтобы рѣшенія по симъ дѣламъ Мировыхъ Посредниковъ были, во всякомъ случаѣ, представляемы на разсмотрѣніе Губернскихъ по поселянскимъ дѣламъ Присутствій. Преподаніе необходимыхъ по сему предмету указаній слѣдуетъ предоставить ближайшему усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

Руководствуясь вышеизложеннымъ, бывшій Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, въ началѣ 1872 года вошелъ въ разсмотрѣніе сего предмета.

Обсудивъ вопросъ въ засѣданіяхъ своихъ 10 Февраля и 31 Марта 1872 года, Комитетъ нашелъ, что установленіе тѣхъ или другихъ указаній, относительно способа оцѣнки на деньги повинности, вносимой земными произведеніями зависитъ прямо отъ тѣхъ условій, въ кои поставлены различныя мѣстности. А потому предварительно изготовленія и представленія на благоусмотрѣніе Его Высочества Великаго Князя Намѣстника проекта указаній мѣстнымъ по поселянскимъ дѣламъ учреждениямъ относительно способа оцѣнки на деньги повинностей земными произведеніями, призналъ необходимымъ имѣть въ виду ближайшія, основанныя на мѣстныхъ данныхъ, соображенія по настоящему предмету Губернскихъ по поселянскимъ дѣламъ Присутствій. При этомъ счелъ полезнымъ при требованіи тѣхъ соображеній указать на тѣ основанія, кои могли бы быть приняты Присутствіями на видъ при постановленіи своихъ соображеній. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Комитетъ пришелъ къ заключенію, что оцѣнкѣ на деньги должна подлежать повинность *малджегатъ* и *багра*, и что мѣриломъ цѣнности, которое бы одинаково ограждало интересы покупателей и про-

давцевъ, не подвергая ихъ случайнымъ или преднамѣреннымъ колебаніямъ, могло-бы служить такое произведеніе сельскаго хозяйства, которое составляя въ данной мѣстности общій предметъ производства, вмѣстѣ съ тѣмъ служить основаніемъ для опредѣленія всѣхъ цѣнностей. Продуктомъ удовлетворяющимъ указанныя условія, Комитетъ призналъ одно изъ *хлѣбныхъ произведеній*, какъ то: пшеница, ячмень, рисъ и т. п., господствующее въ сельско-хозяйственной культурѣ данной мѣстности. При такомъ порядкѣ оцѣнка повинности *малджегата* и *багры* по всему земельному надѣлу поселянъ приводится къ одной *хлѣбной единицѣ*, совершенно независимо отъ посѣвовъ, *въ дѣйствительности* практикуемыхъ поселянами на своихъ надѣлахъ. Далѣе Комитетомъ выражено мнѣніе, что исчисленіе повинности земными произведеніями могло-бы быть распространено не только на полевые земли, но и на тутовые плантаціи разведенныя и обрабатываемыя исключительно поселянами, безъ всякаго участія землевладѣльца, на томъ основаніи, что десятая часть урожая могла бы касаться однихъ только естественныхъ произведеній почвы. Что же касается до фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, то подведеніе ихъ подъ означенный способъ оцѣнки поставлено въ зависимость отъ мѣстныхъ соображеній Губернскихъ Присутствій. Кромѣ того, принявъ во вниманіе что количество производимаго хлѣба зависитъ сверхъ почвенныхъ и климатическихъ условій отъ большаго или меньшаго количества оросительныхъ средствъ, Комитетъ находитъ полезнымъ установить *районы* и таковыя подраздѣлить на *поливные* и *неполивные*, разумѣя подъ словомъ *районъ* полосу территоріи однородной почвы. При этомъ также признано нужнымъ поставить въ извѣстность Губернскія Присутствія, что а) оцѣнка должна быть произведена по среднимъ справочнымъ хотя трехлѣтнимъ цѣнамъ, кои могутъ существовать въ той или другой мѣстности; б) что стоимость повинности должна быть опредѣлена по годовому ея количеству, и с) что стоимость опредѣленной годовой повинности малджегата или багра, равно количеству годовой денежной повинности, отбываемой поселянами на основаніи ст. 77-й Поселян. Положенія, должны быть капитализированы изъ 6% т. е. помножены на $16\frac{2}{3}$. Затѣмъ по вопросу объ опредѣленіи сроковъ уплаты выкупной суммы Комитетъ находилъ необходимымъ подвергнуть и этотъ вопросъ предварительному разсмотрѣнію Губернскихъ Присутствій, выражая, однакоже при этомъ, мнѣніе что было бы полезно не распространять срока для уплаты поселянами владѣльцу всей выкупной суммы далѣе трехъ лѣтъ со дня окончательнаго разрѣшенія Губернскимъ Присутствіемъ выкупа. Что же касается указаній относительно прочихъ предметовъ, касающихся вообще выкупа земли поселянами, какъ сказано о томъ въ примѣчаніи къ ст. 136, то Комитетъ полагалъ, что таковыя указанія относясь до подробностей выкупа и будучи въ зависимости отъ разрѣшенія главныхъ, могли-бы быть въ свое время обсуждены непосредственно самимъ Главнымъ Управленіемъ.

Состоявшійся обо всемъ этомъ журналъ Комитета 10-го Февраля и 31-го Марта 1872 года удостоился утвержденія Великаго Князя Намѣстника, и затѣмъ выписки изъ него отъ 14-го Юня того же года были сообщены для исполненія Губернаторамъ Бакинскому, Елисаветпольскому, Эриванскому и Тифлисскому.

Вслѣдствіе сего въ Главномъ Управленіи были получены затребованныя отъ Губернскихъ Присутствій соображенія о томъ какой порядокъ слѣдовало-бы принять, по мѣстнымъ условіямъ, для оцѣнки въ той или другой мѣстности малджегата или багры на деньги, а также какіе сроки слѣдовало-бы опредѣлить для уплаты выкупной суммы землевладѣльцамъ.

Изъ этихъ соображеній и данныхъ видно: а) *по вопросу о способѣ оцѣнки малджегата или багры на деньги*. Губернскія Присутствія: Елисаветпольское, Бакинское и Тифлиское, заявили о возможности оцѣнки малджегата или багры по особо опредѣленнымъ районамъ и признали, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможнымъ принять мѣриломъ цѣнности малджегата или багры, по всему пространству земельного надѣла поселянъ, одну единицу изъ хлѣбныхъ произведеній и преимущественно пшеницу; Эриванское же Присутствіе полагало, что справедливость въ оцѣнкѣ малджегата или багры могла бы быть достигнута тогда, когда бы эта оцѣнка производилась по каждому имѣнію отдѣльно; и б) *по вопросу же о срокахъ уплаты выкупной суммы*—Губернскія Присутствія: Елисаветпольское, Эриванское и Тифлиское находили достаточнымъ трехлѣтній срокъ для взноса поселянами выкупныхъ денегъ, Бакинское же полагало установить *минимумъ десятилѣтній* срокъ.

Засимъ дѣло это вновь разсматривалось въ Комитетѣ объ устройствѣ крестьянъ въ засѣданіяхъ 9, 13 и 16 Декабря 1872 и 25 и 26 Января и 29-го Марта 1873 годовъ: Обсудивъ во всей подробности доставленныя Губернскими Присутствіями данныя и соображенія, Комитетъ нашелъ возможнымъ приступить къ составленію, согласно прим. къ ст. 136 Поселян. Положенія, указаній, для руководства мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ учреждений и для сего принялъ слѣдующія основанія:

По способу оцѣнки повинности малджегатъ или багра на деньги.

По этому предмету Комитетъ призналъ удобнымъ остановиться на томъ способѣ оцѣнки малджегата или багры, который былъ предложенъ имъ по журналу Комитета 10-го Февраля и 31-го Марта 1872 года, а именно по среднему урожаю однихъ хлѣбныхъ произведеній, т. е. пшеницы, ячменя, риса и т. п., и при томъ по полосамъ или раіонамъ, обнимающимъ одинаково производительныя мѣстности, и примѣненіе такого способа оцѣнки полагалъ выразить въ слѣдующемъ видѣ:

1) Для наибольшаго удобства въ оцѣнкѣ малджегата или багры на деньги, Губернское Присутствіе устанавливаетъ по губерніи, помимо административныхъ ея раздѣленій, раіоны неслишкомъ обширныхъ размѣровъ, при установленіи коихъ принимается во вниманіе однородность климатическихъ и почвенныхъ свойствъ, количество орошенія и проч.; при чемъ земли, отнесенныя къ раіонамъ, раздѣляются, гдѣ это признается нужнымъ, на *поливныя* и *неполивныя*, разумѣя подъ первыми земли, имѣющія постоянное орошеніе, а подъ послѣдними—неимѣющія такового. Къ разряду земель поливныхъ могутъ быть отнесены земли неполивныя, когда таковыя, по количеству даваемого урожая, равняются поливнымъ (каковы, между прочимъ, такъ называемыя *чалныя* земли въ Бакинской губерніи).—Затѣмъ цѣнность малджегата или багры, по раіонамъ, опредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Для оцѣнки принимается одна общая, по всему пространству земельного надѣла поселянъ, единица—средній урожай того хлѣбнаго произведенія, которое въ томъ раіонѣ преобладаетъ: пшеница, ячмень, рисъ и т. п., безъ различія при этомъ, все-ли пространство земельного надѣла состоитъ подъ посѣвами либо насажденіями (какими-бы то ни было) или только часть онаго.

б) При принятіи, для оцѣнки, хлѣбной единицы, прежде всего приводится въ извѣстность общее количество средняго годоваго урожая на одной десятинѣ земли, которое раздѣляется пополамъ, такъ какъ обыкновенно земля засѣвается хлѣбомъ въ два года лишь одинъ разъ. Тамъ-же, гдѣ по исключительнымъ свойствамъ почвы, производится ежегодный засѣвъ хлѣба, принимается прямо урожай годоваго засѣва.

в) Количество годоваго урожая оцѣнивается на деньги, по мѣстнымъ справочнымъ и торговымъ цѣнамъ не менѣе какъ за послѣдніе десять лѣтъ, съ тѣмъ, что изъ общаго итога цѣнъ исключаются годовыя цѣны—самая высшая и самая нисшая и затѣмъ, по средней цифрѣ цѣнъ за остальные восемь лѣтъ, опредѣляется стоимость общаго годоваго урожая.

г) За опредѣленіемъ, такимъ образомъ, стоимости общаго годоваго хлѣбнаго урожая, изъ суммы, составляющей эту стоимость, отдѣляются части, соответствующія размѣру малджегата или багры, взносимой поселянами землевладѣльцу потому или другому имѣнію, на основаніи Поселян. Положенія, а именно—размѣру $\frac{1}{10}$ или $\frac{4}{30}$, и эти части и принимаются какъ нормальная денежная цѣнность малджегата или багры на пространствѣ одной десятины земли.

2) Въ установленіи нормальной цѣнности по поливнымъ и неполивнымъ землямъ тамъ, гдѣ земли раздѣлены на поливныя и неполивныя, соблюдается надлежащее соотношеніе по дѣйствительной разности между ними, въ данномъ раіонѣ, по степени урожая и достоинству производительности.

3) Подъ установленныя нормальныя цѣны подводятся малджегатъ или багра и съ садовъ фруктовыхъ и виноградныхъ, за исключеніемъ тутовыхъ, или шелковичныхъ плантацій, по которымъ тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, цѣны, установленныя по землямъ поливнымъ, увеличиваются до $\frac{1}{3}$, до $\frac{2}{3}$ и до двойнаго размѣра, но не свыше.

Примѣчаніе. Малджегатъ съ виноградныхъ садовъ въ с. с. Матрасѣ и Гюрдживанѣ, въ Бакинской губерніи, по особому достоинству сихъ садовъ, свидѣтель-

ствуемому мѣстнымъ Губернскимъ Присутствіемъ, подводится подъ цѣны, установленныя для малджегата по землямъ поливнымъ въ томъ районѣ.

4) Росписаніе установленныхъ Губернскимъ Присутствіемъ районовъ, равно опредѣленные по онымъ нормальныя цѣны на малджегатъ или багру, представляются, по каждой губерніи, чрезъ Начальника губерніи, на утверждение Намѣстника Кавказскаго; по воспослѣдованіи же на оныя утверждения, сообщаются Мировымъ Посредникамъ, для руководства со стороны послѣднихъ означенными цѣнами при исчисленіи суммы выкупа, на основаніи ст. 136 Посел. Положенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда на счетъ размѣра цѣнности малджегата или багры не послѣдуетъ предварительнаго добровольнаго между поселянами и землевладѣльцемъ соглашенія.

Къ настоящимъ постановленіямъ Комитетъ полагалъ присовокупить то постановленіе, что цѣны, опредѣленныя въ вышеизложенномъ порядкѣ, допускаются къ руководству лишь въ продолженіи 10-ти лѣтъ со дня ихъ утвержденія, ко времени истеченія каковаго срока Губернское Присутствіе устанавливаетъ вновь, въ томъ же порядкѣ, цѣнность малджегата или багры опять на 10 лѣтъ (повторяя это чрезъ каждые 10 лѣтъ).

Затѣмъ Комитетъ, принявъ во вниманіе, что могутъ встрѣтиться имѣнія, даже на самыхъ малыхъ разстояніяхъ, не сходствующія по своимъ экономическимъ условіямъ и свойствамъ производительности одно съ другимъ (заключеніе Эриванскаго Губернскаго Присутствія), постановилъ, что Губернскому Присутствію предоставляется не соединять таковыя имѣнія въ районы для подчиненія одинаковой оцѣнкѣ, и что по каждому изъ такихъ имѣній отдѣльно Мировой Посредникъ самъ производитъ оцѣнку малджегата или багры по тѣмъ произведеніямъ, по которымъ малджегатъ или багра отбываются поселянами въ самое время приступа къ выкупу, примѣняя къ этой оцѣнкѣ тотъ-же порядокъ оцѣнки хлѣбнаго урожая.

По опредѣленію сроковъ уплаты выкупной суммы.

По этому предмету Комитетъ при первоначальномъ разсмотрѣніи сего дѣла (въ началѣ 1872 года) признавалъ справедливымъ не разсрочивать на долго уплаты выкупной суммы во вниманіе къ интересамъ владѣльца, для коего выкупъ его земель по требованію самихъ поселянъ является какъ-бы принудительнымъ, и полагалъ, по журналу 10-го Февраля и 31-го Марта 1872 г., разсрочку ограничить во всякомъ случаѣ тремя годами. Съ этимъ согласилось и большинство Губернскихъ Присутствій, — изъ которыхъ Тифлисское даже выразило мнѣніе не допускать никакой разсрочки уплаты денегъ собственно за сады. Одно Бакинское Губернское Присутствіе предлагало, въ облегченіе поселянъ, принять самымъ наименьшимъ срокомъ десять лѣтъ. При новомъ-же обсужденіи сего вопроса Комитетъ пришелъ къ заключенію, что не представляется никакой необходимости допустить разсрочку уплаты поселянами выкупной суммы даже на то время, на какое предполагалось прежде Комитетомъ, т. е. на три года, ибо когда поселяне сами требуютъ выкупа земель своего надѣла по праву имъ принадлежащему и помимо воли владѣльца, то и слѣдуетъ предположить, что они подготовили уже и средства къ такому выкупу. Но принявъ во вниманіе, что опредѣленіе сроковъ уплаты выкупной суммы полагается по Положенію (ст. 136 и 137), Комитетъ призналъ, что законъ этотъ не будетъ нарушенъ, если постановить, что: а) Мировой Посредникъ входитъ въ обсужденіе, могутъ ли поселяне, по своимъ средствамъ уплатить выкупную сумму разомъ и немедленно по утвержденіи Губернскимъ Присутствіемъ выкупа, или необходимо разсрочить имъ такую уплату, и заключеніе свое о томъ представляетъ въ Губернское Присутствіе, и что б) Губернское Присутствіе, буде признаетъ разсрочку необходимою, окончателно опредѣляетъ сроки уплаты выкупной суммы, не распространяя ихъ однако далѣе *одного года* со дня утвержденія выкупа. Въ этомъ смыслѣ и положилъ Комитетъ ввести въ указанія постановленіе по настоящему предмету.

На этихъ основаніяхъ составлены Комитетомъ указанія Губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ Присутствіямъ въ губерніяхъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской, относительно способа оцѣнки на деньги повинности—малджегатъ или багра, на случай выкупа поселянами *по ихъ требованію*, ихъ земельного надѣла. Затѣмъ составлены Правила о приобрѣтеніи поселянами земли своего надѣла *по добровольному ихъ соглашенію съ землевладѣльцами* и вообще относительно подробностей онаго, то есть порядка раз-

смотрѣнія, повѣрки и утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ. Означенныя Правила составлены на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 133 — 139 Поселянскаго Положенія, и по примѣненію къ особымъ правиламъ, приложеннымъ къ ст. 14 (прим. 2) и къ ст. 17 (прим. 2) Выкупнаго Наказа для Тифлисскаго и Кутаисскаго губерній, равно и по примѣненію къ нѣкоторымъ постановленіямъ сего Наказа. Правила по обоимъ родамъ выкупа поселянами въ собственность ихъ земельного надѣла Комитетъ полагалъ удобнѣйшимъ соединить и изложить вмѣстѣ, для легчайшаго руководства, давъ этому изложенію наименованіе: „Правила о приобритеніи государственными поселянами, водворенными на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а также меликовъ изъ армянъ въ собственность ихъ земельного надѣла въ губерніяхъ Елисаветпольской, Бакинскои, Эриванской и части Тифлисскаго.“ Указанія же собственно относительно способа оцѣнки малджегата или багры на деньги, на случай выкупа земель поселянами по ихъ требованію, помѣстить въ концѣ сихъ правилъ въ видѣ особаго приложенія.

Сказанныя Правила и Указанія а равно и самый журналъ Комитета засѣданій 2, 13 и 16 Декабря 1872 и 25 и 26 Января и 29 Марта 1873 годовъ утверждены Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ 21-го Августа 1873 года; послѣ чего они, т. е. Правила съ Указаніями, предложены для исполненія и руководства, мѣстнымъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденіямъ и разосланы для свѣдѣнія циркулярно всеѣмъ административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ въ край отъ 11-го Октября 1873 года, а затѣмъ, чрезъ Кавказскій Комитетъ, доведены до Высочайшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА свѣдѣнія.

Въ силу ст. 6 утвержденныхъ 21-го Августа 1873 года указаній, Губернаторы: Тифлисскаго (отъ 31-го Іюля 1874 года за № 935 и 26 Марта 1876 года за № 282), Эриванскій (отъ 10-го Декабря 1874 года за № 552), Бакинскій (отъ 9-го Апрѣля 1875 года за № 103), Елисаветпольскій (отъ 23-го Ноября 1876 года за № 962), представили на утвержденіе Намѣстника Кавказскаго журнальныя постановленія Губернскихъ Присутствій объ установленныхъ Присутствіями раіонахъ и оцѣнкахъ опредѣленныхъ по тѣмъ раіонамъ малджегата и багры. Въ означенныхъ постановленіяхъ заключаются свѣдѣнія: а) объ имѣніяхъ, отнесенныхъ, по мнѣніямъ Присутствій, къ тому или другому раіону. б) объ имѣніяхъ, кои по своимъ почвеннымъ признакамъ, не подходятъ ни къ одному изъ установленныхъ раіоновъ, и въ которыхъ оцѣнка малджегата или багры должна производиться по правиламъ, указаннымъ въ ст. 37 Правилъ 21-го Августа 1873 года, и с) о цѣнахъ десятины каждаго раіона, по коей предполагается производить исчисленіе выкупной суммы за надѣлъ при выкупѣ по требованію поселянъ. Для полученія сихъ данныхъ Губернскаго Присутствія вызывали въ свое засѣданіе Мирowychъ Посредниковъ и экспертовъ, отъ землевладѣльцевъ и поселянъ, выслушивали мнѣнія означенныхъ лицъ, принимали въ соображеніе справочныя цѣны на хлѣбныя произведенія по десятилѣтнему періоду времени и выводили свои исчисленія по правиламъ, установленнымъ Указаніями 21-го Августа 1873 года. Но изъ постановленій Губернскихъ Присутствій не видно: а) какими признаками руководствовались Губернскаго Присутствія для отнесенія того или другаго имѣнія къ установленному раіону; в) изъ какихъ источниковъ, имѣющихъ документальное значеніе, Присутствія почерпнули свѣдѣнія о размѣрахъ посѣвовъ и количествахъ получаемыхъ урожаевъ; е) при разнорѣчіяхъ въ показаніяхъ по одному и тому предмету мѣстныхъ Мирowychъ Посредниковъ и экспертовъ отъ землевладѣльцевъ и поселянъ—какими соображеніями руководствовалось само Присутствіе, чтобы прийти къ окончательному выводу, и д) согласуются ли результаты, полученные Присутствіями о цѣнахъ на землю, по установленному способу исчисленія, съ тѣми, которыя существуютъ въ практической жизни, т. е. въ рыночныхъ оборотахъ и въ купляхъ-продажахъ, по коимъ сохраняются слѣды въ конторахъ нотаріусовъ. Исключеніе составляетъ только постановленіе Бакинскаго по поселянскимъ дѣламъ Присутствія, въ которомъ подробно обозначено изъ какихъ источниковъ почерпнуты данныя, послужившія основаніемъ для исчисленія земельныхъ оцѣнокъ, а также выводы изъ этихъ данныхъ обставлены критическими соображеніями Присутствія. Эриванское же Присутствіе въ своемъ постановленіи отъ 9-го Апрѣля 1875 года дословно повторило, безъ всякихъ измѣненій и добавленій все то, что имъ было высказано Главному Управленію до проектированія и утвержденія Правилъ 21-го Августа 1873 года.

Затѣмъ цѣны по районамъ земли поселянскаго надѣла установлены Губернскими Присутствіями въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ:

По губерніи Тифлисской:

Въ Борчалинско-Сорточалскомъ районѣ цѣны десятины:		р.	к.
1.	Поливной земли	49	16 ² / ₃
2.	Неполивной	25	83 ¹ / ₂

Въ Ахалцихскомъ районѣ:

3.	Поливной	54	50
4.	Неполивной	41	50
5.	Въ Ахалкалакскомъ районѣ	60	50

Въ Эриванской губерніи:

6.	Въ районѣ чалтычныхъ земель	122	94
7.	Пшеничной 1-го разряда	54	66
8.	Пшеничной 2-го „	46	66 ¹ / ₂
9.	Пшеничной 3-го „	38	61
10.	Гористой нижней террасы	20	66 ¹ / ₂
11.	„ верхней террасы	20	44

Въ Бакинской губерніи:

12.	Въ районахъ Исагаръ-Басарскомъ и Лаичскомъ десятина пшеничной земли	25	42
13.	Гюрдживанскомъ	21	81
14.	Хоускомъ	18	19
15.	Геокчайскомъ	30	15
16.	Джеватскомъ	28	15
17.	Въ нагорномъ Ленкоранскомъ и по пшеничнымъ надѣламъ приморскаго района	26	25
18.	Въ чалтычномъ Ленкоранскомъ	69	—

Въ Елисаветпольской губерніи:

Казахскаго уѣзда I Отдѣла.

		р.	к.
19.	Поливная 1-го разряда	51	—
20.	„ 2-го разряда	45	74
21.	„ 3-го разряда	39	88
22.	Неполивная 1-го разряда	34	83
23.	„ 2-го разряда	22	83

Казахскаго уѣзда II Отдѣла.

24.	Поливная 1-го разряда	43	—
25.	„ 2-го разряда	33	94
26.	„ 3-го разряда	25	—
27.	Неполивная	29	50

Елисаветпольскаго уѣзда.

28.	Поливная 1-го разряда	55	58
29.	„ 2-го разряда	44	37
30.	„ 3-го разряда	33	12
31.	„ 4-го разряда	28	3
32.	Неполивная 1-го разряда	33	12
33.	„ 2-го разряда	28	3

Шушинскаго уѣзда I Отдѣла.

34.	Поливная 1-го разряда	55	—
35.	„ 2-го разряда	39	10
36.	Неполивная 1-го разряда	39	10
37.	„ 2-го разряда	27	—

Шушинскаго уѣзда II Отдѣла.

38.	Поливная 1-го разряда	50	—
39.	„ 2-го разряда	38	55
40.	Неполивная 1-го разряда	38	55
41.	„ 2-го разряда	27	16

✓ *Нухинскаго уезда.*

		Р.	К.
42.	Поливная 1-го разряда	44	20
43.	" 2-го разряда	33	16
44.	Неполивная	28	20

✓ *Зангезурскаго уезда.*

45.	Поливная чалтычная 1-го разряда	202	„
46.	" " 2-го разряда	155	„
47.	" " 3-го разряда	96	56
48.	Неполивная 1-го разряда	31	84
49.	" 2-го разряда	25	60

✓ Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведенныя цифровыя данныя сведены въ систему, съ обозначеніемъ, для каждой губерніи и для всѣхъ губерній въ совокупности, подесятинной и подымной, высшаго и указаго размѣровъ, платъ надѣльной земли государственныхъ поселянъ по тремъ разрядамъ качества почвы: высшаго, средняго и низшаго. Среднія величины выведены посредне-пропорціональному расчету между цифрами каждой губерніи и цѣлаго края. Оброчная плата исчислена по установленному порядку изъ 6⁰/₁₀₀ капитальной цѣнности.

Названіе губерній.	Указаніе разрядовъ земли по качеству почвы.	Плата за десятину земли.			Плата за душевой надѣлъ (5 десятинъ).			Плата за подымной надѣлъ высшаго размѣра (15 десят.)			Плата за подымной надѣлъ указаго размѣра (7 ¹ / ₂ дес.)					
		Капитальная цѣна.		Оброчная цѣна.	Капитальная цѣна.		Оброчная цѣна.	Капитальная цѣна.		Оброчная цѣна.	Капитальная цѣна.		Оброчная цѣна.			
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.			
Тифлисская.	Высшая	60	50	363	302	50	18	15	907	50	54	45	453	75	27	22
	Низшая	25	83 ¹ / ₂	155	129	17	7	75	387	51	23	25	193	75	11	62
	Средняя	46	30	278	231	50	13	90	694	50	41	70	347	25	20	85
	Высшая	122	94	738	614	70	36	90	1844	10	110	70	922	5	55	35
Эриванская.	Низшая	20	44	122	102	20	6	10	306	60	18	30	153	30	9	15
	Средняя	50	66	33	253	30	15	15	759	90	45	45	678	85	22	72
	Высшая	69	—	414	345	—	20	70	1035	—	62	10	517	50	31	5
Бакинская.	Низшая	18	19	114	90	95	5	70	272	85	17	10	136	42	8	55
	Средняя	31	28	188	156	40	9	40	469	20	28	20	254	60	14	10
	Высшая	202	—	1212	1010	—	60	60	3030	—	181	80	1515	—	90	90
Елисаветпольская.	Низшая	22	83	138	114	15	6	90	342	45	20	70	171	22	10	35
	Средняя	47	71	286	238	55	14	30	715	65	42	90	357	82	21	45
	Высшая	129	10	775	645	50	38	73	2016	50	116	19	1008	25	58	9
По всѣмъ четыремъ губерніямъ.	Низшая	28	—	168	140	—	8	40	420	—	25	20	210	—	12	60
	Средняя	45	18	271	225	90	13	55	677	70	40	65	338	85	20	32

Для сравнительных выводов о значении цифръ въ приведенной таблицѣ преимущественный интересъ имѣютъ среднія величины подешатинной и подушной платъ, такъ какъ онѣ относятся къ неизмѣннымъ и постояннымъ единицамъ и выведены изъ наибольшаго числа данныхъ и наблюдений. Цифры эти слѣдующія:

	Подешатинная плата.				Подушная плата.			
	Капитальная.		Оброчная.		Капитальная.		Оброчная.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Тифлисская	46	30	2	78	231	50	13	90
Эриванская	50	66	3	3	253	30	15	15
Бакинская	31	28	1	88	156	40	9	40
Елисаветпольская	47	71	2	86	238	55	14	30
По 4-мъ губерніямъ	45	18	2	71	225	90	13	55

Для временно-обязанныхъ крестьянъ губерній Тифлисской и Кутаисской въ Высочайше утвержденныхъ Дополнительныхъ Правилахъ и въ Выкупномъ Наказѣ установлены нормы цѣнамъ однодневнаго паханья и вѣсвы, по которымъ опредѣляется размѣръ содѣйствія Правительства ссудою подъ выкупаемая крестьянами надѣльная земля. По этимъ даннымъ высшая, низшая и средняя цѣны десятины надѣльной земли, капитальной и оброчной, опредѣляются слѣдующими цифрами:

Для Тифлисской губерніи.

Высшая капитальная	60 р.	оброчная	3 р.	60 к.
Низшая —	6 „	—	„ „	36 „
Средняя —	27 „	—	1 „	62 „

Для Кутаисской губерніи.

Высшая капитальная	55 р.	оброчная	3 р.	30 к.
Низшая —	8 „	—	„ „	48 „
Средняя —	26 „	—	1 „	56 „

Въ трудахъ Податной Коммисіи Министерства Финансовъ показаны поземельные платежи крестьянъ съ души и съ десятины (т. XXII ч. III отд. I), какъ выкупные платежи бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, такъ и оброчная подать за землю бывшихъ государственныхъ крестьянъ во всѣхъ губерніяхъ внутренней Россіи. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены означенныя данныя, причемъ изъ оброчной подати исключенъ лѣсной налогъ, коимъ не всѣ крестьяне обложены; въ губерніяхъ же Закавказскихъ лѣса совершенно исключены изъ надѣловъ поселянъ. Цифры обозначаютъ копейки:

Губерніи.	Выкупные платежи.		Оброчная подать.		Губерніи.	Выкупные платежи.		Оброчная подать.	
	Съ души.	Съ десятины.	Съ души.	Съ десятины.		Съ души.	Съ десятины.	Съ души.	Съ десятины.
Архангельская	—	—	127	—	Орловская	654	209	402	100
Астраханская	641	62	389	25	Пензенская	617	216	396	89
Виленская	302	74	376	71	Пермская	671	129	358	54
Витебская	500	117	241	63	Подольская	408	174	321	104
Владимірская	701	186	408	72	Полтавская	420	210	312	80
Вологодская	689	134	280	112	Псковская	641	132	298	70
Волынская	312	81	282	72	Рязанская	660	234	406	107
Воронежская	588	234	422	64	Самарская	679	147	397	38
Вятская	572	173	393	66	С.-Петербургская	743	161	521	72
Гродненская	258	68	293	70	Саратовская	632	169	491	64
Донская область	619	186	286	95	Симбирская	617	203	336	79
Екатеринославская	637	187	356	49	Смоленская	655	162	327	68
Казанская	655	193	375	77	Таврическая	720	114	307	43
Калужская	690	203	384	90	Тамбовская	612	227	409	87
Кіевская	409	166	281	104	Тверская	694	172	407	110
Ковенская	648	145	678	100	Тульская	670	248	392	96
Костромская	694	141	383	93	Уфимская	670	154	360	71
Курская	599	260	388	107	Харьковская	583	247	425	84
Минская	258	47	358	56	Херсонская	676	176	329	67
Могилевская	605	125	329	36	Черниговская	533	159	308	98
Московская	724	250	367	110	Ярославская	763	203	386	106
Нижегородская	665	188	403	102					
Олонецкая	615	88	190	—	<i>Средняя</i>	549	157	365	70
Оренбургская	717	110	348	30	<i>Съ лѣснымъ налогомъ</i>	—	—	379	—
Новгородская	709	126	387	74					

Сравненіе приведенныхъ цифровыхъ данныхъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Если допустить, что выкупная операція въ ханскихъ, бекскихъ и агарскихъ имѣніяхъ Закавказскаго края состоится на основаніи предположеній, по этому предмету, мѣстныхъ Губернскихъ Присутствій, то для того, чтобы государственные поселенцы, водворенные въ означенныхъ имѣніяхъ, были состоятельны къ выкупу, въ тѣхъ лишь предѣлахъ состоятельности, которая существуетъ нынѣ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ операція эта вознужалась

около 70% бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, необходимы слѣдующія условія:

а) поселянинъ, владѣющій душевымъ надѣломъ высшаго плодородія земли, долженъ обладать въ губерніяхъ Тифлисской и Бакинской платежными средствами *въ три* раза, въ губерніи Эриванской *въ пять* разъ, въ губерніи Елисаветпольской *въ семь съ половиной* разъ, а по всему краю *въ пять разъ* превышающими платежныя средства крестьянъ-собственниковъ губерній Ярославской, Московской и Петербургской, между тѣмъ какъ въ Закавказскомъ краѣ поселяне, кромѣ земледѣльческой промышленности, никакихъ источниковъ для своего существованія не имѣютъ, тогда какъ въ названныхъ трехъ губерніяхъ существуютъ обширные и богатые рынки, для всякаго рода заработковъ въ областяхъ фабричной и торговой промышленности; в) поселянинъ, владѣющій душевымъ надѣломъ низшаго плодородія земли долженъ имѣть платежныя средства *въ два съ половиною* разъ превышающими платежныя средства крестьянъ губерній Волынской, Виленской и Минской и *въ два* разъ Подольской губерніи. Можетъ-ли поселянинъ гористаго, неполивнаго участка, въ губерніяхъ Закавказскихъ, быть вдвое богаче крестьянина Подольской губерніи, самой плодородной мѣстности Россіи; с) наконецъ поселянинъ средней состоятельности долженъ имѣть платежныя средства въ губерніи Бакинской въ 1,75 разъ, въ остальныхъ губерніяхъ и по цѣлому краю въ 2,60 разъ болѣе крестьянина-собственника изъ бывшихъ русскихъ крѣпостныхъ для того, чтобы послѣ выкупа душеваго надѣла пользоваться одинаковымъ съ послѣднимъ благосостояніемъ и быть въ одинаковой съ ними степени исправнымъ плательщикомъ выкупныхъ обязательствъ.

Сравненіе подесятинныхъ платъ приводитъ къ слѣдующимъ даннымъ:

а) высшая плата за десятину превышаетъ *въ 3* разъ платежъ съ десятины удобной земли въ губерніяхъ Курской, Воронежской, Харьковской и Московской, въ *пять* разъ въ губерніяхъ Кіевской и Подольской; низшая плата за десятину соотвѣтствуетъ подесятинной платѣ въ губерніяхъ Кіевской и Подольской, и превышаетъ въ *два* разъ десятину въ губерніи Волынской и *въ три* разъ десятину въ губерніяхъ Минской, Виленской, Гродненской и Астраханской; средняя плата въ *два* разъ дороже десятины въ губерніяхъ Ковенской, Могилевской, Вологодской и проч. в) Высшая подесятинная плата въ Елисаветпольской губерніи, гдѣ оцѣнка чрезмѣрно высокая, *въ шесть* разъ превышаетъ высшую подесятинную плату и *въ восемь* разъ среднюю подесятинную плату въ Россіи; низшая подесятинная плата въ губерніи Бакинской, гдѣ оцѣнка наиболѣе умѣренная и относительно справедливая въ *два* разъ превышаетъ среднюю оцѣнку десятины въ губерніяхъ Минской и Астраханской и соотвѣтствуетъ средней оцѣнкѣ десятины въ губерніяхъ Витебской, Оренбургской и Таврической. е) Средняя подесятинная плата, выведенная по цѣлому краю, *въ два* разъ превышаетъ среднюю подесятинную плату выкупленной крестьянами земли, выведенную изъ данныхъ 50-ти губерній Россіи.

2) Мѣстными законоположеніями повинность крестьянъ въ пользу землевладѣльца за надѣльныя земли установлена въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ части урожая земныхъ произведеній съ десятины для временно-обязанныхъ крестьянъ въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, и въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части съ урожая десятины съ поселянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ ханскихъ, бекскихъ и агаларскихъ имѣніяхъ Закавказскаго края. Изъ сего слѣдуетъ, что десятина земли, при одинаковыхъ качествахъ плодородія и почвенныхъ элементовъ ея, должна быть цѣнима въ надѣлѣ временно-обязанныхъ крестьянъ въ два съ половиною разъ дороже десятины поселянской земли въ мусульманскихъ частяхъ края, ибо выкупная операція основана на капитализаціи изъ 6% платимыхъ крестьянами и поселянами повинностей за земли. На самомъ же дѣлѣ оказывается совершенно обратное явленіе, то есть что средняя капитальная плата за десятину поселянской земли *въ два* разъ превышаетъ среднюю капитальную плату за десятину временно-обязанныхъ крестьянъ, выведенную изъ данныхъ, установленныхъ для выкупа въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской Наказомъ по выкупной операціи и Высочайше утвержденными дополнительными правилами 1864 и 1865 годовъ.

3) Сравненіе выкупныхъ цѣнъ поселянской земли въ мусульманской части Закавказскаго края съ оброчною податью, установленною для государственныхъ крестьянъ въ русскихъ губерніяхъ, и которая служитъ основаніемъ выкупа надѣловъ отведенныхъ имъ по владѣльнымъ записямъ, обнаруживаетъ, что средняя, подушная и подесятинная, платы въ Закавказскомъ краѣ превыша-

ютъ въ *четыре* раза среднія, душевую и подесятинную, поземельныя платы государственныхъ крестьянъ, выведенныя изъ данныхъ 50-ти губерній. Высшая подесятинная плата въ губерніи Елисаветпольской превышаетъ среднюю подесятинную плату государственныхъ крестьянъ въ губерніи Астраханской въ *60 разъ*, въ губерніяхъ Оренбургской, Самарской и Могилевской въ *40 разъ*, въ губерніяхъ: Пермской, Минской и Таврической въ *30 разъ*, въ губерніяхъ Киевской, Подольской, Рязанской, Московской, Оренбургской и проч. въ *10 разъ*, для всей Россіи въ *17 разъ*. Между тѣмъ душевой надѣлъ государственныхъ крестьянъ въ Россіи состоитъ *minimum* изъ 8 десятинъ и, сверхъ того, отведено на каждую душу среднимъ числомъ, бесплатно, 1,5 десятины для выгоновъ и пастбищъ; наконецъ, въ большинствѣ губерній, отведено по 1 десятинѣ на душу лѣснаго надѣла; тогда какъ государственные поселяне, водворенные на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Закавказскихъ, имѣютъ только *maximum* по 5 десятинъ полевой земли на душу и кромѣ полевой земли, никакихъ лѣсныхъ и другихъ угодій имъ не отводится.

4) Наконецъ въ предѣлахъ Закавказскаго края оцѣнка между совершенно однородными землями по качеству почвы произведена въ различныхъ губерніяхъ не уровнительно и неравномерно; напримѣръ владѣлецъ чалтычной земли обязанъ заплатить за десятину въ Бакинской губерніи 69 руб., въ Эриванской губерніи, вдвое дороже, 122 руб., а въ Елисаветпольской губерніи, слишкомъ втрое дороже, 202 р.; неполивная земля высшаго плодородія оцѣнена въ Бакинской губерніи въ 30 руб. десятина, а въ остальныхъ губерніяхъ вдвое дороже отъ 54—60 руб. Въ то время, когда для всѣхъ губерній великороссійскихъ установлены только двѣ нормы для выкупа: 9-ти рублевый душевой оброкъ для черноземной полосы и 8 рублевый для полосы не черноземной, въ одной Елисаветпольской губерніи показано 30 отдѣльныхъ раіоновъ, и за всѣмъ тѣмъ Присутствіе встрѣчаетъ затрудненіе распределить всѣ владѣльческія имѣнія губерніи по этимъ полосамъ. Затѣмъ Бакинское Губернское Присутствіе, не смотря на то, что оно стремилось, при установленіи выкупныхъ цѣнъ, соблюсти наибольшую умѣренность, и относительную справедливость, тѣмъ не менѣе удостовѣряетъ, что цѣны, имъ опредѣленныя для выкупа поселянской земли, гораздо выше существующихъ продажныхъ цѣнъ въ губерніи, которыя въ среднемъ никогда не превышали 10 рублей за десятину; поселяне же, выкупая свои надѣлы у владѣльцевъ, никогда не платили свыше 12 руб. за десятину фруктоваго сада и 10 руб. за десятину полевой земли. Въ Елисаветпольской губерніи поселяне сел. Шихилы, за пользованіе надѣломъ въ 3 т. десятинъ не поливной земли, уплачиваютъ ежегодно владѣльцу 350 руб., на основаніи договора, утвержденнаго уставною грамотою, что составляетъ съ десятины 35 коп., или по капитализаціи obroka, 6 рублей капитальной стоимости десятины; поселяне сел. Малые Беклы вносятъ по уставной грамотѣ, по соглашенію съ владѣльцемъ, за пользованіе надѣломъ ежегодно 343 руб. 70 коп. obroka и 103 р. 60 коп. подесятинной платы; изъ соотношенія этихъ цифръ оказывается оброкъ за десятину 130 коп. а капитальная цѣна десятины 22 р.

Приведенныя цифры имѣютъ свою логику, которую невозможно поколебать никакими посторонними дѣлу соображеніями. Если, кромѣ того, къ изложеннымъ выводамъ добавить, что въ Закавказскомъ краѣ за отсутствіемъ отхожихъ промысловъ, поселяне, кромѣ земледѣльческой промышленности, никакими не могутъ пользоваться источниками дохода, что произведеніямъ сельскаго хозяйства доступъ къ выгоднымъ рынкамъ вообще затруднителенъ, что Правительство отказывается поселянамъ въ своемъ содѣйствіи къ выкупу ихъ надѣловъ, а мѣстнаго поземельнаго кредита въ краѣ не существуетъ, и что въ Россіи, при относительно умѣренныхъ выкупныхъ платежахъ и при дешевомъ и на выгодныхъ условіяхъ кредитѣ со стороны Правительства, недоимки выкупныхъ платежей составляютъ около 31% ежегоднаго взноса, и около 20% оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, то несостоятельность предположеній мѣстныхъ губернскихъ присутствій, относительно оцѣнки поселянской надѣльной земли, окажется очевидною. Бакинское Губернское Присутствіе отнесясь съ болѣе зрѣлою критикою къ настоящему дѣлу, нежели другія учрежденія, и установивъ сравнительно умѣренную оцѣнку, высказываетъ, однакоже, что назначенныя имъ цѣны за поселянскія надѣльные земли несравненно выше цѣнъ, существующихъ въ дѣйствительности, а между тѣмъ въ сущности выкупныя цѣны состоящей въ надѣлѣ поселянъ владѣльческой зем-

ли должны быть не выше, а ниже обыкновенных сирочных цѣхъ на землю, потому что выкупная цѣна поселянскихъ надѣловъ, по мнѣнію Предсѣдателя и Управляющаго Государственными Имуществами, выражаетъ неполную стоимость земли въ данномъ мѣстѣ, а только выкупъ извѣстной повинности въ пользу владѣльца, размѣръ которой значительно ниже того дохода, какой можетъ получать владѣлецъ за свою землю съ каждаго посторонняго лица. Предсѣдательствовавшій членъ Елисаветпольскаго Губернскаго Присутствія князь Гурамовъ въ особомъ мнѣніи, приложенномъ къ постановленію Присутствія, отъ 26 Октября 1876 года, высказалъ, что съ своей стороны, онъ находитъ цѣны, назначенныя Присутствіемъ поселянской надѣльной землѣ, несообразно высокими, несоотвѣтствующими дѣйствительной ихъ стоимости и положительно недоступными для поселянъ, которые, при всемъ своемъ желаніи, не въ состояніи будутъ пріобрѣсти въ собственность надѣльныхъ участковъ на условіяхъ, указанныхъ Присутствіемъ. По мнѣнію князя Гурамова, самый способъ производства оцѣнокъ, указанный бывшимъ Комитетомъ, какъ бы добросовѣстно не относилось къ нему Присутствіе, не можетъ привести къ вѣрнымъ и справедливымъ результатамъ, такъ какъ не существуетъ никакой возможности провѣрить данныя, на которыя опирается каждое вычисленіе и нѣтъ никакихъ средствъ убѣдиться въ ихъ даже относительной достовѣрности. Эриванскій Губернаторъ, въ отзывѣ отъ 19 го Августа 1877 года за № 272, сообщаетъ, что выкупное дѣло въ Эриванской губерніи, не смотря на горячее стремленіе поселянъ къ выкупу своихъ надѣловъ, не можетъ получить никакого движенія, потому что землевладѣльцы, ожидая утвержденія выкупныхъ цѣнъ, представленныхъ въ Главное Управленіе, уклоняются отъ добровольныхъ по сему предмету соглашеній съ поселянами; а поселяне, въ свою очередь, находятъ цѣны, установленныя Присутствіемъ, положительно для себя невыгодными.

Такимъ образомъ сами Губернскія Присутствія, въ лицѣ Предсѣдательствующихъ своихъ членовъ, выражаютъ не довѣріе къ цѣлѣсообразности дѣйствій, приведшихъ ихъ къ установленію слишкомъ высокихъ цѣнъ за надѣльные земли поселянъ. Можно не только съ увѣренностію, но съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ сказать, что если бы послѣдовало утвержденіе предположеній мѣстныхъ Губернскихъ Присутствій объ оцѣнкѣ поселянскихъ земель, то это обстоятельство привело-бы земледѣльческую промышленность въ мусульманскихъ частяхъ Закавказскаго края къ самымъ гибельнымъ для края послѣдствіямъ. Поселяне, потерявъ всякую возможность пріобрѣсти въ собственность надѣльные участки, обратятся безъ сомнѣнія къ хищнической культурѣ, т. е. къ насилванію производительныхъ свойствъ почвы, а подобнаго рода культура во многихъ мѣстностяхъ Россіи уже обнаруживаетъ свои послѣдствія, а именно: залущеніе пахатныхъ угодій и образованіе сельскаго пролетаріата. Отъ такого рода культуры землевладѣльцы, спустя весьма непродолжительное время потеряютъ доходы съ своихъ земель, а поселяне, покинувъ свои участки, и образуя сельскій пролетаріатъ, потребуютъ новыхъ заботъ отъ Правительства.

Причина такого положенія настоящаго дѣла едва ли не заключается въ томъ, что самый вопросъ объ оцѣнкѣ поселянскихъ земель поставленъ былъ бывшимъ Комитетомъ объ устройствѣ крестьянъ не на легальную почву, и указанъ былъ способъ его разрѣшенія несоотвѣтствующій основнымъ и кореннымъ началамъ выкупной операціи. Мнѣніе это основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Въ Поселянскомъ Положеніи 14-го Мая 1870 г. изображено: Намѣстнику Кавказскому предоставляется установить правила для приведенія въ извѣстность количества повинности съ урожая земныхъ произведеній поселянскаго надѣла, разцѣнки сей повинности на деньги соотвѣтственно дѣйствительной, по мѣстнымъ условіямъ, стоимости произведеній и опредѣленія по такой разцѣнкѣ денежной повинности или оброка за означенный надѣлъ (ст. 97). Оброкъ, который опредѣлится въ означенномъ порядкѣ, остается неизмѣннымъ въ продолженіи 20 лѣтъ, со дня утвержденія положенія; по истеченіи же сего срока, по требованію землевладѣльца или поселянъ производится переоброчка на новое 20-ти лѣтіе, на тѣхъ основаніяхъ, кои Правительствомъ будутъ указаны (ст. 98 и 99). Требованіе о выкупѣ земли заявляется поселянами письменно Мировому Посреднику, который исчисляетъ сумму выкупа посредствомъ капитализаціи изъ 6% повинности за выкупаемый поселянами надѣлъ, от-

бываемый какъ деньгами, такъ и земными произведеніями, по оцѣнкѣ сей послѣдней на деньги (ст. 136). Намѣстнику Кавказскому предоставляется дать мѣстнымъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденіямъ подлежащія указанія относительно способа оцѣнки на деньги повинности, вносимой произведеніями (примѣч. къ ст. 136).

Изъ содержанія приведенныхъ статей очевидно, что законъ установилъ повинность малдзегать и багру лишь временно, впредь до замѣны оной, по распоряженію Намѣстника Кавказскаго денежнымъ оброкомъ. Указаніе на то, что денежный оброкъ долженъ оставаться неизмѣннымъ въ теченіи 20 лѣтъ со дня утвержденія положенія, и что, по истеченіи этого срока, послѣдуетъ переоброчка на тѣхъ основаніяхъ, кои будутъ указаны Правительствомъ прямо обнаруживаетъ намѣреніе закона сколь возможно сократить срокъ отбыванія поселянами повинности земными произведеніями, причемъ въ видахъ исправленія ошибокъ, неизбѣжныхъ въ такомъ сложномъ дѣлѣ, законъ обезпечиваетъ возможность переоброчки на тѣхъ основаніяхъ, какия будутъ указаны опытомъ. Наконецъ, дабы не лишать поселянъ возможности воспользоваться правомъ требовать выкупа своихъ участковъ за то время, пока не установится окончательно оброчная повинность, законъ поручаетъ Мировому Посреднику исчислять по каждому отдѣльному случаю размѣръ денежной повинности поселянъ, и, дабы облегчить его трудъ въ этомъ отношеніи, предоставляетъ Намѣстнику Кавказскому дать надлежащія по сему предмету указанія.

Между тѣмъ бывшимъ Комитетомъ переходъ поселянъ отъ повинности багры къ повинности денежной или оброку поставленъ не только въ прямую зависимость, но въ самую тѣсную связь съ процессомъ выкупа поселянами своихъ надѣловъ, по ихъ требованію, или по соглашенію съ владѣльцемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено Губернскимъ Присутствіямъ произвести общую оцѣнку поселянскихъ земель, съ тѣмъ, чтобы эта оцѣнка сдѣлалась обязательною на 10 лѣтъ, съ правомъ тому же Присутствію произвести, по истеченіи сего срока, новую переоброчку на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ. При такомъ оборотѣ дѣла весьма понятно: 1) что требованія ст. 97—99 Поселянскаго Положенія оставляются безъ исполненія, 2) что какъ землевладѣльцы такъ и поселяне лишены права и возможности обжаловать дѣйствія мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденій, относительно производства оцѣнокъ поселянской надѣльной земли по каждому частному случаю, и 3) что право поселянъ требовать выкупа, дабы облегчить свое матеріальное положеніе, нарушается условіемъ подчиненія сего права предрѣшенію Губернскаго Присутствія, относительно опредѣленія размѣра выкупной суммы, каковая по ст. 137 Положенія, опредѣляется лишь *по а не до* совершенія выкупной сдѣлки.

Затѣмъ, по поводу примѣчанія къ ст. 136 Поселянскаго Положенія, Соединенные Комитеты Главнаго объ устройствѣ крестьянъ и Кавказскаго находили, что опредѣленіе выкупной за поселянскій надѣлъ суммы, въ справедливомъ и необременительномъ для поселянъ размѣрѣ, представляется особенно важнымъ, такъ какъ пріобрѣтеніе поселянами надѣла предполагается допустить безъ содѣйствія въ томъ Правительства, и что въ данномъ случаѣ должно быть соблюдено коренное начало Положенія о выкупѣ, а именно: выкупная сумма должна исчисляться капитализаціею изъ 6% денежной повинности, опредѣленной съ поселянъ за ихъ надѣлъ. Коментируя означенное мнѣніе соединенныхъ Комитетовъ, бывший Комитетъ говоритъ: „хотя Положеніемъ и постановлено капитализировать платимую поселянами повинность, но, очевидно, это есть только средство для опредѣленія цѣнности выкупаемой земли, каковая должна зависеть отъ способности почвы къ производительности, а не отъ степени развитія прилагаемой дѣятельности лицъ, у которыхъ земля эта находится въ пользованіи“. Во-первыхъ, если бы цѣнность земли зависѣла отъ способности почвы къ производительности а не отъ степени прилагаемаго къ ней труда, то тогда цѣна десятины въ Самарской или Уфимской губерніи была бы дороже цѣны на землю, напимѣръ, въ Бельгіи или во Франціи, ибо, несомнѣнно, что почва Самарской губерніи несравненно выше почвы Бельгійской земли; но на самомъ дѣлѣ средняя цѣна десятины въ Самарской губерніи пять руб., а въ Бельгіи пять тысячъ франковъ. Цѣнность земли, какъ объясняетъ наука, опредѣляется преимущественно размѣромъ капитала, вложеннаго въ землю, или размѣромъ труда къ ней примѣннаго, состояніемъ баланса между спросомъ и предложеніемъ и соотношеніемъ цѣны продуктовъ земли на рынкѣ съ платою работнику. Во-вторыхъ, между повинностію за землю и ея стоимостью

существует громадная разница: первая называется *рентою*, и ею опредѣляется отличие земли, въ смыслѣ капитала, отъ другихъ промышленныхъ капиталовъ, вторая — есть цѣнность самаго капитала; первая величина постоянная и неизмѣнная, а вторая величина, измѣняющаяся во времени. Въ третьихъ, коренное начало выкупной операціи заключается въ томъ, что выкупная сумма исчисляется не по качественнымъ признакамъ земли, а капитализаціею изъ 6% денежной за землю повинности, или, другими словами, выкупается *рента*, а не *цѣнность*. Въ четвертыхъ, размѣръ повинности за землю опредѣляется не доходностію земли, а платежными средствами крестьянъ, т. е. большею или меньшею ихъ состоятельностью къ выкупу. Последнее положеніе доказывается слѣдующими фактами: 1) Для всѣхъ великороссійскихъ губерній, несмотря на разнообразіе въ нихъ почвы земли, установлены только двѣ нормы для выкупа душеваго надѣла: 7 руб. 20 коп. для черноземной полосы и 6 руб. 40 коп. для нечерноземной полосы. 2) Каждому хорошо извѣстно, что почва земли въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской и Ярославской не можетъ быть даже сравниваема съ почвою земли въ губерніяхъ Тульской, Орловской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской и другихъ черноземныхъ губерній, между тѣмъ какъ въ первыхъ трехъ губерніяхъ оброкъ съ крестьянъ за землю назначенъ въ высшемъ размѣрѣ противъ такого же оброка въ послѣднихъ губерніяхъ, и это различіе въ оброкахъ иначе нельзя объяснить, какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ названныхъ первыхъ трехъ губерніяхъ существуютъ обильныя рынки, для заработковъ крестьянъ, т. е. для увеличенія ихъ платежныхъ силъ. 3) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ подворное или наследственное владѣніе надѣльною землею, повторяется тоже самое явленіе. Напримѣръ, въ Кіевской губерніи тѣ уѣзды, которые прилегаютъ къ Днѣпру, заключаютъ въ себѣ много песчаного и каменистаго грунта, и, по качеству почвы, уступаютъ западнымъ уѣздамъ, прилежающимъ къ Подольской губерніи, гдѣ грунтъ земли глубокой черноземъ. Между тѣмъ по выкупнымъ платежамъ восточные или днѣпровскіе уѣзды отнесены къ 1-й мѣстности, а западные уѣзды къ 3-й мѣстности, т. е. къ разряду низшему. Такое раздѣленіе губерніи, представляющееся на первый взглядъ несообразнымъ, обусловлено лишь тѣмъ, что въ днѣпровскихъ уѣздахъ сосредоточена почти вся свеклосахарная промышленность губерніи, дающая обильный источникъ для заработковъ мѣстнымъ крестьянамъ.

Исходя, такимъ образомъ, изъ начала, несоотвѣтствующаго коренному основанію выкупной операціи, бывшій Комитетъ далъ въ руководство мѣстнымъ по поселянскимъ дѣламъ учреждениямъ, для производства оцѣнокъ поселянской надѣльной земли, слѣдующія указанія: а) каждая губернія раздѣляется на *районы*, разумѣя подъ райономъ полосу земли однокачественной почвы; въ каждомъ районѣ земли дѣлятся на поливные и неполивные, въ зависимости отъ большаго или меньшаго количества оросительныхъ средствъ, б) оцѣнка земли по всему району приводится къ одной *хлѣбной единицѣ*, т. е. предполагается, что вся территория района засѣвается тѣмъ хлѣбнымъ произведеніемъ, которое имѣетъ господствующее значеніе на мѣстномъ рынкѣ сельско хозяйственныхъ произведений; в) для опредѣленія цѣны малдзегата или багры принимаются въ расчетъ слѣдующія данныя: 1) количество посѣва; 2) размѣръ средняго урожая, 3) справочная цѣна хлѣбной единицы и 4) существующій порядокъ сѣвооборота. Десятая часть цѣны, выведенной отъ помноженія первыхъ трехъ величинъ, съ раздѣленіемъ на число полей сѣвооборота, даетъ оцѣнку малдзегата или багры.

Во внутреннихъ губерніяхъ принято также раздѣленіе территоріи крестьянскихъ надѣловъ на полосы тамъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе, и на мѣстности тамъ гдѣ существуетъ подворное владѣніе, но основаніемъ такому дѣленію послужило, кромѣ общихъ признаковъ почвы, главнымъ образомъ отношеніе между платежною повинностію крестьянъ или рентою и величинами надѣловъ, установленныхъ мѣстными положеніями. Кромѣ того, для уравненія платежей, въ связи съ тѣми особенностями, которыя, въ частныхъ случаяхъ, могутъ обнаружить изъятія или уклоненія надѣловъ отъ главныхъ признаковъ той мѣстности, къ которой эти надѣлы причислены, мѣстнымъ по поселянскимъ дѣламъ учреждениямъ предоставлены нѣкоторыя права для исправленія ошибокъ, а именно: Мировые Посредники, при разсмотрѣніи выкупныхъ сдѣлокъ, входятъ въ соображенія о состоятельности крестьянъ ко взнозу платежей и свои заключенія по этому предмету представляютъ на разрѣшеніе Губернскаго Присутствія; присутствія же могутъ, по ходатайству помѣщиковъ и

крестьянъ, если они подкрѣплены уважительными причинами возвышать или понижать на известное число процентовъ оброки крестьянъ или переводить имѣнія изъ одной мѣстности въ другую. Здѣсь же территорія губерніи, по вопросу о платежахъ, раздѣляется на районы, исключительно лишь по качеству почвы. Очевидно, что строгое примѣненіе такого принципа на практикѣ должно привести къ тому, что каждое отдѣльное имѣніе будетъ раздѣлено на нѣсколько районовъ, ибо известно, что въ природѣ не существуетъ такого имѣнія, гдѣ бы качество почвы земли было бы во всѣхъ десятинахъ безусловно однородно. Обстоятельство это, какъ видно и Комитетъ имѣлъ въ виду, допустивъ возможность существованія въ границахъ района такихъ имѣній, которыя по своимъ качественнымъ признакамъ должны подлежать изъятію изъ онаго, и предоставивъ въ такихъ случаяхъ мѣстному Мировому Посреднику производить оцѣнку надѣловъ самостоятельно и независимо отъ установленныхъ на сей предметъ правилъ. Но если Мировому Посреднику довѣряется оцѣнка по его усмотрѣнію нѣсколькихъ имѣній въ его отдѣлѣ, то почему же нельзя это право предоставить ему и на всѣ имѣнія его отдѣла, (число коихъ во всякомъ случаѣ невелико), вмѣстѣ съ тѣмъ обставивъ его дѣйствія контролемъ высшихъ инстанцій и правомъ обжалованія заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ? Въ настоящее же время, въ Елисаветпольской, на примѣръ, губерніи хотя проектировано 30 районовъ, но на самомъ дѣлѣ огромное большинство надѣльной территоріи, свыше трехъ четвертей общаго пространства, отнесено только къ двумъ районамъ высшихъ оцѣнокъ. Въ Бакинскій губерніи хотя установлено 8 районовъ, но болѣе 50 имѣній положено оцѣнить дѣйствіями мѣстныхъ Мировыхъ Посредниковъ по ст. 37 правилъ. Эриванское же Губернское Присутствіе признаетъ съ своей стороны лишь специальную оцѣнку каждого имѣнія въ отдѣльности единственно справедливою въ этомъ отношеніи формою.

Система оцѣнки, принятая Комитетомъ по одной хлѣбной единицѣ района, т. е. по цѣнѣ того хлѣбнаго произведенія, которое занимаетъ наибольшее пространство посѣвовъ въ предѣлахъ надѣльной поселянской земли, противорѣчитъ прямому смыслу поселянскаго положенія и вышеприведеннаго журнала соединенныхъ Комитетовъ, изъ коихъ видно, что оцѣнкѣ на деньги должна подлежать повинность, маджегата или багра, съ тѣхъ именно земныхъ произведеній, кои получаютъ въ натурѣ поселянами съ земель ихъ надѣла. Очевидно, что если землевладѣлецъ въ настоящее время потребовалъ бы отъ поселянъ взноса багры въ удвоенномъ размѣрѣ съ пшеницы тогда, когда его поле наполовину засѣяно овсомъ, то такое его требованіе было бы признано всѣми инстанціями незаконнымъ и не подлежащимъ удовлетворенію. Почему же законъ измѣняетъ своему ясному и прямому направленію, при обращеніи багры въ денежную повинность, и притомъ съ явнымъ отяготѣніемъ для поселянъ, ибо очевидно, что то хлѣбное произведеніе, доступное почвѣ, будетъ преобладать въ посѣвахъ, которое имѣетъ болѣе выгодную цѣну на рынкѣ? Все законоположеніе 19 Февраля основано на томъ соображеніи, что необходимо облегчить возможными способами, безъ нарушенія справедливости въ отношеніи помѣщиковъ, переходъ для крестьянъ отъ издѣльной къ денежной повинности, въ виду того обстоятельства, что большинство крестьянъ чуждается денежной повинности по непривычности къ ней; въ тому же и деньги имѣютъ гораздо меньшій доступъ въ селеніяхъ, нежели въ городахъ и промышленныхъ центрахъ.

Но главное затрудненіе при исполненіи оцѣнки по системѣ, установленной Комитетомъ, заключается въ точномъ установленіи тѣхъ цифровыхъ данныхъ, которыми опредѣляется доходность земли, т. е. размѣровъ посѣвовъ, среднихъ урожаевъ и цѣнъ на хлѣбныя произведенія. Очевидно, что малѣйшая ошибка въ этихъ данныхъ должна отразиться въ значительно увеличенномъ или уменьшенномъ размѣрѣ въ окончательномъ результатѣ, смотря потому войдетъ ли она при вычисленіяхъ въ множитель или дѣлитель. Между тѣмъ въ дѣйствительности не существуетъ положительно никакихъ документовъ, изъ которыхъ могли бы быть выведены упомянутыя цифровыя данныя, ибо хозяйство здѣсь ведется безъ конторскихъ книгъ или какой либо письменности; общей же кадастровой оцѣнки здѣсь произведено не было. Поэтому Комитетъ рекомендуетъ Губернскимъ Присутствіямъ руководствоваться, при опредѣленіи по районамъ цѣнъ маджегата или багры слѣдующими указаніями: 1) относительно опредѣленія размѣра посѣвовъ и среднихъ урожаевъ показаніями свѣдущихъ лицъ, экспертовъ отъ землевладѣльцевъ и поселянъ и Мировыхъ Посредниковъ.

2) Относительно цѣны годового урожая мѣстными справочными цѣнами менѣе какъ за послѣдніе десять лѣтъ съ тѣмъ, что изъ общаго итога цѣны должны быть исключены годовыя цѣны: самая высшая и самая низшая, и за тѣмъ по средней цифрѣ цѣны за остальные 8-мь лѣтъ, должна быть определена стоимость общаго годового урожая. Но возможно ли при такомъ способѣ оцѣнки прійти къ правильному заключенію? Показанія землевладѣльцевъ, значительно разнорѣчающія съ свѣдѣніями, сообщенными Мировыми Посредниками, и показаніями поселянъ, безъ сомнѣнія преувеличены, съ преднамѣренною цѣлію повліять на возвышеніе оцѣнокъ, въ видахъ собственныхъ интересовъ. Показанія поселянъ поставленныхъ лицомъ къ лицу съ обрабатываемыми ими участками и слѣдовательно практически знающихъ зависимость производительности земли отъ посѣвовъ, удобрѣнія, орошенія и проч. могли бы быть признаваемы за болѣе справедливыя; но поселяне по своему простодушію трактуютъ только о наглядныхъ предметахъ въ узкой рамкѣ ихъ пониманія, а потому *десятина*, какъ мѣра имъ незнакомая, не участвуетъ въ ихъ расчетахъ и слѣдовательно дѣлаемая ими показанія должны быть относимы къ тѣмъ земельнымъ мѣрамъ, которыя существуютъ въ натурѣ, и которыя въ каждой мѣстности рознятся различно отъ мѣры, установленной въ законѣ, т. е. десятины. Наконецъ опытъ убѣждаетъ, что свѣдѣнія, доставляемые мѣстными Мировыми Посредниками, въ рѣдкихъ случаяхъ отличаются точностію и основательностію. Очевидно, что среднеарифметическіе выводы изъ числовыхъ данныхъ, по показаніямъ экспертовъ и Мировыхъ Посредниковъ, не могутъ, при вышеизъясненныхъ условіяхъ, близко подходить къ истинѣ. Фактъ этотъ вполне подтверждается и тѣми свѣдѣніями, которыя находятся въ постановленіяхъ Губернскихъ Присутствій. Казалось бы, что можетъ быть проще, какъ опредѣлить размѣръ посѣва на десятину, ибо онъ вездѣ зависитъ отъ обычая, однажды установившагося и всегда строго соблюдающагося. Бакинское Губернское Присутствіе размѣръ посѣва опредѣлило для всѣхъ поселянскихъ надѣльныхъ земель отъ $7\frac{1}{2}$ до $8\frac{1}{2}$ пудовъ на десятину, причемъ объяснило, что въ чальныхъ земляхъ и въ степныхъ, случайно орошаемыхъ разливами рѣкъ, посѣвъ производится рѣже (не болѣе $7\frac{1}{2}$ пудовъ на десятину), такъ какъ вслѣдствіе большаго плодородія хлѣбъ, будучи засѣянъ въ большомъ количествѣ, гложетъ отъ густоты; въ поливной же постоянно орошаемой землѣ, посѣвъ семянъ производится гуще, нежели на землѣ не поливной, потому что, при орошеніи, часть сѣмянъ сгниваетъ подъ водою въ землѣ, тогда какъ въ неполивной и горной землѣ такой потери сѣмянъ не бываетъ. Очевидно, что губерніи Елисаветпольская и Эриванская находятся относительно способовъ посѣва въ одинаковыхъ условіяхъ съ губерніею Бакинскою, а между тѣмъ въ Елисаветпольской губерніи посѣвъ надѣльной земли, безразлично къ какому бы району она не принадлежала, показанъ въ 9 пуд. на десятину, а въ Эриванской губерніи 14 пудовъ. Разность этихъ цифръ, при зависимости ихъ отъ однихъ и тѣхъ же условій, ясно обнаруживаетъ, что при опредѣленіи размѣра посѣва принималось въ соображеніе не узаконенная десятина, а другая земельная мѣра, практикуемая въ натурѣ. Тоже самое различіе въ цифрахъ встрѣчается и въ опредѣленіяхъ среднихъ урожаяевъ, вслѣдствіе чего десятина чальной земли въ Бакинской губерніи оцѣнена въ 69 руб., въ Эриванской въ 129 р.; а въ Елисаветпольской въ 202 р. Наконецъ и справочныя цѣны о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбныя произведенія, составляемыя мѣстною полиціею, не могутъ, ни въ какомъ случаѣ, быть признаны за достовѣрныя, по слѣдующимъ основаніямъ: а) торговыя цѣны опредѣляютъ стоимость хлѣбныхъ произведеній на рынкахъ и разумѣется онѣ несравненно выше тѣхъ, которыя существуютъ на мѣстѣ производства, между тѣмъ какъ по закону поселяне обязаны платить повинность багру или малджегатъ на мѣстѣ, а не на рынкахъ; б) по извѣстному экономическому закону цѣна на хлѣбъ зависитъ отъ удобствъ сообщеній съ рынками и отъ степени урожаяевъ, при чемъ эта послѣдняя зависимость обратно пропорціональная, т. е. чѣмъ выше урожай, тѣмъ ниже цѣна на хлѣбъ. По свѣдѣніямъ же, собраннымъ Губернскими Присутствіями, оказывается что чѣмъ выше урожай, тѣмъ и цѣна на хлѣбъ дороже хотя сбытъ его къ рынкамъ, по крайней мѣрѣ въ гористыхъ и пересѣченныхъ мѣстностяхъ, не вездѣ удобенъ. 3) Справочныя цѣны на пшеницу по 8-ми лѣтней сложности оказались: для Тифлисской губерніи отъ 90—60 коп. за пудъ, въ Елисаветпольской 72 коп., въ Бакинской отъ 68—64 коп. и въ Эриванской 50 коп. Возможно ли такое разнообразіе рыночныхъ цѣнъ на территоріи четырехъ смежныхъ губерній, пос-

тавленныхъ почти въ одинаковыя условія для сельской промышленности. При этомъ справочныя цѣны, выведенныя изъ 8-ми лѣтней сложности, оказались несравненно выше тѣхъ, которыя Присутствія первоначально имѣли въ виду при опредѣленіи основаній для оцѣнокъ, а именно: Бакинское Губернское Присутствіе вычислило среднюю цѣну на хлѣбъ для всей губерніи въ 45 коп. за пудъ, Тифлисское Присутствіе въ 50 коп. за пудъ, хотя эти послѣднія цифры также были выведены изъ справочныхъ цѣнъ по многолѣтней сложности.

Изъ вышеизложенныхъ данныхъ и соображеній нельзя не прийти къ тому заключенію, что вся работа мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ присутствій объ установленіи оцѣнокъ надѣльной поселянской земли, едва ли можетъ имѣть какое либо практическое примѣненіе, не нарушая этимъ экономическихъ условій существованія мѣстной земледѣльческой промышленности, и что способы, указанныя для производства сихъ оцѣнокъ, не могутъ по самому существу дѣла привести къ правильному и справедливому разрѣшенію задачи. Съ другой стороны всякое замедленіе въ приведеніи въ исполненіе указаній ст. 97 поселянскаго положенія, о переложеніи повинности малджегата или багры въ повинность денежную или оброкъ, можетъ имѣть лишь вредныя для края послѣдствія, какъ о томъ выше подробно разъяснено, и это промедленіе ложится бременемъ на рабочую и производительную силу воздѣльвателей земли. Поэтому, казалось бы, что, для правильнаго и справедливаго разрѣшенія этой весьма сложной и чрезвычайно важной по своимъ послѣдствіямъ задачи, слѣдуетъ искать другихъ путей и другихъ способовъ. Единственный путь, который заключаетъ въ себѣ наибольшую вѣроятность приблизиться къ правильному результату, намѣченъ, такъ сказать тѣми статьями крестьянскихъ законоположеній; которыя имѣютъ общее для всѣхъ мѣстностей значеніе, и въ которыхъ выразилась воля законодателя о подчиненіи всѣхъ сельскихъ обывателей одинаковымъ и равномернымъ условіямъ поземельнаго быта. Затѣмъ цифровыя данныя о платежахъ и надѣлахъ крестьянъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи и тѣ послѣдствія, которыя вызвала въ народно-экономическомъ быту выкупная операція, должны, по соображенію съ мѣстными условіями, начертать предѣлы высшихъ, среднихъ и низшихъ величинъ денежной повинности.

Руководствуясь изложеннымъ соображеніемъ, для установленія нормъ разцѣнокъ, необходимо принять во вниманіе слѣдующія указанія закона: 1) Во всѣхъ мѣстныхъ положеніяхъ, не исключая губерній Тифлиской и Кутаисской, усадебная земля цѣнится выше полевой земли, наивысшаго плодородія, и притомъ между означенными двумя цѣнами повсемѣстно соблюдено одно и то же отношеніе 10 : 6. Такъ, въ Тифлиской губерніи цѣна однодневнаго паханья усадебной земли опредѣлена въ 50 руб., а поливной наивысшаго плодородія полевой земли въ 30 руб. Затѣмъ необходимо имѣть въ виду, что къ составу усадебной земли законъ относитъ не исключительно лишь тѣ угодья, которыя находятся въ чертѣ селенія, а вообще всѣ тѣ угодья, которыя, не входя въ сѣвооборотъ полеваго хозяйства, требуютъ особаго ухода и особой заботливости со стороны земледѣльца. Такъ въ губерніяхъ великороссійскихъ къ усадебной землѣ причисляются поемныя луга въ губерніяхъ малороссійскихъ и югозападныхъ левады, фруктовые сады, хутора и проч., въ губерніяхъ сѣверозападныхъ пустыи съ конопляниками и огородами и проч. 2) Полевая земля по качеству почвы вездѣ раздѣляется на мѣстности и полосы. Въ Тифлиской губерніи надѣльная земля отнесена къ двумъ полосамъ: нагорной и низменной, и въ каждой полосѣ дѣлится на поливныя и неполивныя. Цѣна поливныхъ земель установлена въ отношеніи къ неполивымъ какъ 2 : 1. Неполивныя земли, отличающіяся высшимъ плодородіемъ почвы, могутъ быть причисляемы къ землямъ поливнымъ. 3) Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ предоставлено право, по ходатайству помѣщиковъ или крестьянъ, и въ виду уважительныхъ причинъ, поименованныхъ въ законѣ, возвышать или понижать, установленный мѣстнымъ положеніемъ оброкъ на земли, на извѣстное число процентовъ отъ 15 до 20 руб., а также имѣнія, пограничныя съ различными мѣстностями, перечислять изъ одной мѣстности въ другую. 4) Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ подворное пользованіе землею, оброкъ за надѣльный участокъ исчисляется по количеству десятинъ, входящихъ въ этотъ участокъ, и по нормамъ оброчнымъ за каждую десятину, установленнымъ въ мѣстномъ положеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ для каждой мѣстности установлены предѣльныя цѣны подворныхъ участковъ, независимо отъ количества земли въ нихъ за-

ключающихся. Такъ, въ югозападномъ краѣ высшій оброкъ за участокъ хозяйства назначенъ въ 34 руб. 80 коп., а пѣшаго въ 17 руб. 40 коп.; по капитализаціи изъ 6% выкушная цѣна тяглаго участка опредѣляется въ 580 руб., пѣшаго въ 290 руб. Въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ высшая выкушная цѣна за подъемной участокъ опредѣлена въ 350 руб., низшая въ 180 руб.—5) Въ отношеніи опредѣленія цѣны выкупа надѣла поселянъ въ мусульманской части Закавказскаго края, Соединенные Комитеты Главнаго объ устройствѣ сельскаго состоянія и Кавказскаго высказываютъ ту мысль, что опредѣленіе въ этихъ случаяхъ выкупной за поселянскій надѣлъ суммы, *въ справедливомъ и необременительномъ* для поселянъ размѣрѣ, тѣмъ важнѣе, что приобрѣтеніе поселянами надѣла предполагается допустить безъ содѣйствія въ томъ Правительствѣ, и 6) По Поселянскому Положенію размѣръ повинностей малджегата или багры за десятину надѣльной земли опредѣленъ отъ $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{30}$ съ урожая земныхъ произведеній; въ Тифлисской же и Кутаисской губерніяхъ повинность временно-обязанныхъ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ опредѣлена взносомъ $\frac{1}{4}$ части съ урожая земныхъ произведеній. Казалось бы, что по справедливости тоже отношеніе должно быть соблюдено и при раздѣлкѣ багры въ оброкъ.

Затѣмъ изъ постановленій мѣстныхъ Губернскихъ по поселянскимъ дѣламъ Присутствій видно, что большинство надѣльныхъ поселянскихъ земель въ Закавказскомъ краѣ можно подвести подъ слѣдующія три категоріи: 1) чальныя земли, 2) пшеничныя поливныя и 3) пшеничныя неполивныя.

Чальная земля по плодородію своему составляетъ большой перевѣсъ надъ всѣми остальными землями такъ какъ, составляя собою ложбины, оставшіяся отъ прежняго теченія рѣкъ, покрытыя толстымъ слоемъ ила, свободнаго отъ всякихъ примѣсей, какъ то камней и т. п., она даетъ весьма высокій урожай не смотря на то, что засѣвается поселянами ежегодно. Поливныя земли, засѣваемые по преимуществу пшеницею, по составу почвы мало различаются въ большинствѣ случаевъ отъ земель неполивныхъ, и плодородіе ея зависитъ отъ количества на нее употребляемыхъ оросительныхъ средствъ. Сѣвооборотъ на этихъ земляхъ обыкновенно двухлѣтній. Поэтому раздѣленіе земель на поливныя и не поливныя въ строгомъ смыслѣ едва ли справедливо, ибо если поливная земля, постоянно орошаемая, нѣсколько превышаетъ достоинство неполивной неизменной земли, въ производительности своей обусловленной лишь дождями, то это обстоятельство прямой результатъ затраты труда или капиталовъ поселянъ на устройство канавъ искусственнаго орошенія, содержаніе ихъ въ исправности и поливки пахатныхъ полей изъ этихъ канавъ. Такъ какъ поселяне никогда не находились въ крѣпостныхъ отношеніяхъ къ землевладѣльцамъ, на земляхъ которыхъ они водворены, то весьма понятно, что и трудъ поселянъ, затраченный на надѣльную землю, признанную за ними закономъ на вѣчныя времена, не можетъ быть обложенъ никакою въ пользу землевладѣльцевъ повинностію. Съ другой стороны многія изъ земель неполивныхъ, какъ на примѣръ земли Ахалкалакскія, самимъ Губернскимъ Присутствіемъ признаются за земли высшаго плодородія сравнительно съ землями поливными въ предѣлахъ того-же района; въ Бакинской же губерніи степная земля, случайно орошаемая по берегамъ Куры и въ низовьяхъ Аракса оцѣнена Присутствіемъ ниже всѣхъ другихъ земель въ губерніи и поставлена въ послѣдній разрядъ. Поэтому вмѣсто раздѣленія пшеничныхъ земель на поливныя и на неполивныя, казалось бы правильнѣе установить дѣленіе означенныхъ земель на земли высшаго плодородія и на земли низшаго плодородія, присвоивъ первое названіе лишь тѣмъ землямъ, которыя внѣ постояннаго орошенія, по качественнымъ признакамъ почвы и по климатическимъ условіямъ, отличаются высшею степенью производительности, а равно и тѣмъ поливнымъ землямъ, искусственно орошаемымъ, на которыя для устройства канавъ и мѣръ сохраненія ихъ въ исправности, былъ затраченъ капиталъ или исключительно землевладѣльцами, или совмѣстно съ земледѣльцемъ и поселянами; тѣ же земли, кои по своей производительности не соотвѣтствуютъ изложенному указанію, слѣдуетъ отнести къ землямъ низшаго плодородія, сохранивъ въ оцѣнкахъ означенныхъ земель установленное между неполивными и поливными землями отношеніе 1 : 2. Такимъ образомъ поселянскіе надѣлы въ губерніяхъ Закавказскихъ по качеству почвы должны будутъ подлежать распредѣленію по тремъ мѣстностямъ: 1) *Первая мѣстность* (раіонъ) обнимающая всѣ такъ называемыя чальныя или чалтычныя земли, кои, будучи засѣваемы ежегодно безразлично какимъ бы то нибыло хлѣбнымъ произведеніемъ, по плодородію своему даютъ большой перевѣсъ урожая надъ

всѣми остальными землями. 2) *Вторая мѣстность*, обнимающая всѣ пшеничныя земли высшаго плодородія, и 3) *Третья мѣстность*—земли низшаго плодородія.

Въ Бакинской губерніи Присутствіе, руководствуясь Указаніями 21 Августа 1873 года, отнесло къ чалтычнымъ землямъ приморскій районъ Ленкоранскаго уѣзда, и, слѣдую преподаннымъ правиламъ, стоимость десятины чалтычной земли вычислило въ 184 рубля. Но такую оцѣнку Присутствіе нашло чрезмѣрно высокою, и, принявъ во вниманіе: 1) что цѣна хлѣбныхъ произведеній на мѣстѣ сбора по-крайней мѣрѣ на 25% ниже ихъ цѣнъ на рынкѣ и 2) что, по свидѣтельству экспертовъ, отъ $\frac{1}{10}$ части чалтыка, выдѣляемаго поселянами въ доходъ владѣльцамъ, послѣдніе получаютъ по его очисткѣ, рисомъ, приблизительно на половину меньше противъ чалтыка, Присутствіе нашло болѣе правильнымъ и справедливымъ выкупную цѣну десятины чалтычной земли принять, за пониженіемъ приведенной цифры 184 на 25%, въ половину средняго урожая, т. е. въ 69 руб. Эриванское-же Присутствіе назначило за десятину чалтычной земли 122 руб., а Елисаветпольское Присутствіе отъ 202—95 р. Хотя Бакинское Присутствіе и оцѣнило десятину поселянской чалтычной земли вдвое дешевле противъ Эриванской и втрое противъ Елисаветпольской губерніи, тѣмъ не менѣе оно находитъ такую оцѣнку несправедливою для поселянъ и несомвѣстною съ цѣлями улучшенія его быта. По мнѣнію Присутствія поселянинъ не обязанъ засѣвать свою землю именно цѣнными произведеніями, или тѣми, которыя онъ всегда засѣвалъ, а напротивъ Поселянскимъ Положеніемъ это предоставляется его собственному усмотрѣнію, такъ что если онъ находитъ нужнымъ, по какимъ либо хозяйственнымъ расчетамъ, переимѣнить посѣвъ, то онъ и дѣлаетъ это безъ всякаго стѣсненія, и кромѣ того, переимѣна посѣва можетъ быть вызвана и другими какими либо обстоятельствами, какъ напримѣръ: затруднительностію орошенія, заботою о сбереженіи своего здоровья, страшно подрываемаго тѣмъ непосильнымъ трудомъ, какаго требуетъ чалтыкъ, заставляющій своихъ хозяевъ въ теченіи $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ проводить въ водѣ, мѣсить руками и ногами землю для приготовления разсады и затѣмъ пересаживать ее на приготовленной плантаціи, и если чалтыкъ и имѣетъ большую цѣнность, то большая часть цѣнности этой идетъ именно на оплачиваніе того египетскаго труда, какаго онъ требуетъ при своемъ разведеніи, а не самого произведенія, и потому придавать землѣ цѣнность по урожаю чалтыка, по мнѣнію Присутствія, будетъ равносильно эксплуатаціи въ пользу владѣльца поселянскаго здоровья и труда. Опредѣленіе цѣнности земли по урожаю чалтыка, какъ бы налагая на него обязанность постоянного занятія этимъ произведеніемъ, лишаетъ предоставленнаго ему права выбора посѣвовъ и подвергаетъ опасности, что земля, оплоченная имъ дорого по чалтыку, не покроетъ своимъ доходомъ сдѣланной на приобрѣтеніе ея затраты, когда ему придется замѣнить чалтыкъ пшеницею или другимъ хлѣбнымъ произведеніемъ. Тотъ убійственный для человѣка трудъ, который требуется для разведенія чалтыка, лежащій по преимуществу на женщинахъ, а также и распоряженія мѣстнаго начальства объ ограниченіи чалтычныхъ посѣвовъ, какъ извѣстно, весьма вредныхъ въ санитарномъ отношеніи, начинаютъ приводить поселянъ къ мысли о необходимости уменьшить чалтыководство и замѣнить его чѣмъ либо другимъ. По всѣмъ этимъ причинамъ Присутствіе пришло къ заключенію, что было бы справедливо даже для низменной ленкоранской полосы, занятой почти исключительно чалтыкомъ, не назначать особой цѣнности.

Изложенные доводы такого компетентнаго въ этомъ дѣлѣ учрежденія, какъ Губернскаго Присутствія, на столько вѣски и убѣдительны, что едвали возможно съ ними не согласиться. Другими словами чалтычная земля должна быть оцѣнена не по высотѣ среднихъ урожаяевъ чалтыка, а по почвеннымъ признакамъ ея производительности, ставящей ее выше всѣхъ другихъ земель между полевыми угодьями, входящими въ составъ поселянскаго надѣла. Выше было указано, что во всѣхъ мѣстностяхъ и полосахъ, на которыя распространяется дѣйствіе закона 19-го Февраля, цѣна за десятину полевой земли, наивысшаго качества, установлена въ размѣрѣ не превышающемъ 60% цѣны десятины усадебной земли. Но въ какомъ размѣрѣ могла бы быть оцѣнена десятинка усадебной земли поселянскаго надѣла, если бы поселяне занимались при своихъ усадьбахъ огородничествомъ или разведеніемъ конопляниковъ? Прямое указаніе на этотъ вопросъ даетъ примѣч. къ ст. 76 Поселянскаго Положенія въ коемъ обозначено, что по имѣніямъ бекскимъ, въ Эриванской губерніи,

поселяне обязаны вносить въ пользу землевладѣльцевъ денежную повинность съ *огородовъ и бостановъ* по 80 коп. за каждое пространство земли на 10 батмановъ или въ 360 квадратныхъ сажень. Отсюда денежная повинность за десятину усадебной земли (въ предѣловъ осѣдлости) въ Эриванской губерніи опредѣляется въ 5 р. 30 к. Принимая же во вниманіе, что въ повинность малджегаты или багры поселяне по имѣніямъ бекскимъ въ Эриванской губерніи вносятъ $\frac{4}{30}$ съ урожая земныхъ произведеній, а по имѣніямъ ханскимъ, бекскимъ, агаларскимъ и меликскимъ въ Бакинской и Елисаветпольской губерніяхъ $\frac{1}{10}$ или $\frac{3}{30}$ съ урожая; оброкъ съ десятины усадебной земли въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ опредѣляется въ 4 рубля. Слѣдовательно принявъ въ основаніе исчисленіе денежной повинности съ десятины 1-й мѣстности (чалтычной земли) указанное Положеніями 19 Февраля отношеніе земли первой мѣстности къ усадебной землѣ какъ 6 : 10 и, добавляя согласно п. 1 ст. 77 къ искомой величинѣ 30 коп. по имѣніямъ Бакинской и Елисаветпольской губерніи денежная повинность съ десятины первой мѣстности въ Эриванской губерніи опредѣляется въ 3 р. 18 коп., а въ губерніяхъ Бакинской и Елисаветпольской въ 2 р. 70 коп. По таковой разцѣнкѣ капитальная стоимость десятины первой мѣстности исчисляется въ 53 р. для Эриванской губерніи и 45 рублей для Бакинской и Елисаветпольской губерній.

Тотъ же самый методъ даетъ возможность исчислить оцѣнку десятины полевой земли остальныхъ двухъ мѣстностей: второй и третьей. Въ ст. 78 Поселянскаго Положенія обозначено: поселянамъ предоставляется буде пожелаютъ денежную повинность за рабочіе дни (30 коп. съ десятины въ имѣніяхъ ханскихъ и бекскихъ и 15 коп. съ десятины въ имѣніяхъ агаларскихъ, ст. 72 и 77) замѣнять взносомъ малджегата и багры въ увеличенномъ размѣрѣ, впредь до переложенія сихъ послѣднихъ на деньги порядкомъ, указаннымъ въ ст. 97. Опредѣленіе увеличеннаго размѣра малджегата и багры предоставляется обоюдному соглашенію поселянъ и владѣльца но съ тѣмъ, чтобы размѣръ всего малджегата или багры не превышалъ: по имѣніямъ ханскимъ, бекскимъ и меликскимъ въ Бакинской и Елисаветпольской (за исключеніемъ Казахскаго уѣзда) губерніяхъ *одной восьмой* части, а по имѣніямъ агаларскимъ и меликскимъ въ Казахскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губерніи и въ Тифлисскомъ уѣздѣ Тифлисскаго губерніи, а также бекскимъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Тифлисскаго губерніи *одной девятой* части. Изъ текста сего закона оказывается: а) что право на замѣну денежной повинности багрою или малджегатомъ предоставлено закономъ однимъ поселянамъ и б) что закономъ предусмотрѣнъ высшій размѣръ оцѣнки на деньги повинности малджегата и багры съ десятины. Дѣйствительно если обозначить, буквою X искомый размѣръ оброчной оцѣнки десятины пшеничной земли высшаго плодородія въ надѣлѣ поселянъ, то переводя текстъ приведеннаго закона (ст. 78) въ алгебраическую формулу, полу-

$$\text{чимъ: } x + 30 : x = \frac{1}{8} : \frac{1}{10}. \quad 30 = \frac{x}{8} - \frac{x}{10} = \frac{x}{4}; x = 120 \text{ коп.}$$

$$15 = \frac{x}{9} - \frac{x}{10} = \frac{x}{90}; x = 135 \text{ коп.}$$

Добавляя затѣмъ къ малджегату x подесятинную плату въ 30 и 15 коп. (ст. 72 и 77), оброкъ съ десятины пшеничной земли высшаго плодородія въ надѣлѣ поселянъ Тифлисскаго, Бакинскаго и Елисаветпольскаго губерній или съ десятины второй мѣстности исчисляется въ 1 р. 50 к., капитальная же стоимость = 25 руб.

Въ мюлькадарскихъ же имѣніяхъ Эриванской губерніи разцѣнка багры по приведенному способу опредѣляетъ оброкъ съ десятины 1 мѣстности въ 1 р. 60 к., ибо если 1 р. 20 к. соответствуетъ $\frac{3}{30}$ части съ урожая земныхъ произведеній то $\frac{4}{30}$ съ той же величины будетъ 1 р. 60 коп.

Затѣмъ для опредѣленія оброчной цѣны съ десятины третьей мѣстности, т. е. пшеничной неполивной земли нисшаго плодородія, необходимо принять въ соображеніе: а) что для надѣльныхъ земель Кутаисскаго и Тифлисскаго губерній отношеніе между оцѣнками десятины земли высшаго и нисшаго плодородій установлено какъ 2 : 1, и таковое отношеніе можетъ быть сохранено для всего Закавказскаго края, и б) что подесятинная плата, установленная ст. 77 Поселянскаго Положенія, въ размѣрахъ 30 и 15 коп. съ десятины, примѣняется безразлично ко всѣмъ полевымъ и усадебнымъ угодьямъ, независимо

губерніи взноса капитала въ 800 руб., а отъ поселянина Бакинскій и Елисаветпольской губерній 675 руб. Очевидно, что такого размѣра суммы превышаютъ платежныя средства поселянина, зарабатывающаго свое существованіе личнымъ трудомъ; съ другой же стороны подобнаго рода случаи едва ли возможны, ибо ежегодная обработка 15 десят. чалтычной земли естественно превышаетъ самое напряженное усиліе рабочей семьи, которая, по среднему выводу, состоитъ изъ 2,7 рабочихъ душъ. Но въ предупрежденіе подобныхъ совершенно исключительныхъ случаевъ, справедливымъ представляется узаконить общимъ правиломъ, что въ имѣніяхъ, отнесенныхъ къ 1-й мѣстности, оброчная повинность за дымъ должна исчисляться по числу десятинъ удобной земли, входящей въ участокъ, но не должна превышать 30 руб. ежегоднаго оброка и 500 руб. капитальной стоимости.

Въ виду вышеизложеннаго казалось бы, что для приведенія въ исполненіе указаній ст. 97 Поселянскаго Положенія относительно раздѣлки малдзегата или багры въ повинность денежную, т. е. оброкъ, было бы цѣлесообразнымъ установить слѣдующія правила:

1) Поселянскіе надѣлы въ губерніяхъ Закавказскаго края должны быть отнесены, по качеству почвы и условіямъ орошенія, къ тремъ мѣстностямъ. *Первая мѣстность* обнимаетъ надѣлы, которые, по плодородію своему, составляютъ большой перевѣсъ надъ всѣми остальными землями, не требуютъ искусственнаго орошенія, способны къ воздѣлыванію чалтычныхъ плантацій и засѣваются ежегодно. *Вторая мѣстность* обнимаетъ пшеничныя земли высшаго плодородія, не менѣе средняго урожая самъ 6-ть. Къ этой мѣстности причисляются тѣ надѣлы, кои, внѣ постояннаго орошенія, по качественнымъ признакамъ почвы и по климатическимъ условіямъ, отличаются высшею степенью производительности, а равно и тѣ поливныя земли, искусственно орошаемыя, на которыя, для устройства канавъ и мѣръ сохраненія ихъ въ исправности, былъ затраченъ капиталъ или исключительно землевладѣльцемъ, или совмѣстно землевладѣльцемъ съ поселянами. *Третья мѣстность* обнимаетъ остальные надѣлы поселянъ, какъ поливныя такъ и неполивныя, кои, по качественнымъ признакамъ почвы, не подходятъ къ первымъ двумъ мѣстностямъ, и производительность коихъ не превышаетъ въ среднемъ урожай самъ 5.

2) Оцѣнка десятины земли, оброчная и капитальная, по разрядамъ мѣстностей, устанавливается въ слѣдующемъ размѣрѣ:

а) Для Тифлисской губерніи.

Названіе мѣстностей.	За десятину.		За подымный участокъ высшаго размѣра.	
	Оброкъ.	Цѣна.	Оброкъ.	Цѣна.
Вторая мѣстность.	1 р. 50 к.	25	22 р. 20 к.	375
Третья мѣстность.	85 к.	17 р. 50 к.	12 р. 75 к.	212 р. 50 к.

б) Для Эриванской губерніи.

Названіе мѣстностей.	Десятинна.		Подымный участокъ указнаго размѣра.		Подымный участокъ высшаго размѣра.	
	Оброкъ.	Цѣна.	Оброкъ.	Цѣна.	Оброкъ.	Цѣна.
Фруктовые сады.	8	133	—	—	—	—
Огородная земля.	5 р. 30 к.	88	—	—	—	—
Первая мѣстность.	3 р. 18 к.	53	27 р. 85 к.	464	30	500
Вторая мѣстность.	1 р. 60 к.	27 р. 75 к.	12 р.	200	24 р.	400
Третья мѣстность.	85 к.	17 р. 50 к.	6 р. 40 к.	106 р. 25 к.	12 р. 75 к.	212 р. 50 к.

✓ е) Для губерній Бакинской и Елизаветпольской.

Название мѣстностей.	Десятины.		Подымной участокъ указнаго размѣра.		Подымной участокъ вышаго размѣра.	
	Оброкъ.	Цѣна.	Оброкъ.	Цѣна.	Оброкъ.	Цѣна.
1-я мѣстность	2 р. 10 к.	45	20 р. 25 к.	337 р. 50 к.	30	500
2-я мѣстность	1 р. 50 к.	25	11 р. 10 к.	187 р. 50 к.	22 р. 20 к.	375
3-я мѣстность	85 к.	171 р. 50 к.	6 р. 40 к.	106 р. 25 к.	12 р. 75 к.	212 р. 50 к.

3) На обязанность Губернскаго Присутствія возлагается распределение всѣхъ поселянскихъ имѣній въ губерніи по мѣстностямъ, на основаніи собранныхъ ими по сему предмету данныхъ, съ тѣмъ чтобы составленные такимъ образомъ списки имѣній по разрядамъ установленныхъ мѣстностей были бы представляемы Присутствіями на утверждение Намѣстника Кавказскаго, съ указаніемъ, какими въ семъ дѣлѣ Присутствіе руководствовалось основаніями.

Приведеніе въ исполненіе изложенныхъ правилъ должно однако возбудить слѣдующіе вопросы: 1) какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда поселянское имѣніе, по качеству почвы надѣльной земли или по другимъ признакамъ, не подходитъ ни къ одной изъ вышеустановленныхъ трехъ мѣстностей? 2) Какимъ порядкомъ долженъ быть совершенъ переходъ отъ взноса существующихъ повинностей малджегата и багры къ повинности денежной, т. е. оброку? 3) На какихъ основаніяхъ должна быть установлена выкупная операція для оброчныхъ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края.

Первый изъ означенныхъ вопросовъ разрѣшается примѣненіемъ установленнаго уже на сей предметъ порядка въ другихъ мѣстностяхъ, а именно, предоставленіемъ Губернскимъ Присутствіямъ права по ходатайствамъ землевладѣльцевъ и поселянъ, возвышать или понижать оброкъ не свыше 15% или 20% въ виду уважительныхъ къ тому основаній. По сему предмету надлежало бы установить слѣдующія правила: а) Губернскому по поселянскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется, если будетъ о томъ ходатайство землевладѣльца, возвысить причитающійся съ поселянъ оброкъ, не болѣе, однако, какъ на 20% по слѣдующимъ уваженіямъ: а) если поселяне надѣлены, сравнительно съ сосѣдними имѣніями одной и той же мѣстности, особенно цѣнными угодьями; б) если поселяне, при незначительномъ поземельномъ надѣлѣ, имѣютъ въ своемъ владѣніи фруктовые, тутовые и виноградные сады, приносящіе имъ значительный доходъ; в) если поселяне, сверхъ оплоченнаго оброкомъ надѣла, имѣютъ обширныя пастбища, доступъ къ лѣснымъ угодьямъ и другія выгоды; г) если селеніе находящееся не далѣе, какъ въ пятиверстномъ разстояніи отъ города, имѣющаго по крайней мѣрѣ 20 т. жителей, или значительную торговую пристань, представляетъ для крестьянъ особенно выгодные промыслы, и д) если землевладѣлецъ докажетъ, что поселянамъ предоставлены такія выгоды и удобства, которыя могутъ служить справедливымъ основаніемъ въ возвышенію оброка. 2) Губернскому по поселянскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется право ходатайствовать передъ Намѣстникомъ Кавказскимъ о возвышеніи оброка съ поселянъ свыше размѣра, опредѣленнаго въ предыдущей статьѣ, по заявленію о томъ землевладѣльца и въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда въ надѣлѣ поселянъ включены особенно цѣнные фруктовые, тутовые и виноградные сады; б) когда почва надѣльной земли отличается высшею степенью производительности, и в) въ тѣхъ богатыхъ промышленныхъ селеніяхъ, гдѣ сами поселяне производятъ обширную торговлю, или фабричную промышленность, или пользуются, кромѣ поземельныхъ угодій, значительными оброчными статьями. 3) Губернскому по поселянскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется также понижать, по ходатайству поселянъ, причитающійся съ нихъ за землю оброкъ, но не свыше однако какъ на 20% по слѣдующимъ уваженіямъ: а) если земля, состоящая въ поселянскомъ надѣлѣ, особенно худаго качества, сравнительно съ другими землями одной и той же мѣстности; б) если поселянскія поля столь отдалены отъ селенія, или расположены въ гористой мѣстности, что отъ этого происходитъ существенное разстройство для поселянскаго хозяйства; в) ес-

ли поселяне затруднены въ пользованіи водою, и д) если поселяне съ иерско-домъ на оброкъ лишатся прежняго постоянного и притомъ достаточнаго пользованія лѣснымъ матеріаломъ, или топливомъ отъ землевладѣльца. 4) Губернскому по поселянскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется ходатайствовать передъ Намѣстникомъ Кавказскимъ о пониженіи оброка съ поселянъ и ниже опредѣленнаго въ предыдущей статьѣ размѣра въ тѣхъ случаяхъ, когда, войдя въ изслѣдованіе платежныхъ средствъ поселянъ и ихъ состоятельности къ выкупу, оно фактическими данными убѣдится, что нормальный оброкъ за надѣлъ, въ незначительномъ размѣрѣ, несоразмѣренъ съ дѣйствительными средствами поселянъ и съ выгодами, коими они отъ надѣла пользуются. 5) Возвышеніе или пониженіе оброка можетъ коснуться какъ части надѣльной земли, такъ и всего надѣла, но ни въ какомъ случаѣ ежегодный оброкъ съ подымнаго участка высшаго размѣра не можетъ превышать 30 руб. сер.

Затѣмъ на обязанность Губернскихъ по поселянскимъ дѣламъ Присутствій слѣдуетъ возложить: а) установленіе сроковъ для взноса поселянами оброковъ въ пользу землевладѣльцевъ и мѣръ обезпеченія исправнаго отбыванія поселянами денежной повинности, и б) дать мѣстнымъ Мировымъ Посредникамъ надлежащія указанія о порядкѣ составленія *подымныхъ описей* къ каждой уставной грамотѣ.

Подымная опись должна заключать въ себѣ: 1) названіе губерніи, уѣзда и селенія, 2) названіе землевладѣльцевъ, 3) число дымовъ показанныхъ въ уставной грамотѣ, 4) обозначеніе уставной грамоты, къ которой опись прилагается, съ указаніемъ временъ ея утвержденія и приведенія въ исполненіе, 5) указаніе на мѣстность, къ которой имѣніе отнесено, 6) указаніе на размѣръ подесятиннаго оброка полевой надѣльной земли, установленный Губернскимъ Присутствіемъ, 7) именной списокъ подымныхъ домохозяевъ, съ обозначеніемъ для каждаго дыма, въ цифрахъ, размѣровъ его надѣльнаго участка по угольямъ и размѣровъ подесятиннаго и подымнаго оброковъ и выкупной суммы за участокъ; при вычисленіяхъ въ итогахъ дроби копѣекъ отбрасываются, 8) подымная опись пишется на печатныхъ бланкахъ, съ переводомъ русскаго текста на мѣстное туземное нарѣчіе, по однообразной формѣ, установленной для цѣлаго края; проектъ образца подымной описи при семъ прилагается, 9) подлинныя подымныя описи должны сохраняться въ губернскихъ присутствіяхъ вмѣстѣ съ уставными грамотами, а засвидѣтельствованныя копии съ оныхъ выдаются землевладѣльцамъ и поселянамъ, и по одному экземпляру препровождаются въ Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго, и 10) порядокъ составленія, утвержденія и введенія въ дѣйствіе подымныхъ описей долженъ быть подчиненъ правиламъ, установленнымъ въ ст. 100—132 Положенія 14 Мая 1870 года для составленія уставныхъ грамотъ.

Съ утвержденіемъ для всѣхъ имѣній подымныхъ описей, способъ составленія выкупныхъ актовъ на столько упростится и облегчится, что, казалось бы, не предстоить никакой необходимости въ проектированіи особыхъ на этотъ предметъ указаній для мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ учреждений. Статьи закона (ст. 133—139 Полож. 14 Мая 1870 г.), относящіяся до этого предмета, изложены въ такой простой, ясной и опредѣленной формѣ, что дополнять текстъ закона детальными разъясненіями едвали не запутаетъ скорѣе дѣло, чѣмъ облегчитъ трудъ его исполнителей. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи было бы несравненно полезнѣе установить для выкупныхъ документовъ образцы въ печатныхъ бланкахъ, съ переводомъ русскаго текста на мѣстныя туземныя нарѣчія, въ коихъ обозначить въ послѣдовательномъ порядкѣ всю систему дѣйствій учреждений, отъ вчинанія выкупа, по требованію поселянъ, до окончательнаго утвержденія выкупнаго акта Губернскимъ Присутствіемъ. Такого рода печатныя бланки, во 1) облегчаютъ трудъ учреждений, завѣдующихъ дѣломъ, приводя ихъ дѣйствія къ однообразнымъ и заранѣе предусмотрѣннымъ формамъ; во-2) наглядно знакомятъ населеніе со всѣми требованіями, кои имъ предъявляетъ въ выкупномъ дѣлѣ законъ, и въ 3) внушаетъ довѣріе въ населеніи къ дѣйствіямъ низшихъ органовъ власти. Независимо сего, было бы также весьма полезно составить расчетныя таблицы для вычисленій оброковъ съ десятиныхъ и съ саженой для каждаго мѣстности, ибо подобными таблицами не только въ значительной мѣрѣ облегчается трудъ вычисленій, но главнымъ образомъ чрезвычайно облегчается для высшихъ инстанцій трудъ повѣрки правильнаго составленія подымныхъ описей и выкупныхъ документовъ. Приведеніе въ исполненіе, напримѣръ, правилъ обязательнаго выкупа въ югозападномъ краѣ вызвало, на первыхъ по-

рахъ, сильное недоверіе сельскаго населенія къ дѣйствіямъ мировыхъ урядовъ, потому что населеніе, незная технической стороны настоящаго дѣла, бродило какъ въ лѣсу; но какъ только появились печатные бланки выкупныхъ документовъ и таблицы вычисленій, дѣло двинулось быстро въ ходъ и населеніе въ нѣсколько мѣсяцевъ къ нему привыкло и съ нимъ освоилось.

Наконецъ, остается разсмотрѣть лишь вопросъ *по опредѣленію сроковъ уплаты выкупной суммы*. Касательно этого предмета въ законѣ постановлено: „Губернское Присутствіе опредѣляетъ окончательно размѣръ и сроки уплаты выкупной суммы.—Намѣстнику Кавказскому предоставляется дать мѣстнымъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденіямъ надлежащія указанія относительно опредѣленія сроковъ уплаты выкупной суммы и прочихъ предметовъ, касающихся выкупа земли поселянами (прим. къ ст. 136 и ст. 737)“.

Очевидный смыслъ приведеннаго закона заключается въ томъ, что буде соглашенія между землевладѣльцемъ и поселянами о разсрочкѣ уплаты выкупной суммы не послѣдуетъ, то означенную разсрочку опредѣляютъ мѣстныя по поселянскимъ дѣламъ учрежденія, и окончательное въ семъ дѣлѣ рѣшеніе представлено Губернскому Присутствію, такъ какъ въ такомъ дѣлѣ только оно и можетъ быть компетентнымъ судьей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Но такъ какъ разсрочка уплаты выкупной суммы не должна быть дѣломъ произвольнымъ, а зависить исключительно отъ степени состоятельности поселянъ и выгодъ, приобретаемыхъ посредствомъ выкупа владѣльцемъ, и что, кромѣ того, для успѣха выкупной операціи необходимо, чтобы долги поселянъ владѣльцамъ были обставлены достаточными для послѣднихъ гарантіями и полученіемъ за просрочку уплаты процентовъ съ выкупной суммы, то разрѣшеніе возникающихъ по сему предмету общихъ вопросовъ относительно опредѣленія предѣльныхъ сроковъ уплаты выкупной суммы, порядка погашенія долговъ поселянъ и мѣръ обезпеченія принятыхъ по сему предмету поселянами на себя обязательствъ предоставлено усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

Между тѣмъ бывшій Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ, въ засѣданіяхъ 10-го Февраля и 31-го Марта 1872 года, пришелъ къ тому заключенію, что было-бы несправедливо разсрочивать на-долго уплаты выкупной суммы, во вниманіе къ интересамъ владѣльца, для коего выкупъ его земель, по требованію самихъ поселянъ является какъ-бы принудительнымъ, а потому полагать допустить разсрочку, во всякомъ случаѣ, не болѣе какъ на три года со дня окончательнаго разрѣшенія выкупа. Таковое свое мнѣніе Комитетъ препроводилъ на предварительное заключеніе мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ Присутствій.

На это Бакинское Губернское Присутствіе возразило, что предположенный Комитетомъ *трехлѣтній срокъ* оно, съ своей стороны, находитъ положительно *невозможнымъ*. „Если поселянамъ дано право требовать выкупа, но безъ всякаго содѣйствія Правительства, то необходимо, что бы они были облегчены, на сколько это только возможно, въ своихъ выкупныхъ платежахъ, что бы уплата выкупа не отзывалась раззорительно на ихъ хозяйствахъ; въ противномъ случаѣ, если они и сдѣлаются собственниками, но *нищими*, неспособными даже къ обработкѣ своей собственности. Но такая жертва конечно не выгодна для Правительства. Присутствіе, раздѣливъ мнѣнія большинства Мировыхъ Посредниковъ, и принявъ въ соображеніе вычисленія, доложенныя Джеватскимъ Посредникомъ, основанныя имъ на бюджетъ поселянскаго хозяйства, пришло къ заключенію, что срокомъ уплаты можетъ быть *minimum 10 лѣтъ*. Въ такой только срокъ, какъ полагаетъ Присутствіе, поселяне, *можетъ быть*, будутъ въ состояніи выкупить свои надѣлы безъ содѣйствія Правительства; въ противномъ случаѣ они едва-ли приступятъ къ этой операціи, составляющей конечную цѣль по устройству быта крестьянъ. Назначая однако *minimum десятилѣтній срокъ*, Присутствіе все таки не можетъ и тутъ отрѣшиться отъ сомнѣнія, что и онъ будетъ обременителенъ для поселянъ, что доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что, не смотря на продолжительное дѣйствіе положенія, предоставляющаго поселянамъ право выкупить свои надѣлы,—желающихъ нашлось только 10 дымовъ, хотя сумму, за которую они выкупили, никакъ нельзя назвать высокою: такъ какъ виноградникъ былъ проданъ около 12 руб. а пахатная земля около 10 руб. за десятину. Но съ другой стороны, входя въ положеніе владѣльцевъ, особенно мелкопомѣстныхъ, которые при такомъ продолжительномъ срокѣ, само собою разумѣется, неизбежно должны будутъ подвергнуться значительнымъ имущественнымъ потерямъ,

и не находя другаго средства къ болѣе правильному примиренію интересовъ обѣихъ сторонъ, кромѣ содѣйствія, Присутствіе нашло, что содѣйствіе Правительства въ этомъ дѣлѣ есть именно такое средство, при которомъ выгоды обѣихъ сторонъ были бы сохранены равномѣрно. Владѣльцы разомъ получили бы стоимость отошедшихъ отъ нихъ поселянскихъ надѣловъ въ государственнхъ бумагахъ, и оборотомъ ихъ, процентами, могли бы замѣнить постоянный доходъ съ земли, такъ что капиталъ ихъ, заключавшійся прежде въ землѣ, а теперь обращенный въ денежные знаки, остался-бы цѣлымъ; при ежегодномъ-же взносѣ выкупа, небольшими частями, по незначительности суммы, они не въ состояніи будутъ дать имъ какого либо обращенія и не замѣтно израсходуютъ, такъ что послѣдній годъ взноса поселянами выкупныхъ платежей будетъ для владѣльцевъ въ то же время кануномъ пролетаріата, вреднаго для государства, при полнѣйшей ихъ неразвитости. Съ другой стороны и поселяне, будучи обложены усиленнымъ взносомъ въ казну на погашеніе выкупной ссуды, совершаютъ эту операцію совершенно не замѣтно, безъ всякаго колебанія въ своемъ хозяйствѣ и съ большимъ желаніемъ приступить къ выкупу на томъ собственно основаніи, что они имѣютъ дѣло съ казною а не съ владѣльцами, къ которымъ онѣ не питаютъ довѣрія, причины чего кроются въ томъ ярмѣ, которое давило ихъ въ теченіи цѣлаго ряда поколѣній. Единственною причиною, могущею воспрепятствовать участію Правительства въ выкупной операціи, можетъ быть лишь не увѣренность въ прикрѣпленіи поселянъ къ землѣ; но это опасеніе могло имѣть мѣсто только до введенія уставныхъ грамотъ. При составленіи грамотъ, цѣлыя поселянскія общества были найдены безъ надѣла, потому что владѣлецъ, ничѣмъ не сдерживаемый въ своемъ произволѣ, имѣвшемъ самый широкій просторъ, давалъ поселянамъ землю, когда ему вздумалось и гдѣ заблагоразсудилось: въ одномъ году здѣсь, въ другомъ тамъ, и это переходное кочеваніе имѣло неминуемымъ послѣдствіемъ то, что поселяне, не располагая постояннымъ пользованіемъ извѣстнаго надѣла и завися въ обработкѣ полей отъ каприза владѣльца, искали земли, на которой они могли-бы расположиться хозяйствами, отчего и совершались переходы поселянъ въ Персію и въ разныя губерніи и уѣзды; теперь-же, съ отводомъ постоянного несмѣняемаго надѣла, какъ свидѣлствуютъ Мировые Посредники, въ поселянахъ начинается проявляться чувство привязанности къ землѣ, и потому опасеніе, что они оставятъ надѣлъ и пойдутъ искать другія земли, едва-ли можетъ уже имѣть основаніе, а потому не опасаясь, что земли могутъ упасть въ цѣнѣ отъ перехода поселянъ, можно бы, повидимому, безъ риска оказать имъ содѣйствіе въ выкупѣ.“

Къ изложенному заключенію Присутствія Г. Бакинскій Губернаторъ присоветовалъ слѣдующее:

„Лично я, находясь въ отсутствіи изъ Баку, не могъ принимать участія въ совѣщаніяхъ, но ознакомившись со всѣми выясненными данными по дѣлу, пришелъ къ убѣжденію въ справедливости высказанныхъ Присутствіемъ заключеній. Не сомнѣваясь въ томъ, что въ виду представленныхъ нынѣ числовыхъ данныхъ и расчетовъ, Комитетъ согласится съ мнѣніемъ Присутствія о невозможности принятія трехлѣтняго срока для выкупа, я, кромѣ того, также не могу не высказать раздѣляемаго всѣми членами Присутствія опасенія, что даже десятилѣтній срокъ будетъ слишкомъ тягостенъ для большинства поселянъ.—Дѣйствительно, едвали возможно рассчитывать на то, чтобы не только всѣ, но даже значительная часть поселянъ въ состояніи были вынести ежегодный налогъ 60—70 и даже болѣе рублей въ годъ, которые имъ, вмѣстѣ съ казенными податями, придется въ теченіи 10 лѣтъ уплачивать. Само собою разумѣется, что это приведетъ къ тому, что поселяне или вовсе не будутъ приступать къ выкупнымъ сдѣлкамъ, или же неизбежно будутъ оказываться неисправными въ выполненіи принятыхъ на себя обязательствъ, а это въ свою очередь, поведетъ и къ безпрестаннымъ столкновеніямъ землевладѣльцевъ и поселянъ и къ взаимному ущербу ихъ хозяйственныхъ интересовъ.“

„По мнѣнію моему, какъ и по мнѣнію Присутствія, единственный удовлетворительный путь рѣшенія дѣла будетъ взятіе Правительствомъ выкупной операціи въ свои руки. Этотъ путь указывается и силою обстоятельствъ и простымъ чувствомъ справедливости, такъ какъ было-бы, я полагаю, совершенно несправедливо лишить поселянъ трехъ губерній Закавказья той помощи и поддержки для прекращенія обязательныхъ отношеній съ владѣльцами, на которую Правительство дало право какъ въ Россіи, такъ и на Кавказѣ

всѣмъ бывшимъ вѣрнопостнымъ крестьянамъ. Разница въ самой степени и ствѣ зависимости тѣхъ и другихъ, а равно меньшая можетъ быть (?) цифра общей оцѣночной стоимости надѣловъ поселянъ, не можетъ, конечно, признаваться справедливымъ основаніемъ къ предоставленію послѣднихъ, въ отношеніи окончательнаго упроченія своего матеріальнаго быта, собственнымъ средствомъ, коль-скоро заранѣе очевидно, что средства эти будутъ недостаточны для достиженія желаемой цѣли.—Въ сущности, я полагаю, что, принявъ на себя посредничество по выкупной операціи, Правительство не только сдѣлаетъ большое благо для поселянъ, но и само не подвергнется риску получить какой либо ущербъ по этой операціи. Если бы даже допустить предположеніе, въ настоящее время невозможное, а именно, что всѣ поселяне, которымъ Правительство сдѣлаетъ ссуду для выкупа, или значительная ихъ часть, оставятъ свои земли и переселятся на другія, или даже совсѣмъ уйдутъ въ сосѣднія государства, то и тогда стоимость оставленныхъ земель для приобрѣтенія которыхъ всегда явится достаточное число охотниковъ, будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, вполне обеспечивать сдѣланную Правительствомъ затрату. Безъ сдѣланія Правительствомъ ссуды, выкупъ надѣловъ цѣлыми общинами должно считать въ особенности дѣломъ мало сбыточнымъ, а между тѣмъ во многихъ мѣстностяхъ, на примѣръ въ полосѣ случайно орошаемыхъ земель, только и возможенъ общинный порядокъ пользованія землею.

„По всѣмъ соображеніямъ признавая, такимъ образомъ, въ дѣлѣ выкупа помощь поселянамъ необходимою и для Правительства какъ-бы нравственно обязательною, я тѣмъ не менѣе считаю долгомъ выразить мнѣніе, что въ томъ случаѣ, если поселянамъ будетъ предоставлено производить выкупъ безъ пособія отъ Правительства, справедливость будетъ требовать, при разсрочкѣ уплаты выкупа на то или другое число лѣтъ, обязать поселянъ вносить ежегодно, сверхъ причитающейся на тотъ годъ доли капитала, и проценты за всѣ остающіяся за тѣмъ не уплаченными части его; въ противномъ случаѣ землевладѣльцы далеко не получатъ того вознагражденія, на которое законъ въ принципѣ признаетъ за ними право, а между тѣмъ цифра процентовъ сама по себѣ можетъ быть относительно весьма значительна, на первый годъ дохода, во многихъ случаяхъ, при нормальномъ надѣлѣ, до 25 и даже 30 р. Прибавляя эту цифру къ приведенной выше годичной платѣ (60—70 руб.), мы еще очевидно должны будемъ убѣдиться въ совершенной невозможности, хотя въ какой либо мѣрѣ, удовлетворительно и справедливо разрѣшить вопросъ о выкупѣ поселянами своихъ надѣловъ, безъ помощи отъ Правительства.“

Комитетъ отклонилъ отъ себя обсужденіе изложенныхъ соображеній, считая неудобнымъ касаться вопроса о примѣненіи выкупной операціи къ мусульманскимъ частямъ края, и оставаясь въ предѣлахъ вопроса собственно о срокахъ для уплаты поселянами выкупной суммы, въ засѣданіи 29 Марта 1873 года, по новомъ обсужденіи настоящаго вопроса и по существу дѣла, пришелъ къ заключенію, что не представлялось-бы никакой необходимости допустить разсрочку уплаты поселянами означенной суммы даже на то время, на какое предполагалось прежде Комитетомъ, т. е. на три года, ибо когда поселяне сами требуютъ выкупа земель своего надѣла, по праву имъ принадлежащему и помимо воли владѣльца, то слѣдуетъ предположить, что они подготовили уже и средства къ такому выкупу. Но принявъ во вниманіе, что опредѣленіе сроковъ уплаты выкупной суммы по самому положенію (ст. 136 и 187), Комитетъ нашелъ, что законъ этотъ не былъ бы въ существѣ своемъ нарушенъ если постановить: а) Мировой Посредникъ входитъ въ обсужденіе, могутъ ли поселяне, по своимъ средствамъ, уплатить выкупную сумму разомъ и немедленно, по утвержденіи Губернскимъ Присутствіемъ выкупа, или же необходимо имъ разсрочить такую уплату, и заключеніе свое о томъ представляетъ Присутствіямъ; б) Губернское Присутствіе, буде признаетъ разсрочку необходимою, окончательно опредѣляетъ сроки уплаты выкупной суммы, не распространяя оныхъ однако далѣе одного года со дня утвержденія выкупа.

Въ этомъ смыслѣ и даны указанія мѣстнымъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденіямъ.

Сущность соображеній Бакинскаго по поселянскимъ дѣламъ Присутствія заключается въ томъ, что въ настоящую пору поселяне, по своимъ платежнымъ средствамъ, совершенно не подготовлены къ выкупу своихъ надѣловъ, и что означенный выкупъ, какъ бы онъ не представлялся не только желательнымъ, но даже и положительно необходимымъ для преуспѣванія сельско-хозяй-

ственной промышленности въ краѣ, не можетъ состояться иначе, какъ или при продолжительныхъ срокахъ уплаты поселянами выкупной суммы, или же при содѣйствіи кредита, правительственнаго или частнаго. Первая изъ этихъ мѣръ, хотя она имѣетъ себѣ поддержку въ установленномъ законѣ, представляетъ многія практическія неудобства, потому что при продолжительной разсрочкѣ уплаты выкупной суммы владѣлецъ лишается возможности воспользоваться выкупнымъ капиталомъ, а поселяне на продолжительное время обременяются платежными обязательствами, между тѣмъ какъ выкупъ при содѣйствіи кредита имѣетъ то главное преимущество, что почва для кредита въ краѣ совершенно готовая и существуютъ въ немъ все элементы, необходимые для правильнаго установленія и развитія означеннаго кредита.

Мысль эту, выведенную изъ практическихъ наблюденій поселянскаго быта въ губерніи, бывший Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ, съ своей стороны, не раздѣляетъ, находя, что поселянинъ долженъ только тогда приступить къ выкупу своего надѣла, когда онъ уже достаточно къ тому подготовленъ платежными средствами. Исходя отъ такого взгляда на выкупное дѣло, Комитетъ заключилъ, что нѣтъ никакой необходимости предоставлять поселянамъ и ту льготу на разсрочку уплаты выкупной суммы, которая уже была имъ дана положительнымъ закономъ, и лишь въ видѣ уступки требованію означеннаго закона, Комитетъ разрѣшилъ разсрочку уплаты выкупной суммы, лишь не далѣе одного года и только въ случаяхъ исключительныхъ.

Неосуществленіе выкупной операціи въ мусульманскихъ провинціяхъ края, въ теченіи семи лѣтъ со дня изданія положенія, и, даже болѣе, отсутствіе самыхъ малѣйшихъ признаковъ готовности населенія приступить къ выкупу своихъ надѣловъ, разрѣшаетъ этотъ спорный вопросъ, безъ всякаго сомнѣнія, въ пользу соображеній Бакинскаго Губернскаго Присутствія. Очевидно, что безъ содѣйствія дешеваго и правильно организованнаго кредита, выкупъ поселянскихъ надѣловъ дѣло безусловно невозможное. Даже и въ томъ случаѣ, если бы въ дѣйствительности и оправдалось предположеніе Комитета о совершенной готовности населенія своими средствами вынести все бремя выкупной операціи, то и тогда одновременное изытіе изъ земледѣльческаго сословія или изъ области труда капитала въ нѣсколько милліоновъ рублей не могло бы обойтись, по всей вѣроятности, безъ сильнаго потрясенія всего экономическаго строя края. Что же касается до вопроса: въ какой именно формѣ можетъ быть осуществленъ кредитъ выкупной операціи поселянскихъ надѣловъ, то, принимая въ соображеніе, что содѣйствія отъ Правительства на означенную выкупную операцію не распространяется, единственною формою кредита можетъ быть лишь частный кредитъ, организованный при условіяхъ контроля и покровительства со стороны Правительства. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мусульманская часть края ничѣмъ не рознится отъ христіанскихъ провинцій, а потому все изложенное въ предыдущей статьѣ относительно устройства центрального поземельнаго Банка для Закавказскаго края и мѣстныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ поземельнаго кредита, съ примѣненіемъ означенныхъ кредитныхъ учрежденій къ потребностямъ выкупной операціи, во всемъ объемѣ распространяется и на мусульманскія провинціи Закавказскаго края.

IV

Изъ содержанія статьи II настоящаго доклада видно, что прекращеніе обязательныхъ отношеній временно-обязанныхъ крестьянъ въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, путемъ пріобрѣтенія въ собственность крестьянами надѣльныхъ участковъ, отведенныхъ имъ по уставнымъ грамотамъ, можетъ быть достигнуто лишь соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) приведеніемъ въ исполненіе ст. 172 Мѣстнаго для Тифлисской губерніи положенія, по коей Намѣстнику Кавказскому предоставляется установить правила на счетъ приведенія въ извѣстность количества повинностей земными произведеніями съ крестьянскихъ полевыхъ земель и садовъ, раздѣлки сихъ повинностей на деньги, соотвѣтственно дѣйствительной, по мѣстнымъ условіямъ, стоимости произведеній, и опредѣленія по таковой раздѣлкѣ денежнаго оброка за означенныя полевья земли и сады; 2) установленіемъ содѣйствія къ выкупу крестьянами надѣловъ ссудами отъ Правительства или отъ частнаго кредитнаго учрежденія, согласованнаго съ потребностями мѣстнаго поземельнаго кредита и съ требованіями выкупной операціи, какъ мѣры политической.

Разсмотримъ оба эти условія въ отдѣльности.

Выкупъ крестьянскихъ надѣловъ закономъ признается окончательной формой рѣшенія крестьянскаго вопроса. Слѣдовательно, всѣ дѣйствія по надѣленію крестьянъ землею, по отводу надѣловъ, по опредѣленію размѣра повинностей, однимъ словомъ, по составленію, утвержденію и приведенію въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ могутъ быть разсматриваемы и принимаемы во вниманіе, при разрѣшеніи законодательныхъ вопросовъ, какъ мѣры подготовительныя къ разграниченію поземельныхъ правъ двухъ сельскихъ сословій, съ прекращеніемъ навсегда обязательныхъ между ними отношеній. Такое категорическое значеніе крестьянской реформы заключаетъ особую важность для сельскаго экономическаго быта въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской. Особенность этого быта въ названныхъ губерніяхъ состоитъ въ томъ, что бывшее крѣпостное тамъ право опиралось по преимуществу на личную зависимость земледѣльца къ своему господину, матеріальный же его бытъ былъ обезпеченъ строго соблюдавшимися обычаями, которые нарушались лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Поэтому, одно регулированіе повинностей крестьянъ земными произведеніями, посредствомъ уставныхъ грамотъ, не только не разрѣшаетъ экономическаго вопроса, но даже не можетъ быть сущностію реформы, могущей только тогда поднять производительныя силы края, когда крестьяне сдѣлаются реальными хозяевами своихъ надѣловъ. Въ самомъ дѣлѣ: въ христіанской части Закавказья землевладѣніе основалось на правѣ феодальномъ. Право это здѣсь имѣло нѣкоторое отличіе отъ феодальнаго права въ Западной Европѣ, въ томъ, что источникъ его — завоевательное право въ Западной Европѣ простиралось преимущественно на недвижимыя имѣнія побѣжденныхъ, здѣсь же завоевательное право налагалось всесильно на свободу и личные права побѣжденныхъ. Кромѣ того, вассальныя зависимости, вытекающія изъ существа феодальнаго права, подверглись въ Западной Европѣ существеннымъ измѣненіямъ, отъ вліянія католической церкви и римскаго права на законодательство государствъ; между тѣмъ какъ въ закавказскихъ провинціяхъ означенныя вассальныя зависимости, въ силу традицій, занесенныхъ изъ Азіи, и въ силу сепаратныхъ законодательныхъ мѣръ Русскаго Правительства со времени присоединенія края къ Имперіи, создали въ сельскохозяйственномъ быту такой порядокъ вещей, который, будучи основанъ на обычаяхъ а не на правѣ, имѣлъ нѣкоторое сходство и даже подобіе съ крѣпостнымъ правомъ въ Россіи, хотя и не былъ ему тождественнымъ. Дѣйствительно въ Грузіи и въ другихъ христіанскихъ провинціяхъ края крѣпостнаго права, въ томъ значеніи, въ какомъ оно утвердилось въ Россіи, не могло существовать, во 1-хъ, потому что самая идея крѣпости, вытекающая изъ отношенія государственнаго тягла къ праву пользованія землею, не имѣла корней въ источникахъ мѣстнаго права, а во 2-хъ здѣсь существовали такого рода зависимости, какъ на примѣръ князей и дворянъ къ высшимъ родовымъ князьямъ, или крестьянъ отъ крестьянъ же, которыя, очевидно, несовмѣстны съ существомъ крѣпостнаго права. Поэтому и взаимныя права и обязанности между землевладѣльцами и подвластными имъ земледѣльцами не были узаконены въ какомъ либо опредѣленномъ порядкѣ, а существовали въ силу обычаевъ бездоговорно принятыхъ. Даже Уложеніе царя Вахтанга лишь только по одному названію уложеніе, а на самомъ дѣлѣ оно заключаетъ въ себѣ сводъ мѣстныхъ обычаевъ, освященныхъ признаніемъ ихъ правителемъ страны. Съ отмѣною же крѣпостнаго права, всѣ многоразличныя формы вассальныхъ зависимостей безвозвратно исчезли, но въ самой натурѣ землевладѣнія никакого отъ этого переустройства не произошло. Напротивъ, взаимныя обязательныя отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ опредѣлились по однообразному договору, т. е. земледѣльцы, воздѣлывающіе землю, взносятъ владѣльцу за право пользованія землею извѣстную часть изъ урожая земныхъ произведеній; однимъ словомъ форма отношеній осталась безъ измѣненія та самая, какая существовала при крѣпостномъ правѣ. Нѣчто подобное существуетъ въ средней и сѣверной Италіи (въ особенности въ Ломбардіи); но тамъ земледѣлецъ свободенъ во всякое время оставить землю собственника а землевладѣлецъ не можетъ произвольно отказать поселянину въ пользованіи землею, если только онъ добросовѣстно соблюдаетъ установленные обычаи, хотя бы его право было основано на словесномъ а не на письменномъ договорѣ. Въ губерніяхъ же Тифлисской и Кутаисской крестьянинъ, владѣя надѣльнымъ участкомъ по уставной грамотѣ, не можетъ произвольно его покинуть; земле-

владѣлецъ же всегда вправѣ требовать отъ временно ему обязаннаго крестьянина наибольшее напряженіе труда въ обработкѣ предоставленнаго ему въ надѣль земельного участка. Вслѣдствіе сего и происходятъ тѣ противуэкономическія, вредныя для сельско-хозяйственной промышленности послѣдствія, о которыхъ подробно было изложено въ докладѣ за № 502. Устранить это зло можетъ лишь выкупная операція, т. е. окончательное прекращеніе обязательныхъ между помѣщиками и крестьянами отношеній; а мѣрою къ этой операціи подготовительною—обращеніе повинности земными произведеніями въ денежную, т. е. въ оброкъ.

Для установленія основаній для оцѣнокъ крестьянскихъ надѣловъ, т. е. мелкихъ земельныхъ участковъ, существуетъ выборъ изъ слѣдующихъ трехъ системъ: 1) расцѣпка повинности земными произведеніями по цѣности и доходности надѣловъ, 2) обращеніе натуральной повинности въ оброчную, по соображеніямъ о степени состоятельности крестьянъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, къ взносу платежей, и 3) расцѣпка повинностей по тѣмъ нормамъ, кои уже установлены Наказомъ по выкупной операціи на случай выкупа крестьянами своихъ надѣльныхъ участковъ, съ предоставленіемъ мѣстнымъ учрежденіямъ права измѣнять, до извѣстной степени, нормальныя оцѣнки, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Первая изъ означенныхъ системъ, предусмотрѣнная ст. 170 мѣстнаго для Тифлисской губерніи положенія и ст. 137 Поселянскаго положенія, была уже испробована въ мусульманской части края, и какъ объ этомъ подробно изложено въ предыдущей статьѣ, не привела къ положительному результату потому собственно что хотя теоретически она и представляется справедливою, но въ край положительно не существуетъ данныхъ, на которыя она могла бы опереться. Независимо сего изложенная система, еще до изданія Положенія 19-го Февраля, подвергалась обсужденію Редакціонныхъ Коммисій, и, какъ это видно изъ опубликованныхъ Трудовъ означенныхъ Коммисій, была отвергнута. Большинство Губернскихъ Комитетовъ, съ самаго начала крестьянскаго дѣла, стали на ту точку зрѣнія, что по отношенію къ повинностямъ денежнымъ и натуральнымъ, за земли, отводимыя въ надѣль крестьянамъ, какъ тѣ такъ и другія не только должны быть соразмѣрны между собою, но и съ цѣнностію и доходностію надѣловъ. Такая постановка вопроса весьма естественно была даже со стороны интересовъ, представляемыхъ Комитетами ибо тѣ основанія, на которыхъ можно было опереться въ видахъ такого соразмѣренія, были въ пользу высокой нормы повинностей. Но Редакціонныя Коммисіи, не смотря на это, отвергли все способы соразмѣренія предложенные Комитетами какъ стоимость земли по купчимъ крѣпостямъ и наемною цѣною ея, такъ и доходность дѣйствительную или выведенную изъ разныхъ соображеній, на томъ основаніи, что въ первую входила стоимость крѣпостного труда, высчитать которую не предоставлялось возможности, а во вторую входилъ доходъ съ капитала и труда, неоцѣнимаго на деньги. Онѣ приняли, согласно съ тѣмъ, какъ было поступлено относительно надѣловъ, за исходную точку въ опредѣленіи повинностей—существующій фактъ, тѣ оброки и повинности, которыми крестьяне были уже обложены, считая ихъ соответствующими платежнымъ средствомъ крестьянъ подобно тому, какъ положили считать существующіе надѣлы соответствующими ихъ нуждамъ. „Если бы принято было за правило, говорятъ Коммисіи, при опредѣленіи будущихъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ доискиваться повсемѣстно уравненія цѣности повинностей съ цѣнностію надѣла, или подводить надѣль и повинности подъ какое бы то ни было предоставленное отношеніе, то, въ большей части случаевъ, землевладѣніе не выдержало бы крутого экономического кризиса, и вообще потери помѣщиковъ разложились бы крайне неравномѣрно, хотя во многихъ мѣстностяхъ и пришлось бы, можетъ быть, увеличить тягости, лежащія на крестьянахъ.“ Никакой законъ, говорится далѣе, не можетъ въ настоящее время (т. е. во время работъ Коммисій) въ точности соразмѣрить опредѣленную повинность съ цѣнностію земли“. Наконецъ Редакціонныя Коммисіи отвергли и предлагаемую многими Комитетами и членами кадастровую оцѣнку, на томъ основаніи, что помимо недостатка времени и средствъ, регулированіе повинностей по системѣ кадастра, произвело бы всеобщее потрясеніе въ доходности и цѣности имѣній, хотя теоретически признавали справедливымъ соразмѣреніе повинностей съ цѣнностію земли. Если такимъ образомъ Редакціонныя Коммисіи, которыя имѣли въ своемъ распоряженіи громадный статистическій матеріалъ, собранный со всѣхъ концовъ и мѣстъ Россіи, отвергли сис-

тому оцѣнокъ надѣловъ по доходности и цѣнности земли, находя ее теоретически справедливою, но практически не выполнимою, то очевидно, что эта система едва ли въ настоящее время можетъ быть примѣнена къ губерніямъ Закавказскаго края, гдѣ положительно не существуетъ никакихъ статистическихъ точныхъ данныхъ относительно сельско-хозяйственной промышленности.

Другая система, т. е. опредѣленіе оброчныхъ повинностей крестьянъ по соображеніямъ съ ихъ платежными средствами, была примѣнена въ Западныхъ губерніяхъ при приведеніи въ исполненіе правилъ обязательнаго выкупа дѣйствіями повѣрочныхъ Коммисій. Опытъ обнаружилъ, что система эта, кромѣ того что она требуетъ затраты времени и значительныхъ средствъ, не пригодна потому, что вызываетъ нескончаемые протесты заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ и лишаетъ возможности центральное учрежденіе отнестись къ тѣмъ протестамъ съ надлежащею справедливостію и безпристрастіемъ. Дабы дать этому дѣлу какую нибудь конечную форму, законъ вынужденъ былъ признать единогласныя постановленія Губернскихъ Присутствій по выкупнымъ дѣламъ за окончательныя, т. е. неподлежащими никакому дальнѣйшему обжалованію и, вслѣдствіе сего, существуетъ множество примѣровъ, что этимъ правомъ прикрывались не рѣдко несправедливости самаго вопіющаго свойства. Вообще опытомъ дознано, что какъ въ выкупномъ дѣлѣ, такъ и въ операціяхъ частныхъ земельныхъ банковъ, мѣстные агенты составляютъ всегда слабую сторону центральнаго учрежденія, въ особенности если въ немъ сосредоточивается рѣшающая власть. Искусство набирать людей знающихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ честныхъ, не пріобрѣтается никакой наукою. Въ такомъ же дѣлѣ какъ выкупная операція, весь успѣхъ и вся солидность дѣла, при системѣ отдѣльныхъ подворныхъ оцѣнокъ, будетъ находиться исключительно въ рукахъ этихъ мѣстныхъ агентовъ. Центральное учрежденіе будетъ всегда лишено всякой возможности провѣрять показанія такихъ агентовъ, и должно будетъ поневолѣ вѣрить имъ на-слово.

Остается затѣмъ третья система, а именно: принявъ за исходную точку для установленія оцѣнокъ крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ существующій фактъ, указанный въ Мѣстныхъ Положеніяхъ для губерній Тифлисской и Кутаисской, относительно опредѣленія нормъ выкупныхъ ссудъ, и то соотношеніе между натуральною повинностію, оброкомъ и выкупнымъ платежомъ, какое установлено положеніемъ 19 Февраля для всѣхъ мѣстностей Россіи, произвести одновременно разцѣнку нынѣ существующихъ повинностей крестьянъ земными произведеніями на деньги, оставивъ дѣйствія мѣстныхъ мировыхъ учреждений по сему предмету тѣми условіями, какія указаны закономъ для составленія, утвержденія и приведеніе въ исполненіе уставныхъ грамотъ, и предоставивъ мѣстнымъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ въ этомъ дѣлѣ ту долю самостоятельности въ измѣненіи нормальныхъ оцѣнокъ, какая необходима для согласованія означенныхъ оцѣнокъ, съ разнообразіемъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ. Однимъ словомъ, въ примѣненіи указаній ст. 170 й къ губерніямъ Тифлисской и Кутаисской принять тотъ методъ оцѣнокъ крестьянскихъ надѣловъ, какой предположенъ въ предыдущей статьѣ для поселянскихъ земель въ мусульманскихъ провинціяхъ края. Для приведенія сего въ исполненіе въ Мѣстныхъ для Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ Положеніяхъ и въ Наказѣ по выкупной операціи имѣются слѣдующія данныя:

1) Размѣръ выкупной ссуды, выдаваемой подъ пріобрѣтаемыя крестьянами земли, установленъ двойной, смотря потому, отбываются ли крестьянами причитающіяся съ нихъ за надѣлъ, въ пользу помѣщика, повинности денежнымъ оброкомъ, или земными произведеніями. Въ первомъ случаѣ, размѣръ ссуды за полевая земля превышаетъ слишкомъ на 30% ссуду, выдаваемую при выкупѣ, когда повинности отбываются крестьянами земными произведеніями. Различіе это установлено въ тѣхъ видахъ, что состояніе крестьянъ на денежномъ оброкѣ свидѣтельствуетъ о состоятельности ихъ ко взносу выкупныхъ платежей, тѣмъ болѣе что при способѣ подворнаго владѣнія землею помѣщикъ тогда лишь согласится на взиманіе повинностей денежнымъ оброкомъ, когда будетъ вполне убѣжденъ въ полной состоятельности въ томъ крестьянъ, ибо взиманіе оброковъ съ участковъ владѣльцевъ, порознь, очевидно, сопряжено съ большимъ рискомъ для владѣльца, нежели взиманіе оброковъ съ цѣлой общины, отвѣтственной передъ помѣщикомъ въ исправномъ взносѣ оброковъ круговою порукой. Вслѣдствіе сего, и такъ какъ случаевъ перехода крестьянъ на оброкъ по соглашенію съ помѣщикомъ, почти не существуетъ въ двухъ

названныхъ губерніяхъ, принятіе высшихъ нормъ выкупныхъ ссудъ за исходную точку, для установленія оброчныхъ повинностей, было бы несправедливо и обременительно для крестьянъ, такъ какъ столь высокія цѣны, безъ сомнѣнія, превышаютъ платежныя средства крестьянъ. Но съ другой стороны низшія нормы выкупныхъ ссудъ также невыгодны для помѣщиковъ ибо, во 1-хъ, если бы они близко подходили къ нормальнымъ цѣнамъ, то, по всей вѣроятности, помѣщики поспѣшили бы этимъ воспользоваться, чтобы перевести крестьянъ на выкупъ, и во-2-хъ, по тѣмъ выкупнымъ сдѣлкамъ, которыя состоялись по добровольному согласію между помѣщиками и крестьянами въ Кутаисской губерніи, безъ содѣйствія Правительства, среднія цѣны за кцеву полевой земли превышаютъ цѣны за ту же кцеву, установленныя въ мѣстномъ положеніи для выкупа въ тѣхъ случаяхъ, когда повинности отбываются крестьянами земными произведеніями. Поэтому за исходную точку для установленія оцѣнокъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель едва ли не окажется болѣе справедливымъ принять цѣны, исчисленныя по средне-арифметическому выводу между двумя предѣльными нормами, указанными въ положеніяхъ.

2) Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ показаны высшія, низшія и среднія цѣны для однодневнаго паханья въ Тифлисской губерніи и для кцевы въ Кутаисской губерніи по тѣмъ нормамъ, кои установлены для исчисленія размѣровъ выкупныхъ ссудъ въ названныхъ губерніяхъ въ Наказѣ по выкупной операціи:

а.

Цѣны однодневнаго паханья въ Тифлисской губерніи.	Высшая норма.		Низшая норма.		Средняя норма.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Усадебной земли.	50	—	50	—	50	—
Полевой поливной	30	—	20	—	25	—
Полевой неполивной	15	—	10	—	12	50
Пахатной въ нагорныхъ частяхъ Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ	15	—	10	—	12	50
Сѣнокосной въ той же мѣстности.	5	—	3	—	4	—

б.

Цѣны кцевы въ Кутаисской губерніи.	Высшая норма.		Низшая норма.		Средняя норма.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Усадебной земли.	50	—	50	—	50	—
Полевой наивысшаго плодородія	22	50	15	—	18	75
Полевой обыкновеннаго плодородія	11	25	7	50	9	87
Въ нагорныхъ частяхъ Рачинскаго уѣзда пахатной	10	—	7	—	8	50
сд. Сѣнокосной	5	—	3	—	4	—

3) Размѣръ выкупной ссуды за каждый подымный участок исчисляется по примѣненію установленной нормы къ числу десятинъ, входящихъ въ составъ надѣла, отведеннаго по уставной грамотѣ, и вмѣстѣ опредѣлены высшіе предѣлы выкупныхъ ссудъ за дымъ, включая въ расчетъ и усадебную осѣдность, далѣе которыхъ содѣйствіе Правительства къ выкупу не распространяется, хотя бы исчисленная по десятинному расчету ссуда и превышала указанные высшіе размѣры. Высшіе размѣры выкупныхъ на дымъ ссудъ установлены въ 350, 250 и 180 руб., изъ коихъ первая цифра относится къ надѣльнымъ участкамъ высшаго плодородія земли отведеннымъ крестьянамъ, состоящимъ на оброчной повинности, а послѣдняя цифра къ надѣльнымъ участкамъ гористой мѣстности крестьянъ, состоящихъ на повинности земными произведеніями; средняя же цифра 250 руб. соотвѣтствуетъ всѣмъ остальнымъ случаямъ выкупа.

4) По основному правилу выкупной операціи, выкупная ссуда составляетъ 80% выкупной суммы, которая исчисляется капитализаціею изъ 6% оброка. Примѣнивъ это правило къ среднимъ нормамъ выкупныхъ ссудъ, обозначеннымъ въ таблицахъ а и б, оброчная повинность съ *однодневнаго паханья* въ Тифлисской губерніи опредѣлится помноженіемъ показанныхъ въ таблицѣ цифръ на $\frac{3}{40}$ и съ *десятины* умноженіемъ на $\frac{3}{20}$; съ *кцевы же* въ Кутаисской губерніи на $\frac{3}{40}$ и съ *десятины* на $\frac{1}{5}$. Такимъ образомъ получится слѣдующая таблица нормальныхъ величинъ оброковъ съ единицы разныхъ наименованій надѣльной земли подымнаго участка.

В.

Наименованіе губерній и разрядовъ земель по качеству почвы.	Оброкъ съ однодневна- го паханья и кцевы.		Оброкъ съ десятины земли.		Высшій размѣръ об- рока съ ды- ма.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Усадебная земля	3	—	—	—	—	—
<i>Тифлисской губерніи:</i>						
Полевая поливная	1	85	3	70	21	60
Полевая неполивная	—	93	1	85	} 15	48
Пахатная нагорная	—	93	1	85		
Сѣнокосная нагорная	—	30	—	60		
<i>Кутаисской губерніи:</i>						
Полевая высшаго плодородія	1	40	3	70	21	60
Полевая нормальнаго плодородія	—	73	1	97	} 15	48
Пахатная нагорная	—	63	1	50		
Сѣнокосная нагорная	—	30	—	80		

Сравненіе приведенныхъ цифръ съ соотвѣтствующими цифрами въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи обнаруживаетъ:

1) Высшій размѣръ оброка съ десятины надѣльной земли превышаетъ высшій размѣръ выкупнаго за десятину платежа въ черноземныхъ и промышленныхъ губерніяхъ Россіи, а именно: въ губерніяхъ Воронежской, Курской, Московской, Рязанской, Харьковской, Тульской и Ярославской, на 40%—80%, между тѣмъ какъ при нормальныхъ условіяхъ выкупа оброкъ не долженъ превышать выкупной платежъ болѣе какъ на 20%.

2) Если предположить, что въ надѣльной крестьянской землѣ поливные и неполивные земли распредѣляются въ равной пропорціи, то тогда средній вы-

купной платежъ за десятину надѣльной земли въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской опредѣлится въ 2 р. 77 коп., и эта цифра какъ разъ соотвѣтствуетъ среднему выкупному платежу, возвышенному на 20% за десятину надѣльной земли въ названныхъ черноземныхъ и промышленныхъ губерніяхъ внутренней Россіи. 3) Изъ всѣхъ мѣстностей въ Россіи губерніи Тифлисская и Кутаисская, по густотѣ населенія, порядку крестьянскаго землевладѣнія подворными наслѣдственными участками и по качествамъ почвы надѣльной земли, ближе всего подходятъ для сравненія къ губерніямъ Подольской и Кіевской. Въ названныхъ двухъ губерніяхъ оброкъ съ крестьянъ, установленный уставными грамотами, въ силу Высочайшаго Указа 30 Іюля 1863 года о примѣненіи къ названнымъ губерніямъ правилъ обязательнаго выкупа, былъ пониженъ на 20%; затѣмъ дѣйствіями мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, выкупной платежъ, опредѣленный Указомъ 30 Іюля, понижался на различную степень въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи, въ зависимости отъ состоятельности крестьянъ ко взносу выкупныхъ платежей, но въ общемъ итогѣ, пониженіе на все пространство выкупленной крестьянами земли опредѣлилось въ среднемъ выводѣ 27%; затѣмъ по утвержденнымъ и окончательно приведеннымъ въ исполненіе выкупнымъ актамъ, на всемъ пространствѣ двухъ названныхъ губерній, средней выкупной платежъ за десятину крестьянской надѣльной земли опредѣлился въ Кіевской губерніи въ 1 руб. 65 коп., а въ Подольской—въ 1 руб. 75 коп. Если произвести вычисленіе въ обратномъ порядкѣ, то легко восстановить средніе размѣры первоначальныхъ оброчныхъ платежей крестьянъ въ названныхъ губерніяхъ, опредѣленные уставными грамотами, хотя означенные оброки оказались совершенно несоразмѣрными со степенью состоятельности крестьянъ или съ ихъ платежными средствами, не смотря на свободный доступъ крестьянъ къ выгоднымъ заработкамъ въ хозяйствахъ помѣщиковъ и промышленныхъ учрежденіяхъ края. По указанному способу, средніе размѣры оброка съ десятины исчисляются для губерній Кіевской въ 2 р. 71 к., а для губерніи Подольской въ 2 р. 88 коп.; средніе же предположенные по такому исчисленію оброки въ губерніи Тифлисской исчисляются въ 2 р. 77 коп., а въ губерніи Кутаисской въ 2 р. 83 коп. 4) Въ Кутаисской губерніи крестьяне по выкупнымъ сдѣлкамъ заключеннымъ съ помѣщиками приобрѣли въ числѣ 9409 дымовъ безъ содѣйствія Правительства, 112.658 кцевъ земли, заплативъ за оныя 1.506,005 руб. По этимъ даннымъ средняя стоимость кцевы надѣльной земли опредѣляется въ 13 руб. 37 коп., что составляетъ капитализованный оброкъ изъ 80 коп., между тѣмъ какъ за кцеву земли высшаго плодородія предполагается назначить оброкъ въ 1 р. 40 коп., а за кцеву земли низшаго плодородія 73 коп.

Изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ оказывается, что предположенные въ предыдущей таблицѣ оброки ни въ коемъ случаѣ нельзя признать низкими или несоотвѣтствующими цѣнности и доходности надѣльныхъ земель. Напротивъ все удостовѣряетъ, что предположенные нормы оброковъ могутъ быть разсматриваемы лишь за предѣльными, далѣе которыхъ невозможно идти, не разрушая состоятельности крестьянъ ко взносу установленныхъ закономъ платежей. Тѣмъ не менѣе останавливаясь на этихъ цифрахъ, какъ на *предусмотрѣнныхъ* закономъ, казалось бы, что приведеніе въ исполненіе ст. 172—174 Мѣстнаго для Тифлисской губерніи Положенія, коими обусловленъ порядокъ перехода крестьянъ съ повинности, въ пользу помѣщика, частію земныхъ произведеній съ надѣльнаго участка на повинности денежную или оброкъ, со дня изданія сего Положенія могло бы быть обставлено нижеслѣдующими правилами:

1) Временно обязанные крестьяне, водворенные на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, обязываются повинности за земельный надѣлъ, отведенный имъ по уставнымъ грамотамъ, отбывать въ пользу помѣщика денежнымъ оброкомъ.

2) Размѣръ денежнаго въ пользу помѣщика оброка за полевья и садовыя угодья опредѣляется по взаимному добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, отъ усмотрѣнія которыхъ зависитъ также опредѣленіе сроковъ уплаты оброковъ и мѣръ обезпеченія исправнаго взноса повинностей. Означенныя добровольныя соглашенія, засвидѣтельствованныя мѣстнымъ Мировымъ Посредникомъ въ установленномъ порядкѣ, прилагаются къ подлиннымъ уставнымъ грамотамъ.

3) Когда соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами о размѣрѣ оброка за полевья земли не послѣдуетъ, тогда означенный оброкъ исчисляется на ка-

ждый дымъ примѣненіемъ указаній, обозначенныхъ въ таблицѣ в къ надѣламъ, отведеннымъ крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ.

4) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ право помѣщиковъ и крестьянъ на надѣльные виноградныя и фруктовыя сады не разграничены по добровольному соглашенію, повинность за фруктовыя и виноградныя сады, находящіяся въ пользованіи крестьянъ по уставнымъ грамотамъ, исчисляется по нормѣ, установленной для усадебной земли, не при этомъ какъ помѣщикъ такъ и крестьяне могутъ требовать, буде этого пожелаютъ, специальной разцѣнки повинностей за садовыя угодья которая производится мѣстнымъ Мировымъ Посредникомъ въ порядкѣ производства дознаній, и приводится въ исполненіе съ утвержденія Губернскаго Присутствія.

5) Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется, если будетъ о томъ ходатайство землевладѣльца, возвысить причитающійся съ поселянъ оброкъ, не болѣе однако для поливныхъ и высшаго плодородія земель какъ на 10% а для земель неполивныхъ—какъ на 15%, по слѣдующимъ уваженіямъ: а) когда крестьяне надѣлены особенно цѣнными угодьями, б) если крестьяне при незначительномъ поземельномъ надѣлѣ, имѣютъ въ своемъ надѣлѣ фруктовыя и виноградныя сады, по нормальной оцѣнкѣ, приносящіе имъ значительный доходъ, в) если крестьяне, сверхъ оплоченного оброкомъ надѣла, имѣютъ обширныя пастбища, доступъ къ лѣснымъ угодьямъ и другія выгоды, г) если имѣніе, находящееся не далѣе какъ въ пяти-верстномъ разстояніи отъ города, имѣющаго по крайней мѣрѣ 20 т. жителей или значительную торговую пристань, представляетъ для крестьянъ особенно выгодныя промыслы, и д) если помѣщикъ докажетъ, что крестьянамъ предоставлены такія выгоды и удобства, которыя могутъ служить справедливымъ основаніемъ къ возвышенію оброка.

6) Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется право ходатайствовать предъ Намѣстникомъ Кавказскимъ о возвышеніи оброка съ крестьянъ и выше размѣровъ опредѣленныхъ въ предыдущей статьѣ, по заявленію о томъ помѣщика въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда въ надѣлѣ крестьянъ включены особенно цѣнныя фруктовыя и виноградныя сады, б) когда почва земли отличается высшею степенью производительности и в) въ тѣхъ богатыхъ и промышленныхъ селеніяхъ, гдѣ сами крестьяне производятъ обширную торговлю, или фабричную промышленность, или пользуются, кромѣ поземельныхъ угодій, значительными оброчными статьями.

7) Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется также понижать, по ходатайству крестьянъ, причитающійся съ нихъ за землю оброкъ, но не выше какъ на 15% по слѣдующимъ уваженіямъ: а) если земля, состоящая въ крестьянскомъ надѣлѣ, особенно худаго качества, сравнительно съ смежными ей землями сосѣднихъ имѣній, б) если крестьянскія поля столь отдалены отъ селенія, или расположены въ гористой мѣстности, что отъ этого происходитъ существенное разстройство для крестьянскаго хозяйства, в) если крестьяне затруднены въ пользованіи водою и г) если крестьяне лишились прежняго пользованія лѣснымъ матеріаломъ или топливомъ отъ землевладѣльца.

8) Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется ходатайствовать предъ Намѣстникомъ Кавказскимъ о пониженіи оброка съ крестьянъ и ниже опредѣленнаго въ предыдущей статьѣ размѣра въ тѣхъ случаяхъ, когда, войдя въ разслѣдованіе платежныхъ средствъ крестьянъ и ихъ состоятельности къ выкупу, оно фактическими данными убѣдится, что нормальный оброкъ за надѣлѣ, въ незначительномъ размѣрѣ, несоразмѣренъ съ дѣйствительными средствами крестьянъ и съ выгодами, коими они отъ надѣла пользуются.

9) Возвышеніе или пониженіе оброка можетъ коснуться какъ части надѣльной земли, такъ и всего надѣла, но въ случаяхъ возвышенія оброка, размѣръ его со включеніемъ въ расчетъ повинностей за усадебную осѣдность и за садовыя угодья не долженъ превышать на дымъ 21 р. 60 коп. для низменныхъ имѣній и 15 руб. 48 коп. для гористыхъ имѣній.

10) Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе опредѣляетъ на цѣлую губернію сроки, въ кои крестьяне обязываются уплачивать оброкъ помѣщику за надѣльныя земли.

11) Для каждой уставной грамоты Мировымъ Посредникомъ составляются подымныя описи, въ коихъ обозначаются: а) названіе губерніи, уѣзда, имѣ-

нія; б) наименованіе землевладѣльцевъ; в) число дымовъ по уставной грамотѣ; г) обозначеніе уставной грамоты, къ которой опись прилагается, съ указаніемъ временъ ея утвержденія и приведенія въ исполненіе; д) указаніе на размѣръ подесятиннаго оброка полевой надѣльной земли, установленное Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ; ж) именной списокъ подымныхъ домохозяевъ съ обозначеніемъ для каждаго дыма, въ цифрахъ, размѣровъ его надѣльнаго участка по угодыямъ и размѣровъ по угодыямъ и по цѣлому дыму оброковъ; въ итогахъ дробн копейки отбрасываются; з) указаніе на сроки, установленные Губернскимъ Присутствіемъ, въ кои крестьяне обязываются вносить помѣщику причитающійся съ нихъ по описи оброкъ.

12) Порядокъ составленія, утвержденія и введенія въ дѣйствіе подымныхъ описей подчиняется правиламъ, установленнымъ Положеніемъ 29-го Января 1865 года для уставныхъ грамотъ. Подымныя описи пишутся на печатныхъ бланкахъ, съ переводомъ русскаго текста на мѣстное туземное нарѣчіе. Губернскому Присутствію предоставляется дать по сему предмету надлежащія для Мировыхъ посредниковъ указанія.

13) Подлинныя подымныя описи сохраняются въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, при уставныхъ грамотахъ, а засвидѣтельствованныя съ нихъ копии выдаются помѣщикамъ и крестьянамъ, и по одному экземпляру препровождаются въ Главное Управление Намѣстника Кавказскаго.

14) Если послѣ введенія въ дѣйствіе подымной описи крестьяне пожелаютъ взамѣнъ установленнаго оброка отбывать въ пользу помѣщика повинности земными произведеніями, опредѣленныя въ уставной грамотѣ, то они обязываются заключить объ этомъ договоръ съ помѣщикомъ, который, однако, не можетъ имѣть для нихъ обязательной силы болѣе какъ на три года.

15) Каждый дымъ отвѣчаетъ порознь за исправный взносъ оброка, въ пользу помѣщика установленнаго, который причитается съ состоящаго въ его пользованіи участка.

16) Исправный взносъ крестьянами въ пользу помѣщика оброковъ, установленныхъ подворными описями, обеспечивается мѣрами, указанными въ ст. 158—171 мѣстнаго для Тифлисскаго губерніи положенія.

17) Кутаисскому Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію предлагается составить соображенія о способѣ примѣненія вышеизложенныхъ правилъ къ уѣздамъ Зугдидскому, Лечхумскому и Сенакскому (т. е. къ бывшей Мингреліи) каковыя соображенія и представить на утвержденіе Намѣстника Кавказскаго.

Б.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе подворныхъ описей и съ переходомъ всѣхъ временно-обязанныхъ крестьянъ на оброкъ, дѣло выкупной операціи въ значительной мѣрѣ облегчилось, ибо съ одной стороны все тяготѣніе къ выкупу перейдетъ на сторону помѣщиковъ; такъ какъ очевидно, что имъ будетъ выгоднѣе получить одновременно капитализированный оброкъ, нежели ежегодно имѣть расчеты по взиманію оброчныхъ повинностей съ каждымъ домохозяиномъ порознь,—а, съ другой—обращеніе подымныхъ описей въ выкупные документы, съ технической стороны дѣла, не можетъ встрѣтить никакихъ особыхъ затрудненій. Общія основанія выкупной операціи, при указанныхъ условіяхъ, сводится къ нижеслѣдующимъ положеніямъ:

1) Приобрѣтеніе крестьянами въ собственность предоставленнаго имъ въ постоянное пользованіе земельного надѣла, въ полномъ его составѣ, такъ и въ отдѣльности каждой изъ частей онаго, допускается не иначе, какъ съ *согласія помѣщика*.

2) Земельный надѣлъ можетъ быть приобретаемъ или отдѣльно каждымъ дымомъ, или *товариществомъ* отдѣльныхъ дымовъ. Въ послѣднемъ случаѣ товарищество должно представить обязательство о взаимномъ поручительствѣ, съ объясненіемъ, что приобретающіе землю крестьянскіе дымы ручаются, другъ за друга, въ исправномъ взносѣ выкупныхъ платежей въ установленные сроки.

3) Выкупная сумма исчисляется капитализаціею изъ 6% годоваго денежнаго оброка, причитающагося съ крестьянъ въ пользу помѣщика, за пользованіе землями и угодыями, отведенными имъ по уставной грамотѣ, и поступающими къ нимъ въ собственность на выкупъ.

4) Выкупъ надѣльныхъ участковъ допускается двоякій: 1) съ содѣйствіемъ

Правительства и 2) безъ содѣйствія Правительства. Въ обоихъ случаяхъ крестьянамъ предоставляются льготы и облегченія, установленныя ст. 6 Положенія о выкупѣ.

5) Содѣйствіе Правительства къ выкупу заключается въ томъ, что оно ссужаетъ, подъ приобретаемыя по выкупной сдѣлкѣ земли, опредѣленную сумму, съ разсрочкою крестьянамъ уплаты оной на продолжительный срокъ, и само взыскиваетъ слѣдующіе съ нихъ платежи, какъ въ счетъ процентовъ по выданной ссудѣ, такъ и на постепенное погашеніе долга.

9) Крестьяне, приобретающіе земельный надѣлъ, отведенный имъ въ постоянное пользованіе, въ составѣ товарищества, не менѣе однако 5 дымовъ, безъ содѣйствія Правительства, могутъ обращаться за содѣйствіемъ къ выкупу къ частному кредитному учрежденію для полученія ссуды по правиламъ, кои особо на сей предметъ будутъ установлены Намѣстникомъ Кавказскимъ.

7) Крестьяне, приобретающіе земельный надѣлъ, отведенный имъ по уставнымъ грамотамъ, въ полномъ его составѣ, или въ части онаго, отдѣльными дымами могутъ обращаться за содѣйствіемъ кредитомъ въ мѣстные ссудо-сберегательныя товарищества, коимъ по вопросу о содѣйствіи мѣстному поземельному кредиту будутъ даны особыя указанія.

8) Крестьянскіе дымы, приобретшіе въ собственность землю съ содѣйствіемъ Правительства, обязаны вносить въ казну ежегодно, взаменъ слѣдовавшихъ помѣщику за сію землю повинностей, по шести копѣекъ на рубль съ назначенной Правительствомъ выкупной ссуды, впродъ до погашенія оной. Таковыя платежи именуется *выкупными*.

9) Выкупная ссуда погашается взносомъ выкупныхъ платежей въ продолженіи сорока девяти лѣтъ со дня выдачи ссуды.

10) За исправный взносъ выкупныхъ платежей въ установленные сроки каждый дымъ отвѣтствуетъ за себя порознь.

11) Крестьяне, приобретшіе въ собственность земельный надѣлъ, отведенный имъ въ пользованіе по уставной грамотѣ, въ полномъ составѣ поступаютъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, и послѣдніе въ правахъ своихъ и обязанностяхъ подчиняются дѣйствію Положенія о выкупѣ (ст. 156—177).

12) Если крестьяне приобретутъ въ собственность не весь свой надѣлъ, а часть онаго, то осталая затѣмъ часть надѣла оставляется въ ихъ пользованіи за оброчную повинность, причитающуюся за эту часть надѣла по подымной описи.

Затѣмъ приведенныя правила, опредѣляющія главныя основанія выкупной операціи, необходимо дополнить соображеніями по слѣдующимъ предметамъ: 1) о размѣрахъ выкупной ссуды и о порядкѣ выдачи оной, 2) о порядкѣ заключенія выкупныхъ сдѣлокъ и 3) о мѣрахъ обезпеченія исправной уплаты крестьянами выкупныхъ платежей.

По первому предмету Положеніемъ о выкупѣ приняты два главныя основанія а именно: а) размѣръ выкупныхъ ссудъ подъ выкупаемыя крестьянами земли соразмѣряется со степенью состоятельности крестьянъ, т. е.: 1) при приобретеніи крестьянами полного по уставной грамотѣ надѣла выдается $\frac{4}{5}$ капитализированнаго изъ 6% оброка, а при приобретеніи надѣла уменьшеннаго $\frac{3}{4}$ означеннаго капитализированнаго оброка; 2) при выкупѣ крестьянами надѣловъ по требованію помѣщика послѣдній не имѣетъ права на дополнительный, сверхъ опредѣленной ссуды, взносъ отъ крестьянъ выкупной суммы, и 3) при выкупѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне отбываютъ помѣщику издѣльную или земными произведеніями, повинность, выкупная ссуда разрѣшается къ выдачѣ послѣ положительнаго удостовѣренія въ состоятельности крестьянъ исполнить обязательства по выкупу. б) Выкупная ссуда выдается помѣщику процентными кредитными бумагами государственными пятипроцентными банковыми билетами и выкупными свидѣтельствами, въ опредѣленномъ между сими бумагами отношеніи. Изъ выкупной ссуды прежде всего уплачиваются долги, состоящіе на имѣніи, кредитнымъ установленіямъ (процентными бумагами); затѣмъ долги частнымъ лицамъ, и осталая сумма, за уплатою долговъ, выдается помѣщику. Если долгъ кредитнымъ установленіямъ превышаетъ выкупную ссуду, то она вся идетъ на погашеніе соотвѣтствующей части долга, а осталой долгъ по займу помѣщика переводится на все оставшееся свободнымъ по тому же займу имѣніе помѣщика. Если имѣніе находится

подъ запрещеніемъ, по предъявленному къ помѣщику иску, то выкупная ссуда отсылается въ то судебное установленіе, гдѣ производится гражданское дѣло.

Въ примѣненіи означенныхъ общихъ правилъ къ губерніямъ Тифлисской и Кутаисской едва ли не встрѣтятся значительныя неудобства. Въ самомъ дѣлѣ, коль-скоро всѣ временно-обязанные крестьяне переводятся на оброчную повинность, то сужденіе о состоятельности ихъ ко взносу повинностей должно предшествовать установленію оброчныхъ нормъ, и если затѣмъ крестьяне окажутся состоятельными для оброчныхъ платежей, то естественно они будутъ состоятельны и для выкупныхъ платежей, ибо послѣдніе на значительное число процентовъ ниже первыхъ. Но, допуская выкупъ крестьянскихъ надѣловъ каждымъ дымомъ порознь, нельзя не принять въ соображеніе, что обезпеченіе казны въ исправномъ взносѣ крестьянами выкупныхъ платежей приличной отвѣтственности въ томъ отдѣльныхъ домохозяевъ, когда выкупъ производится отдѣльными дымами, будетъ гораздо менѣе гарантировано нежели при круговой отвѣтственности цѣлаго общества, когда выкупъ производится общиною или товариществомъ. Кромѣ того, несомнѣненъ тотъ фактъ, что выкупная операція въ край будетъ имѣть тѣмъ болѣе прочности и солидности, чѣмъ участіе въ ней кредита будетъ лучше уравновѣшиваться въ пользу личной имущественной инициативы и самостоятельности пріобрѣтателей. Поэтому, казалось-бы, что размѣръ выкупной ссуды, при выкупѣ отдѣльными дымами, было-бы полезно ограничить $\frac{2}{3}$ выкупной суммы или, другими словами, установить, что размѣръ выкупной ссуды за каждый дымъ опредѣляется капитализаціею изъ 10% причитающагося по уставной грамотѣ за означенный подымный участокъ оброка, съ тѣмъ однакоже, что когда выкупъ производится товариществомъ дымовъ, то крестьянамъ предоставляется ходатайствовать объ увеличеніи размѣра выкупной ссуды до $\frac{4}{5}$ или до 80% выкупной суммы. Уплата затѣмъ остальной части выкупной суммы предоставляется взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ.

Что же касается до порядка выдачи помѣщикамъ выкупныхъ ссудъ процентными бумагами, то по этому предмету нельзя не принять во вниманіе слѣдующихъ соображеній: а) При системѣ выкупа отдѣльными дымами, когда стоимость подымнаго участка въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ превышать сумму въ 300 руб., и при системѣ ликвидаціи выкупною ссудою долговъ помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ и по частнымъ обязательствамъ, производство съ помѣщиками расчетовъ по каждому отдѣльному выкупному договору процентными бумагами представляетъ столь значительныя практическія осложненія для дѣла, что едвали учрежденія, завѣдующія выкупною операціею, въ состояніи будутъ преодолѣть могущія возникнуть для нихъ по этому поводу затрудненія, не говоря уже о томъ, что сложное счетоводство, по всей вѣроятности, на первыхъ-же порахъ затормозитъ все дѣло. б) Помѣщики, при расчетахъ съ ними по выкупной операціи процентными бумагами, едва-ли охотно будутъ соглашаться на предложенія крестьянъ о выкупѣ, ибо, во 1-хъ, потеря отъ реализаціи выкупныхъ процентныхъ бумагъ для нихъ ничѣмъ не вознаградима, во 2-хъ, въ край иѣтъ рынка, гдѣ бы означенныя бумаги могли найти для себя выгодное помѣщеніе, и въ 3-хъ, замедленіе въ полученіи процентныхъ бумагъ, послѣ заключенія выкупной сдѣлки, которое легко въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ продлиться нѣсколькими годами безъ сомнѣнія, лишаетъ помѣщика возможности распорядиться своимъ капиталомъ выгодно и своевременно для себя, и в) Весь оборотъ выкупной операціи въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, при содѣйствіи этой операціи не одного Правительства, но и частныхъ кредитныхъ учрежденій, и при системѣ ликвидаціи долговъ помѣщиковъ выкупными ссудами, потребуетъ сравнительно столь незначительнаго капитала, какихъ нибудь 5 или 6 милліоновъ рублей, что едвали произойдетъ какой либо существенный ущербъ для кассы выкупнаго учрежденія, если означенный капиталъ будетъ реализованъ въ кредитныхъ денежныхъ бумагахъ, а не въ выкупныхъ процентныхъ бумагахъ, и во всякомъ случаѣ этотъ ущербъ ничтоженъ въ сравненіи съ тою выгодною, которую получить сельско-хозяйственная промышленность отъ привлеченія къ ней оборотнаго капитала. Поэтому представляется полезнымъ испросить въ законодательномъ порядкѣ разрѣшеніе на выдачу помѣщикамъ Тифлисской и Кутаисской губерній выкупныхъ ссудъ, подъ пріобрѣтенные временно имъ обязанными крестьянами надѣлы, не выкупными процентными бумагами, а наличными кредитными деньгами изъ Государственнаго Банка, съ тѣмъ, чтобы курсовая разница

означенныхъ процентныхъ бумагъ, по количеству выданныхъ ссудъ, возмѣщалась Государственному Банку на счетъ запаснаго капитала по выкупной операціи.

Учрежденія, завѣдывающія выкупною операціею, состоятъ изъ трехъ инстанцій: а) Мироваго Посредника, на котораго закономъ возложены нотаріальныя обязанности удостовѣренія правильности заключенія выкупныхъ сдѣлокъ. б) Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, повѣряющаго ревизіоннымъ порядкомъ дѣйствія Мироваго Посредника по каждому выкупному договору, и собирающаго ипотечныя данныя, относящіяся до имѣнія, въ которомъ производится выкупъ, и в) Главнаго Выкупнаго Учрежденія при С.-Петербургской Сохранной Казнѣ, коему принадлежитъ рѣшающая власть при разрѣшеніи выкупныхъ ссудъ.

Всѣ эти инстанціи дѣйствуютъ въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской въ одинаковыхъ условіяхъ и правахъ, какъ и въ остальныхъ частяхъ государства, такъ что выкупная операція въ краѣ совершенно изъята не только изъ вѣдѣнія, но даже и наблюденія Намѣстника Кавказскаго. Такого рода постановка вопроса едва ли правильна. Выкупная операція не есть исключительно мѣра финансовая, но по преимуществу мѣра политическая, имѣющая цѣлю прекратить обязательныя отношенія между двумя сельскими сословіями, въ рукахъ которыхъ находится почти вся земледѣльческая промышленность края, и, затѣмъ, путемъ справедливаго вознагражденія помѣщиковъ, дать прочное матеріальное обезпеченіе бывшему крѣпостному населенію. Правильное разрѣшеніе этой задачи естественно имѣетъ громадное для экономической будущности края значеніе, а потому едва ли разумно устранять отъ такого дѣла вліяніе мѣстной центральной власти, которая только и можетъ дать дѣлу своеобразное направленіе, соотвѣтствующее мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. Съ другой стороны, Наказъ по выкупной операціи изданъ въ руководство Намѣстникомъ Кавказскимъ, слѣдовательно, и способы его примѣненія въ практической жизни должны быть опредѣлены и указаны одною, руководящею всѣмъ дѣломъ властію. Наконецъ участіе Сохранной Казны въ дѣлѣ выкупной операціи въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской не имѣетъ даже никакого фактическаго оправданія, ибо въ ликвидаціи помѣщичьихъ долговъ въ названныхъ губерніяхъ кредитнымъ учрежденіемъ заинтересованъ исключительно одинъ Закавказскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, гдѣ только и закладывалась мѣстная поземельная собственность; слѣдовательно, и то значеніе, какое для внутреннихъ губерній имѣетъ Сохранная Казна, въ губерніяхъ Закавказскихъ всецѣло принадлежитъ Приказу. Независимо сего нельзя не обратить вниманія также и на то обстоятельство, что сношенія мѣстныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений съ Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ вызываетъ большія неудобства для помѣщиковъ, ибо въ Главномъ Выкупномъ Учрежденіи по однажды установившемуся и строго соблюдающемуся правилу, доклады Правленію производится въ очередномъ порядкѣ, а потому каждый договоръ коль скоро, вслѣдствіе ли неправильности его составленія или недостаточности справочныхъ данныхъ, потеряетъ свое мѣсто въ очередномъ порядкѣ, долженъ ожидать продолжительное время, даже иногда нѣсколько лѣтъ, чтобы, по исправленіи, занять свое прежнее очередное мѣсто. Отъ этого выкупная операція въ краѣ и не можетъ получить никакого движенія. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ представляется мѣрою единственно цѣлесообразною испросить, въ законодательномъ порядкѣ, разрѣшеніе на учрежденіе центральной кассы по выкупной операціи при Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, коей и поручить исполненіе для губерній Тифлисской и Кутаисской всѣхъ тѣхъ обязанностей по выдачѣ помѣщикамъ выкупныхъ ссудъ, кои возложены на Главное Выкупное Учрежденіе по остальнымъ губерніямъ. Въ составъ Правленія Центральной кассы должны войти, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, Управляющій Канцеляріею по дѣламъ устройства крестьянъ при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, Управляющій Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія и членъ, завѣдующій дѣлами Правленія, по совмѣстному его избранію Намѣстника Кавказскаго и Министра Финансовъ. Назначеніе предсѣдателя и другихъ членовъ будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія Намѣстника Кавказскаго. Порядокъ производства дѣлъ кассы, штаты служащихъ и проч. могутъ быть опредѣлены особыми инструкціями, по соглашенію Намѣстника Кавказскаго съ Министромъ Финансовъ. Центральная касса

должна быть поставлена въ обязанность представлять ежемѣсячные отчеты о своихъ операціяхъ Главному Выкупному Учрежденію.

Наконецъ, для успѣха дѣла, необходимо сколь возможно облегчить для Мировыхъ Посредниковъ исполненіе нотаріальныхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ, по повѣркѣ и удостовѣренію выкупныхъ сдѣлокъ и договоровъ. Такъ какъ вся выкупная операція сводится въ капитализаціи оброковъ по каждому дыму порознь, то понятно, что каждый выкупной документъ долженъ заключать въ себѣ: а) удостовѣреніе въ наличности договаривающихся сторонъ, ихъ правоспособности и въ томъ, что договоръ учиненъ добровольно и съ полнымъ пониманіемъ сторонами всѣхъ его статей, б) справочныя свѣдѣнія изъ подворной описи о размѣрахъ надѣла, его мѣстоположеніи и величинѣ оброчной повинности, в) размѣръ выкупной суммы, г) размѣръ выкупной ссуды, испрашиваемой отъ Правительства и д) условія уплаты остальной, сверхъ предположенной выкупной ссуды, части выкупной суммы. Очевидно, что всѣ выкупные договоры, удовлетворяющіе приведеннымъ условіямъ, будутъ имѣть однообразную и даже тождественную форму и различаться въ текстѣ одинъ отъ другаго лишь въ цифрахъ и въ названіяхъ именъ. Поэтому казалось бы, что дѣло выкупа значительно упростится, если отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго даны будутъ Мѣстнымъ Мировымъ Посредникамъ въ руководство формы на бланкахъ. Въ форму должны быть внесены не только тѣ предметы, которыми опредѣляется сущность сдѣлки, но также обозначены всѣ дѣйствія отъ момента соглашенія сторонъ до утвержденія правильности договора Губернскимъ Присутствіемъ. Такого рода формы проще и скорѣе нежели инструкціи и Наказы, научатъ Мировыхъ Посредниковъ и мѣстное населеніе тому, какъ имъ слѣдуетъ вести дѣло и что законъ отъ нихъ требуетъ, въ огражденіе исполненія принятыхъ ими на себя обязательствъ.

Кромѣ того, Мировой Посредникъ въ здѣшнемъ краѣ не можетъ ограничить своего участія въ выкупномъ дѣлѣ лишь однимъ исполненіемъ нотаріальныхъ обязанностей, предоставивъ всю техническую работу по составленію выкупныхъ сдѣлокъ усмотрѣнію договаривающихся сторонъ. При слабомъ развитіи въ мѣстномъ населеніи грамотности и при маломъ его знакомствѣ съ русскимъ языкомъ, Мировой Посредникъ обязанъ руководить въ дѣлѣ выкупа стороны, направлять ихъ дѣйствія и принять на себя исполненіе технической по заключенію выкупныхъ сдѣлокъ работы. Однимъ словомъ участіе его въ этомъ дѣлѣ составляетъ не только посредничество, но и прямое сотрудничество, мѣру котораго закономъ опредѣлить невозможно. Слѣдовательно, для того, чтобы заинтересовать Посредника въ этомъ дѣлѣ, необходимо положить нѣкоторое, хотя бы умѣренное, вознагражденіе за тотъ излишекъ труда, который онъ долженъ будетъ нести по выкупной операціи, сверхъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей. Если, примѣрно, назначить по 3 руб. вознагражденія за каждый дымъ, выкупленной крестьянами земли и если предположить, что вся выкупная операція исполнится въ теченіи десяти лѣтъ, то ежегодный расходъ на означенный предметъ не потребуетъ такой значительной суммы, которая была бы обременительна для запаснаго капитала по выкупной операціи. Но едва ли не болѣе справедливо было бы уплату означеннаго вознагражденія возложить поровну на помѣщиковъ и крестьянъ, такъ какъ этимъ вознагражденіемъ оплачивается тотъ трудъ, который по существу самаго дѣла на нихъ долженъ лежать. Поэтому, казалось бы полезнымъ на приведеніе въ исполненіе указанной мѣры испросить разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ.

Вопросъ о порядкѣ примѣненія мѣръ взысканія выкупныхъ съ крестьянъ платежей въ обезпеченіе интересовъ казны по выкупной операціи, составляя предметъ первостепенной важности, вызываетъ особую къ нему заботливость высшихъ правительственныхъ учреждений. Опытъ наглядно обнаруживаетъ, что съ одной стороны непринятіе своевременно мѣръ взысканія выкупныхъ платежей влечетъ быстрое, прогрессивное накопленіе недоимокъ, а съ другой неудачный выборъ мѣръ взысканія, или неподлежащее примѣненіе оныхъ мѣръ, влечетъ за собою разстройство крестьянскихъ хозяйствъ и ослабленіе ихъ платежныхъ силъ. Кромѣ того, мѣры взысканія выкупныхъ платежей должны строго сообразоваться съ причинами накопленія недоимокъ, ибо, если недоимки произошли по винѣ плательщика, вслѣдствіе его нерадѣнія, уклоненія отъ взноса повинностей и проч., то тогда, естественно, нѣкоторая степень принужденія или ограниченія правъ владѣнія собственностію могутъ принести полезныя послѣдствія, а малѣйшая снисходительность въ подобныхъ случаяхъ только дастъ

дурной примѣръ для остальныхъ исправныхъ плательщиковъ; но когда недоимка является послѣдствіемъ не личной вины плательщика, а постигшихъ его какихъ либо несчастій, какъ напримѣръ, неурожая, падежа скота и т. п. бѣдственныхъ событій, тогда принудительное взысканіе означенной недоимки можетъ только повести къ окончательному разстройству поземельнаго быта и даже къ обезземеленію, или иными словами, къ уничтоженію того залога, который служитъ обезпеченіемъ для казны возврата выкупной ссуды. При способѣ участковаго или наслѣдственнаго владѣнія землею, изложенныя соображенія имѣютъ гораздо большее значеніе, нежели при взысканіяхъ выкупныхъ платежей съ крестьянъ общинниковъ, ибо владѣльцы подымныхъ участковъ лично отвѣтствуютъ за исправное отбываніе повинностей, а между тѣмъ въ ихъ хозяйствахъ могутъ произойти внезапныя перемѣны, напримѣръ, смерть работника и проч., которыя временно могутъ поставить означенныя хозяйства въ крайне затруднительное положеніе а самыхъ плательщиковъ въ невозможность исполнить свои обязательства передъ казною. Существуетъ множество примѣровъ, что подворные участки крестьянъ по нѣскольку лѣтъ остаются безъ всякаго употребленія, потому собственно, что означенныя участки принадлежатъ семействамъ, въ составѣ коихъ нѣтъ взрослыхъ работниковъ, по случаю смерти ихъ, безвѣстнаго отсутствія или по другимъ причинамъ. Принятіе понудительныхъ мѣръ взысканія выкупныхъ съ подымныхъ владѣльцевъ платежей можетъ въ такихъ случаяхъ отразиться только самымъ невыгоднымъ образомъ на ихъ хозяйственномъ бытѣ, а слѣдовательно привести казну къ невознаградимымъ потерямъ. Изъ сего явствуетъ, что вопросъ о порядкѣ примѣненія мѣръ взысканія выкупныхъ платежей распадается на три составныя части, а именно: 1) какія мѣры надлежитъ принимать въ тѣхъ случаяхъ, когда неплатежъ выкупныхъ платежей произошелъ по винѣ недоимщиковъ; 2) какія мѣры принимать въ тѣхъ случаяхъ, когда неплатежъ является послѣдствіемъ обстоятельствъ, независящихъ отъ воли плательщика, и 3) какой слѣдуетъ установить порядокъ при выборѣ мѣръ взысканія и при примѣненіи оныхъ въ тѣхъ и другихъ случаяхъ.

Въ разрѣшеніе перваго изъ приведенныхъ вопросовъ въ ст. 131—139 Положенія о выкупѣ, установлены слѣдующія мѣры: а) обратить на возмѣщеніе недоимки доходъ съ принадлежащаго недоимщику въ собственность недвижимаго имущества; б) отдать самого недоимщика или кого либо изъ членовъ его семейства въ заработки односельному крестьянину или на сторону; в) опредѣлить къ недоимщику опекуна; г) подвергнуть продажѣ принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключеніемъ выкупленной крестьяниномъ усадьбы; д) продать ту часть движимаго имущества и строеній недоимщика, которая не составляетъ крайней необходимости въ его хозяйствѣ; е) подвергнуть участокъ продажѣ съ публичныхъ торговъ, съ переводомъ долга по выкупной ссудѣ, и ж) при безуспѣшности всѣхъ мѣръ взысканія, принять участокъ недоимщика въ казну, съ возмѣщеніемъ ссуды изъ запаснаго капитала по выкупной операціи. Всѣ эти правила воспроизведены въ ст. 115 и ст. 120 — 128 Наказа по выкупной операціи. Ближайшее и непосредственное наблюденіе за своевременнымъ взносомъ выкупныхъ платежей вложено на сельское начальство, отъ котораго зависитъ выборъ и принятіе мѣръ взысканія, указанныхъ въ пунктахъ а—д, по своему усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы мѣры, означенныя въ пунктахъ г и д, принимались лишь въ крайнихъ случаяхъ. Разрѣшеніе на продажу участка съ публичнаго торга допускается лишь съ вѣдома и участія мѣстнаго Мироваго Посредника. Принятіе же не проданнаго участка въ казну, съ обращеніемъ возмѣщенія долга на запасный капиталъ, допускается по соглашенію Намѣстника Кавказскаго съ Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ.

Въ настоящее время означенныя правила дополнены новымъ указаніемъ, изложеннымъ въ п. 4 Высочайше утвержденнаго 23 Мая 1877 года журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, а именно: „при безуспѣшности взысканія недоимокъ выкупныхъ платежей мѣрами, указанными въ 133 ст. Пол. о вык., поручить волостнымъ начальствамъ сдавать полевые надѣлы недоимщиковъ или часть оныхъ въ арендное содержаніе съ торговъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а гдѣ таковыя не открыты — Съѣзда Мирowychъ Посредниковъ, и въ такомъ только случаѣ, если арендная сумма будетъ достаточна на уплату текущихъ окладовъ выкупныхъ платежей и части недоимокъ въ оныхъ. Уѣздное

Присутствіе (или Съѣздъ Посредниковъ) разрѣшаетъ такую отдачу не болѣе какъ на трехлѣтній срокъ, по истеченіи коего можетъ, въ случаѣ надобности, продолжить сію мѣру и на слѣдующія трехлѣтія; отдача же участковъ въ аренду съ торговъ на болѣе продолжительный срокъ можетъ быть разрѣшаема по представленію Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ“.

Мѣра эта состоялась по представленію Министра Финансовъ и вызвана тѣмъ соображеніемъ, что многіе изъ подворныхъ участковъ остаются по нѣсколько лѣтъ безъ всякаго употребленія, вслѣдствіе семейнаго положенія ихъ владѣльцевъ, и что бездоходность означенныхъ участковъ, въ ущербъ интересу казны, можетъ быть устранена отдачею оныхъ въ арендное содержаніе вольнымъ съемщикамъ на непродолжительное время, между тѣмъ какъ продажа ихъ съ публичнаго торга имѣла бы послѣдствіемъ лишь нарушеніе правъ собственниковъ и разстройство хозяйственнаго быта крестьянъ. Казалось бы, что примѣненіе приведеннаго правила къ губерніямъ Тифлисской и Кутаисской, гдѣ существуетъ исключительно порядокъ подворнаго владѣнія землею въ крестьянскомъ землевладѣніи, вызывается болѣею необходимостію, нежели гдѣ либо, и что означенное правило, въ редакціонномъ отношеніи, должно быть измѣнено въ соотвѣтствіи съ существующими административными учрежденіями, а именно: при безуспѣшности взысканія недоимокъ выкупныхъ платежей мѣрами, указанными въ ст. 122 Наказа по выкупной операціи, поручить сельскимъ начальствамъ сдавать полевые надѣлы недоимщиковъ или часть оныхъ въ арендное содержаніе съ торговъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и въ такомъ только случаѣ, когда арендная сумма будетъ достаточна на уплату текущихъ окладовъ выкупныхъ платежей и части недоимокъ въ оныхъ. Губернское Присутствіе разрѣшаетъ такую отдачу не болѣе, какъ на трехлѣтній срокъ, по истеченіи коего можетъ, въ случаѣ надобности, продолжить сію мѣру и на слѣдующія трехлѣтія; отдача же участковъ въ аренду съ торговъ на болѣе продолжительный срокъ можетъ быть разрѣшаема, по представленію Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Намѣстникомъ Кавказскимъ.

Въ разрѣшеніе второго вопроса о томъ, какія мѣры взысканія выкупныхъ платежей должны быть принимаемы въ тѣхъ случаяхъ, когда не платежъ является послѣдствіемъ обстоятельствъ, независящихъ отъ воли плательщика, т. е. вслѣдствіе разнаго рода несчастныхъ случаевъ, въ Положеніи о выкупѣ существуетъ 130 статья, въ коей установлено, что въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда недоимка, по какому бы то ни было причинамъ, возрастетъ до годоваго оклада и не пополнится установленными мѣрами, тогда, по полученіи о томъ представленія Мироваго Посредника, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе обязано войти въ разсмотрѣніе, не произошла ли несостоятельность *сельскаго общества* отъ какихъ либо особыхъ несчастныхъ событій: пожара, наводненія, повальной болѣзни, общаго неурожая, или падежа скота и т. под., и не нужно ли, въ такомъ случаѣ, оказать обществу какія либо отъ Правительства облегченія и льготы. О такихъ предположеніяхъ своихъ Губернское Присутствіе входитъ съ представленіемъ къ высшему Правительству. Въ Наказѣ по выкупной операціи текстъ означенной статьи воспроизведенъ дословно въ 119 ст. Какъ та, такъ и другая статья относится исключительно лишь къ случаямъ выкупа *цѣлымъ* обществомъ съ круговымъ ручательствомъ крестьянъ-общинниковъ; для участковыхъ же владѣльцевъ и для домохозяевъ, пріобрѣвшихъ земли товариществомъ, дѣйствіе означенныхъ статей ни во внутреннихъ губерніяхъ, ни въ губерніяхъ Закавказскихъ, не распространяется и никакихъ для нихъ льготъ, во вниманіе къ бѣдствіямъ хозяйственнымъ закономъ не установлено. Кромѣ того, по смыслу ст. 130 Полож. о выкупѣ и ст. 119 Выкуп. Нак., Губернскія Начальства, возбуждая ходатайство о льготахъ, не въ правѣ приостанавливать пополненіе недоборовъ; послѣдствіемъ же такого порядка бывало то, что, по полученіи на мѣстѣ разрѣшенія на предоставленіе льготъ, недоимка частію или даже полностью оказывалась пополненною, что, конечно, при призванной несостоятельности недоимщиковъ, не могло не отражаться самымъ невыгоднымъ образомъ на ихъ хозяйственномъ бытѣ. Вслѣдствіе сего, по представленію Министра Финансовъ, состоялось Высочайше утвержденное 23 Мая 1877 года Положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, обнародованное указомъ Правительствующаго Сената 30 Ноября 1877 г., коимъ, между прочимъ, положено: „1) Въ разрѣшеніе возник-

шаго относительно ст. 130 Положенія о выкупѣ вопроса, разъяснить, что изложенное въ сей статьѣ правило о предоставленіи облегченій и льготъ крестьянамъ, оказывающимся, вслѣдствіе какихъ либо несчастныхъ событій, несостоятельными ко взносу выкупныхъ платежей, примѣняется не только къ цѣлымъ обществамъ, но также къ крестьянамъ собственникамъ, владѣющимъ земельными участками подворно, и къ выкупившимъ земли товариществамъ домохозяевъ. 2) Примѣняясь къ ст. 576 уст. о над. по прод. 1869 года и 93 ст. уст. о зем. пов. по пр. 1872 г. предоставить Министру Финансовъ, по особымъ уваженіямъ, разсрочивать, по соглашенію каждый разъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, недоимки въ выкупныхъ платежахъ въ размѣрѣ до трехъ тысячъ рублей на срокъ не свыше 5-ти лѣтъ по каждой волости, и 3) Предоставить Министру Финансовъ сдѣлать распоряженіе, чтобы губернскія начальства, входя съ представленіемъ о дарованіи льготъ по взносу выкупныхъ платежей, въ то же время дѣлали распоряженіе о приостановленіи, впредь до разрѣшенія оныхъ, взысканія недоборовъ съ крестьянъ, коимъ испрашиваются льготы, посредствомъ отдачи недоимщиковъ въ заработки и продажи принадлежавшаго имъ имущества. — Означенныя статьи, въ примѣненіи къ губерніямъ Тифлисской и Кутаисской, требуютъ слѣдующей редакціи: „Предложить Тифлискому и Кутаисскому Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, при примѣненіи мѣръ взысканія выкупныхъ платежей съ крестьянъ-собственниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда земля приобрѣтена однимъ или нѣсколькими отдѣльными дымами, или когда она приобрѣтена товариществомъ домохозяевъ, въ дополненіи къ ст. 120—128 Наказа по выкупной операціи, принять въ руководство слѣдующія правила: 1) Въ тѣхъ случаяхъ, когда недоимка, по какимъ бы то ни было причинамъ, возрастетъ до годового оклада съ дыма и не пополнится мѣрами, указанными въ ст. 120—128 Наказа по выкупной операціи, тогда, по полученіи о томъ представленія Мироваго Посредника, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе обязано войти въ разсмотрѣніе не произошла ли несостоятельность крестьянъ-собственниковъ, владѣющихъ земельными участками подымно и выкупившихъ земли товариществомъ домохозяевъ, отъ какихъ либо особыхъ несчастныхъ событій: пожара, наводненія, повальной болѣзни, общаго неурожая или падежа скота и т. под., и не нужно ли, въ такомъ случаѣ, оказать обществу какія либо отъ Правительства облегченія и льготы. О такихъ предположеніяхъ своихъ Губернское Присутствіе входитъ съ представленіемъ къ Намѣстнику Кавказскому, и 2) Войдя съ означеннымъ представленіемъ о дарованіи льготъ по взносу выкупныхъ платежей, Губернское Присутствіе дѣлаетъ распоряженіе о приостановленіи, впредь до разрѣшенія оныхъ, взысканія недоборовъ съ крестьянъ, коимъ испрашиваются льготы, посредствомъ отдачи недоимщиковъ въ заработки и продажи принадлежащаго имъ имущества.

Наконецъ, вопросъ о порядкѣ выбора мѣръ взысканія выкупныхъ платежей и о способахъ примѣненія оныхъ находился также въ обсужденіи высшаго Правительства. Соединенное Присутствіе Общаго Собранія, Государственнаго Совѣта и Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія входило въ обсужденіе вопроса, кому слѣдуетъ поручить принятіе мѣръ для взысканія съ крестьянъ всѣхъ вообще казенныхъ и земскихъ сборовъ и выкупныхъ платежей, а равно, по требованію помѣщиковъ безспорныхъ оброчныхъ недоимокъ. По мнѣнію Соединеннаго Присутствія, предметъ этотъ требуетъ быстрой распорядительности и вмѣстѣ съ тѣмъ и строго опредѣленной, слѣдовательно *личной* отвѣтственности какъ за непринятіе установленныхъ мѣръ взысканія, такъ и за разстройство крестьянъ несвоевременно принятыми мѣрами. Въ этихъ видахъ Соединенное Присутствіе поручило это дѣло уѣздной полиціи, которая и нынѣ имѣетъ въ нихъ значительную долю участія. Но полиція должна ограничиваться точнымъ исполненіемъ или постановленій закона, или указаній подлежащихъ учрежденій. До сего времени выборъ мѣръ взысканія принадлежалъ Мировымъ Посредникамъ; если же къ этому дѣлу привлекалась полиція, то не иначе какъ съ полученіемъ опредѣленныхъ указаній о томъ, какая мѣра должна быть принята. Вслѣдствіе сего и въ видахъ огражденія крестьянъ отъ разстройства въ хозяйствѣ и отъ ослабленія платежныхъ ихъ силъ, что составляетъ для Правительства, въ послѣднее время, предметъ особой заботливости, признано, что въ дѣлахъ по взысканію полиціею недоимокъ надлежитъ соблюдать слѣдующія правила: 1) При избраніи мѣръ взысканія изъ числа указанныхъ закономъ Исправникъ принимаетъ въ соображеніе отзывъ Волост-

наго Правленія о томъ, какія изъ нихъ оно признаетъ наиболѣе соответственными. Но продажа движимаго имущества крестьянъ допускается не иначе, какъ безъ разстройства хозяйства крестьянъ и безъ ослабленія платежныхъ ихъ силъ; для чего на таковую продажу Исправникъ испрашиваетъ каждый разъ разрѣшенія Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. 2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какомъ нибудь сельскомъ обществѣ накопится недоимка свыше суммы полугодоваго оклада, не вслѣдствіе однакожъ какихъ либо несчастій, Губернаторъ, поручая уѣздной полиціи немедленное взысканіе недоимокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ указать ей, какая именно, изъ допускаемыхъ закономъ мѣръ взысканія должна быть принята безъ разстройства крестьянъ. 3) Если при предъявленіи крестьянамъ требованія помѣщика о взысканіи недоимокъ крестьяне предъявляютъ споръ, то Исправникъ представляетъ дѣло въ Уѣздное Присутствіе. 4) Управляющему Казенною Палатою вмѣняется въ обязанность, въ случаѣ неправильныхъ и убыточныхъ для казны дѣйствій уѣздныхъ чиновъ полиціи по взысканію недоимокъ въ выкупныхъ платежахъ и другихъ казенныхъ сборахъ, сообщать о томъ Губернатору.—Отнесеніемъ къ обязанностямъ Уѣзднаго Исправника взысканія выкупныхъ платежей и другихъ всякаго рода денежныхъ сборовъ на него возлагается новое и весьма отвѣтственное дѣло, въ которомъ полиціи до сего времени принадлежала лишь подчиненная роль. Въ этомъ дѣлѣ, равно какъ и въ дѣлахъ общей полиціи, онъ можетъ дѣйствовать преимущественно чрезъ волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, которые по закону обязаны безприкословно исполнять всѣ его законныя требованія. Поэтому необходимо поставить его въ такое, по отношенію къ крестьянскимъ властямъ, положеніе, чтобы онѣ не могли оказать ему неповиновеніе и тѣмъ ввести его въ отвѣтственность. Это же можетъ быть сдѣлано только предоставленіемъ ему дисциплинарной надъ должностными лицами крестьянскаго управленія власти въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ она принадлежитъ Мировому Посреднику, мѣсто котораго онъ, по дѣламъ означеннаго рода, заступитъ.—Наконецъ въ отношеніи порядка обжалованія дѣйствій исправника въ дѣлахъ по взысканіямъ, Соединенное Присутствіе, принявъ во вниманіе, что по всѣмъ распорядительнымъ дѣламъ Мирowychъ Посредниковъ, а въ томъ числѣ и по тѣмъ, кои нынѣ возлагаются на Уѣзднаго Исправника, жалобы на дѣйствія Посредника приносятся Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, нашло, что тотъ же порядокъ долженъ быть установленъ и для обжалованія дѣйствій уѣздныхъ исправниковъ по упомянутымъ дѣламъ. Вышеприведенныя соображенія Соединеннаго Присутствія послужили основаніемъ для редакціи ст. 21, 22 и 23 Положенія 27-го Іюня 1874 года.

Общая мысль, выраженная въ приведенныхъ соображеніяхъ, согласуется съ тѣмъ направленіемъ, какое дано соответствующимъ статьямъ, по сему предмету, Выкупнаго Наказа, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ Наказѣ предоставлено Начальнику губерніи имѣть наблюденіе за исправнымъ взносомъ крестьянами-собственниками выкупныхъ платежей чрезъ Губернскія Правленія, и, кромѣ того, въ дѣлѣ взысканія платежей принимаютъ участіе одновременно и Уѣздный Начальникъ и Мировой Посредникъ, взаимное же отношеніе означенныхъ властей никакимъ положительнымъ указаніемъ не опредѣлено. Такимъ способомъ едва ли можетъ быть достигнута главная мысль соображеній Соединеннаго Присутствія а именно: что предметъ этотъ требуетъ быстрой распорядительности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и строго опредѣленной, слѣдовательно *личной* отвѣтственности какъ за непринятіе установленныхъ мѣръ взысканія, такъ и за разстройство крестьянъ несвоевременно принятыми мѣрами. Посему, принявъ все вышеизложенное во вниманіе, и руководствуясь указаніями Наказа по выкупной операціи, казалось бы, что въ отношеніи установленія порядка взысканія съ крестьянъ-собственниковъ въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской выкупныхъ платежей и съ временно-обязанныхъ крестьянъ—оброчныхъ въ пользу помѣщиковъ повинностей и въ измѣненіе статей 112, 117 и 118 Наказа по выкупной операціи, было бы полезно принять въ руководство слѣдующія правила:

1) На Уѣзднаго Начальника возлагается: а) попеченіе о своевременномъ и исправномъ поступленіи съ крестьянъ выкупныхъ платежей и оброчныхъ въ пользу помѣщика повинностей; б) взысканіе, по просьбамъ помѣщиковъ, оброковъ и дополнительныхъ выкупныхъ платежей, коль скоро требованіе помѣщика не оспаривается. *Примѣчаніе.* Если при предъявленіи крестьянамъ требованія помѣщика о взысканіи повинностей, крестьяне заявятъ споръ, то Уѣздный Начальникъ передаетъ дѣло мѣстному Мировому Посреднику. 2) Жалобы на дѣй-

ствія Уѣзднаго Начальника по изложеннымъ предметамъ приносятся Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію. 3) Въ дѣлахъ по взысканію выкупныхъ платежей и оброчныхъ повинностей соблюдаются слѣдующія правила: а) При избраніи мѣръ взысканія, изъ числа указанныхъ закономъ, Уѣздный Начальникъ принимаетъ въ соображеніе отзывы Сельскаго Правленія о томъ, какія изъ нихъ оно признаетъ наиболѣе соответственными. Но на продажу движимаго имущества крестьянъ, на отдачу въ аренду подымнаго участка недоимщика-собственника и на предоставленіе крестьянской надѣльной земли во временное распоряженіе помѣщика, онъ обязанъ испрашивать разрѣшеніе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. *Примѣчаніе.* Исполненіе постановленій Губернскаго Присутствія по предмету отобранія части мірскаго участка и по предмету наблюденія за производствомъ торговъ на отдачу подымнаго участка въ арендное владѣніе относится къ обязанностямъ Мироваго Посредника, и б) Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какомъ либо сельскомъ обществѣ или крестьянскомъ отдѣльномъ хозяйствѣ накопится недоимка свыше суммы полугодоваго оклада,—не вслѣдствіе однако же какихъ либо несчастій—Губернаторъ, поручая уѣздной полиціи немедленное взысканіе недоимокъ, если сіе по средствамъ крестьянъ возможно безъ раззоренія ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ указать ей—какая именно изъ допускаемыхъ мѣръ взысканія должна быть принята. 4) Въ случаѣ неисполненія должностными лицами сельскаго управленія обязанностей по дѣламъ подвѣдомымъ Уѣздному Начальнику, сему послѣднему предоставляется налагать на нихъ взысканія въ установленныхъ ст. 16 Положенія 4-го Ноября 1864 года и ст. 15 Положенія 11-го Октября 1870 года размѣрахъ, а также о временномъ удаленіи сельскаго старшины отъ должности представлять Губернатору, который, въ случаѣ разрѣшенія сей мѣры, въ то же время предлагаетъ Уѣздному Начальнику назначить другаго, по соглашенію съ Мировымъ Посредникомъ.

Изложенныя соображенія, буде они удостоятся одобренія, послужатъ достаточнымъ руководствомъ къ редакціонному измѣненію Наказа по выкупной операціи и къ приведенію онаго къ наиболѣе простой формѣ, которая могла бы вполне соответствовать цѣли его назначенія: служить учрежденіямъ, завѣдывающимъ выкупною операціею, настоящимъ практическимъ указателемъ и облегчить заинтересованнымъ сторонамъ возможность сознательно, просто, дешево и удобно совершать между собою выкупныя сдѣлки, съ прекращеніемъ навсегда обязательныхъ отношеній.

V.

Исходя изъ основнаго начала, что выкупъ крестьянскихъ надѣловъ закономъ признается окончательной формою рѣшенія крестьянскаго вопроса, вышеизложенныя соображенія, служа развитіемъ сего положенія, основаны на критическомъ разборѣ данныхъ, помѣщенныхъ въ *отдѣльномъ томѣ приложеній и въ Наказъ по выкупной операціи*, въ связи съ общими правилами выкупной операціи, установленными положеніями 19 Февраля 1861 года, и съ направлениемъ, указаннымъ означенному дѣлу въ губерніяхъ Закавказскихъ.

Обзоръ современнаго положенія выкупной операціи въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, изложенный въ первой части сего доклада, обнаруживаетъ своеобразныя явленія въ экономическомъ быту въ названныхъ губерніяхъ, созданныя послѣдствіями уничтоженія крѣпостнаго права и которыя, въ свою очередь, обуславливаютъ мѣры, необходимыя для того, чтобы выкупному дѣлу дать прочное и полезное для края развитіе. Мѣры эти по преимуществу касаются двухъ главныхъ вопросовъ: а) перевода крестьянъ съ повинностью земными произведеніями на повинность денежную или оброкъ и б) уясненія тѣхъ условій, при которыхъ кредитъ, правительственный или частный, можетъ содѣйствовать развитію выкупнаго дѣла, не нарушая его значенія, какъ мѣры не только финансовой но и политической. По содержанію соображеній относящихся до сего предмета, сдѣланы были сношенія съ нѣкоторыми лицами и учрежденіями, специально знакомыми съ означеннымъ дѣломъ. Во всѣхъ полученныхъ отзывахъ признается необходимость установленія новыхъ началъ для выкупной операціи въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, съ цѣлію содѣйствовать прекращенію обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Разномысліе въ мнѣніяхъ касается лишь вопроса: должна-ли предшествовать выкупной операціи раздѣлка повинностей земными произведеніями на деньги или же выкупъ можетъ обойтись безъ означенной подготовительной мѣры. Большинство мнѣній въ пользу разрѣшенія сего вопроса въ смыслѣ утвердительномъ.

Критическая оценка соображений, предшествовавших изданию Положения о выкупѣ, и пересмотръ статей Наказа по выкупной операци, приводятъ къ заключенію, что означенный Наказъ не можетъ имѣть, какъ подтверждаетъ и опытъ, практическаго примѣненія. Онъ, въ редакціонномъ отношеніи, уклонился отъ первоначальной цѣли своего значенія: быть кодификаціоннымъ сборникомъ всѣхъ узаконеній по выкупному дѣлу, а сдѣлался сборникомъ правилъ въ однихъ случаяхъ противорѣчащихъ основнымъ началамъ выкупной операци, въ другихъ—непримѣнимыхъ, по неудобоисполнительности оныхъ на практикѣ. Въ приведенныхъ по сему предмету соображеніяхъ обнаружилось, что выкупъ крестьянскихъ надѣловъ въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской можетъ имѣть лишь одну форму *добровольнаго соглашенія помѣщика съ отдельными крестьянскими дымами*, съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія Правительства. При выкупѣ съ содѣйствіемъ Правительства необходимо: 1) нынѣ отбываемую крестьянами повинность земными произведеніями переложить на денежную повинность или оброкъ и 2) сдѣлать пересмотръ Наказа по выкупной операци, съ цѣлію привести его къ наипростѣйшей формѣ. Стремленіе, обнаруженное въ крестьянскомъ населеніи, къ выкупу надѣловъ, безъ содѣйствія Правительства, ставитъ вопросъ о томъ, какое участіе въ этомъ дѣлѣ можетъ оказать частный кредитъ. Фактъ признанія всѣми необходимости мелкаго поземельнаго кредита несомнѣненъ. Но возможно ли исполненіе выкупной операци доверить особому спеціальному банковому учрежденію, основанному на правѣ частной предприимчивости и,—въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія сего вопроса:—въ чемъ именно должны заключаться тѣ условія, которымъ означенный банкъ долженъ удовлетворить, дабы не нарушить права крестьянъ, предоставленныя имъ закономъ 1861 года. По всестороннему критическому разбору сего вопроса найдено, что кредитное учрежденіе, основанное на частномъ правѣ, можетъ содѣйствовать выкупной операци ссудами подъ надѣльными крестьянскими землями въ такомъ только случаѣ, когда выкупная операци не составляетъ исключительности всѣхъ его оборотовъ, а лишь нѣкоторую, и притомъ не главную ихъ часть, когда ссуды будутъ назначаться не подымнымъ участкамъ, а совокупностямъ участковъ или *товариществамъ* отдельныхъ дымовъ, и когда, наконецъ, дѣйствія банка, въ предѣлахъ выкупной операци, будутъ находиться подъ контролемъ Правительства въ томъ, что банкомъ не будетъ нарушена политическая цѣль выкупа. За тѣ же стѣсненія капитала банка, кои неизбѣжны и вытекаютъ изъ существа выкупной операци, банкъ имѣетъ основаніе рассчитывать на матеріальное содѣйствіе отъ Правительства. Представленный Намѣстнику Кавказскому проектъ Устава Центрального Поземельнаго Банка для Закавказскаго края заключаетъ въ себѣ статьи, относящіяся до выдачи ссудъ подъ надѣльными крестьянскими землями. Не касаясь общаго вопроса о необходимости подобнаго Банка для цѣлаго края и цѣлесообразности составленія его устава, онъ, т. е. уставъ, подлежитъ редакціоннымъ измѣненіямъ въ частяхъ, относящихся до выкупной операци. Въ исправленномъ, согласно приведеннымъ въ докладѣ замѣчаніямъ, видѣ Центральный Поземельный банкъ могъ бы, по всей вѣроятности, имѣть полезное примѣненіе, по преимуществу, въ мусульманскихъ частяхъ Закавказскаго края, на которыя содѣйствіе Правительства по выкупной операци не распространяется. Наконецъ найдено, что самымъ лучшимъ средствомъ развитію выкупной операци въ край могутъ служить ссудо-сберегательныя товарищества, принаровленные къ потребностямъ земельного кредита и состоящія подъ надзоромъ и покровительствомъ Правительства. Вообще несомнѣнно, что направленіе орудія, столь сильнаго какъ кредитъ, должно быть, съ политической и общественной точекъ зрѣнія, подчинено требованіямъ интересовъ страны и не можетъ быть предоставлено одному вліянію личнаго интереса капитала. Здѣсь требуется не одинъ контроль со стороны Правительства, здѣсь необходима его опека.

Состояніе выкупнаго дѣла въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края составляетъ послѣдствіе различія основаній, установленныхъ закономъ, для выкупной операци въ христіанской и мусульманской частяхъ края и дѣйствій Главнаго Управленія и мѣстныхъ мировыхъ учреждений по предмету раздѣлки повинностей земными произведеніями съ урожая, малджегата и багры, на деньги. Различіе основаній выкупа главнымъ образомъ заключается въ томъ, что поселянамъ въ бекскихъ и агаларскихъ имѣніяхъ предоставлено право выкупа надѣловъ *по ихъ требованію*, между тѣмъ какъ бывшіе крѣпостные крестьяне могутъ выкупить свои надѣлы не иначе, какъ *съ согласія помѣщика или по*

его, помѣщика, требованію, но на выкупные акты въ первомъ случаѣ не распространяется *содѣйствіе* Правительства, которое дано лишь имѣніямъ помѣщикамъ въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской. По сравнительному анализу трудовъ мѣстныхъ мировыхъ учреждений, относительно раздѣлки повинностей, съ данными выкупной операціи въ 50 губерніяхъ, обнаружено, что проектированныя мѣстными Губернскими Присутствіями оцѣнки несоотвѣтствуютъ платежнымъ силамъ поселянъ. Такого рода результатъ, какъ это выяснено критическимъ анализомъ, произошелъ отъ неправильной постановки самаго вопроса о способѣ раздѣлокъ повинностей не на легальную почву, вслѣдствіе чего и правила, установленныя по сему предмету, не соотвѣтствуютъ указаніямъ закона и не выдерживаютъ критики экономической науки. Одно только Бакинское Губернское по поселянскимъ дѣламъ Присутствіе дало этому дѣлу нѣкоторую разработку и освѣтило свои выводы обстоятельными соображеніями. Слѣдуя направленію, указанному постановленіями Бакинскаго Губернскаго Присутствія, и принявъ за основаніе сравнительный методъ тождественныхъ величинъ, выведенъ проектъ системы оцѣнокъ надѣльныхъ земель, соотвѣтственно правиламъ, установленнымъ на этотъ предметъ, и требованіямъ общихъ началъ закона 1861 года, а равно указанъ способъ осуществленія этой системы на практикѣ. По силѣ сего проекта: 1) Надѣльныя земли въ поселянскихъ имѣніяхъ распределяются, по постановленіямъ мѣстныхъ Губернскихъ Присутствій и съ утвержденіемъ Намѣстника Кавказскаго, между *тремя* установленными *мѣстностями* высшаго, средняго и низшаго плодородія почвы. 2) Каждой мѣстности присвоена оброчная оцѣнка десятины и оброкъ съ подымнаго участка соразмѣряется съ числомъ десятинъ, въ составъ его входящихъ. 3) Губернскимъ Присутствіямъ предоставляется право, по ходатайствамъ владѣльцевъ и поселянъ, возвышать и понижать оброкъ выше или ниже размѣра, установленнаго для мѣстности, къ которой имѣніе отнесено, и на извѣстное число процентовъ, по уваженіямъ, опредѣляющимъ отличія имѣнія отъ общихъ признаковъ мѣстности, и 4) Переходъ отъ нынѣ отбываемыхъ повинностей земными произведеніями съ урожая на оброчную, совершается посредствомъ дополненія уставныхъ грамотъ *подымными описями*, кои составляются, повѣряются, утверждаются и приводятся въ исполненіе порядкомъ, установленнымъ для уставныхъ грамотъ.

Тѣ же самыя основанія приняты и при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ приведенія въ исполненіе ст. 172 Мѣстн. Положенія о раздѣлкѣ повинностей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской. Критическое разсмотрѣніе всѣхъ системъ, испробованныхъ на практикѣ, относительно оцѣнокъ надѣльныхъ земель, привело къ отданію преимущества той, которая выше изложена для мусульманскихъ провинцій. Соотвѣтственно сему выведены главныя основанія раздѣлки повинностей и указанъ способъ примѣненія системъ на практикѣ. Затѣмъ намѣчены главныя черты проекта Выкупнаго Наказа при томъ предположеніи, что выкупъ допускается по соглашенію помѣщика съ крестьянами, сохраненіемъ порядка подворнаго владѣнія и путемъ капитализаціи оброка. При этомъ предполагается: 1) что *выкупная ссуда* исчисляется капитализаціею изъ 10% оброка, а *выкупная сумма*, изъ 6% того же оброка; уплата разности этихъ суммъ предоставляется взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ; 2) что выкупная ссуда, за уплатою долговъ кредитнымъ установленіямъ, выдается помѣщикамъ деньгами, а не процентными бумагами; 3) что за трудъ составленія выкупныхъ документовъ взимается въ пользу Мироваго Посредника умѣренная плата съ cadaго дыма; 4) что выкупная оцѣнка будетъ разсматриваться и утверждаться не въ Главномъ Выкупномъ Учрежденіи, а въ Центральной Выкупной Кассѣ при Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, и 5) что мѣры обезпеченія исправнаго взноса выкупныхъ платежей должны быть согласованы съ положеніемъ 27-го Іюня 1874 года и Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 30 Ноября 1877 года.

Сводъ изложенныхъ соображеній приводитъ къ заключенію, что установленіе основаній для выкупной операціи въ губерніяхъ Закавказскаго края вызываетъ необходимость утвержденія нижеслѣдующихъ главныхъ началъ:

1) Приведеніе въ исполненіе требованій ст. 172 мѣст. для Тифл. губ. полож. и ст. 137 Поселянскаго Положенія, по коимъ Намѣстнику Кавказскому предоставляется установить правила на счетъ приведенія въ извѣстность количества повинностей земными произведеніями, раздѣлки сихъ повинностей на деньги и опредѣленія по таковой раздѣлкѣ денежнаго оброка съ крестьянъ

и поселянъ за надѣльные участки, представляется безотлагательно *необходимымъ* какъ мѣры подготовительной, безъ которой развитіе выкупной операціи невозможно, и какъ мѣры, вызываемой экономическими условіями сельскохозяйственнаго быта въ краѣ.

2) Способъ приведенія сего закона въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ бывшимъ Комитетомъ объ устройствѣ крестьянъ для губерній поселянскихъ, не можетъ привести, какъ доказываетъ опытъ, къ практическому и справедливому разрѣшенію вопроса, ибо означенный способъ не оправдывается ни требованіями закона, ни требованіями экономической науки.

3) Означенный вопросъ долженъ быть рѣшенъ тѣмъ порядкомъ, который былъ принятъ въ подобномъ дѣлѣ для тѣхъ внутреннихъ губерній Имперіи, гдѣ существуетъ подворное, а не общинное владѣніе землею, а именно, чрезъ дополненіе уставныхъ грамотъ *подымными* описямъ, съ отнесеніемъ каждаго имѣнія къ одной изъ установленныхъ мѣстностей, съ присвоеніемъ каждой мѣстности оброчной повинности въ опредѣленномъ размѣрѣ и съ предоставленіемъ мѣстнымъ Губернскимъ Присутствіямъ той доли самостоятельности въ измѣненіи нормальной оцѣнки, какая необходима для согласованія означенныхъ оцѣнокъ съ разнообразіемъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ.

4) Для проектированія, согласно указанному способу, правилъ приведенія закона въ исполненіе, необходимо подвергнуть статистической матеріалъ по сему предмету, собранный мѣстными Губернскими Присутствіями, и цифровыя данныя выкупной операціи въ 50 внутреннихъ губерніяхъ, сравнительному методу тождественныхъ величинъ и вывести по этому методу искомыя величины для губерній Закавказскихъ.

5) Наказъ по выкупной операціи надлежитъ подвергнуть пересмору для согласованія онаго съ наипростѣйшей формой выкупа отдѣльными дымами, по договорамъ, съ содѣйствіемъ Правительства ссудой на всѣ земли и угодыя, которыя состояли въ пользованіи крестьянъ во время уничтоженія крѣпостнаго права, причемъ размѣръ ссуды опредѣляется капитализаціею оброка и она выдается помѣщикамъ, за уплатою казенныхъ и частныхъ долговъ, деньгами.

6) Для направленія въ краѣ выкупной операціи и для руководства дѣйствіями по сему предмету мѣстныхъ учреждений предполагается учредить при Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія или при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго Центральную Выкупную Кассу въ качествѣ особаго отдѣленія Главнаго Выкупнаго Учрежденія.

7) Участіе частнаго кредита въ дѣлѣ выкупной операціи можетъ принести пользу, если кредитное учрежденіе, основанное на частномъ правѣ, будетъ подчинено контролю Правительства въ томъ, что дѣйствіями Банка не будутъ нарушены политическая цѣль выкупа и поземельныя права крестьянъ или поселянъ; причемъ учрежденіе можетъ рассчитывать на матеріальное содѣйствіе, со стороны Правительства, за тѣ стѣсненія капитала, кои неизбѣжны по существу выкупной операціи; и

8) Наилучшею формою содѣйствія развитію выкупной операціи въ краѣ могутъ служить ссудо-сберегательныя товарищества, принаровленные къ потребностямъ земельного кредита и состоящія подъ надзоромъ и покровительствомъ Правительства.

Детальное развитіе изложенныхъ основаній и редація правилъ, кои ими обусловливаются, изложены въ соотвѣствующихъ частяхъ сего доклада.

О семъ, съ приложеніемъ 15-ти экземпляровъ печатныхъ оттисковъ справочныхъ документовъ и Наказа по Выкупной Операціи, Канцелярія имѣетъ честь представить на обсужденіе Совѣта Намѣстника Кавказскаго.

Управляющій Канцеляріею *Кучаевъ*.

Дѣлопроизводитель *Зубаловъ*.

1-25.226

